

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

На правах рукописи

Метелева Марина Анатольевна

**РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССА ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ИНФРАСТРУКТУРОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НА МЕЗОУРОВНЕ**

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Специальность 08.00.05 –
Экономика и управление народным хозяйством (менеджмент)

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Ирина Николаевна Ткаченко

Екатеринбург – 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССА ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА МЕЗОУРОВНЕ.....	14
1.1 Сущность, структура и особенности публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне	14
1.2 Особенности применения процессного подхода в публичном управлении инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне	50
1.3 Методический инструментарий публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности в условиях реализации стандартов деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ	72
Выводы по главе 1	90
2 МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССА ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	91
2.1 Моделирование и анализ процессов публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности в субъекте РФ	91
2.2 Адаптация концепции постоянного совершенствования процессов управления Э. Деминга к процессу публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне	106
2.3 Методический подход к организации мониторинга и контроля качества публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне	118
Выводы по главе 2	133
3 РЕАЛИЗАЦИЯ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РАЗВИТИИ ПРОЦЕССА ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА МЕЗОУРОВНЕ.....	135
3.1 Модель информационно-коммуникационной площадки взаимодействия субъектов процесса публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне.....	135
3.2 Контроль качества публичного управления инвестиционной деятельностью на мезоуровне на основе эконометрического моделирования (на примере субъектов РФ Сибирского федерального округа)	147
3.3 Контроль качества публичного управления объектами инвестиционной инфраструктуры на основе контрольных карт Шухарта – Деминга, сравнительных коэффициентов, рейтинга привлекательности (на примере субъектов РФ Сибирского федерального округа).....	155
Выводы по главе 3	178

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	180
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	184
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	203
Приложение А – Инструменты публичного управления социально-экономическими системами	205
Приложение Б – Организационные и экономические инструменты публичного управления инвестиционной деятельностью (российский и зарубежный опыт).....	207
Приложение В – Разделы регионального инвестиционного стандарта, рекомендуемые к внедрению в субъектах РФ	210
Приложение Г – Показатели, критерии и источники данных национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъекте РФ по направлению В: «Инфраструктура и ресурсы»	215
Приложение Д – Разделы РГЧП-Стандарта и ГЧП-Рейтинга, рекомендуемые к внедрению в субъектах РФ.....	218
Приложение Е – Модели процессов публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне методик РИС и НР «как есть».....	224
Приложение Ж – Модели процессов публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне методик РГЧП-Стандарта и ГЧП-Рейтинга «как есть»	231
Приложение И – Корреляционные поля показателей прироста инвестиций в основной капитал и прироста валового регионального продукта в субъектах РФ СФО (2006–2015 гг.)	234
Приложение К – Расчет параметров уравнения регрессии между показателями прироста инвестиций в основной капитал и приростом валового регионального продукта в субъектах РФ СФО (2006–2015 гг.)	246
Приложение Л – Расчет рейтинговых показателей качества публичного управления объектами инфраструктуры инвестиционной деятельности для размещения предприятий инвесторов в субъектах РФ СФО	247

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современная модель социально-экономического развития России направлена на достижение таких целей как: улучшение делового климата и повышение инвестиционной привлекательности регионов, стимулирование инноваций, развитие инфраструктуры, повышение эффективности диалога между органами государственной власти и хозяйствующими субъектами [72; 170; 171].

Отсюда, актуальной является задача развития существующих подходов к управлению инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне с соблюдением следующих условий.

Усиление роли мезоуровня в достижении поставленных целей требует развития подходов к управлению социально-экономическими процессами, которые позволят оптимально согласовывать, во-первых, интересы субъектов управления в плоскости территории взаимодействия, во-вторых, интересы субъектов макро- и микроуровней экономики.

Задача повышения эффективности взаимодействия органов государственной власти и бизнес-сообщества обуславливает расширение субъектного состава системы управления на мезоуровне и поиска способов согласования разнонаправленных интересов стейкхолдеров территории взаимодействия.

В российской практике публичного управления с 2014 г. реализуются уникальные методики управления инвестиционными процессами, разработанные на федеральном уровне – стандарт деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата и методические рекомендации по развитию институциональной среды в сфере государственно-частного партнерства в субъектах РФ «Региональный ГЧП-стандарт». При формировании системы управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне необходимо учитывать управленческие воздействия данных ме-

тодик, что требует проведения их критического анализа и развития в соответствии с задачами мезоуровня.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью разработки методического подхода и инструментария развития процесса публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне на основе прогрессивных управленческих концепций, методик, инструментов, с учетом организационно-методических условий действующих стандартов.

Степень научной разработанности проблемы. Теоретические основы управления социально-экономическими системами заложены в трудах Р. Л. Акоффа, П. К. Анохина, А. Аскуера, М. К. Бандмана, А. Г. Гранберга, Дж. М. Кейнса, К. Маркса, А. Маршалла, А. Пигу, П. А. Самуэльсона, А. Файоля, Н. Флинна. Теоретические и методологические основы управления инвестиционной деятельностью на макро- и мезоуровне раскрыты в трудах таких ученых как А. Г. Аганбегян, В. А. Андросов, В. П. Жданов, К. Кайсер, Д. Ким, Т. М. Ле, П. Милгром, О. В. Немодрук, А. Раджарам, Е. Савас, Д. Стиглиц, Е. А. Федулова, Д. Франк, А. Л. Шущарин и др. Вопросы управления социально-экономической инфраструктурой в системе стратегического планирования развития территорий освещены в работах Х. В. Альфена, А. Н. Асаула, Х. С. Абаева, В. Г. Беломестнова, Б. Вебер, Р. А. Гайновой, Д. Гвартни, Д. А. Гордеева, Л. В. Горяиновой, Е. Б. Гокжаевой, П. Друкера, И. А. Морозовой, Н. Н. Некрасова, Л. В. Овешниковой, В. А. Рубана, О. В. Рыкалиной, В. И. Самарухи, Е. В. Сибирской, М. Стауб-Бисанг, А. А. Унгаева, Й. Шумпетера, Л. Эрхарда.

Существенный вклад в исследование современных подходов к публичному управлению социально-экономическими системами внесли ученые Н. З. Арабаджийски, М. ван Ассен, И. Н. Баранов, М. Бордо, Ю. В. Вертакова, Д. Вильямсон, В.И. Видяпин, Г. Н. Власов, О. В. Глушакова, В. С. Епина, С. Г. Кирдина, Е. А. Колодина, Я. И. Кузьминов, Ю. В. Кузнецов, В. М. Лебедев, В. Н. Лексин, Е. В. Логинова, В. А. Мау, М. Мескон, Т. Г. Морозова, А. С. Новоселов, Е. Онгаро, А. В. Полянин, Б. А. Райзберг, Р. Х. Симонян, Л. В. Сморгунов, Э. А. Уткин, Н. В. Фадейкина, В. Е. Чиркин, А. Н. Швецов, Л. С. Шеховцева. Теоретические

и практические исследования проблем развития партнерских отношений государства и бизнеса представлены в работах А. А. Долгова, М. В. Евсеевой, Б. С. Жихаревича, В. А. Кабашкина, А. С. Никитина, П. Л. Селезнева, И. Н. Ткаченко, Р. Э. Шабаева, А. Б. Шатилова и др.

Методика процессного подхода к публичному управлению инфраструктурой инвестиционной деятельности исследована на основе положений и выводов, представленных в классических и современных работах А. О. Блинова, К. Бартол, В. Н. Буркова, А. В. Варзунова, М. Деванна, А. Ю. Демидова, И. Н. Дроздова, В. Г. Елиферова, В. М. Каточкова, Е. Колинз, Г. Минцберга, С.И. Неделько, В. В. Репина, А. Н. Стерлиговой и др.

Авторский подход к развитию процесса публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне базируется на теоретико-методологических разработках Н. В. Балберовой, О. А. Барабановой, Н. Бедфорда, Э. Деминга, Д. Дерден, М. Имаи, Г. Нива, Р. М. Нижегородцева, Р. Паала, Д. Роберта, П. Сенге, Л. Г. Соколовой, Ф. Тейлора, М. Уолтон, К. Фарруха, М. Хаммера, Дж. Чампи, В. М. Челноковой, Ю. Ю. Швеца. В основе методических положений развития процесса публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности лежат исследования Т. А. Агаповой, Ю. П. Адлера, Э. К. Васильевой, Е. Б. Дворядкиной, И. И. Елисеевой, М. С. Кувшинова, С. Ф. Серегиной, А. В. Сидоровича, Р. Солоу, Е. А. Тумановой, В. Л. Шпера, Е. И. Лаврова, А. В. Постюшкова, Д. Уилера, Н. Л. Шагас. Вопросам информационного обеспечения и организации коммуникаций в процессе публичного управления посвящены работы Ю. М. Брумштейна, Е. Ю. Васьковского, В. Ж. Дубровского, А. Э. Калининой, А. А. Кизиной, А. Д. Кравца, Е. А. Петровой, Е. В. Тюнюковой.

Однако имеющиеся теоретические и научно-практические разработки не отражают изменений в практике публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне после внедрения методик стандарта деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата и стандарта развития институциональной среды в сфере государственно-частного партнерства в субъектах РФ.

Необходимость развития методических подходов к процессу публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне обусловила объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования.

Объект исследования – система публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности, функционирующая на мезоуровне экономики.

Область исследования соответствует п. 10.2 «Сущность, структура и отличительные особенности системы публичного управления, основные тенденции и направления ее развития в современных условиях. Принципы организации, ресурсы и процесс публичного управления», п. 10.3 «Публичное управление в условиях глобализации и становления информационного общества. Особенности национальной организации системы публичного управления. Реформы в системе публичного управления», п. 10.11 «Процесс управления организацией, ее отдельными подсистемами и функциями. Целеполагание и планирование в управлении организацией. Контроль, мониторинг и бенчмаркинг. Механизмы и методы принятия и реализации управленческих решений. Управление проектом. Управление знаниями. Риск-менеджмент. Управление производством. Современные производственные системы» Паспорта специальности ВАК РФ 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (менеджмент).

Предмет исследования – организационно-экономические и управленческие отношения, складывающиеся в процессе публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне.

Цель исследования – развитие теоретических основ и методического обеспечения процесса публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне.

Задачи исследования:

1. Развить теоретические и методические основы процесса публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне, отражающие условия организации российской системы публичного управления в рамках современных методик регионального инвестиционного стандарта и регионального ГЧП-стандарта;

2. Предложить методический подход к развитию процесса публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне, проанализировать организационно-экономические и управленческие отношения между субъектами управления, определить концепцию развития процесса публичного управления;

3. Разработать методическое обеспечение мониторинга и контроля качества публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне и доказать целесообразность его применения.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Теоретическую основу исследования составили научные положения, содержащиеся в фундаментальных трудах отечественных и зарубежных ученых в области стратегического и операционного менеджмента, публичного управления, управления инвестиционной деятельностью и инфраструктурой на мезоуровне, государственно-частного партнерства.

Методологической основой исследования является процессный подход, позволяющий идентифицировать процессы социально-экономического развития на мезоуровне и управлять ими на основе концепции постоянного совершенствования процесса управления с учетом интересов всех субъектов публичного управления.

Информационную и эмпирическую базу исследования составили документы Росстата РФ по Сибирскому федеральному округу; нормативные правовые документы федерального и регионального уровней в сфере управления инвестиционной деятельностью и развитием государственно-частного партнерства в субъектах РФ; информационно-аналитические материалы Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов в сфере внедрения стандарта деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ по улучшению инвестиционного климата и Национального рейтинга инвестиционного климата в субъектах РФ; информационно-аналитические материалы Центра развития ГЧП РФ; информационно-аналитические материалы Агентства РИА Рейтинг; информационное обеспечение системы управления проектами ADVANTA; открытая аналитиче-

ская информация сети Интернет; материалы, представленные в научных и практических публикациях.

Методы исследования. В исследовании применялись методы теории систем, общего и стратегического менеджмента, графического моделирования процессов, имитационного моделирования, анализа, синтеза, сравнения, индукции, прогнозирования, экстраполяции, правовые и сравнительно-правовые, наблюдения, индексации, экономико-статистического анализа, статистического контроля, ранжирования.

Практическое использование экономико-статистических методов осуществлялось с использованием пакетов программных средств MS Excel. Графические методы реализованы с помощью программных средств MS Visio, BPWin.

Результаты исследования, обладающие, по мнению автора, признаками **научной новизны:**

1. Развита теоретические положения, образующие понятийный и содержательный аппарат процесса публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне – представлена структура публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне; обоснована целесообразность организации системы публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне с использованием процессного подхода и синтез-концепции государственного менеджмента, объединяющей принципы нового государственного менеджмента и сетевого социального управления. Определен состав организационно-методического обеспечения публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне, ранее не подвергавшийся критическому анализу (п. 10.2 Паспорта специальности ВАК РФ 08.00.05).

2. Предложен оригинальный методический подход к развитию процесса публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на основе концепции постоянного совершенствования процессов управления Э. Деминга. Для этого к процессу публичного управления адаптированы: программа действий для менеджеров организации Э. Деминга; концепция постоянного совершенство-

вания процессов управления на основе цикла PDCA. Особенностью подхода является адаптация практики управления процессами организаций к процессу публичного управления, что расширяет возможности его развития (п. 10.3 Паспорта специальности ВАК РФ 08.00.05).

3. Осуществлена разработка и доказана целесообразность применения методического обеспечения мониторинга и контроля качества публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне, включающего: модель информационно-коммуникационной площадки; методику контроля качества управления инфраструктурой инвестиционной деятельности в субъектах РФ на основе эконометрического моделирования инвестиционных процессов, статистического контроля хода процессов и расчета сравнительных показателей, рейтинга привлекательности инфраструктурных объектов для потенциальных инвесторов. Отличием предлагаемой методики от существующих является обеспечение задач оперативного управления на мезоуровне, с учетом интересов широкого круга субъектов публичного управления (п. 10.11 Паспорта специальности ВАК РФ 08.00.05).

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии теоретических и методических подходов к процессу публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне, отвечающих условиям российской организации системы публичного управления в рамках стандартов деятельности субъектов РФ.

Практическая значимость работы заключается в развитии организационно-методического инструментария управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне, а именно: моделировании и анализе исследуемых процессов публичного управления, адаптации концепции постоянного совершенствования процессов управления Э. Деминга к процессу публичного управления, разработке инструментария цикла PDCA – информационно-коммуникационной площадки и методики оперативной оценки качества публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне. Результаты могут быть использованы в практической деятельности субъектов публичного управле-

ния на мезоуровне – органов государственной власти, общественных организаций, предприятий и корпораций.

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования изложены в открытых публикациях, обсуждались на международных и региональных конференциях в городах: Воронеж (2012), Москва (2012), Штутгарт (2013, 2015), Саратов (2016), Мюнхен (2016), Новосибирск (2016), Москва (2017).

Материалы диссертационного исследования приняты к использованию такими субъектами системы публичного управления на мезоуровне как: Департамент инвестиций и стратегического развития Кемеровской области, Союз «Кузбасская торгово-промышленная палата», Кузбасский союз работодателей – Кемеровское региональное отделение Российского союза промышленников и предпринимателей, Муниципальный некоммерческий фонд поддержки малого предпринимательства Кемерово. Результаты работы внедрены в деятельность корпорации ООО «Финансово-промышленный союз «Сибконкорд», Кемерово. Внедрение результатов исследования документально подтверждено актами и справками, прилагаемыми к диссертации.

Публикации результатов исследования. По теме диссертационного исследования в научных изданиях опубликована 21 работа общим объемом 11,74 п. л. (авт. 9,03 п. л.), из них 10 статей в журналах, входящих в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий», рекомендованных ВАК, объемом 5,20 п. л. (авт. 3,68 п. л.).

Структура и объем работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 223 наименований работ отечественных и зарубежных авторов, 10 приложений. Текст диссертации изложен на 202 страницах, включает 40 таблиц, 32 рисунка.

Во *введении* к диссертационному исследованию раскрыта актуальность темы исследования, степень научной и практической разработанности проблемы; выделены объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи работы, представлены теоретико-методологическая и информационно-эмпирическая

база исследования; обоснована научная новизна результатов исследования; аргументирована теоретическая и практическая значимость работы.

В *первой главе* «Теоретические и методические основы исследования процесса публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне» на основании анализа содержательных характеристик экономических категорий, а также теоретических и организационно-методических подходов к публичному управлению развитием территорий, определены и развиты подходы к публичному управлению инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне, отвечающие основным условиям российской организации системы публичного управления инвестиционной деятельностью в рамках методик стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в субъектах РФ и методических рекомендаций по развитию институциональной среды в сфере государственно-частного партнерства в субъектах РФ. Сформирована модель методического обеспечения развития процесса публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне.

Во *второй главе* «Методическое обеспечение развития процесса публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне» разработаны модели процессов публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне «как есть» в нотации IDEF0. Определены причины снижения эффективности управления. Предложен методический подход к развитию процесса публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на основе концепции постоянного совершенствования процессов управления Э. Деминга – цикла PDCA.

В *третьей главе* «Реализация методического обеспечения в развитии процесса публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне» доказана целесообразность применения методического обеспечения мониторинга и контроля качества публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне цикла PDCA – информационно-коммуникационной площадки, инструментов оперативного контроля качества публично-

го управления инфраструктурой инвестиционной деятельности. В результате сформирована карта качества публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне: определены регионы и объекты инвестиционной инфраструктуры регионов Сибирского федерального округа наиболее привлекательные для потенциальных инвесторов и, напротив, требующие управленческого вмешательства и корректировки инвестиционных процессов на мезоуровне.

В *заключении* диссертации резюмируются основные теоретические, методические и прикладные результаты исследования. Представляется степень решения поставленных задач и достижения цели.

В *приложениях* приводятся вспомогательные аналитические материалы, расчеты, дополняющие отдельные положения диссертации.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССА ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА МЕЗОУРОВНЕ

1.1 Сущность, структура и особенности публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне

Современная модель социально-экономического развития России направлена на достижение таких целей как: улучшение делового климата и повышение инвестиционной привлекательности регионов, стимулирование инноваций, развитие инфраструктуры, повышение эффективности диалога между органами государственной власти и бизнес-сообществом [72; 173; 174].

Особое внимание к интенсификации инвестиционной политики в современных условиях связано с феноменом ее влияния на темпы развития экономики в долгосрочном периоде. Так, катастрофическое снижение темпов развития экономики в 2013 г. было обусловлено, прежде всего, падением объема инвестиций в кризис 2007–2009 гг. [1]. Недостаточная развитость инфраструктуры становится реальным препятствием для развития экономики. Аналитики подтверждают, что инфраструктурные проекты должны составить основу развития России до 2020 г. [10].

Отсюда, актуальной является задача развития существующих подходов к управлению инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне с соблюдением следующих условий.

Усиление роли мезоуровня в достижении поставленных целей требует развития подходов к управлению социально-экономическими процессами, которые позволят оптимально согласовывать, во-первых, интересы субъектов управления

в плоскости территории взаимодействия, во - вторых, интересы субъектов макро - и микроуровней экономики.

Задача повышения эффективности диалога между органами государственной власти и бизнес-сообществом обуславливает расширение субъектного состава системы управления на мезоуровне и поиска способов согласования разнонаправленных интересов стейкхолдеров территории взаимодействия [211].

Начиная с 2014 г., в российской практике публичного управления инвестиционные процессы на мезоуровне регулируются методиками стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в субъектах РФ – регионального инвестиционного стандарта (далее РИС) и методических рекомендаций по развитию институциональной среды в сфере государственно-частного партнерства в субъектах РФ «Региональный ГЧП-стандарт» (далее РГЧП-Стандарт). За почти четырехлетний период реализации данные методики не подвергались критическому анализу, несмотря на то, что они являются организационно-методической основой инвестиционной деятельности на мезоуровне. В целях развития процесса управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне необходимо учитывать управленческие воздействия данных методик, что требует проведения их критического анализа и развития для целей мезоуровня.

Эффективный процесс управления на мезоуровне, должен быть направлен на решение таких задач как:

- формирование и развитие уникальных систем управления с учетом территориальной специфики;
- обеспечение активизации инвестиционной деятельности с целью повышения инвестиционной привлекательности субъектов РФ;
- определение объектов региональной инфраструктуры в качестве основного вектора инвестиционной деятельности;
- развитие форм и механизмов взаимодействия государства и бизнеса для решения социально значимых задач.

Вопросы организации процесса публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне базируется на категориях и закономерностях, декларируемых теорией систем, теорией управления, концепциями стратегического, тактического и операционного менеджмента, современными концепциями государственного менеджмента.

Уточним комплекс понятий, используемых в целях диссертационного исследования, включающий такие категории как: управление, регулирование, организация, государственное управление, публичное управление, мезоуровень, региональная социально-экономическая система, инвестиционная деятельность, региональная инфраструктура, инфраструктура инвестиционной деятельности, процессный подход.

В теории управления организационными системами управление определяется как функция, воздействие, процесс, выбор и т. п. Вместе с тем подчеркивается, что управление в организационных системах осуществляет субъект, поэтому управление следует рассматривать как деятельность: управление – это функция управляющей системы в процессе ее воздействия на управляемую систему. *Организационная система* – объединение людей, совместно реализующих некоторую программу или цель и действующих на основе определенных процедур, и правил [23].

Анри Файоль в работе «Общее и промышленное управление» определяет управление как административную функцию управления предприятием: «управлять – значит предвидеть, организовывать, распоряжаться, координировать и контролировать». При этом он выделяет функцию распорядительства, отмечая, что ее можно изучать отдельно. Вместе с тем, функции распорядительства и управления тесно переплетаются.

Исходя из этого, он дает следующие определения составляющих управления:

– предвидеть – значит учитывать грядущее и вырабатывать программу действия;

– организовывать – значит строить материальный и социальный организм предприятия – организационную структуру;

– распоряжаться – значит заставлять персонал надлежаще работать;

– координировать – значит связывать, объединять, гармонизировать все действия и усилия;

– контролировать – значит заботиться о том, чтобы все совершалось согласно установленным правилам и отданным распоряжениям [185, с. 5].

Основополагающими стратегическими задачами для управляющей системы является определение способа повышения эффективности организационной системы, которые реализуются через [51]:

– эффективное управление стабильно работающей организацией;

– управление развитием и совершенствованием организации.

Для обоснования цели настоящего исследования обратимся к ряду определений, характеризующих вышеуказанные виды жизнедеятельности организации [51].

Управление организацией – особая деятельность в которой ее субъекты посредством планирования, организации, руководства и контроля обеспечивают организованность совместной деятельности персонала и ее направленность на достижение целей организации.

Управление развитием организации – это часть осуществляемой в ней управленческой деятельности, в которой посредством планирования, организации, руководства и контроля процессов разработки и освоения новшеств обеспечивается целенаправленность и организованность деятельности персонала по наращиванию ее производственного потенциала, повышению уровня ее использования и, как следствие, получение качественно новых результатов деятельности.

Развитие организации – позитивное управляемое изменение самой организации (целей, содержания, методов, форм процессов), приводящее к достижению качественно новых результатов деятельности.

Реорганизация – крупное переустройство, преобразование структуры и функций организации с необратимыми последствиями.

Исходя из приведенного набора определений нами сделан вывод, что на современном этапе развития системы публичного управления на мезоуровне с ее сложным составом элементов, связей, функций и процессов, важной задачей является повышение эффективности системы публичного управления, постепенное развитие существующих методов управления. Кардинальные изменения нецелесообразны, так как система публичного управления на мезоуровне находится в режиме становления. Итогом этого этапа является создание и координация структуры объектов и субъектов управления, всех их звеньев, участков, компонентов, связей и отношений между ними. Между существующим режимом жизнедеятельности системы и объективной необходимостью перехода в режим развития лежат, как минимум, два периода – стабильного функционирования и кризиса [51]. Таким образом, целью настоящего исследования является развитие теоретических основ и методического обеспечения процесса публичного управления на мезоуровне, удовлетворяющее условиям российской организации системы публичного управления.

Важным вопросом в понимании сути публичного управления является определение соотношения понятий «управление» и «регулирование».

Коллектив авторов под руководством Т. Г. Морозовой, рассматривая вопросы государственного вмешательства в экономику переходного периода, использует исключительно термин «регулирование» и отмечает зависимость понятия от вида механизмов воздействия на субъект управления. Под государственным регулированием они понимают систему или совокупность взаимосвязанных методов и экономических рычагов, воздействующих на все сферы социально-экономической жизни страны, в том числе и на производство, обмен, распределение и потребление производственной продукции [40, с. 9].

Б. А. Райзберг отмечает, что «...управление охватывает весь набор управленческих функций: целеполагание, анализ, прогнозирование, планирование, программирование, организацию, стимулирование, корректирование, учет, контроль». Исключая из этого списка функции, соответствующие принципам властного принуждения, к собственно регулированию он относит анализ, прогнозирование, сти-

мулирование, корректирование (оперативное управление или регулирование), контроль [146, с. 31].

Коллективом авторов под руководством профессора Ю. В. Кузнецова – на основании разделения характера используемых методов управленческого воздействия на властные и стимулирующие, сделан вывод о том, что государственное управление использует как прямые административные методы, так и косвенные экономические, тогда как в распоряжении государственного регулирования находятся только экономические методы [41].

Исходя из данных определений, сформулируем следующие отличия между терминами «управление» и «регулирование» на основании набора функций менеджмента, которые относятся к рассматриваемым категориям.

1. Управление – более широкое понятие, чем регулирование, и включает такие основные функции управления как предвидение, планирование, организация, распоряжение, координирование, контроль. Регулирование заключается в реализации управленческого воздействия на объект регулирования с помощью методов, исключающих методы принуждения, таких как предвидение, координирование (корректирование), контроль.

2. Управление располагает всем спектром методов воздействия на объект управления, тогда как в распоряжении субъектов регулирования находятся косвенные экономические методы.

Поэтому мы считаем целесообразным для целей настоящей работы использовать термин «управление», который охватывает все типы отношений, возникающих в ходе исследуемых процессов.

В настоящее время исследователями процессов управления социально-экономическими системами в качестве современной парадигмы государственного управления рассматривается публичное управление. Состоятельность данного подхода для регионального уровня государственного управления, по мнению Е. А. Федуловой, обусловлено следующими сущностными характеристиками [188]:

1) публичное управление возникло по мере трансформации государственного и муниципального управления;

2) публичное управление представляет собой региональную систему, целью которой является повышение качества жизни населения. Соответственно, объектом публичного управления выступают общественные коллективы (публичные системы), локализованные на юридически определенной территории и преследующие общезначимые социально-экономические и политические цели. Субъектный состав публичного управления, в отличие от государственного и муниципального, существенно расширяется и представляет собой участников триады «общество-бизнес-государство», что обеспечивает усиление взаимодействия граждан, бизнеса и власти.

В. Е. Чиркин рассматривает публичное управление как процесс реализации публичной власти для достижений общих целей коллектива под угрозой публичного принуждения. Несмотря на сходство понятия «публичное управление» с понятием «государственное управление», первый термин предполагает участие в процессе управления расширенного состава субъектов, таких как «органы или лица, выделенные коллективом для осуществления властных (управленческих) функций». То есть под субъектом общественного (публичного) управления понимаются все организации, наделенные полномочиями и обязанностями по общественному управлению: государство; действующие от его имени органы и должностные лица; органы и должностные лица субъекта федерации, автономии; органы и должностные лица местного самоуправления; органы общественного объединения, если оно является публичным коллективом [194].

Н. З. Арабаджийски рассматривает структуру публичного управления как совокупность государственных органов, местных административных органов и администраций, помогающих осуществлять управленческие функции. К государственным органам (государственному аппарату) осуществляющим государственное управление он относит: органы государственной власти и местного самоуправления; органы центральной государственной и территориальной администрации; судебные органы. Помимо государственного аппарата в публичном управлении участвуют органы и руководители различных организаций, предоставляющих услуги гражданам: публичных лечебных, медицинских, образова-

тельных информационных и культурных заведений; инфраструктурных ведомств; публичных организаций (фонды, объединения, добровольные организации, профессиональные и творческие союзы, спортивные организации); предприятий с государственным и муниципальным имуществом [13].

Под институтами общественных услуг понимают: правительственные агентства; вооруженные силы; школы и университеты; исследовательские лаборатории; госпитали и учреждения здравоохранения; трудовые союзы; профессиональные юридические и финансовые практики – развивающийся сектор современного мульти-институционального общества [208, с. 131].

Е. А. Колодина, анализируя проблемы определения сущности публично-частных отношений в широком смысле рассматривает публично-частное партнерство как любое конструктивное взаимодействие власти, бизнеса и общественных организаций в различных сферах деятельности (экономике, сфере общественных услуг, культуре, науке) [71].

Региональное управление представляет собой, – по мнению А. С. Новоселова, – сложную систему форм и методов воздействия на внешнюю среду функционирования бизнеса, определяющую правила поведения субъектов и устанавливающую параметры, в рамках которых обеспечивается согласование интересов частного бизнеса и регионального сообщества в целом. Отношения региональных органов власти и бизнеса следует рассматривать с точки зрения каждого субъекта, в том числе региональных общественных объединений и организаций (региональных общественных палат, ассоциаций предприятий, общественных объединений потребителей, региональных торгово-промышленных палат, коммерческих собраний) [108, с. 61].

Властные воздействия государственного аппарата обладают наибольшей силой, то есть он является главным элементом системы публичного управления. Поэтому для целей настоящей работы под публичным (общественным) управлением автор предлагает понимать систему управления с расширенным списком субъектов в рамках системы государственного управления, в составе которой реа-

лизуются функции государственного управления, государственного регулирования и общественного управления.

Резюмирующим предыдущие высказывания, нам видится определение, сформированное О. В. Глушаковой и Я. А. Вайсберг, которые под *публичным управлением* понимают совокупность функций публично-правовых образований, реализуемых на основе принципов транспарентности, легитимности, демократичности, стратегического партнерства власти, населения и бизнеса, обеспечения устойчивой обратной связи за счет использования современных информационно-коммуникационных и традиционных форм взаимодействия с обществом и привлечения к управлению совокупностью процессов (социальных, экономических, экологических) всех заинтересованных сторон (граждан, бизнес-сообщества, независимых представителей экспертно-аудиторского сообщества) в форме институализированных отношений на государственном, региональном, муниципальном, корпоративном уровнях в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития территорий и повышения качества жизни граждан [32, с. 8]. Данное понимание публичного управления принято нами за основу процессной модели публичного управления на мезоуровне.

Принципы публичного управления, а именно транспарентность, легитимность, демократичность, стратегическое партнерство и социальная ответственность власти, населения и бизнеса полностью отвечают требованиям эффективной системы управления процессами развития территорий на современном этапе.

Содержание публичного управления социально-экономическими процессами с позиций субъектно-объектного подхода заключается в управленческом воздействии субъекта публичного управления – институтов власти и общества, на объект – социально-экономические процессы, посредством выбора, обоснования, согласования целей, задач, технологий, инструментов разработки программ социально-экономического развития, создания условий для их реализации с учетом взаимных интересов и требований транспарентности совместной деятельности на федеральном, региональном, муниципальном уровнях [53].

Эффективная реализация новой модели экономического роста невозможна без корректировки и развития методов, механизмов и инструментов управления социально-экономическими процессами на всех уровнях государственной иерархии. В связи с повышением самостоятельности регионов в решении задач социально-экономического развития и сокращением прямого бюджетного финансирования отраслей и регионов, особо важной является задача развития имеющихся и разработки новых механизмов управления процессами на региональном уровне.

Для понимания границ управленческого воздействия и субъектно-объектного состава процесса публичного управления мезоуровня, рассмотрим основные функции, характеристики и методы публичного управления.

Коллектив авторов под научным руководством Ю. В. Кузнецова определяют *государственное управление* как: процесс достижения национальных целей и задач через государственные организации; управленческую деятельность государственных органов и должностных лиц; рационально организованную структуру, предназначенную для эффективной реализации государственной политики [41]. Государственное управление выделяется из категории управления вообще характером и объемом объектов управления, спецификой субъекта управления. Государственное управление – это деятельность государственных органов по реализации интересов государства, направленная на упорядочение, сохранение и развитие общества посредством организации, координации, взаимодействия социальных подсистем [190]. Это политическая деятельность правительства, основанная на легитимном принуждении и подчинении в целях общественных интересов и потребностей. Однако, в современном мире управление процессами, происходящими в обществе, перестали быть монополией государства, часть властных полномочий передаются гражданскому обществу – на всех уровнях государственного управления (самоуправления) формируются институты публичного управления [32]. Иностранные исследователи при определении государственного управления, говорят о *public administration, public management, public governance*. Под государственным администрированием понимается деятельность правительства, основанная на законе как источнике власти. Под публичным управлением пони-

мается установление взаимоотношений между потребляемыми ресурсами и результатами, производимыми общественными организациями. Термин «государственное руководство» обозначает более широкие процессы управления обществом государственными учреждениями с привлечением неправительственных субъектов к реализации государственной политики [215].

Основными субъектами государственного управления являются: Президент и его аппарат; на федеральном уровне – законодательные (Федеральное собрание: Совет Федерации и Государственная Дума), исполнительные (федеральные министерства, службы, агентства), судебные органы государственной власти; государственные организации; органы государственной власти субъектов РФ. Объекты государственного управления подразделяются на две основные группы: объекты общегосударственного управления и объекты государственного регионального управления. Региональное управление – это управление регионом со стороны федеральных властей (внешнее) и непосредственно региональное управление, осуществляемое органами государственной власти субъектов РФ (внутреннее) [41].

Систему органов государственной власти субъекта РФ составляют: законодательный (представительный) орган; высший исполнительный орган; иные органы государственной власти, образуемые в соответствии с Уставом субъекта РФ. Федеральные органы исполнительной власти осуществляют свои полномочия на территории субъекта РФ непосредственно или через создаваемые ими территориальные органы [183]. В компетенции органов государственной власти субъектов РФ находятся предметы ведения субъектов РФ и предметы совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ.

Местное самоуправление – это право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать и управлять значительной частью публичных дел в рамках закона, под свою ответственность, в интересах местного населения [115]. В компетенции органов местного самоуправления находятся вопросы местного значения и полномочия, возложенные федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ.

Функции системы публичного управления реализуются посредством определенных методов управления – совокупности средств воздействия субъектов на объекты управления.

По организационно-институциональному критерию методы публичного управления экономикой подразделяются на административные, экономические, социально-психологические [146].

1. Административно-распорядительные инструменты (командные, директивные) – оказывают управленческое воздействие на объекты управления в виде подлежащих неукоснительному исполнению директив вне зависимости от воли и желаний субъекта, под страхом наказания.

2. Методы экономического побуждения – оказывают влияние на объекты управления через экономическую заинтересованность в выполнении управленческих воздействий.

3. Социально-психологические методы государственного управления заключаются в моральном и нравственном воздействии государства на психологию людей, социальных групп и организаций для формирования определенного образа экономического поведения.

По силе воздействия субъекта управления на объект еще А. Пигу осуществил деление методов на прямые и косвенные [140]. Прямые методы воздействия направлены на управление действиями конкретных субъектов и социально-экономическими процессами, косвенные – устанавливают общие правила организации социально-экономической системы.

Для формирования четкого представления об арсенале инструментов, которые используются в управлении социально-экономическими процессами, мы представили совокупность организационно-институциональных методов публичного управления в виде таблицы в приложении А.

Особого внимания требует определение границ мезоуровня как области реализации процессов публичного управления.

Как отмечает С. Г. Кирдина, в экономике и социальных науках общепринятым является выделение микро-, мезо- и макроуровней анализа, которые традици-

онно разделялись по объектному принципу. На микроуровне анализируется поведение отдельных объектов – индивидуумов, домохозяйств, фирм и т. д. Макроуровень представлен обществом в целом, экономикой национального или глобального уровня. При таком подходе мезоуровень рассматривается как промежуточный, обозначая уровень анализа между экономикой страны в целом и уровнем отдельных лиц, компаний, домохозяйств – уровень отраслей и региональных экономических комплексов [70].

Р. Х. Симонян развивает данный подход следующим образом. Противоречия между макро- и микропроцессами порождают необходимость регулирования и разрешения этих противоречий на среднем, промежуточном уровне: «...отдельный индивид и государство не могут общаться непосредственно, для этого необходимы соответствующие структуры – посредники» [165, с. 53]. Таким образом, роль мезоуровня заключается в снятии противоречий между глобальными и локальными тенденциями посредством адаптации глобальных процессов к местным условиям, помогая локальным выйти наверх, это средний переходный уровень между встречными движениями.

В социально-политической сфере роль мезоуровня между социальными низами и государством как политическим институтом играют различные социальные институты – локальные объединения, инициативные ассоциации граждан, представители политических групп, общественных движений и т. д. В социально-территориальном аспекте мезоуровнем наглядно является регион как часть страны, составляющая определенную целостность относительно устойчивых экономико-географических, демографических и социокультурных особенностей [165].

В условиях глобализации отрасли и регионы преобразуются в мезоэкономические комплексы – совокупность взаимосвязанных элементов отраслевой, межотраслевой и территориальной принадлежности, участвующих в определенных видах воспроизводственной деятельности [41].

В социально-территориальном аспекте промежуточной мезоступенью наиболее наглядно является регион [165]. В связи с этим, рассмотрим более подробно суть категории «регион».

Многообразие трактовок понятия региона обусловлено наличием нескольких критериев, принимаемых за основу обобщения совокупности признаков предмета.

Академик Н. Н. Некрасов, используя в качестве основного критерия общность народно-хозяйственных задач, рассматривал регион как крупную территорию страны с характерной направленностью развития производственных сил, зависящей от специфики природно-климатических условий, сложившейся материально-технической базы и социальной инфраструктуры [104].

В качестве основополагающих критериев формирования понятия региона А. Г. Гранбергом принимается неоднородность признаков территории страны, цели ее изучения или практической деятельности, обуславливающие необходимость членения территории на части – регионы, отличающиеся по ряду признаков и обладающих целостностью и взаимосвязанностью составляющих их элементов. Он отмечает, что принципы выделения регионов для целей разных наук и практической деятельности различны. В частности, для экономики основными критериями определения региона являются место и роль территории в системе административного и экономического управления, территориального разделения труда, в системе рынков и социально-экономических отношений [45].

Доминирующим критерием в определении региона, данным В. Н. Лексиним и А. Н. Швецовым, является место территории в организационно-правовой структуре управления целостной территорией страны. Регион рассматривается как единица административного деления страны – субъект федерации. Под субъектом федерации вышеуказанные ученые понимают определенную часть социального, природного, экономического, инфраструктурного, культурно-исторического и пространственного потенциалов государства, которая находится в юрисдикции субфедеральных или местных органов власти [77].

М. К. Бандман, Т. Н. Есикова, В. Ю. Малов важным вопросом при разработке проектов регионального уровня считают задачу определения преимущественных интересов населения, региона как социально-экономической системы или федерации [16].

Как отмечают А. В. Полянин и В. М. Лебедев, в основе публичного управления должны лежать объективные экономические интересы участников рыночных отношений. Институциональную составляющую публичного управления в России формирует трехуровневая система нормативных документов [142]:

1) Конституция РФ, федеральное законодательство и нормативные правовые акты федеральных государственных органов;

2) уставы субъектов РФ, законы субъектов РФ и нормативные правовые акты государственных органов субъектов РФ;

3) уставы муниципальных образований, нормативные правовые акты представительных органов муниципальных образований, глав муниципальных образований, местных администраций и контрольных органов муниципальных образований.

Каждый из уровней имеет свою внутреннюю структуру, обусловленную особенностями его организации. Сложная многоуровневая структура публичного управления предопределяет наличие следующих проблем функционирования [142]:

– рассогласованность управленческих действий и их недостаточная взаимная корреляция;

– ведущая роль федеральных актов и учредительных документов корпораций, снижающая оперативность вмешательства региональных органов власти в процесс публичного управления;

– отсутствие единой системы нормативных актов организации процессов публичного управления на мезоуровне.

Нивелирование указанных проблем осуществляется в процессе взаимодействия общественных объединений и государственных институтов, результатом которого является решение об использовании общественных ресурсов на основе баланса интересов субъектов публичного управления. Все субъекты в системе публичного управления являются активными и на разных этапах процесса управления могут выступать в роли как управляющего, так и управляемого субъекта

в зависимости от поставленной цели, методов, инструментов и форм ее достижения [78].

Исходя из данного определения, в качестве субъектов процесса публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне нами определены *стейкхолдеры* территории, т. е. стороны, обладающие интересами относительно территории или ее свойств. Это органы государственной власти федерального и регионального уровня, местного самоуправления, представители гражданского общества и бизнеса, тем или иным образом участвующие в инвестиционной деятельности на территории субъекта РФ.

Функциональные зоны субъектов публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности определены нами следующим образом [53].

Федеральные органы публичной власти осуществляют выработку государственной инвестиционной политики, нормативное правовое регулирование, координацию и контроль ее реализации. Задачи федеральных органов публичной власти заключаются: в совершенствовании публичного управления; улучшении информированности граждан о деятельности институтов власти; увеличении уровня доверия к деятельности органов власти; предотвращении коррупции.

Функции региональных органов публичной власти заключаются в реализации государственной федеральной инвестиционной политики в субъектах РФ, решении социально-экономических задач развития территорий, нормативном правовом регулировании процессов на мезоуровне. Задачами институтов власти являются: совершенствование публичного управления; повышение качества предоставления госуслуг и поддержки в инвестиционной, инновационной сферах; согласование и реализация мер по улучшению инвестиционного климата в субъектах РФ; предотвращение коррупции.

Муниципальные органы публичной власти обеспечивают: участие институтов общества в решении вопросов местного значения; социально-экономическое развитие муниципальных образований; улучшение условий жизни граждан, формирование комфортной среды их жизнедеятельности. Задачи, которые решают муниципальные органы публичного управления – это совершенствование пуб-

личного управления на соответствующем уровне, обеспечение оперативной обратной связи с институтами общества, повышение качества деятельности, экономия ресурсов, предотвращение коррупции.

Функции гражданского общества подразделяются на следующие подгруппы:

- население участвует в общественно-политической жизни территории – публичных слушаниях, выработке решений органов местного самоуправления;
- экспертное и профессиональное сообщество призвано прогнозировать последствия решений институтов власти, разрабатывать рекомендации, возможные альтернативы, выявлять тенденции в развитии территории.

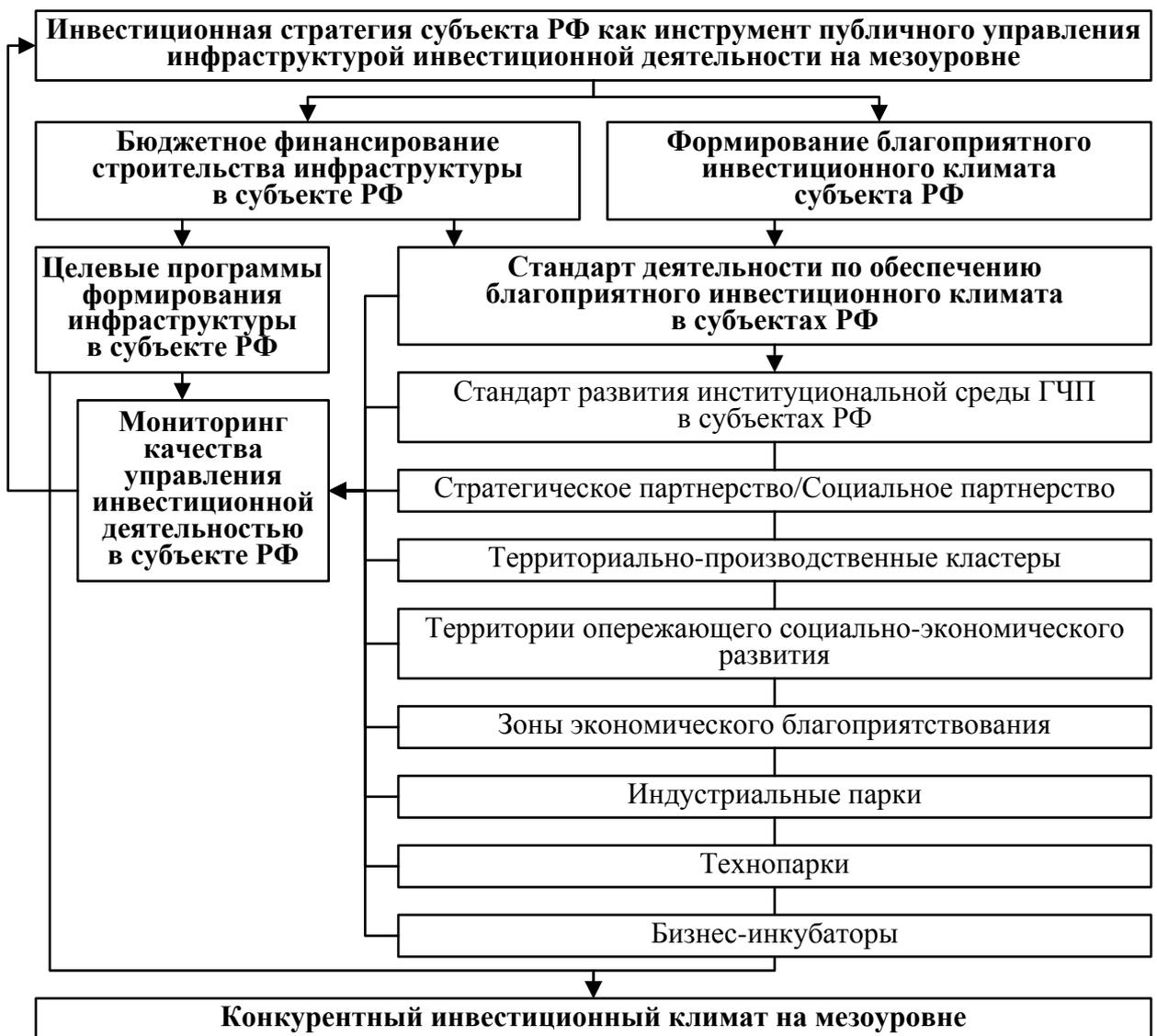
Задачи гражданского общества – эффективный общественный контроль за управленческой деятельностью институтов власти, выявление и нивелирование рисков и ущербов от неэффективных действий власти и бизнеса, привлечение внимания к общественно-значимым проблемам.

Функции бизнес – сообщества как субъекта системы публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности включают: выявление в проектах или действующих нормативных правовых актах положений, которые вводят избыточные административные или иные обязанности, способствуют возникновению необоснованных расходов; оценку положительных и отрицательных последствий нормативных правовых актов для участников инвестиционной деятельности в субъекте РФ; инициирование инвестиционных проектов или проектов ГЧП. Задачи бизнес-сообщества – способствование формированию комфортного инвестиционного климата, что обеспечивает рост деловой активности и высокую норму возврата на инвестиции.

На основе анализа категорий, формирующих рассматриваемые понятия в рамках регионально-пространственного подхода к мезоэкономическим исследованиям, автор определяет *публичное управление инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне* как процесс деятельности субъектов публично-правового образования, реализуемый на основе принципов транспарентности, легитимности, демократичности, стратегического и социального партнерства власти, населения и бизнеса, обеспечения устойчивой обратной связи по управлению ин-

фраструктурным потенциалом субъекта РФ, обеспечивающий баланс между целями развития экономики страны в целом, целями формирования конкурентного инвестиционного климата субъекта РФ и повышения качества жизни населения территории в рамках положений стандартов публичного управления, оказывающих прямое управленческое воздействие на инфраструктуру инвестиционной деятельности.

Структура публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне представлена на рисунке 1.

Примечание. Разработано автором.

Рисунок 1 – Структура публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне

В ситуации, обусловленной необходимостью поддерживать инвестиции на высоком уровне при дефиците средств, государство вынуждено ускоренно искать эффективные пути решения проблемы активизации инвестиционной деятельности в субъектах РФ. Особое внимание к интенсификации инвестиционной деятельности в системе государственного управления социально-экономическими процессами в современных условиях, связано с феноменом ее влияния на темпы развития экономики в долгосрочном периоде. Как отмечает А. Г. Аганбегян, феномен катастрофического снижения темпов развития экономики в 2013 г. (1,3 % вместо прогнозируемых 3,5 % роста ВВП) связан, прежде всего, с падением объема инвестиций в кризис 2007–2009 гг. на 17 % и с трудом восстановился к концу 2012 г., так как инвестиции – это вложения в будущее и темп развития в перспективе зависит от сегодняшних инвестиций, а временной лаг влияния инвестиций на темпы роста составляет 3–4 года [1, с. 7]. Глобальный экономический спад 2007–2012 гг. привел к усилению роли публичного управления инвестиционными процессами в большинстве стран, несмотря на различия в методах влияния. Так, в США это приняло форму экспансионистской политики фискальных стимулов, сопровождаемой поиском инвестиционных проектов в состоянии проектной готовности, в странах ЕЭС – форму финансовой экономии и сокращения государственных расходов [217].

Для формирования концептуальной модели формирования и реализации институциональных условий инвестиционной деятельности в регионе, необходимо определить соотношение и взаимосвязи таких категорий как инвестиции, инвестиционная деятельность, инвестиционный процесс, инвестиционный климат региона, инвестиционные риски, инвестиционный потенциал региона.

Б. А. Райзберг утверждает, что *инвестиции* – это любые средства, призванные служить удовлетворению будущих потребностей, для чего они отвлекаются от текущего использования и вкладываются в определенное дело, обещающее приносить экономическую выгоду или социальные блага [146].

Т. Г. Морозова рассматривает инвестиции как все виды имущественных и интеллектуальных ценностей, направляемых в объекты предпринимательской

деятельности, в результате которой образуется прибыль, или достигается социальный эффект [40].

Создание комфортных условий для осуществления инвестиционной деятельности в регионе является стратегической целью региональной инвестиционной политики, которая представляет собой многогранную деятельность государства, направленную на формирование инвестиционного климата, стимулирование инвестиционной активности и повышение эффективности использования инвестиций [30].

В. А. Андросов и А. Л. Шушарин дают следующее определение инвестиционной политики, которое представляется автору вполне отражающим суть и основные характеристики данного вида государственной деятельности. *Инвестиционная политика* – это структурное звено государственной экономической политики, представляющее собой систему действий и мероприятий органов государственной власти, и местного самоуправления, направленных на создание благоприятных условий для инвестиционной деятельности в целом, а также на установление приоритетных направлений инвестирования и всемерное привлечение средств для их обеспечения [11]. Согласно теории Дж. М. Кейнса «...государство, которое в состоянии взвесить предельную эффективность капитальных благ с точки зрения длительных перспектив и на основе общих социальных выгод будет брать на себя все большую ответственность за прямую организацию инвестиций. Рост инвестиций означает вовлечение в производство дополнительных рабочих, что ведет к увеличению занятости, национального дохода и потребления» [69, с. 229]. Вместе с тем, граница между государственными и частными секторами национальной экономики является проницаемой и изменчивой. Институциональные формы государственного участия в экономических процессах варьируются [210].

Государственная инвестиционная политика – это система мер по достижению важнейших целей социально-экономического развития государства и территорий, таких как:

- обеспечение экономического роста в среднесрочной и долгосрочной перспективах;
- предотвращение физического и морального старения имущественных комплексов инфраструктурного и социального значения;
- формирование структуры экономики.

Стратегическим задачам развития экономики соответствуют два возможных направления реализации инвестиционной политики.

1. Распределение бюджетных средств всех уровней государственного управления, представляющих собой бюджетные инвестиции, по отраслям, регионам, программам. Данный способ реализации инвестиционной политики более отвечает задачам структурной перестройки экономики, смягчению кризисных явлений, нивелированию диспропорций территориального развития.

2. Регулирование инвестиционной деятельности в целом, стимулирования инвестиционных процессов, создания благоприятного инвестиционного климата и повышения инвестиционной привлекательности регионов. Такой подход соответствует стратегическим целям формирования в экономике пула «длинных инвестиций», обеспечивающих прогрессивное развитие экономики нового качества.

Инвестиционная политика направлена на регулирование инвестиционной деятельности. *Инвестиционная деятельность* в регионе – это совокупность организационных, экономических и нормотворческих действий по формированию необходимых инвестиционных ресурсов, их эффективному вложению в проекты, обеспечению долговременного и гарантированного получения дохода необходимого уровня [11]. Инвестиционная деятельность в фокусе процессного подхода – совокупность взаимосвязанных процессов, где инвестиционный процесс определяется инвестиционным воздействием субъекта инвестирования на объект инвестирования через функцию размещения инвестиций с целью получения дохода [186].

Главной целью современной инвестиционной политики является обеспечение благоприятного инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности региона.

Под *инвестиционным климатом* понимается совокупность условий как существующих данной территории в силу объективных причин, так и сознательно созданных органами власти федерального и регионального уровней, предпринимателями и общественностью и определяющих мотивы инвестирования. Инвестиционный климат является совокупностью таких факторов как «инвестиционный потенциал» и «инвестиционный риск» [11].

Инвестиционный климат страны и регионов различается благодаря возможностям системы регионального управления на базе общих для всех федеральных законов выстроить уникальную конструкцию из местных законов, льгот и преференций для инвесторов.

Инвестиционный потенциал региона – это все средства, которые может привлечь регион для осуществления своих проектов. Потенциал обратно пропорционален инвестиционному риску и прямо зависит от эффективности инвестиционной политики [198].

Инвестиционный риск представляет собой вероятность возникновения финансовых потерь в виде снижения капитализации или утраты дохода вследствие неопределенности условий инвестиционной деятельности [56].

Инвестиционная привлекательность – это оценка конкурентоспособности региона по сравнению с другими субъектами федерации. Инвестиционная привлекательность является следствием сформированного инвестиционного климата [198].

Разработка инвестиционной политики должна осуществляться на всех уровнях экономической деятельности. На микроуровне – для предприятий, банков, фондов для ускорения окупаемости инвестиций. На мезоуровне – для обеспечения перспективного развития региона, отраслей. На федеральном уровне – для эффективного перераспределения бюджетных средств между отраслями и регионами, обеспечения сбалансированного развития экономики. При этом стратегические цели развития регионов должны совпадать по содержанию с макроэкономическими целями государства [198].

В результате исследования отечественного и зарубежного опыта управления инвестиционными процессами нами определен набор прогрессивных методов, применяемых в странах с наиболее инновационными экономиками по версии агентства финансово-экономических новостей Bloomberg [221]. Анализ отечественного и зарубежного опыта публичного управления инвестиционными процессами в таких странах как Россия, Япония, США, Малайзия, Турция, Республика Молдова, представленного в статье «Отечественные и зарубежные подходы к публичному управлению инвестиционной деятельностью в регионе» позволил нам сделать вывод о том, что в целях повышения конкурентных преимуществ региона в создании благоприятного инвестиционного климата, при ограничении финансовых ресурсов и длительности реализации правовых мер, наиболее мобильными и действенными являются организационные и экономические инструменты управления [91]. Свод организационных и экономических мер, применяемых в странах со стабильно комфортным инвестиционным климатом, или демонстрирующих в настоящее время заметную активизацию инвестиционных процессов представлен в приложении Б.

При определении целей публичного управления инвестиционным процессом учитывается ведущая роль инвестиций в реализации стратегии социально-экономического развития территории.

Разработчики принципов менеджмента организаций утверждают, что одной из базовых функций менеджмента является планирование, которое связано с будущим, с принятием решений о том, каким предприятие хочет быть и каких целей хочет достичь, как реализовать цели, объединить ресурсы и осуществить проекты [208].

Ю. В. Вертакова отмечает, что по мере глобализации и усложнения задач государственной экономической политики на всех уровнях ее реализации происходит усиление роли стратегического и индикативного планирования. Это связано с тем, что в российской модели государственного управления экономикой преобладают частнопредпринимательские субъекты и государство не имеет легитимных административных инструментов влияния на осуществление ими хозяйственной

деятельности. Стратегическое планирование развития страны и индикативное планирование состояния региональных подсистем являются ведущими формами управленческого воздействия государства на экономическую систему [29]. В свою очередь, стратегическое партнерство государства и бизнеса является предпосылкой создания синергетического эффекта для экономики мезоуровня.

Для эффективного управления процессами на мезоуровне, решение поставленных задач необходимо рассматривать в системе долгосрочного планирования. Эффективное управление региональными инвестиционными процессами предполагает интеграцию стратегического целеполагания инвестиционной деятельности в систему стратегического целеполагания развития территории и страны [186, с. 117; 216, р. 70].

Реализуя системный подход к процессу управления, необходимо соблюсти главное его положение для всех видов систем, а именно, определить системообразующий фактор [145]. Достижение глобальной цели государственной экономической политики неотделимо от реализации целей первого порядка – «магического четырехугольника целей» [39]:

- 1) обеспечения экономического роста;
- 2) достижения высокого уровня занятости трудоспособного населения;
- 3) обеспечения стабильности уровня цен и устойчивости национальной валюты;
- 4) сохранения внешнеэкономического равновесия.

Цели второго порядка направлены на создание благоприятных законодательных условий социально-экономического развития.

В нашем случае все процессы системы управления инвестиционной деятельностью в регионе должны быть подчинены достижению стратегических целей, определенных современной стратегией развития страны. А, именно – обеспечению экономического роста на основе активизации инновационной составляющей народного хозяйства, которая достигается за счет формирования благоприятного инвестиционного климата и социальной политики поддержки инновационных ресурсов. Цели и задачи стратегий развития отраслей, социальной инфра-

структуры, общественных услуг на мезоуровне и микроуровне должны согласовываться с данными стратегическими установками.

В концепции стратегического планирования институты публичного управления рассматриваются как открытая система, успешное функционирование которой зависит от устойчивости к воздействиям внешней среды и использовании предоставляемых ею возможностей. Неопределенность внешней среды, динамичность внешних процессов обуславливают необходимость применения в публичном управлении процедур предвидения, прогнозирования, адаптации. Стратегическое планирование в публичном управлении направлено на:

- разработку и ранжирование приоритетных и долгосрочных целей процесса публичного управления;
- определение путей и возможностей достижения приоритетных целей;
- выбор и реализацию управленческих решений на основе рационального использования ресурсов и реагирования на изменения внешней среды [141].

Таким образом, публичное управление инвестиционной деятельностью на мезоуровне должно обеспечивать реализацию системы стратегических целей всех уровней публичного управления через эффективную организацию инвестиционной деятельности и формирование благоприятного инвестиционного климата.

В сложившихся условиях смены парадигмы мировой экономики, формирования новой модели экономического развития страны и территорий актуализируется необходимость развития методов, механизмов и инструментов управления инвестиционными процессами на мезоуровне, особенно в части развития инфраструктурной составляющей экономики регионов и развития инвестиционного сотрудничества государства и частного капитала. Институализация государственно-частного партнерства на региональном уровне – важнейшая задача государственной политики социально-экономического развития России до 2020 г.

Задача развития инфраструктуры и обеспечения сбалансированного развития комфортной среды для жизни на мезоуровне требует уточнения объектного состава инфраструктуры инвестиционной деятельности. Инфраструктура является обязательным компонентом региональной экономической системы, обеспечива-

ющим территориально-хозяйственные связи, замкнутость воспроизводственного цикла, экономические и социальные потребности населения.

Предпосылки формирования понятия «инфраструктура», как научной категории, были заложены в работах классиков политэкономии. Значительное внимание анализу сущности и особенностей общих условий производства в воспроизводственном процессе уделил К. Маркс [80]. О необходимости более внимательного анализа внепроизводственных связей, которые глубоко проникают в экономику и влияние которых на производственные процессы становится все более существенным, о чем писали Л. Маршалл и А. Пигу [81; 138]. Особенности так называемых «общественных товаров и услуг», организацию и функционирование которых обеспечивает государство, так как рынок не всегда заинтересован в их предоставлении обществу отмечает Дж. Стиглиц [220]. Объекты и услуги инфраструктуры, особенно социальной, являются большей частью «общественным товаром», вместе с тем, существуют такие виды общественных товаров, в создании которых могут участвовать предприниматели с соблюдением требований прибыльности бизнеса. Например, телевидение может быть, как общественным, так и предоставлять доступ к платным каналам. Государство может делегировать производство общественных товаров посредством приватизации объектов государственной собственности [218]. И. А. Морозова отмечает, что в централизованной экономике инфраструктура создавалась на основе бюджетного финансирования и являлась объектом управления государства [102].

В рыночной экономике процессы создания и эксплуатации объектов инфраструктуры подчинено законам стихийного выравнивания спроса и предложения, самоорганизации. Вместе с тем, специфика ее общественно-экономической роли предполагает сочетание свободной конкуренции и государственного регулирования [202].

В современных условиях, по мнению Е. Б. Гокжаевой и М. А. Пономаревой, инфраструктура представляет собой не только составную часть общего устройства экономической жизни, но и определяет и обуславливает тактические и стратегические ориентиры развития подсистем региональной системы [34].

Б. А. Райзберг и Л. Ш. Лозовский рассматривают инфраструктуру (от лат. *infra* – ниже и *structura* – строение, расположение) как совокупность отраслей, предприятий и организаций, входящих в эти отрасли, видов их деятельности; все то, что носит подчиненный, вспомогательный характер и обеспечивает условия для нормального функционирования производств обращения товаров, а также жизнедеятельности людей. Различают производственную и социальную инфраструктуру. В инфраструктуру включают дороги, связь, транспорт, складское хозяйство, внешнее энергоснабжение, водоснабжение, спортивные сооружения, озеленение, предприятия по обслуживанию населения. К инфраструктуре также относят науку, образование, здравоохранение [147].

О. В. Рыкалина считает, что за классическое определение инфраструктуры следует принять формулировку, где инфраструктура определяется как комплекс основных фондов, служб и систем, необходимых для функционирования отраслей материального производства и обеспечения условий жизнедеятельности общества, которые подразделяются на производственную и социальную инфраструктуру. К производственной инфраструктуре относятся каналы, порты, дороги, системы связи, к социальной – школы, больницы, театры, стадионы [160].

Л. В. Овешникова и Е. В. Сибирская рассматривают состав инфраструктуры региональной экономики, как совокупность следующих компонент: инвестиционной, инновационной, социальной, производственной, рыночной, обеспечивающей [139].

А. С. Новоселов выделяет два подхода к определению содержания инфраструктуры: по предмету исследования и по признаку включения объектов в ее состав [109].

В соответствии с предметом исследования инфраструктура может рассматриваться как:

– комплекс условий для обеспечения развития частного предпринимательства и удовлетворения потребностей населения;

– совокупность материальных, институциональных и индивидуальных видов оборудования, обеспечивающих интеграцию хозяйствующих субъектов территории;

– совокупность отраслей, производящих услуги, необходимые для развития экономики, которые требуют инвестиционного участия.

По признаку включения объектов в состав инфраструктуры, это может быть:

- вся система обслуживания производства и населения;
- система обслуживания производства;
- отрасли услуг, обеспечивающие продолжение процесса производства в обращении.

В. Г. Беломестнов, А. А. Унгаев, В. А. Рубан отмечают, что по признаку проявления, общий потенциал социально-экономической системы можно рассматривать как экономическую и социальную составляющую части и соответствующую им инфраструктуру [19].

В развитие воспроизводственного подхода, Л. В. Горяинова определяет рыночную инфраструктуру как комплекс объектов и видов деятельности, обслуживающих производственную и непроизводственную сферы в целях обеспечения воспроизводственного процесса, социальных, политических, культурных и семейно-бытовых условий жизнедеятельности общества [36].

В иностранной литературе инфраструктура рассматривается как инвестиционный проект (project), инвестиционный актив (asset), объект (facility). Термины «активы» и «объект» представляют физические объекты «материальной инфраструктуры». Различие между активами и объектами больше связано с использованием терминов в разных профессиональных дисциплинах. Инженеры склонны говорить об удобствах, финансовая индустрия – об активах. Инвестиции в инфраструктурные проекты в основном отличаются от инвестиций в инфраструктурные активы тем, что инвестор не обязательно становится собственником активов, созданных в процессе реализации проекта [223].

Р. А. Гайнова выделяет два доминирующих подхода к определению содержания и сущности инфраструктуры [31].

1. Отраслевой подход, при котором инфраструктура рассматривается как совокупность отраслей, обеспечивающих эффективное функционирование основного производства.

2. Функциональный подход, в рамках которого инфраструктура рассматривается как инженерно-технические сооружения и объекты, обеспечивающие материально-технические условия для размещения и эффективного функционирования хозяйственных объектов.

Несмотря на различия приведенных определений можно выделить следующие основные признаки категории «инфраструктура», которые определяют ее суть, это:

- обеспечивающий характер отраслей;
- комплексность элементов;
- потребность в инвестициях;
- общественный характер использования объектов и услуг;
- участие во всех сферах экономической и социальной жизни территории.

Наиболее прогрессивным подходом к исследованию процессов развития рыночной инфраструктуры представляется эволюционный подход. Аргументы в пользу данного заключения сформированы Е. Б. Дворядкиной и Е. Э. Сапожниковой. Данные авторы вывели зависимость толкования понятия «инфраструктура» от эволюции подходов к ее интерпретации, представленной следующими этапами: воспроизводственный подход, отраслевой подход, функциональный подход, территориальный подход, системный подход, эволюционный подход. Воспроизводственный и отраслевой подходы были наиболее востребованы в условиях административно-командной экономической системы, функциональный и региональный подходы – в условиях переходной экономики. По мнению вышеуказанных авторов, определение понятия региональной рыночной инфраструктуры на основе эволюционного подхода с учетом социально-экономических условий постиндустриальной экономики должно отражать ряд следующих аспектов. В территориальном

аспекте – это рыночная инфраструктура региона, где в качестве региона рассматриваются экономические районы, федеральные округа, субъекты РФ. В экономическом аспекте – это совокупность экономических отношений по поводу организации деятельности объектов, обеспечивающих комплекс условий для эффективного функционирования регионального рынка. В институциональном аспекте – это совокупность сооружений и видов деятельности, создающих условия для движения потоков товаров и ресурсов. В функциональном аспекте – это компонент региональной экономики, в процессе развития которого формируются и реализуются специфические социально-экономические функции [47].

Резюмируя приведенные мнения, определим *региональную инфраструктуру* как эволюционирующий комплекс инфраструктурных отраслей, объектов, видов деятельности, способствующих эффективному развитию экономического и социального потенциала территории.

Критерием отнесения отраслей, объектов, условий к определенному виду региональной инфраструктуры нами определен функциональный подход, отражающий их роль в процессе воспроизводства. Так, *инвестиционная компонента региональной инфраструктуры* – это комплекс условий, обслуживающих и обеспечивающих инвестиционные процессы.

С точки зрения макроэкономики, *инвестиционная инфраструктура* представляет собой набор информационных, материальных, организационных, финансовых, кредитных и других инструментов, обеспечивающих эффективную инвестиционную деятельность. В микромасштабе для отдельных компаний, занимающихся инвестиционной деятельностью – это взаимосвязь отделов и подразделений фирмы, непосредственно отвечающих за анализ, оценку, планирование и реализацию инвестиционных программ [58].

Традиционно под инфраструктурой инвестиционной деятельности понимаются институты – финансовые посредники, которые осуществляют мобилизацию инвестиционных ресурсов и их размещение в предпринимательские проекты. В наиболее общем виде финансовые посредники представлены такими институтами как [56]:

- коммерческие банки;
- небанковские кредитно-финансовые институты (финансовые и страховые компании, пенсионные фонды, ломбарды, кредитные союзы и товарищества);
- инвестиционные институты (инвестиционные компании и фонды, фондовые биржи, финансовые брокеры, инвестиционные консультанты) и т. д.

Задача формирования институтов финансового посредничества была решена в переходный период от плановой экономики к рыночной, как необходимое условие организации новой финансовой системы. Мы считаем, что для наиболее эффективного решения задачи повышения качества инвестиционного климата необходимо обратиться к вопросам развития инфраструктуры, обеспечивающей современную парадигму социально-экономического развития территорий.

В. И. Самаруха говорит, что в регионах необходимо обеспечить активное развитие инновационной инфраструктуры: информационных центров, центров трансферта технологий, бизнес-инкубаторов, научно-технологических и производственных технопарков. При этом необходим комплексный подход к формированию инновационной инфраструктуры на макро-, мезо- и микроуровнях. На макроуровне разрабатывается национальная политика развития инновационной/ инвестиционной инфраструктуры – устанавливаются глобальные направления развития инноваций и источники их финансирования. На мезоуровне формируются инфраструктурные объекты и услуги. На микроуровне развивается инновационное предпринимательство [161].

На основании вышесказанного, к *инфраструктуре инвестиционной деятельности* относятся отрасли, объекты, виды деятельности, способствующие осуществлению эффективной инвестиционной деятельности и повышению инвестиционной привлекательности территории. В частности, это: инфраструктура инновационного развития экономики регионов; инфраструктура развития научного и технологического потенциалов территорий; инфраструктура развития социального потенциала региона (здравоохранение, культура, образование, жилищное строительство и т. п.); инфраструктура эффективного взаимодействия власти и бизнеса.

Кроме того, как отмечает Л. В. Горяинова, инфраструктурные объекты и генерируемые ими услуги неоднородны по своим свойствам. Так, например, объекты коммунальной, энергетической и транспортной инфраструктуры обладают признаками общественных благ, но генерируют услуги в виде частных благ, которые потребитель оплачивает самостоятельно. Разделяя понятия «инфраструктурные объекты» и «инфраструктурные услуги», Л. В. Горяинова делает существенный для нас вывод, что в инфраструктурном секторе экономики эффективным является взаимодействие государства и бизнеса на принципах государственно-частного партнерства, при котором частный партнер производит и оказывает инфраструктурные услуги, а федеральные, региональные или муниципальные органы власти предоставляют ему объекты инфраструктуры в управление, аренду или концессию [37, с. 46].

Необходимость совершенствования форм взаимодействия субъектов и объектов публичного управления социально-экономическим развитием публично-правовых образований, обусловленное глобализацией, формированием информационного общества, усилением влияния внешних акторов, стала толчком к развитию концепций государственного управления [184; 205].

Современным требованиям к организации публичного управления социально-экономическими системами более всего отвечают следующие концепции [41, с. 38–40]:

– Концепция нового государственного менеджмента (New Public Management), декларирующая развитие успешных управленческих бизнес-технологий, первостепенную ценность публичной философии, адаптацию методов предпринимательского менеджмента для публичного управления, внедрение рыночных подходов к управлению бюрократическими организациями, приоритет частного бизнеса в организации общественных услуг, важность взаимодействия с институтами гражданского общества, приоритет клиента (потребителя, налогоплательщика, избирателя), неинституциональные экономические теории согласований.

– Концепция сетевого социального управления (Governance), в основе которой лежат принципы организации публичного управления на основе развития де-

мократических свобод и открытости всей системы органов публичного управления, удовлетворения запросов потребителей как базовой ценности деятельности органов власти, теории общественного выбора.

Л. В. Сморгунув отмечает, что новый государственный менеджмент использует преимущественно инструменталистский подход администрирования, тогда как сетевое социальное управление основано на учете политических и моральных аспектов администрирования в рамках системного подхода [166]. Мы полагаем, что для решения поставленных задач необходимо использовать как инструменталистские методы нового государственного менеджмента, так и системный подход сетевого социального управления в рамках синтез - подхода публичного управления на мезоуровне (таблица 1). Полный переход к концепции сетевого социального управления предполагает ослабление вертикальных связей между правительственными органами, ассоциациями гражданского общества и бизнесом, что в современных условиях преждевременно.

Таблица 1 – Характеристики подходов нового государственного менеджмента, сетевого социального управления и синтез-подхода

Новый государственный менеджмент (инструменталистский подход)	Сетевое социальное управление (системный подход)	Синтез-подход
Четкое разделение труда между акторами.	Сотрудничество между правительством, бизнесом, гражданским обществом	Сотрудничество между правительством, бизнесом, гражданским обществом в рамках прозрачных регламентов взаимодействия.
Цель управления – достижение экономической эффективности	Цель управления – достижение экономической эффективности и социальной справедливости	Цель управления – формирование комфортных социально-экономических условий на основе повышения качества управления
Обеспечение транспарентности, антикоррупционности	Обеспечение доверия и предсказуемости действий акторов	Повышение качества транспарентности, антикоррупционности
Субъекты управления – снабженческие структуры.	Субъекты управления – все заинтересованные общественные структуры	Субъекты управления – все заинтересованные общественные структуры
Преимущество методов менеджмента	Преимущество методов политического влияния	Сочетание методов влияния

Продолжение таблицы 1

Новый государственный менеджмент (инструменталистский подход)	Сетевое социальное управление (системный подход)	Синтез-подход
Стремление к производительности	Стремление к эффективности	Стремление к формированию конкурентных условий реализации социально-экономических задач
Автономия и подвижность субъектов управления	Сотрудничество субъектов в рамках единой системы	Сотрудничество субъектов управления в рамках штабной, матричной организационных структур управления
Получатель результатов деятельности субъектов управления рассматривается как клиент/потребитель	Получатель результатов деятельности субъектов управления рассматривается как гражданин	Получатель результатов деятельности субъектов управления рассматривается как получатель ресурса
Специализация субъектов управления	Интеграция субъектов управления	Интеграция субъектов управления
Оценка операциональной эффективности деятельности субъектов управления	Оценка результатов воздействия в перспективе	Оценка операциональной эффективности деятельности субъектов управления, определяющим показателем которой является соответствие стратегическим целям развития.
Выделение субъектов управления для решения отдельных проблем с помощью отдельных программ	Формирование многоцелевых министерств, межпроблемных программ	Использование процессного подхода в управлении в рамках единой системы стратегического планирования развития территорий
Примечание. Разработано автором по: [18; 166].		

Кроме того, мы полагаем, что среди множества подходов и методов, используемых в практике управления социально-экономическими системами, современным концепциям и задачам публичного управления наиболее всего соответствует процессный подход. Основным аргументом в пользу такого выбора выступает возрастание сложности управления территорией, увеличение числа субъектов и объектов управления, связанных взаимоотношениями с высокой степенью свободы и вариативностью. Такие подходы к управлению территориальными системами как нормативный, функциональный, ситуационный, основанные на принципе действия по обстоятельствам, не отвечают задачам стратегического прогнозирования поведения системы в условиях неопределенности. Процессный подход

рассматривает систему управления территорией как совокупность взаимосвязанных процессов, поэтому управленческие воздействия направляются не на отдельные подразделения и функции, а на всю систему элементов и взаимосвязей. Это позволяет достаточно эффективно управлять сложными многоэлементными системами, ориентируясь на стратегические цели их развития.

В настоящее время понятие процессного подхода в России приведено к универсальному определению, благодаря становлению культуры менеджмента качества. Согласно официальному определению, данному в национальном стандарте РФ ГОСТ Р ISO 9000-2015 «Системы менеджмента качества» под *процессом* понимается «совокупность взаимосвязанных или взаимодействующих видов деятельности, использующих входы для получения намеченного результата. В зависимости от контекста «намеченный результат» называется выходом, продукцией или услугой. Отсюда, процессный подход трактуется как «осознание и управление деятельностью как взаимосвязанными процессами, которые функционируют как согласованная система». Система – совокупность объектов, субъектов управления, их взаимосвязей, а также определенных процессов с заданными функциями [38].

В более широкой трактовке понятия, сформулированной А. Ю. Демидовым, процессный подход заключается в разделении процесса управления на подпроцессы и вмешательство в каждый из подпроцессов с целью обеспечения качества управления. *Процессы, как элемент системы управления*, представляют собой совокупность действий (операций), которыми субъект системы управления воздействует на объект в целях получения запланированных результатов [49].

Процессный подход по сравнению с другими методами управления обладает следующими преимуществами, которые отвечают современным задачам социально-экономического развития экономики страны и территорий [171, с. 36]:

- ориентированность на удовлетворение потребностей клиента;
- возможность выявления узких мест в реализации процесса;
- формализация процессов, позволяющая масштабировать опыт;
- принцип постоянного совершенствования.

Как отмечают В. В. Репин и В. Г. Елиферов, развитие и распространение практик моделирования управленческой и производственной деятельности в стандартах менеджмента качества привело к сближению понятий «процесс» и «бизнес-процесс», в связи с чем наблюдается их синонимизация. В связи с этим данные авторы по аналогии определяют бизнес-процесс как устойчивую целенаправленную совокупность взаимосвязанных видов деятельности, которая по определенной технологии преобразует входы в выходы, представляющие ценность для потребителя [158].

Очевидна необходимость уточнения терминов, характеризующих понятие процесса. Так, входом процесса является продукт, полуфабрикат, ресурс, преобразуемый в ходе выполнения процесса. *Выход процесса* представляет собой результат (продукт, услуга) выполнения процесса. Поставщиком является субъект, предоставляющий ресурсы, *потребителем* – субъект, получающий результат процесса. *Ресурсы* представляют собой информацию, финансы, материалы, персонал, оборудование, инфраструктуру, условия среды, программное обеспечение.

Управление следует рассматривать как процесс, потому что работа по достижению целей с помощью других – это не одновременное действие, а серия непрерывных взаимосвязанных действий – управленческих функций. Каждая управленческая функция тоже представляет собой процесс, потому что также состоит из серии взаимосвязанных действий. Процесс управления является общей суммой всех функций [84].

На основании вышеприведенных аргументов, мы считаем, что задачу организации и развития процессов управления инвестиционной деятельностью на мезоуровне следует решать в рамках системы публичного управления, с учетом стратегических целей развития территории, принципов нового государственного менеджмента и сетевого социального управления, развития принципов процессного подхода для публичного управления на мезоуровне.

Необходимо отметить, что в современной научной литературе вопросы реализации процессного подхода в практике публичного управления процессами на мезоуровне освещены крайне мало [35; 206]. Большинство работ посвящено во-

просам процессного управления в производственных организациях. Это обусловлено сложностью внедрения и реализации выгод данного подхода в нематериальном производстве общественного продукта в виде публичных услуг. В связи с этим, далее рассмотрим особенности применения процессного подхода в публичном управлении и определим возможности адаптации его принципов к потребностям системы публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне.

1.2 Особенности применения процессного подхода в публичном управлении инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне

Выбор в качестве системного подхода к публичному управлению инфраструктурой инвестиционной деятельности процессного подхода обусловлен его существенными характеристиками. Сравнительный анализ популярных подходов к управлению социально-экономическими системами представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнительный анализ функционального, проектного и процессного подходов к управлению социально-экономическими системами

Элементы системы	Функциональный подход	Проектный подход	Процессный подход
Объект управления	Функция	Проект	Процесс
Потребители результата	Функциональный руководитель	Руководитель проекта	Последующий процесс системы
Поставщики ресурса	Руководитель или сотрудник структурного подразделения	Внешняя среда проекта	Предыдущий процесс системы
Распределение ответственности	Функциональные руководители в рамках ограниченных функций, высшее руководство	Руководитель проекта в рамках проекта	Владелец процесса, контролирующий всю цепь сопряженных процессов
Функции руководства	Координация текущей деятельности структурных подразделений	Координация текущих задач проекта	Анализ деятельности системы и решение стратегических вопросов

Продолжение таблицы 2

Элементы системы	Функциональный подход	Проектный подход	Процессный подход
Развитие компетенции исполнителей	Профессиональный рост и карьерное продвижение по функциональной иерархии	Повышение профессиональных навыков участников проекта реализуется за границами проекта	Профессиональный рост обусловлен повышением требований потребителями результата процесса
Примечание. Составлено и дополнено автором по: [158].			

Основной принцип управления в функциональных иерархиях – управление сверху вниз значительно изолированными друг от друга функциональными структурами, декларирующее разделение труда и специализацию функциональных подразделений [24]. Такой подход не отвечает задачам расширения сотрудничества, согласованности интересов и прозрачности действий стейкхолдеров мезоуровня.

Проектный подход к управлению целесообразно использовать для решения отдельных задач, выходящих за рамки основной операционной деятельности системы, исполнение которых требует привлечения кросс-функциональной команды исполнителей. Проект, как ограниченная временем и ресурсами совокупность мероприятий по достижению определенной цели, является элементом системы управления. Следовательно, проектно-ориентированная модель системы публичного управления инвестиционной деятельностью на мезоуровне, не отвечает целям развития системы управления в целом.

Процессный подход позволяет реализовать такие современные задачи управления как: сотрудничество субъектов управления в рамках структур управления; повышение качества управления; сочетание методов социально-экономического менеджмента и политического влияния; эффективное соответствие операциональной эффективности целям стратегического развития.

Преимущества процессного подхода и современный методологический подход к формированию системы публичного управления весьма четко соответствуют друг другу, процессный подход предоставляет публичному управлению территориями соответствующий инструментарий, что доказано в исследовании Е. А. Фе-

дуловой посредством сопоставления основных положений методологического подхода к организации системы публичного управления и принципов процессного подхода (таблица 3) [140].

Таблица 3 – Соответствие между основными положениями методологического подхода к формированию системы публичного управления и процессным подходом [140]

Положения методологического подхода к формированию системы публичного управления	Принципы процессного подхода
Объект управления – процессы социально-экономического развития территории	Представление организации как совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих процессов
Декларируется необходимость административного реформирования систем государственного и муниципального управления с целью их улучшения	В основе подхода лежит принцип постоянного улучшения процессов
Цель публичного управления – повышение качества жизни на основе оценки удовлетворенности населения качеством публичных услуг	Ориентированность на удовлетворение потребностей клиентов системы (внутренних и внешних)
Механизмы реализации управленческих воздействий – административные регламенты, документированные процедуры	Формализация процессов, позволяющая масштабировать положительный опыт
Контрольная функция реализуется через подсистему оценки качества публичного управления, которая определяет направления оценки, показатели, формы предоставления результатов	Осуществление оценки соответствия системы управления требованиям к качеству продукции и способности организации выполнять данные требования
Парадигма публичного управления – развитие взаимодействия бизнеса, государства и общества	Поддержание эффективной связи с потребителями
Система публичного управления функционирует на основе стратегий и программ развития территории, разрабатываемых в ходе взаимодействия ее субъектов	Проектирование и разработка продукции в процессе взаимодействия различных групп, обеспечивающего эффективную связь и четкое распределение ответственности
Информационная открытость системы публичного управления	Постоянный мониторинг мнения потребителей – основной принцип системы менеджмента качества

Отсюда заключаем, что процессный подход в полной мере соответствует задачам публичного управления, а разработка процессной модели публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности с использованием

опыта управления процессами организаций, является эффективным инструментом совершенствования административных процессов [89].

В основе процессно-ориентированной концепции стратегического управления промышленными организациями лежат следующие условия [21]:

- системность, открытость и целенаправленность организации как функциональной подсистемы, цель которой заключается в воспроизводстве конкурентоспособной продукции, обеспечивающей необходимую динамику качества жизни населения;

- формирование процессной структуры функционирования организаций;

- развитие процессной системы организаций на основе системно-синергетического подхода, учитывающего влияние на систему изменений внешней среды;

- целевое развитие организаций через его постоянное совершенствование, направленное на нивелирование неопределенности траектории развития;

- устойчивость развития процессной системы компаний, основанная на сбалансированности экономической, экологической и социальной функций;

- управляемость процессной системы организаций, обусловленная наличием в системе управления управляющей подсистемы – субъектов управления, осуществляющих управленческие процессы и управляемой подсистемы – объектов управления;

- целенаправленность управления устойчивым развитием процессной системы организаций для предотвращения в долгосрочной перспективе образования негативных трендов развития промышленности и формирования желаемой траектории;

- управление устойчивым развитием процессной системы организации в условиях конкуренции через комбинирование конкурентных преимуществ в конкретной сфере деятельности.

При построении процессной модели публичного управления стратегическим развитием территории, необходимо учитывать следующие особенности. При всей идентичности элементов системы стратегического управления на микро-

уровне и на мезоуровне, их содержание существенно отличается, что обусловлено разными стратегическими целями субъектов публичного управления [33].

1. На микроуровне действия субъектов системы управления объединены единой стратегической целью достижения компанией высоких конкурентных позиций, тогда как на мезоуровне интересы и цели множества субъектов системы публичного управления разнонаправлены. Процесс согласования интересов ключевых стейкхолдеров территории является основным принципом публичного управления.

2. Принципиально различаются процедуры принятия решений. На микроуровне содержание стратегии определяется видением высшего руководства, тогда как на мезоуровне наилучшим вариантом согласования интересов является коммуникативный процесс на основе активного взаимодействия всех заинтересованных сторон.

3. Стратегия развития территории должна, как минимум, не противоречить приоритетам социально-экономического развития страны, а, как максимум, обеспечить сонаправленность целей разных уровней государственного управления для получения синергетического эффекта. Стратегия развития компании, особенно обладающей статусом корпорации, в меньшей степени ограничена целями социально-экономического развития территории присутствия. При формировании стратегических целей для системы публичного управления мезоуровня необходимо учитывать ограничения, определяемые задачами макроуровня.

Моделирование бизнес-процессов предприятия является основой оптимизации их взаимодействия, позволяет проанализировать работу в целом и на каждом рабочем месте, определить точки взаимодействия предприятия с внешними организациями, заказчиками и поставщиками. При описании процессов для сложной многоуровневой и многоэлементной системы публичного управления, которая рассматривается нами как непроизводственная сфера услуг, необходимо учесть следующее. Процессы в сфере услуг обладают специфическими особенностями по сравнению с производственными процессами, явно не видны и не документированы – технологии выполнения бизнес-процессов в сфере услуг в должностных

инструкциях отсутствуют. В связи с этим, задача построения модели деятельности предприятия на основе функционального IDEF-моделирования, позволяющая создать регламенты технологии управления процессами, для сферы услуг является насущной необходимостью [68]. Такая же проблема свойственна процессам публичного управления, где нет пошаговой технологии взаимодействия субъектов и только модель процесса позволит определить точки, в которых данное взаимодействие может быть регламентировано.

Методики моделирования и анализа процессов для повышения эффективности бизнеса включают процедуры моделирования и оптимизации процессов. Процессы классифицируются следующим образом [157].

1. По отношению к клиентам различают внешние и внутренние процессы. Внешними клиентами организации являются потребители продукции и услуг, а также все, кто использует результаты ее деятельности (акционеры, банки, налоговые органы), находящиеся за пределами организации. Внутренние клиенты процесса – это подразделения и исполнители, находящиеся в рамках организации и использующие выходы предыдущего процесса.

2. По участию в формировании добавленной стоимости различают процессы основные и вспомогательные. К основным процессам относят все процессы, добавляющие ценность в ходе создания основного продукта (маркетинг, закупки, производство, хранение и т. д.). Вспомогательные процессы не добавляют ценности, но увеличивают себестоимость изделия (управление документацией, персоналом, административно-хозяйственная деятельность и т. д.).

3. По уровню рассмотрения (детализации) различают процессы верхнего уровня, детальные, элементарные. Верхний уровень – процессные категории на уровне бизнес-единиц, второй уровень – группы процессов крупных функциональных подразделений, третий уровень – описание функций подразделений, четвертый уровень – описание операций на рабочих местах.

Совершенствование процессов организации включает следующие этапы: моделирование и анализ процессов «как есть»; определение мер совершенствова-

ния процессов; моделирование процессов «как должно быть»; организация процессов «как должно быть», контроль качества их функционирования [158; 204].

Моделирование и анализ процессов «как есть» состоит из следующих этапов.

1. Постановка целей описания процессов.
2. Определение внешних клиентов организации и входов/выходов для организации в целом.
3. Привязка полученных входов/выходов к подразделениям организации – выявление субъектов процесса.
4. Определение внутренних входов/выходов для каждого подразделения организации.
5. Определение перечня функций, выполняемых в каждом подразделении.
6. Классификация процессов.
7. Формирование матрицы ответственности по процессам (выявление владельца процесса).

Цели описания процессов качественно подразделяются на две группы. Цели первой группы заключаются в повышении эффективности деятельности организации, второй – в достижении политических целей организации.

Главной целью публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне является привлечение в экономику региона инвестиций.

В процессе декомпозиции данной цели образуются такие подцели как:

- развитие инфраструктуры инвестиционной деятельности в качестве основного фактора обеспечения благоприятного инвестиционного климата в регионе;
- формирование конкурентного инвестиционного имиджа территории через улучшение позиций в национальных рейтингах оценки эффективности региональной системы управления.

Повышение эффективности деятельности отдельных организаций региона – элементов региональной системы публичного управления рассматривается нами как следствие достижения главной цели.

Для описания входов/выходов процесса публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности обратимся к определению внешней среды бизнеса. Так, под внешней предпринимательской средой понимается интегрированная совокупность объективных и субъективных условий и факторов, воздействующих на предпринимательскую деятельность и требующих принятия управленческих решений для их устранения или приспособления [14]. Это внешние условия и технологии, при изменении которых организации должны внедрять изменения для сохранения конкурентоспособности [214].

Специфика общественно-экономической роли инфраструктуры является причиной того, что развитие социальной и экономической инфраструктуры на всех уровнях государственного управления является преимущественной целью государственной инвестиционной политики. Рассматривая инфраструктуру как «общественный накладной капитал», П. Самуэльсон отмечает, что государство помимо прямого финансирования может добиться осуществления этих общественных накладных капиталовложений, или инвестиций в инфраструктуру через успешное развитие частного сектора [162].

Исходя из данных положений, нами сделан вывод, что необходимыми ресурсами для развития региональной инфраструктуры являются как государственные бюджетные, так и частные финансовые ресурсы, а также информационные ресурсы, на основе которых возможно согласование и интеграция разнонаправленных интересов участников инвестиционной деятельности на мезоуровне.

Исходя из целей, стоящих перед системой публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне, главный фактор, положительного качества которого необходимо добиться, – это оценка потенциальными инвесторами инвестиционного климата и инвестиционного потенциала региона. Кроме того, для субъектов региональной системы управления важно получить положительную оценку своей деятельности на вышестоящем уровне государственного управления, так как данная оценка является важным конкурентным преимуществом при перераспределении ограниченных бюджетных ресурсов между субъектами РФ.

Таким образом, внешними клиентами процесса публичного управления инвестиционной деятельностью в регионе являются потенциальные инвесторы и федеральные органы государственной власти. Соответственно, в качестве выходов процесса публичного управления инвестиционной деятельностью в регионе нами определены:

- объекты/услуги, создаваемые региональной системой публичного управления, оказывающие влияние на активизацию инвестиционной деятельности;
- показатели эффективности деятельности региональной системы публичного управления инвестиционными процессами.

Важным методическим вопросом в построении процессной модели публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне является определение состава субъектов системы публичного управления. Нами предлагается взять за основу стейкхолдерскую модель управления в проектах государственно-частного партнерства и модель публичного управления инвестиционным процессом с учетом стратегических приоритетов стейкхолдеров территории [176; 186; 187]. Согласно первой модели, стейкхолдерами проектов государственно-частного партнерства являются: непосредственные участники – уполномоченные органы власти и частные инвесторы; контрагенты участников партнерства – поставщики, потребители, кредиторы, клиенты, заказчики; институты внешней среды проектов – государство, региональные и муниципальные органы власти, общество в целом и его представители.

Согласно второй модели, непосредственными участниками инвестиционного процесса являются: субъекты инвестирования (инвесторы); объекты инвестирования (получатели инвестиций); инвестиционные посредники; инвестиционная инфраструктура; регулятор (государственные органы). Косвенными участниками процесса являются: коммерческие организации; органы государственной власти и местного самоуправления; местное сообщество; прочие публичные организации – средства массовой информации, эксперты, социальные круги и т. д.

На четвертом и пятом этапах построения модели процесса, необходимо определить внутренние входы/выходы для подразделений организации и перечень

функций, выполняемых в каждом подразделении. Таким образом детализируется процесс управления инвестиционной деятельностью. Глубина декомпозиции определяется задачами развития системы, при этом целесообразнее описывать функции уровня крупных подразделений, не загромождая информационное поле [158]. На данном этапе моделирования необходимо обратиться к регламентам конкретного региона, которые содержат детальную информацию о внутренних процессах в системе публичного управления инвестиционной деятельностью, что будет реализовано нами в следующей главе.

Шестой этап моделирования заключается в классификации процессов по их иерархии в реализации функций системы. Диаграмма верхнего уровня характеризует цели разработки модели и точку зрения субъектов, с позиций которых ее разрабатывают, то есть определяет структуру модели. На верхних уровнях иерархии выявляются наиболее важные свойства объекта, которые затем детализируются в дочерних диаграммах следующего, более низкого уровня.

При построении модели процесса важную роль играет определение его владельца.

Владелец процесса управляет ходом его реализации и несет полную ответственность за результаты. Определение владельца процесса нами предлагается осуществлять на основании двух признаков [182]:

– признак «соответствия целей», согласно которому владелец процесса – это субъект, чьи операционные цели соответствуют целям процесса;

– признак «наибольших преобразований», где владельцем процесса является ответственный за операции, в которых происходит «наибольшее или наиважнейшее преобразование» входящих ресурсов.

Цель для всех участников процесса одна – активизация инвестиционной деятельности в регионе, и все субъекты, в какой-то мере, являются ответственными за ее достижение. При определении ответственного субъекта предлагается рассматривать такого участника процесса, без функционала которого достижение цели становится невозможным. Функции владельца процесса должны относиться к опе-

рационным, а не к управляющим (контролирующим) и поддерживающим (обеспечивающим).

Для построения модели процесса управления инфраструктурой инвестиционной деятельности субъекта РФ нами предлагается использовать методологию функционального моделирования IDEF (Integrated Computer Aided Manufacturing (ICAM) – ICAM Definition). Данная методология разработана в США в конце 1970-х годов как инструмент исследования структуры, параметров и характеристик производственно-технических и организационно-экономических систем. Общая методология IDEF состоит из трех частных методологий моделирования [99]:

1) IDEF0 используется для создания функциональной модели, отображающей структуру и функции системы, а также потоки информации и материальных объектов, связывающие эти функции;

2) IDEF1 применяется для построения информационной модели, которая отображает структуру и содержание информационных потоков, поддерживающих функции системы;

3) IDEF2 используется для построения динамической модели изменения функций, информации и ресурсов системы во времени.

Характерной чертой методологии моделирования IDEF0 является полнота описания процессов за счет наличия средств, отображающих управляющие воздействия, обратные связи по управлению, информационные и материальные потоки. Методология обеспечивает комплексность декомпозиции посредством механизмов мигрирования и туннелирования стрелок, а также возможность агрегирования и детализации потоков данных и информации за счет разделения и слияния стрелок. Жесткие требования методологии в сочетании с гибкими средствами представления потоков информации и ресурсов обеспечивают получение моделей процессов стандартного вида, что позволяет использовать методологию в качестве регламента организации системы публичного управления [157].

Основной объект диаграммы процессов в нотации IDEF0 представляет собой четырехугольник и служит для описания функций, выполняемой системой.

Связи, отображаемые стрелками, входящими в левую сторону функции, служат для описания потоков ресурсов. Стрелки, выходящие из правой стороны четырехугольника, отображают результат преобразования ресурсов.

Основные средства, инструменты, персонал и т. п., т. е. механизм функционирования процесса, отображается на диаграмме стрелками, входящими в четырехугольник снизу.

Управляющие воздействия, которые определяют порядок функционирования системы – управляют им, показываются на диаграмме стрелками сверху.

Методология IDEF0 позволяет определить направления управленческих воздействий и обратных связей, исполнителей и контролеров процесса, что отвечает задаче развития процессов управления, одним из основных принципов которого является повышение эффективности диалога между бизнесом и властью.

На основании определенных нами общих характеристик, процесс управления инфраструктурой инвестиционной деятельности в нотации IDEF0 можно представить следующим образом (рисунок 2).

Рисунок 2 – Процесс публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне

Описание элементов процесса публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне представлено в таблице 4.

Таблица 4 – Элементы процесса публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне

Наименование элемента процесса	Регламент	Описание
Стратегическая цель/подцели	Стратегия-2020. Методика регионального инвестиционного Стандарта. Методика регионального ГЧП-стандарта	Конкурентное привлечение инвестиций в экономику региона, в том числе: <ul style="list-style-type: none"> – развитие инфраструктуры инвестиционной деятельности в качестве основного фактора формирования благоприятного инвестиционного климата в регионе; – формирование конкурентного инвестиционного имиджа территории через улучшение позиций в национальных рейтингах оценки эффективности региональной системы управления
Результаты	Стратегическая цель/подцели	<ul style="list-style-type: none"> – высокая оценка потенциальными инвесторами инфраструктурных возможностей региона и приток инвестиций в инфраструктурные проекты; – положительная оценка деятельности субъектов региональной системы публичного управления на вышестоящем уровне государственного управления, как важное конкурентное преимущество при перераспределении ограниченных бюджетных ресурсов между регионами
Внешние клиенты процесса	Результаты	<ul style="list-style-type: none"> – потенциальные инвесторы; – федеральные органы государственной власти
Входы процесса	Результаты	<ul style="list-style-type: none"> – государственные бюджетные и частные финансовые ресурсы; – информационные ресурсы, на основе которых возможно согласование и интеграция разнонаправленных интересов участников инвестиционной деятельности
Выходы процесса	Результаты	<ul style="list-style-type: none"> – объекты региональной инфраструктуры, оказывающие влияние на интенсификацию инвестиционной деятельности; – показатели национальных рейтингов
Субъекты процесса	Модель публичного управления инвестиционным процессом с учетом стратегических приоритетов стейкхолдеров территории. Стейкхолдерская модель корпоративного управления в проектах государственно-частного партнерства	Уполномоченные органы власти и частный инвестор в проектах ГЧП; контрагенты участников проектов ГЧП институты внешней среды проектов ГЧП; субъекты инвестирования (инвесторы); объекты инвестирования (получатели инвестиций); инвестиционные посредники; регуляторы (государственные органы); коммерческие организации; органы государственной власти и местного самоуправления; местное сообщество; прочие публичные организации – средства массовой информации, эксперты, социальные круги и т. д.

Продолжение таблицы 4

Наименование элемента процесса	Регламент	Описание
Объекты процесса	Методика регионального инвестиционного Стандарта. Методика регионального ГЧП-стандарта	Зоны экономического благоприятствования; территории опережающего социально-экономического развития; индустриальные (промышленные) парки; технологические парки; бизнес-инкубаторы; производственные (технологические) кластеры; правовая инфраструктура инвестиционной деятельности; образовательная инфраструктура инвестиционной деятельности; инфраструктура развития социального потенциала региона на основе ГЧП
Примечание. Разработано автором.		

Следующим этапом развития процессов публичного управления является анализ полученных моделей процессов. Методы анализа условно разделяют на две категории: качественный и количественный.

Одной из задач настоящего исследования является организация процесса оперативного публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне. Такие виды качественного анализа как «Анализ процесса на основе субъективных оценок» и «Анализ состояния процесса по отношению к требованиям» требуют сбора дополнительной информации для формирования массива экспертных оценок и определения их соответствия установленным нормативным критериям, что не соответствует требованию оперативности управления. Количественные виды анализа процессов, такие как «Анализ показателей эффективности процесса (продукта, удовлетворенности клиента)» и «ABC-анализ процесса (операционный анализ затрат)» также требуют длительного времени для сбора данных по отдельным субъектам системы публичного управления.

Целям получения оперативной информации для множества субъектов системы публичного управления на мезоуровне, по-нашему мнению, наиболее отвечают визуальный качественный анализ графических схем процесса, а также имитационное моделирование процесса.

Визуальный качественный анализ графических схем процесса мы рассматриваем как средство выделения проблемных областей. Основное назначение этого

способа анализа заключается в определении необходимых направлений дальнейшего более углубленного анализа.

Имитационное моделирование как частный случай математического моделирования, отвечает задачам совершенствования процессов публичного управления на мезоуровне, так как позволяет имитировать поведение системы во времени, что соответствует принципу ориентации на стратегические приоритеты развития территории. Принцип системной динамики позволяет на основе выявления связей и влияний одних параметров системы на другие прогнозировать поведение системы.

Методы анализа заключаются в выявлении следующих проблем, влияющих на эффективность системы управления [158]:

1) поиск зон безответственности, то есть процессов, за выполнение и результаты которых не определена ответственность конкретного должностного лица или коллегиального органа управления. Зоны безответственности могут возникать как на межорганизационном уровне, так и между процессами внутри системы;

2) поиск зон пересечения ответственности, когда более одного руководителя отвечают за реализацию процесса. Зоны пересечения ответственности возникают при отсутствии четкого документального распределения полномочий и границ процессов. Частным случаем данного конфликта является пересечение безответственности;

3) выявление барьеров на пути процессов, возникающих в результате несогласованности входов и выходов процессов.

4) определение степени соответствия целей и показателей отдельных подразделений целям и показателям процесса в целом. Данная проблема возникает, когда каждое подразделение в отдельности работает хорошо, но результат процесса, проходящего через несколько подразделений, не удовлетворяет требования потребителей. Такая ситуация обусловлена отсутствием владельца, который должен видеть процесс «целиком», а также внутриорганизационными разногласиями и отсутствием методики формирования сбалансированных целей и показателей.

Основными методами совершенствования систем в рамках процессного подхода являются методы управления качеством: стандарты ИСО серии 9000 ре-

комендуют использовать цикл постоянного улучшения процессов PDCA (Plan-Do-Check-Act). Применение данного цикла является обязательным требованием процессного подхода [158, с. 265].

В связи с этим организация процессов публичного управления инвестиционной инфраструктурой на мезоуровне рассматривается автором с позиций теории совершенствования систем управления.

В национальном стандарте РФ ИСО 9000-2015 «Системы менеджмента качества» качество определяется как способность удовлетворять потребителей посредством преднамеренного или непреднамеренного влияния на соответствующие заинтересованные стороны. Качество продукции и услуг представляет собой не только соответствие определенным характеристикам и назначению, но также ценность и выгоду для потребителя [38].

К. Исикава рассматривает качество как свойство, реально удовлетворяющее потребителей [193, с. 7].

Р. М. Нижегородцев и Ю. Ю. Швец определяют качество как уникальное свойство, характеризуемое на макроуровне динамикой и уровнем развития национальной экономики, на микроуровне – умением организовать и управлять процессом формирования качества в рамках предприятия [107].

Современная концепция менеджмента качества TQM (Total Quality Management) декларирует качественный подход к руководству организацией, основанный на участии всех ее членов и направленный на достижение долговременного успеха путем удовлетворения запросов потребителя и выгоды для всех членов организации и общества [193]. Как отмечают вышеуказанные авторы, предприятие с традиционными подходами к управлению ориентируются на изменяющиеся потребности заказчика и в соответствии с ними меняют характеристики продукции. Тогда как предприятие, в основе управления которым лежит концепция TQM, ориентируется на изменяющиеся потребности потребителя, общества, сотрудников и организации в целом и меняет в соответствии с ними характеристики продукции, процессов, методики, структуру [107]. Таким образом, концепция TQM отвечает

требованиям к процессу публичного управления на мезоуровне, удовлетворяющих условиям российской организации системы публичного управления.

Как отмечает Р. Л. Акофф, системный анализ при проектировании или перепроектировании организации необходимо начать с анализа одной какой-нибудь части компании, вести до тех пор, пока не будут затронуты решения более высокого уровня [8, с. 117]. Не затрагивая проблем качества стратегического планирования, обратимся к проблемам повышения качества оперативного управления процессами.

Среди моделей менеджмента качества, нами выделены следующие концепции управления, ориентированные на повышение качества результатов процесса, которые наиболее соответствуют требованиям к организации публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне, определенным нами в параграфе 1.1 исследования (таблица 5).

Таблица 5 – Основные характеристики моделей менеджмента качества

Модель	Содержание	Положительные/отрицательные свойства для системы публичного управления
Системный подход Ф. Тейлора	Принцип функциональной взаимозаменяемости элементов системы. Внедрение стандартизации, унификации, контроля соответствия продукции требованиям технической документации и т. п.	Возможность регламентации процессов/инженерно-технический подход к проблеме качества.
Процессный подход У. Шухарта	Замкнутый цикл постоянного улучшения качества: разработка допусков, производство, контроль на соответствие допускам	Соответствие требованиям процессного подхода к управлению/производственная специфика
Системный подход Э. Деминга (цикл Шухарта – Деминга)	Четыре этапа процесса управления – PDCA/PDSA. Программа действий для менеджмента организации из четырнадцати принципов совершенствования процесса управления	Соответствие требованиям процессного подхода к управлению/сопротивление изменениям субъектами публичного управления
Комплексный подход Каору Исикавы	Развитие методов статистического контроля процессов производства «семь простых методов»	Статистические методы контроля/ориентированность на производственные процессы

Продолжение таблицы 5

Модель	Содержание	Положительные/отрицательные свойства для системы публичного управления
Концепция всеобщего контроля качества TQC (Total Quality Control) А. Фейгенбаума	Оценка качества для каждого этапа создания продукции. Статистические методы контроля качества	Статистические методы контроля/громоздкость системы оценки качества для сложных систем
Кайдзен (постоянное совершенствование)	Разработка стратегии и процесса непрерывного совершенствования с участием сотрудников всех уровней организационной иерархии	Соответствие принципам стратегического планирования/производственная специфика
Примечание. Составлено автором по: [17; 50; 82; 163; 175; 193].		

Наиболее адаптивной методологией, соответствующей требованиям формирования эффективной системы публичного управления инвестиционной деятельностью на мезоуровне, нам представляется теория управления людьми, системами и процессами Эдвардса Деминга (1900–1993, США). Э. Деминг в работе «Выход из кризиса: Новая парадигма управления людьми, системами и процессами» [50] обосновывает необходимость и приводит примеры внедрения системы улучшения качества в сфере услуг или сервисными организациями: «...все, что мы узнали о 14 пунктах применимо как к производственным организациям, так и к предприятиям сферы услуг. Принципы и методы улучшения одинаковы и для сферы услуг и для производства, фактическое их применение варьируется в зависимости от вида товара или типа услуги» [50, с. 170]. К числу сервисных организаций, традиционно относящихся к сфере услуг, таких как рестораны, отели, банки, предприятия торговли, транспорта, связи, строительства, страхования, жилищно-коммунального хозяйства и т. п., Э. Деминг относит также организации здравоохранения, образования, государственных услуг, информационные агентства, церковь, службы безопасности, предприятия продажи и доставки электроэнергии. Результаты деятельности системы публичного управления социально-экономическими процессами он рассматривает как услуги, предоставляемые системой обществу.

Несмотря на то, что учение в основном направлено на повышение качества производственных процессов, в процессе его развития Э. Деминг пришел к все-

общим принципам постоянного совершенствования процессов управления. Он развил учение о статистической природе изменчивости У. Шухарта и перенес его из сферы производства на все виды процессов в социальных системах [106, с. 11].

Деминг доработал цикл Шухарта в известный сегодня цикл Шухарта – Деминга, состоящий из четырех этапов управления PDCA/PDSA и сформулировал программу действий для менеджмента организации, состоящую из четырнадцати принципов совершенствования процессов управления. Цикл Шухарта – Деминга включает [50]:

- план (Plan) – планирование;
- выполнение (Do) – выполнение работ;
- контроль (Check / Study) – проверка результатов/изучение;
- действие (Action) – корректирующие действия.

Широкие адаптационные возможности философии Э. Деминга, а также наличие примеров ее практической реализации для совершенствования процессов управления в непроизводственной сфере указывают на целесообразность использования данного метода в качестве основы развития процессов публичного управления на мезоуровне. Для этого необходимо адаптировать принципы теории управления Э. Деминга к процессам публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне.

Приняв за основу развития процесса публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности концепцию Э. Деминга, далее определим, какие из существующих инструментов контроля качества управления будут наиболее эффективными для ее реализации.

Идеологами различных теорий основным инструментом управления качеством признаны методы статистического контроля процессов. Российские исследователи теории статистического управления процессами Ю. П. Адлер и В. Л. Шпер отмечают, что целесообразность использования конкретного статистического метода равна «...его математическому потенциалу, умноженному на вероятность его применения. Следовательно, когда речь идет о широком примене-

нии статистических методов, рассматривать следует только те из них, которые понятны и которые могут легко применяться не статистиками» [7, с. 4].

Японские ученые, опираясь на такие требования к инструментам управления качеством как простота, наглядность, возможность визуализации создали систему, состоящую из семи методов, которая так и называется «семь простых методов»: контрольный листок, стратификация (расслоение), гистограмма, диаграмма Парето, диаграмма Исикавы, диаграмма разброса (рассеяния), контрольные карты.

Сбор данных, необходимых для реализации большинства «семи новых инструментов» управления качеством, предполагает групповую работу, «мозговой штурм» достаточного количества экспертов и специалистов. В связи с этим данные инструменты не отвечают критерию оперативности контроля качества управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне.

Так, диаграмма Парето и причинно-следственная диаграмма Исикавы строятся на основе сбора и обработки экспертных мнений, что требует дополнительного времени и ресурсов.

Мы считаем, что наиболее эффективными инструментами статистического контроля качества процессов публичного управления на мезоуровне с точки зрения информативности, оперативности обработки, открытости и сопоставимости данных, удобства визуализации, являются контрольные карты хода процессов и диаграммы разброса (рассеяния).

Важным этапом при использовании контрольных карт хода процессов для постоянного улучшения их управляемости является интерпретация полученной информации для «принятия решений на основе фактов» [7, с. 34].

Ю. П. Адлер и В. Л. Шпер отмечают [7], что в подавляющем большинстве публикаций контрольные карты рассматриваются, как средство оперативного управления по «сигналам разладки». Однако авторы метода рассматривали контрольные карты как инструмент для определения статистической управляемости процесса, т. е. наличия или отсутствия специальных причин вариабельности. На основании информации, представленной картами, менеджмент получает следующую информацию для принятия решений:

- 1) наличие или отсутствие специальных причин вариабельности процесса;
- 2) необходимость и целесообразность вмешательства в процесс;
- 3) состав лиц, участие которых целесообразно в устранении причин вариабельности процесса и направления их действий.

Для управления непроизводственными процессами особо ценным свойством контрольных карт Шухарта – Деминга является демонстрация прогнозируемости поведения процессов в рамках контрольных пределов, либо наличие нестандартных причин вариабельности. Усиление вариабельности процесса может быть вызвано как отрицательными социально-экономическими факторами, так и положительными, поэтому требует детального изучения. Данное усиление является сигналом о необходимости повысить управленческое внимание к ходу процесса. Таким образом, карты хода процессов более всех инструментов обеспечивают оперативность сбора данных и наглядность их представления пользователям.

Диаграмма разброса (рассеяния) представляет собой график, получаемый путем нанесения в определенном масштабе экспериментальных, полученных в результате наблюдений точек. Координаты точек соответствуют значениям рассматриваемой величины и влияющего на него фактора. Расположение точек на графике показывает наличие и характер связи между случайными величинами, характеризующими качество результат процесса. Полученная диаграмма разброса позволяет выдвинуть гипотезу о наличии или отсутствии корреляционной связи между двумя случайными величинами, которые относятся к характеристике качества. Диаграмма рассеяния является инструментом эконометрического моделирования, т. е. установления количественных выражений взаимосвязей экономических явлений и процессов [201], инструментом выявления трендов поведения изучаемых показателей.

Формирование эффективной системы показателей, характеризующих ход процессов, является важным фактором развития процессов публичного управления. Показатели хода процессов должны отвечать следующим требованиям: оперативность сбора и обработки; информативность для всех субъектов системы публичного управления на мезоуровне; возможность сравнения с эталонными показателями. Существует несколько групп показателей:

- показатели процесса;
- показатели продукта процесса;
- показатели удовлетворенности клиентов процесса.

Показатели процесса характеризуют течение самого процесса и затраты на его осуществление. Показатели продукта (услуги) характеризуют результат выполнения процесса (объем, количество сбоев, номенклатура). Показатели удовлетворенности клиентов процесса характеризуют степень удовлетворенности потребителя результатами процесса. Для целей настоящего исследования в качестве показателей хода процессов целесообразно использовать показатели процесса и показатели удовлетворенности клиентов процесса, отвечающие потребностям внутренних и внешних клиентов системы публичного управления – субъектов государственного управления, потенциальных инвесторов, общественных организаций.

Далее рассмотрим теоретические основы развития или изменений. Конкурентные преимущества организаций достигаются реализацией изменений по четырем направлениям: товары и услуги; технология; стратегия и структура; культура [20]. Изменения в товарах и услугах направлены на изменение выхода процесса – увеличению доли рынка, освоению новых рынков, групп потребителей. Изменения в технологии затрагивают способы изготовления продукции или оказания услуг – методы работы, оборудование, организацию работы. Изменения в стратегии и структуре организации относятся к административной сфере и затрагивают структуру организации, стратегический менеджмент, политику развития, систему взаимосвязей, систему контроля и информации, финансовой отчетности и планирования бюджета. Изменение корпоративной культуры предполагает изменение ценностей, установок, ожиданий, убеждений и поведения субъектов социально-экономической системы.

Основой изменений, направленных на совершенствование процесса управления, является изменение философии управления и, следовательно, корпоративной культуры региональной системы публичного управления. В зависимости от типа процесса и требуемого результата, могут быть использованы инструменты различных подходов, наиболее отвечающие комплексному решению задачи опти-

мизации [177]. В связи с тем, что перед нами стоит задача совершенствования процессов, основной субъектный состав которых радикально изменить невозможно, развитие системы публичного управления предлагается осуществлять на принципах инжиниринга, предполагающего внедрение новых элементов или процессов без радикального преобразования функций, субъектно-объектного состава и установленных взаимоотношений существующей системы. Вместе с тем, системные преобразования, ориентированные на внедрение процессного подхода к управлению инвестиционной деятельностью в регионе, не могут быть реализованы без некоторого перепроектирования существующих процессов.

Таким образом, нами уточнены теоретические положения, обуславливающие особенности применения процессного подхода в публичном управлении инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне. Развитие данного подхода является основой организации исследуемых процессов. Кроме того, в настоящее время на практике реализуются методики публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности в субъектах РФ, в рамках которых необходимо рассматривать задачу развития процессов публичного управления инвестиционной деятельностью на мезоуровне.

1.3 Методический инструментарий публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности в условиях реализации стандартов деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ

Современные тенденции развития региональной инфраструктуры в условиях низких цен на нефть, падения доходов государственного бюджета, высокой инфляции, высоких ставок по кредитам, девальвации рубля характеризуются терминами «снижение бюджетного финансирования» и «стагнация». До 2020 г. в транспортную и энергетическую инфраструктуру будет вложено около 11 трлн р. (в среднем 2,2 трлн р. год), однако с учетом инфляции они сократятся в реальном

выражении, и их доля к внутреннему валовому продукту (далее ВВП) упадет в среднем до 2,5 с 3,5 %. Снизятся инвестиции в энергетику (–37 %), вырастут – в аэропортовую и портовую инфраструктуру (+12 и 45 % соответственно). На развитие дорог придется половина инвестиций, но их рост не превысит инфляцию. Инвестиции в железнодорожную инфраструктуру стагнируют, а в расширение метро – вырастут больше всех. Общий тренд динамики инвестирования: стагнация, но не снижение доли к ВВП [65].

По данным РИА Рейтинг, представленным в аналитическом документе «Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2016 г.» (далее СЭП-Рейтинг), четвертый год подряд продолжают снижаться инвестиции в основной капитал, активизировать инвестиционную деятельность пока не удается, хотя темпы падения по сравнению с прошлым годом заметно сократились [155].

Проанализируем динамику изменения инвестиций в основной капитал в регионах Сибирского федерального округа (таблица 6) и динамику позиций данных регионов в рейтингах социально-экономического положения за период 2012–2016 гг. (таблица 7).

Таблица 6 – Динамика инвестиций в основной капитал в субъектах РФ СФО в 2012–2016 гг.

Субъект РФ	Инвестиции в основной капитал на одного жителя, тыс. руб./чел.					Индексы инвестиций в основной капитал, %				
	2012	2013	2014	2015	2016	2012	2013	2014	2015	2016
Алтайский край	34,89	38,81	42,79	38,58	31,75	100	111,23	122,64	110,58	91,00
Забайкальский край	52,97	48,45	59,86	67,62	77,72	100	91,47	113,01	127,66	146,7
Иркутская область	64,57	70,59	79,64	87,74	107,22	100	109,32	123,34	135,88	166,1
Кемеровская область	96,27	78,75	87,83	59,55	57,80	100	81,80	91,23	61,86	60,04
Красноярский край	132,29	129,59	120,65	137,78	145,97	100	97,96	91,20	104,15	110,3
Новосибирская область	60,02	64,18	65,73	56,84	51,79	100	106,93	109,51	94,70	86,29
Омская область	54,98	53,17	53,53	49,09	44,60	100	96,71	97,36	89,29	81,12
Республика Алтай	43,11	55,68	64,84	51,39	57,10	100	129,16	150,41	119,21	132,5
Республика Бурятия	42,24	40,71	36,95	37,02	31,34	100	96,38	87,48	87,64	74,20
Республика Тыва	35,45	40,67	51,74	40,43	26,98	100	114,73	145,95	114,05	76,11
Республика Хакасия	71,60	57,07	67,88	54,18	49,82	100	79,71	94,80	75,67	69,58
Томская область	101,70	95,61	101,4	99,03	94,24	100	94,01	99,71	97,37	92,66

Примечание. Составлено автором по: [155].

Таблица 7 – Динамика СЭП-Рейтинга субъектов РФ СФО в 2012–2016 гг.

Субъект РФ	Позиция в рейтинге социально-экономического положения				
	2012	2013	2014	2015	2016
Алтайский край	48	46	45	46	47
Забайкальский край	61	64	67	69	66
Иркутская область	21	29	27	25	23
Кемеровская область	26	30	32	36	42
Красноярский край	14	15	16	14	14
Новосибирская область	23	21	26	30	27
Омская область	25	25	25	28	33
Республика Алтай	83	81	80	82	83
Республика Бурятия	62	58	63	61	65
Республика Тыва	82	82	83	85	84
Республика Хакасия	68	71	68	73	77
Томская область	33	33	31	29	30
Примечание. Составлено автором по: [155].					

В период формирования и становления парадигмы государственной политики, основывающейся на активизации инвестиционных процессов в регионах, ситуацию в Сибирском федеральном округе можно охарактеризовать следующим образом.

Разрыв в величине инвестиций на душу населения между Красноярским краем (14 позиция в СЭП-Рейтинге) и одним из депрессивных регионов страны – Республикой Тывой (84 позиция в СЭП-Рейтинге) составляет по данным 2016 г. 82 %. До 2014 г. динамика инвестиционной деятельности в регионах демонстрировала тренд к увеличению, однако, период 2014–2016 гг. характеризуется спадом инвестиционной активности в 8 из 12 регионах округа. В 2016 г. по сравнению с базовым 2012 г. – в Алтайском крае – на 9 %, в Кемеровской области – на 40 %, в Новосибирской области – на 14 %, в Омской области – на 19 %, в Республике Бурятия – на 26 %, в Республике Тыва – на 24 %, в Республике Хакасия – на 30 %, в Томской области – на 7 %.

Необходимо отметить изменение позиций регионов в СЭП-Рейтинге на фоне спада инвестиционной активности. Так, Алтайский край сдал позицию с 46 на 47, Кемеровская область – с 36 на 42, Омская область – с 28 на 33, Республика Бурятия – с 61 на 65, Республика Хакасия – с 73 на 77.

В ситуации, обусловленной необходимостью поддерживать инвестиции на высоком уровне при дефиците средств, государство вынуждено ускоренно искать эффективные пути решения проблемы активизации инвестиционной деятельности в субъектах РФ [170].

На современном этапе инструментом повышения эффективности публично-го управления является методика стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в субъектах РФ – региональный инвестиционный стандарт (далее РИС) [93].

Часть положений РИС направлена на обязательное создание в регионах объектов инженерной, инновационной, производственной, правовой, образовательной инфраструктуры инвестиционной деятельности.

Наряду с объектами, создаваемыми в рамках РИС, региональная инфраструктура инвестиционной деятельности создается в инфраструктурных отраслях региона, которые оказывают существенное влияние на формирование благоприятного инвестиционного климата. Публичное управление процессами в данных отраслях представлено стейкхолдерской моделью, реализуемой на практике через организационно-правовые отношения государственно-частного партнерства (далее ГЧП) [176, с. 27].

Российским законодательством ГЧП определяется как юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества [111].

Сотрудники Международного центра социально-экономических исследований «Леонтьевский центр» предлагают под государственно-частным партнерством понимать объединение материальных и нематериальных ресурсов общества (государства или местного самоуправления) и частного сектора (частных предприятий) на долговременной и взаимовыгодной основе для создания обществен-

ных благ, таких как благоустройство и развитие территорий, развитие инженерной и социальной инфраструктуры или оказания общественных услуг в области образования, здравоохранения, социальной защиты и т. д. [192].

В. А. Кабашкин рассматривает ГЧП как привлечение «не частными» (public) общественными силами, в лице государственной власти или муниципальной власти, общественных организаций, финансовых или иных ресурсов частных компаний (private) для долговременного финансирования общественной инфраструктуры и управления ею, включая широкий круг объектов, таких как транспорт, ЖКХ, благоустройство и т. п. [66].

Коллектив авторов под руководством И. Н. Ткаченко под ГЧП в широком смысле понимают «...долгосрочный институциональный союз государства и бизнеса», в узком смысле «...механизм софинансирования инфраструктурных проектов государством и бизнесом» [42].

Инструменту ГЧП определено важное место в реализации целей новой стратегии развития страны. Направление стратегии «Инфраструктура. Сбалансированное развитие, комфортная среда для жизни» предполагает создание условий для реализации проектов ГЧП по строительству и модернизации инженерно-технической и социальной инфраструктуры [174].

Выбор инструмента ГЧП является теоретически и практически обоснованным в связи с тем, что принципы его организации отвечают современным требованиям стратегического развития экономики страны в рамках концепции нового государственного менеджмента и развития взаимодействия государственной власти и бизнес-сообщества. Как отмечают Р. Строуп и Дж. Гвартни, конкуренция властей между собой и с частными предприятиями заставляет органы власти лучше служить интересам людей, конкуренция между региональными властями способствует экономическому прогрессу, а конкуренция между местными органами власти способствует повышению эффективности их деятельности [212].

Из вышесказанного можно заключить, что институциональная инфраструктура ГЧП является инструментом развития инвестиционной деятельности. Поэтому наряду с объектами, создаваемыми в рамках регионального инвестиционного

Стандарта, в качестве региональной инфраструктуры инвестиционной деятельности следует рассматривать инфраструктуру развития социального потенциала региона на основе ГЧП. В частности, это такие отрасли региональной социально-экономической системы, как: здравоохранение, культура, образование, жилищно-коммунальное хозяйство [42]. Методической основой управления развитием институциональной инфраструктуры ГЧП на современном этапе являются методические рекомендации по развитию институциональной среды в сфере государственно-частного партнерства в субъектах РФ (далее РГЧП-Стандарт) [96].

Таким образом, задачу развития процессов публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности следует рассматривать в условиях реализации современных методик РИС и РГЧП-Стандарта [179].

РИС – уникальный механизм внедрения лучших практик деятельности по созданию благоприятных условий для ведения бизнеса (инвестиционного климата) наиболее успешных региональных органов исполнительной власти во всех субъектах РФ.

Внедрение РИС в субъектах РФ обеспечивают Министерство экономического развития РФ, автономная некоммерческая организация «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» (далее АСИ), региональные органы исполнительной власти. В 2012 г. РИС был внедрен в 11 пилотных регионах и к началу 2016 г. к процессу присоединились все 85 регионов РФ, из которых 83 региона завершили его внедрение.

РИС разработан агентством стратегических инициатив по продвижению новых проектов совместно с Общероссийской общественной организацией «Деловая Россия». Главной целью проекта является создание благоприятной среды для привлечения инвестиций в регионы РФ. В качестве основного инструмента его реализации определен такой механизм как «Внедрение лучших российских и международных практик взаимодействия региональных органов власти с предпринимателями». Кроме того, как отмечают разработчики методики: «Региональный инвестиционный Стандарт – это возможность для бизнеса влиять на решения власти.

Такая возможность реализована на базе эффективной площадки для коммуникации, какой, по сути, и является Стандарт» [169].

Для того, чтобы определить возможности и особенности использования нового современного механизма в целях развития процессов публичного управления в регионе, рассмотрим основные принципы его организации.

Модель механизма РИС строится на основании следующих методических разработок.

1. Методических рекомендаций по внедрению Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе, разработанные в соответствии с п. 2в и 5 поручений Президента РФ от 31 января 2013 г. № Пр-144 ГС [93].

2. Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе (материалы наблюдательного совета АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» от 3 февраля 2012 г.) [169].

3. Методических рекомендаций по организации и проведению процедуры оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов субъектов РФ и экспертизы нормативных правовых актов субъектов РФ (приказ Министерства экономического развития РФ 26 марта 2014 г. № 159) [95].

4. Методических рекомендаций по организации и проведению мониторинга результатов внедрения стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе (решение Дирекции АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», протокол № 59 от 19 августа 2014 г.) [94].

5. Регламента деятельности экспертной группы по мониторингу внедрения стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе (решение Дирекции АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», протокол № 46 от 21 января 2014 г.) [151].

6. Регламента проведения оценки бизнес-сообществом выполнения обязательных и рекомендованных требований положений стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе (решение Дирекции АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов». Протокол № 46 от 21 января 2014 г.) [152].

7. Методологии Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ (далее НР) [98].

Методика РИС предполагает внедрение в регионах 15 положений по трем направлениям деятельности региональных органов исполнительной власти, которые представлены в таблице приложения В.

Так как целью настоящей работы является развитие процесса публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне, для дальнейшего исследования автором определены те положения РИС, с помощью которых реализуются прямые управленческие воздействия на процессы формирования соответствующих видов инвестиционной инфраструктуры. Результат выбора представлен в таблице 8.

Таблица 8 – Положения РИС, обеспечивающие формирование региональной инфраструктуры

Положение Стандарта	Вид региональной инфраструктуры
Формирование и ежегодное обновление плана создания инвестиционных объектов и объектов инфраструктуры в регионе	Транспортная, энергетическая, социальная, инженерная, коммунальная, телекоммуникационная
Наличие доступной инфраструктуры для размещения производственных и иных объектов инвесторов	Инженерная, инновационная, логистическая, информационная
Наличие механизмов профессиональной подготовки и переподготовки по специальностям, соответствующим инвестиционной стратегии региона и потребностям инвесторов	Образовательная
Принятие нормативного акта, регламентирующего процедуру оценки регулирующего воздействия принятых и принимаемых нормативно-правовых актов, затрагивающих предпринимательскую деятельность	Правовая
Примечание. Составлено автором по: [169].	

Прямое управленческое воздействие на инфраструктуру инвестиционной деятельности в рамках механизма РИС осуществляется при реализации положений «Формирование и ежегодное обновление плана создания инвестиционных объектов и объектов инфраструктуры в регионе» и «Наличие доступной инфраструктуры для размещения производственных и иных объектов инвесторов».

Реализация положения РИС «Формирование и ежегодное обновление плана создания инвестиционных объектов и объектов инфраструктуры в регионе» регулирует развитие транспортной, энергетической, социальной, инженерной, коммунальной, телекоммуникационной, социальной инфраструктуры региона.

План представляет собой свод «...всех ключевых объектов инфраструктуры, строительство и реконструкция которых зафиксированы в действующих планах и программах РФ на территории соответствующего региона, в том числе на условиях государственно-частного партнерства, инвестиционных программах субъектов естественных монополий и хозяйствующих субъектов с государственным участием» [169].

Положение РИС «Наличие доступной инфраструктуры для размещения производственных и иных объектов инвесторов» декларирует обязательное наличие в субъекте РФ не менее одного объекта из следующих типов:

- промышленная площадка;
- промышленный парк;
- технологический парк;
- бизнес-инкубатор;
- центр кластерного развития.

Промышленная площадка – территория, обеспеченная необходимой транспортной, энергетической, инженерной и иной инфраструктурой, предназначенная для размещения производственных мощностей [169].

Индустриальный (промышленный) парк – совокупность объектов промышленной инфраструктуры, предназначенных для создания промышленного производства или модернизации промышленного производства и управляемых управ-

ляющей компанией – коммерческой или некоммерческой организацией, созданной в соответствии с законодательством Российской Федерации [86; 114].

Технопарк – комплекс объектов коммунальной, транспортной и технологической инфраструктуры, обеспечивающий полный цикл услуг по размещению и развитию инновационных компаний, являющихся резидентами технопарка [128].

По данным международной ассоциации технологических парков, технопарк – это организация, управляемая специалистами, главной целью которых является увеличение благосостояния местного сообщества посредством продвижения инновационной культуры, а также состязательности инновационного бизнеса и научных организаций. Для достижения этих целей технопарк стимулирует и управляет потоками знаний и технологий между университетами, научно-исследовательскими институтами, компаниями и рынками [143].

Бизнес-инкубатор – организация, созданная для поддержки предпринимателей на ранней стадии их деятельности (до трех лет), осуществляемой путем предоставления в аренду помещений и оказания необходимых для ведения предпринимательской деятельности услуг, в том числе консультационных, бухгалтерских и юридических по льготным тарифам [125].

Территориальные кластеры – объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг. Кластеры могут размещаться на территории как одного, так и нескольких субъектов Российской Федерации [97].

Центр кластерного развития – специализированная организация, целью деятельности которой является создание условий для эффективного взаимодействия предприятий – участников территориальных кластеров, учреждений образования и науки, некоммерческих и общественных организаций, органов государственной власти и местного самоуправления, инвесторов в интересах развития территориального кластера, обеспечение реализации совместных кластерных проектов [120].

А. Н. Швецов считает приоритетным способом привлечения в российские города и регионы частных инвестиций и современных технологий использование особых правовых режимов ведения предпринимательской деятельности в границах локальных территориальных образований [197]. Исходя из этого, по признаку наличия специальных условий (налоговых, таможенных и прочих льготных режимов), как основы взаимовыгодного партнерства государства и частного бизнеса, к инфраструктуре развития инвестиционной деятельности в регионе, помимо предусмотренных РИС, нами относятся такие объекты как стратегические партнерства, совместные предприятия, зоны экономического благоприятствования (далее ЗЭБ) и территории социально-экономического развития (далее ТОСЭР) [88].

Зона экономического благоприятствования – часть территории области (обособленный земельный участок), в пределах которой созданы благоприятные условия для ведения экономической деятельности [90]. В зависимости от целей создания и направлений экономической деятельности зоны экономического благоприятствования подразделяются на:

- ЗЭБ промышленно-производственного типа;
- ЗЭБ агропромышленного типа;
- ЗЭБ технико-внедренческого типа;
- ЗЭБ туристско-рекреационного типа.

Инициаторами создания ЗЭБ могут выступать органы исполнительной власти региона и органы местного самоуправления муниципальных образований (городских округов и муниципальных районов).

Территория опережающего социально-экономического развития – часть территории субъекта РФ, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой в соответствии с решением Правительства РФ установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения [121]. ТОСЭР создается на семьдесят лет по решению Правительства РФ на основании предло-

жения уполномоченного федерального органа. Срок существования территории опережающего социально-экономического развития может быть продлен по решению Правительства Российской Федерации.

Важнейшими инструментами механизма РИС являются инструменты информационного и коммуникационного сопровождения проекта.

Информационное сопровождение внедрения РИС в соответствии с методикой возложено на Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов и Правительства (Администрации) субъектов РФ.

Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов обеспечивает информационное сопровождение деятельности субъектов РФ в средствах массовой информации и сети Интернет на федеральном уровне и определяет основные принципы информационного сопровождения внедрения РИС на региональном уровне, а также осуществляет методическое сопровождение проекта. Правительства (Администрации) субъектов РФ обеспечивают информационное сопровождение деятельности субъектов РФ в средствах массовой информации и сети Интернет на региональном уровне с учетом требований Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов.

В исполнение данного положения в регионах РФ созданы инвестиционные порталы, на которых консолидируется вся информация, связанная с инвестиционной деятельностью. В Кемеровской области – это информационная площадка с адресом keminvest.ru, в Новосибирской – invest.nso.ru, в Томской – investintomsk.ru, в Иркутской области инвестиционный портал расположен по адресу invest.irkobl.ru, в Республике Бурятия – invest-buryatia.ru и т. п.

Особое внимание необходимо уделить такому инструменту РИС как информационно-коммуникационная площадка, которая обеспечивает работу экспертных групп – это система «Диалог», разработанная на базе системы сопровождения проектов «ADVANTA» компании «Адванта консалтинг». Система «Диалог» позволяет организовать единое информационное пространство для представителей Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов, региональных органов исполнительной власти и экспертов бизнес-сообщества, а также

предоставлять наглядную отчетность для Министерства экономического развития РФ и администрации Президента РФ [4].

После подтверждения факта внедрения и в процессе дальнейшего развития РИС в субъектах РФ Агентством стратегических инициатив по продвижению новых проектов реализуется методология Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ (далее НР), на основании которой осуществляется оценка результатов внедрения РИС и выявление лучших практик управления для масштабирования в регионах РФ [98].

Целью Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ является оценка ключевого фактора создания благоприятного инвестиционного климата – эффективности усилий региональных органов исполнительной власти, территориальных органов, федеральных органов исполнительной власти, муниципальных органов власти по улучшению состояния инвестиционного климата в регионе.

Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ позволяет выявить регионы – носители лучших практик, сделать описание наиболее эффективных действий региональных органов исполнительной власти и разработать рекомендации по их внедрению в других субъектах РФ.

Методология Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ разработана с учетом опыта существующих отечественных и международных рейтингов, таких как субнациональный рейтинг Doing Business, рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ «РИА Рейтинг» и др.

Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ состоит из 50 показателей по следующим четырем направлениям измерений [168].

1. Регуляторная среда. В рамках направления оценивается качество предоставления государственных услуг посредством определения показателей эффективности оказания различных государственных услуг для бизнеса, таких как время прохождения, количество процедур и удовлетворенность предпринимателей типовыми административными процедурами.

2. Институты для бизнеса. Эффективность работы институтов поддержки бизнеса в регионе оценивается с помощью показателей их работы и динамики развития.

3. Инфраструктура и ресурсы. В рамках направления оцениваются показатели работы и уровень развития инфраструктуры в регионе, уровень доступности ресурсов для ведения бизнеса и инвестиционной деятельности. В частности, оценивается наличие физической инфраструктуры и ресурсов (автомобильных дорог, телекоммуникационной инфраструктуры), инвестиционной инфраструктуры (технопарков, промышленных парков и инкубаторов), квалифицированных необходимых трудовых ресурсов.

4. Поддержка малого предпринимательства. По данному направлению оцениваются показатели НР, характеризующие уровень развития малого предпринимательства в регионе и эффективность различных видов поддержки малого бизнеса.

Вне рамок НР проводится сбор данных по дополнительным показателям в целях анализа целесообразности их применения для Рейтингов будущих периодов и выявления лучших региональных практик по показателям, не включенным в НР.

Получение информации по ряду показателей осуществляется путем проведения опросов предпринимателей и экспертов и на основе статистических данных, предоставляемых АСИ ответственным лицом по региону.

Так как целью настоящей работы является организация процесса публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне, наибольший интерес представляет направление «В. Инфраструктура и ресурсы». Показатели и источники данных по этому направлению, а также методы их сбора и расчета представлены в таблице приложения Г.

Далее рассмотрим организационно-методические особенности Стандарта развития институциональной среды в сфере государственно-частного партнерства в субъектах РФ.

На федеральном уровне институт ГЧП сформирован. В связи с расширением полномочий региональных органов управления в вопросах реализации инвестиционной политики территорий, актуальной становится задача формирования меха-

низма управления ГЧП в субъектах РФ. Методическое сопровождение данного процесса инициировано на федеральном уровне. В 2014 г. Центром развития ГЧП РФ совместно с Министерством экономического развития РФ были разработаны.

1. Методические рекомендации по развитию институциональной среды в сфере государственно-частного партнерства в субъектах РФ «Региональный ГЧП-стандарт» (далее РГЧП-Стандарт) [96].

2. Методика формирования рейтинга регионов России по уровню развития ГЧП (далее ГЧП-Рейтинг) [154; 156].

Главной целью РГЧП-Стандарта является содействие регионам РФ в разработке мер развития институциональной среды в сфере ГЧП на основе анализа лучших практик.

РГЧП-Стандарт состоит из четырех разделов – задач, содержащих набор рекомендаций по их реализации (приложение Д) [96].

Первый раздел «Планирование развития инфраструктуры и учет механизмов ГЧП в документах стратегического планирования в субъекте РФ». Актуальность данного положения обосновывается тем, что планирование в сфере ГЧП является составной частью системы стратегического планирования развития региональной инфраструктуры и должно быть взаимоувязано с целями, задачами и приоритетами развития инфраструктуры субъекта РФ в целом.

Второй раздел РГЧП-Стандарта «Организация системы государственного и муниципального управления сферой ГЧП в субъектах РФ». Актуальность данного положения заключается в том, что институты развития являются инструментами государственной политики, стимулирующими инновационные процессы и развитие инфраструктуры с использованием механизмов ГЧП в субъектах РФ.

Третий раздел РГЧП-Стандарта «Региональная нормативно-правовая база для реализации проектов ГЧП». Актуальность данного положения обусловлена тем, что развитая нормативно-правовая база является одним из критериев успеха реализации проектов ГЧП, основой их развития.

Четвертый раздел РГЧП-Стандарта «Стимулирование участия негосударственного сектора экономики в проектах ГЧП». Система стимулирования частных

партнеров для участия в реализации проектов ГЧП, является итоговым компонентом становления институциональной среды ГЧП в регионе.

Эффективность деятельности региональных органов исполнительной власти по развитию ГЧП в регионе оценивается на основании Методики расчета значений показателей оценки эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти и высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности, в отношении которых Минэкономразвития России является федеральным органом исполнительной власти, ответственным за предоставление информации о достигнутых значениях показателей [131; 132]. На основании данной методики некоммерческое партнерство «Центр развития государственно-частного партнерства» формирует рейтинг регионов по уровню развития ГЧП. Обеспечение сбора данных для расчета показателей ГЧП-Рейтинга находится в компетенции Департамента инвестиционной политики и развития ГЧП Минэкономразвития РФ и осуществляется такими способами как:

- ежегодное проведение социологических исследований, направленных на определение значений показателей;
- обеспечение формирования официальной статистической отчетности.

Объекты региональной инфраструктуры, формируемые в результате реализации положений РГЧП-Стандарта, представлены нами в таблице 9.

Таблица 9 – Положения РГЧП-Стандарта, обеспечивающие формирование региональной инфраструктуры

Положение Стандарта	Вид региональной инфраструктуры
Интеграция показателей развития инфраструктуры в прогнозные документы субъекта РФ	Транспортная, энергетическая, социальная, инженерная, коммунальная, телекоммуникационная
Формирование модели управления сферой ГЧП в регионе, создание уполномоченных органов управления	Кадровая, организационная
Организация на регулярной основе программ обучения для специалистов органов управления в сфере ГЧП	Образовательная
Актуализация нормативно – правовой базы субъекта РФ, регламентирующей порядок реализации проектов ГЧП	Правовая

Продолжение таблицы 9

Положение Стандарта	Вид региональной инфраструктуры
Разработка системы мер стимулирования и поддержки частных инвесторов, планирующих реализовывать или реализующих проекты ГЧП в приоритетных для субъекта отраслях общественной инфраструктуры. Размещение на инвестиционном портале региона отдельного раздела, посвященного ГЧП	Информационная
Примечание. Составлено автором по: [96].	

Методики управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне постоянно развиваются. Так, Агентством стратегических инициатив по продвижению новых проектов разработаны и внедряются: целевые модели действия органов власти по упрощению административных процедур для бизнеса; образовательные программы по лучшим практикам работы с предпринимателями [3]. Научные разработки ориентируют субъекты публичного управления на комплексность оценки как состояния страны и регионов, так и качества управления. Однако действующая система показателей эффективности работы органов государственной власти на мезоуровне не отвечает данному требованию [28].

Критический анализ действующих организационно-методических механизмов управления позволяет выявить возможности их развития с соблюдением требований организации системы публичного управления на мезоуровне, а именно, ориентированности на удовлетворение потребностей клиента, формализации процессов, принципа постоянного совершенствования процессов. При этом необходимо обратить внимание на такие «точки роста», как системное планирование развития инфраструктуры и повышение качества управления процессами, так как «...наступают времена, когда количество проектов должно перерасти в качество» [152, с. 5].

Данные условия положены нами в основу модели методического обеспечения развития процесса публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне (рисунок 3).

**Условия организации процесса публичного управления
инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне**

Примечание. Разработано автором.

Рисунок 3 – Модель методического обеспечения процесса публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне

В первой главе диссертационного исследования нами развиты теоретические положения, образующие понятийный и содержательный аппарат процесса публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне – представлена структура публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне.

Обоснована целесообразность организации системы публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне с использованием процессного подхода и синтез-концепции государственного менеджмента, объединяющей принципы нового государственного менеджмента и сетевого социального управления.

Особенности российской системы публичного управления инвестиционной деятельностью на мезоуровне обусловлены внедрением современных методик стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в субъектах РФ и методических рекомендаций по развитию институциональной среды в сфере государственно-частного партнерства в субъектах РФ. Установлено, что ряд положений методик оказывают прямое управленческое влияние на формирование инвестиционной инфраструктуры в субъектах РФ. В связи с этим, действенным способом развития процесса публичного управления инвестиционной инфраструктурой на мезоуровне является анализ и поиск путей совершенствования процессов публичного управления в рамках данных методик.

Сформирована модель методического обеспечения процесса публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне, которая является основой дальнейших методических разработок.

2 МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССА ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1 Моделирование и анализ процессов публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности в субъекте РФ

В первой главе диссертации нами определены основные элементы процесса публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности первого уровня детализации. На следующих этапах моделирования необходимо определить внутренние входы/выходы процессов для подуровней системы, функции каждого подуровня, их владельцев. На данном этапе моделирования необходимо обратиться к регламентам конкретного региона, которые содержат детальную информацию о внутренних процессах в системе публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне. На основе анализа комплекса методик по организации процессов управления инвестиционной деятельностью и развитием ГЧП в Кемеровской области, нами разработаны описательные модели процессов формирования инфраструктуры инвестиционной деятельности в рамках РИС и РГЧП-Стандарта (таблица 10, 11).

В приведенных описательных, табличных и графических материалах использованы специальные обозначения элементов процессов¹.

Модели процессов формирования инфраструктуры в рамках методик РИС и РГЧП-Стандарта первого уровня в нотации IDEF0 представлены на рисунке 4 и рисунке 5.

Детализация процессов управления отдельными видами инфраструктуры инвестиционной деятельности в рамках РИС представлены в приложении Е, в рамках РГЧП-Стандарта – в приложении Ж.

¹ См. список сокращений.

Таблица 10 – Описание процессов управления инфраструктурой инвестиционной деятельности в рамках реализации РИС
(на примере Кемеровской области)

Цель	Субъект процесса	Вход	Процесс	Выход
Формирование плана создания объектов региональной инфраструктуры	Департамент инвестиций и стратегического развития региона. Участники региональных программ	Программы и планы строительства объектов инфраструктуры	Консолидация информации о всех планах и программах строительства. Обоснование бюджетного финансирования строительства	План создания объектов региональной инфраструктуры
Организация и функционирование ЗЭБ	РОИВ	Федеральное законодательство. Региональное законодательство	Инициирование создания ЗЭБ	Регламенты создания и функционирования ЗЭБ
	Управляющая компания ЗЭБ	Соглашение об ведении экономической деятельности ЗЭБ	Организация работы ЗЭБ. Предоставление условно-постоянных услуг резидентам. Формирование отчетов для РОИВ	Региональная инфраструктура (ЗЭБ)
Организация и функционирование ТОСЭР	Уполномоченный орган федеральной власти (Минэкономразвития, Правительство РФ)	Федеральное законодательство	Разработка единой государственной политики функционирования ТОСЭР	Регламенты создания и функционирования ТОСЭР
Организация и функционирование ТОСЭР	РОИВ	Федеральное законодательство. Региональное законодательство	Инициирование создания ТОСЭР	Управляющая компания ТОСЭР

Продолжение таблицы 10

Цель	Субъект процесса	Вход	Процесс	Выход
	Управляющая компания ТОСЭР	Соглашение об ведении экономической деятельно- сти ТОСЭР	Организация строитель- ства объектов инфра- структуры. Ведение реестра рези- дентов. Предоставление госу- дарственных и муници- пальных услуг. Контроль соблюдения технических условий под- ключения к инженерно- техническим сетям	Региональная инфра- структура (ТОСЭР)
Организация и функциони- рование промышленных парков	Министерство связи и массовых коммуникаций	Федеральное законода- тельство. Инициатива РОИВ.	Субсидирование строи- тельства инфраструктуры из средств федерального бюджета	Соглашение с РОИВ
	РОИВ	Федеральное законода- тельство. Региональное законода- тельство	Регулирование деятель- ности промышленных парков. Государственная под- держка резидентов парков из средств регионального бюджета	Регламенты создания и функционирования ин- дустриальных парков
	Управляющая компания	Соглашение с РОИВ	Оперативное управле- ние промышленным пар- ком, привлечение рези- дентов	Региональная инфра- структура (промышлен- ные парки)
Организация и функциони- рование технологических парков	Министерство промыш- ленности и торговли РФ	Федеральное законода- тельство. Инициатива РОИВ	Субсидирование строи- тельства инфраструктуры из средств федерального бюджета	Соглашение с РОИВ

Продолжение таблицы 10

Цель	Субъект процесса	Вход	Процесс	Выход
	РОИВ	Федеральное законодательство. Региональное законодательство	Регулирование деятельности промышленных парков. Государственная поддержка резидентов парков из средств регионального бюджета	Регламенты создания и функционирования технологических парков
	Управляющая компания	Соглашение с РОИВ.	Оперативное управление промышленным парком, привлечение резидентов	Региональная инфраструктура (технологические парки)
Организация и функционирование бизнес-инкубаторов	Министерство экономического развития РФ	Федеральное законодательство. Инициатива РОИВ	Проведение конкурсного отбора для предоставления субсидий из федерального бюджета	Соглашение о создании бизнес-инкубатора. Утверждение управляющей организации
	Управляющая организация бизнес-инкубатора	Федеральное законодательство. Региональное законодательство. Соглашение о создании бизнес-инкубатора	Предоставление в аренду помещений бизнес-инкубатора. Техническая эксплуатация здания бизнес-инкубатора. Консультационные и аутсорсинговые услуги. Информационно-ресурсное обеспечение.	Региональная инфраструктура (бизнес-инкубаторы)
Механизм профессиональной подготовки и переподготовки по специальностям, соответствующим инвестиционной стратегии региона и потребностям инвесторов.	Управление кадров и гос. службы Администрации области. Департамент труда и занятости населения. Образовательные учреждения региона	Информация о количественной и качественной потребности в кадрах	Подготовка кадров	Образовательные программы

Продолжение таблицы 10

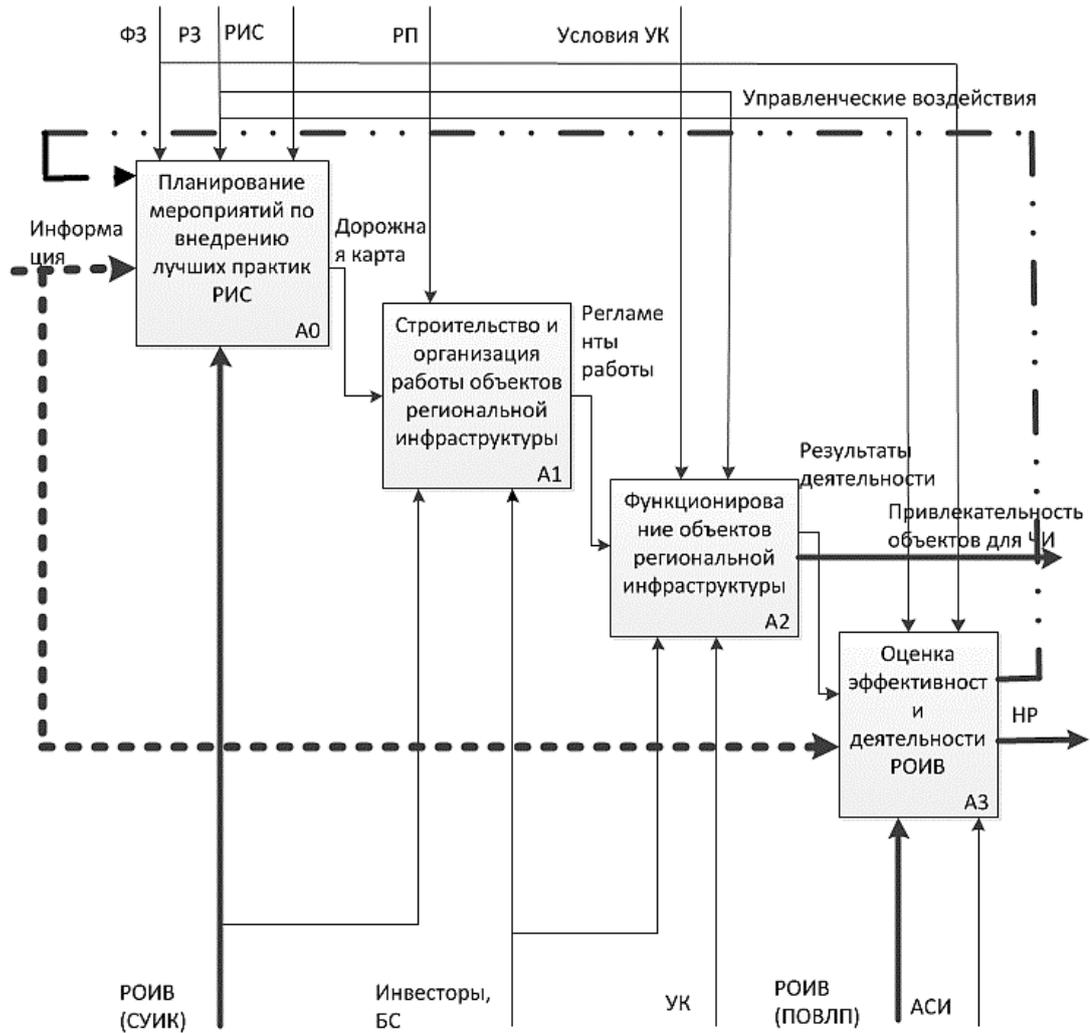
Цель	Субъект процесса	Вход	Процесс	Выход
Оценка регулирующего воздействия нормативных правовых актов	Уполномоченный орган – Департамент инвестиций и стратегического развития области. Совет народных депутатов субъекта РФ	Проекты новых нормативных – правовых актов, действующие нормативные правовые акты, запросы на проверку нормативных правовых актов, отчет о проведенных процедурах.	Экспертиза отчета о проведенных процедурах	Правовая среда
Внедрение лучших практик НР	Рабочая группа. Департамент инвестиций и стратегического развития области. РОИВ. Эксперты. Представители учреждений и организаций	Результаты НР.	Разработка и реализация мероприятий «дорожной карты» внедрения в области лучших практик НР.	Национальный Рейтинг
Примечание. Составлено автором по: [95; 110; 112; 113; 114; 116; 119; 121; 122; 125; 127; 128; 129; 130; 133; 134; 137; 143].				

Таблица 11 – Описание процессов управления институтом ГЧП в рамках реализации РГЧП-Стандарта
(на примере Кемеровской области)

Цель	Субъект процесса	Вход	Процесс	Результат
Разработка и регламентирование Стратегии (концептуальных основ) развития сферы ГЧП в субъекте РФ	РОИВ. Уполномоченный орган (Департамент инвестиций и стратегического развития области). ИР ГЧП (Департамент инвестиций и стратегического развития Кемеровской области). СУИК	Федеральное законодательство. Региональное законодательство. РГЧП-Стандарт	Формирование реестра объектов региональной инфраструктуры с использованием инструмента ГЧП. Формирование модели управления в сфере ГЧП: распределение полномочий между уполномоченным органом, институтами развития, региональными органами исполнительной власти	Институциональная инфраструктура управления сферой ГЧП в регионе
Организация на регулярной основе программ обучения для специалистов органов управления в сфере ГЧП.	Институт развития ГЧП. Учебные заведения субъекта РФ. Эксперты и специалисты консалтинговых компаний. Финансовые организации. Представители федеральных институтов развития ГЧП. Коммерческие организации, имеющие лицензию	Информация о количественной и качественной потребности в кадрах. Определение состава госслужащих для обучения	Разработка образовательных программ. Подготовка квалифицированных кадров в сфере ГЧП	Образовательная инфраструктура ГЧП

Продолжение таблицы 11

Цель	Субъект процесса	Вход	Процесс	Результат
Гармонизация регионального законодательства в сфере ГЧП с нормами федерального законодательства. Актуализация нормативно-правовой базы субъекта РФ, регламентирующей порядок реализации проектов ГЧП	Уполномоченный орган. РОИВ. ВДЛС. СУИК	Федеральное законодательство. Региональное законодательство. РГЧП-Стандарт	Приведение в соответствие федеральному законодательству о ГЧП региональных нормативно-правовых актов. Адаптация и детализация нормативно-правовых актов субъекта РФ к потребностям и специфике развития региона	Правовая инфраструктура ГЧП
Разработка системы мер стимулирования и поддержки частных инвесторов, планирующих реализовать или реализующих проекты ГЧП в приоритетных для субъекта отраслях общественной инфраструктуры	Уполномоченный орган. РОИВ. ВДЛС. СУИК. ИР	Федеральное законодательство. Региональное законодательство. Инвестиционная стратегия субъекта РФ. Бюджетная стратегия. Стратегия развития ГЧП	Разработка системы мер стимулирования и поддержки частных инвесторов-участников проектов ГЧП в приоритетных для субъекта отраслях общественной инфраструктуры	Инвестиционная инфраструктура развития ГЧП
Примечание. Составлено автором по: [124; 126; 131; 132; 136]				

Примечание. Разработано автором.

Рисунок 4 – Модель процесса «как есть» методики управления инфраструктурой инвестиционной деятельности регионального инвестиционного стандарта и национального рейтинга

В результате адаптации методики качественного анализа бизнес-процессов организаций [158] к процессу оперативного публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне, нами предложен следующий методический подход к анализу процесса публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности (рисунок 6).

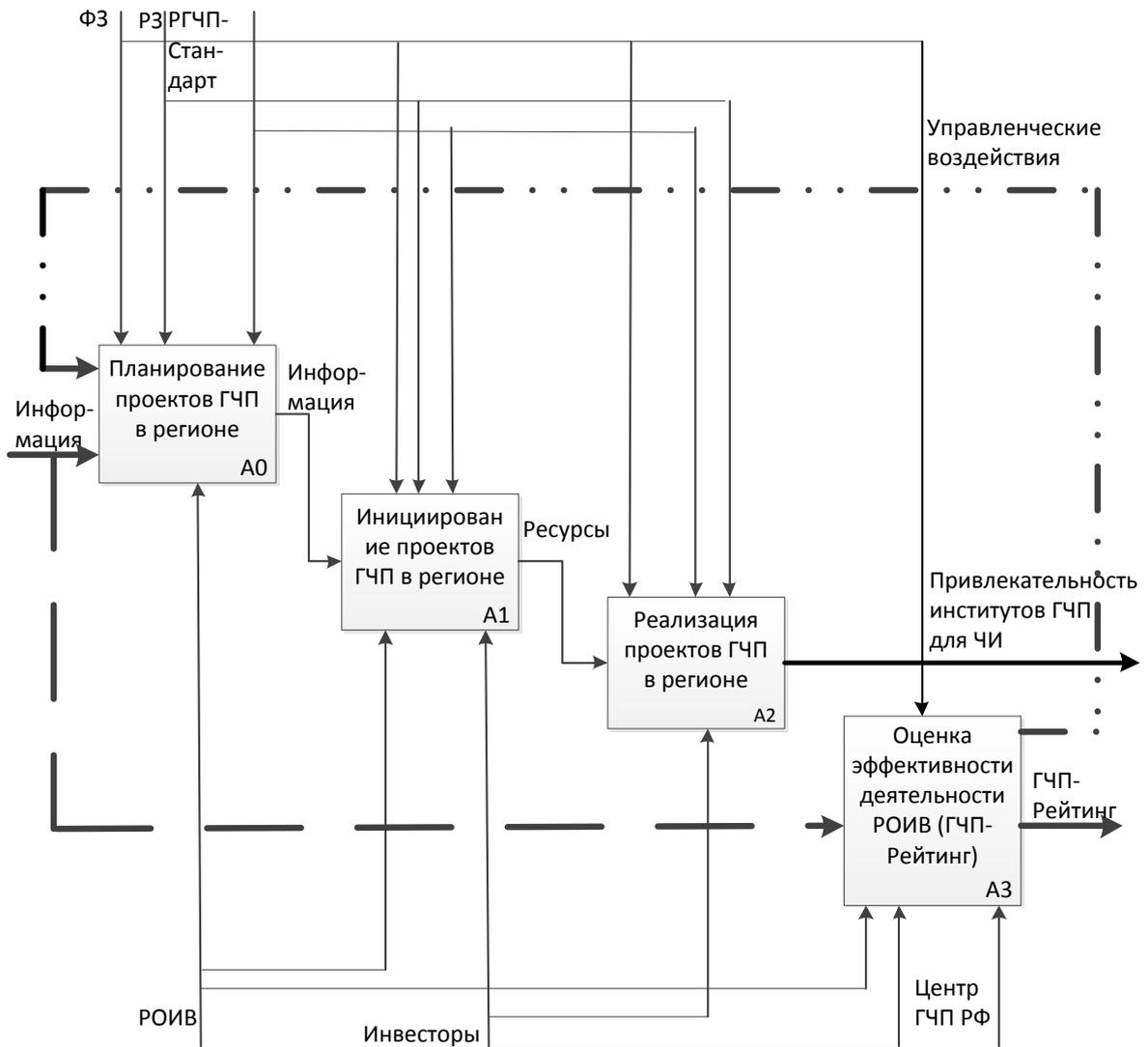
1. Анализ входов/выходов включает:

– анализ потребности во входах/анализ потребности в выходах – содержательный анализ функций процесса и обеспечение их необходимой информацией;

– анализ неиспользуемых выходов – поиск тех выходов функций, которые не используются в других функциях.

2. Графический анализ функций процесса направлен на выявление:

- отсутствия необходимых функций;
- наличия излишних функций;
- дублирования функций.

Примечание. Разработано автором.

Рисунок 5 – Модель процесса «как есть» методики управления инфраструктурой инвестиционной деятельности регионального стандарта ГЧП и ГЧП-Рейтинга

Рисунок 6 – Методика качественного анализа моделей процесса публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне

Функции, которые обязательно должны присутствовать в процессе верхнего уровня – это функции планирования, учета, контроля и принятия решений [158].

Поиск дублирования функций осуществляется на основе анализа двух различных процессов по направлениям: анализ информации, содержащейся в каждом документе; анализ потребителей каждого документа; решения, принимаемые на основе информации, содержащейся в документах.

На основании анализа моделей процессов современных методик управления инфраструктурой инвестиционной деятельности, нами сделаны следующие выводы.

1. Анализ описательных моделей процессов управления инфраструктурой инвестиционной деятельности в рамках методик РИС и РГЧП-Стандарта и оценки их эффективности, показал дублирование функций по следующим направлениям (таблица 12, таблица 13).

Таблица 12 – «Точки пересечения» положений методик РИС и РГЧП-Стандарта

РИС	РГЧП-Стандарт
Утверждение высшими органами государственной власти субъекта РФ инвестиционной стратегии региона	Интеграция показателей развития инфраструктуры и целевых ориентиров по применению механизмов ГЧП в стратегические документы социально-экономического развития региона
Формирование плана создания объектов региональной инфраструктуры.	Закрепление конкретных мероприятий по применению и развитию механизмов ГЧП в документах планирования/программирования субъекта РФ

Продолжение таблицы 12

РИС	РГЧП-Стандарт
Функционирование Совета по улучшению инвестиционного климата	Создание совещательно-консультативного органа по развитию общественной инфраструктуры
Наличие специализированной организации по привлечению инвестиций и по работе с инвесторами.	Формирование модели управления сферой ГЧП в регионе, создание уполномоченных органов управления
Наличие механизма профессиональной подготовки/переподготовки специалистов, повышения компетентности государственных служащих	Организация на регулярной основе программ обучения для специалистов органов управления в сфере ГЧП
Оценка регулирующего воздействия нормативно-правовых актов, затрагивающих предпринимательскую деятельность	Актуализация нормативно-правовой базы субъекта РФ, регламентирующей порядок реализации проектов ГЧП
Создание специализированного двуязычного интернет-портала, посвященного инвестиционной деятельности в субъекте РФ	Размещение на инвестиционном портале региона отдельного раздела, посвященного ГЧП
Примечание. Составлено автором: [179].	

Таблица 13 – «Точки пересечения» положений методик НР и ГЧП-Рейтинга

НР	Рейтинг ГЧП
Наличие и качество регионального законодательства о механизмах защиты и поддержки инвесторов	Наличие налоговых льгот и иных мер поддержки частных инвесторов
Эффективность работы регионального Совета по улучшению инвестиционного климата	Эффективность работы межведомственного органа, ответственного за рассмотрение иницилируемых проектов ГЧП и выработку политики в сфере ГЧП
Эффективность работы организации по привлечению инвестиций и работе с инвесторами	Эффективность работы органа в сфере ГЧП и специализированной структуры, ответственной за сопровождение проектов
Качество информационной поддержки инвесторов и бизнеса – интернет-портала об инвестиционной деятельности	Эффективность специализированного информационного ресурса субъекта РФ в сфере ГЧП и перечня объектов, в отношении которых планируется заключение соглашений ГЧП в субъектах РФ
Доля региональных налоговых льгот, предоставленных региональных субсидий и финансирования проектов из средств регионального инвестиционного фонда от налоговых доходов региона. Доля государственных гарантий от налоговых доходов региона Оценка мер государственной финансовой поддержки	Эффективность налоговых льгот и иных мер поддержки частных партнеров
Оценка доступности необходимых трудовых ресурсов	Наличие специалистов, имеющих соответствующую квалификацию в сфере ГЧП в субъекте РФ
Примечание. Составлено автором: [179].	

2. Субъекты процесса публичного управления в рамках разных методик РИС и РГЧП-Стандарта выступают владельцами отдельных процессов формирования общественной социально-экономической инфраструктуры, несмотря на то, что развитие института ГЧП, по сути, является одним из положений РИС. Такая ситуация сложилась в связи с тем, что на федеральном уровне государственного управления методическое сопровождение и мониторинг реализации РИС и РГЧП-Стандарта осуществляется разными организациями под эгидой Минэкономразвития: Агентством стратегических инициатив по продвижению новых проектов и Центром развития ГЧП РФ. В результате на региональном уровне владельцами процессов разной федеральной подчиненности выступают одни и те же органы исполнительной власти.

3. НР и ГЧП-Рейтинг формируются на основании оценки аналогичных показателей, которые генерируются дважды для каждой методики и консолидируются разными операторами: Агентством стратегических инициатив по продвижению новых проектов и Центром ГЧП РФ.

4. В механизмах РИС и РГЧП-Стандарта нет эффективного инструмента публичного отслеживания их реализации.

5. Представительство в региональных экспертных советах по формированию благоприятного инвестиционного климата по одному делегату от мультипрофильных организаций, представляющих интересы бизнеса, таких как РСПП, ТПП РФ, «Деловая Россия», «Опора России» не обеспечивает широкомасштабного и прозрачного взаимодействия бизнеса и власти. Все эти организации имеют сложные структуры с различными центрами выработки и принятия решений, что осложняет процесс учета интересов конкретной компании даже внутри объединения [196].

6. Методики Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ и рейтинга регионов России по уровню развития ГЧП несут в себе особенность, которую необходимо учитывать. Часть показателей, применяемых при составлении рейтингов, формируется исходя из опросов региональных предпринимателей. Авторы исследования оценки качества управления в современной России на региональном и муниципальном уровнях выявили противоречия между

динамикой социально-экономического развития региона и оценкой населением эффективности работы региональных органов исполнительной власти. Исследование показало, что эта оценка эффективности может быть высокой при низких показателях социально-экономического развития и наоборот. Эксперты объясняют такое противоречие «скоростью темпов социально-экономических изменений» [101]. В слаборазвитых регионах рост показателей развития создает впечатление стремительных улучшений качества жизни, в то время как сохранение стабильных темпов социально-экономического развития на протяжении многих лет такого эффекта не дает.

7. Поток информации в процессах управления региональной инфраструктурой является входящим ресурсом для формирования планов развития и организации деятельности исполнителей. В разработке планов развития принимают участие представители бизнес-сообщества региона в составе экспертных групп. Рейтинговые оценки эффективности деятельности региональных органов исполнительной власти формируются путем проведения опросов предпринимателей и экспертов [98], следовательно, один и тот же поток информации является «входом» для процессов установления стратегических целей и оценки эффективности системы управления. По мнению автора, имеет место дублирование ресурсного информационного потока и возникает риск снижения объективности информации, так как одни и те же субъекты являются исполнителями в процессах целеполагания и процессах оценки достигнутых результатов.

8. Показатели реализации положений РИС, заносимые в специальные форматы модераторами экспертной группы в программе «Диалог» [4], представлены такими данными Росстата субъекта РФ, как «Количество соглашений о реализации инвестиционных проектов, заключенных органами государственной власти субъекта РФ и специализированными организациями с инвесторами», «Количество вновь созданных рабочих мест по инвестиционным проектам или объем прямых иностранных инвестиций», «Объем инвестиций в основной капитал на душу населения» и т. п. Формат представления показателей не отражает их динамику. Набор данных и способ их представления не достаточны для сравнения ситуации по ре-

гионам, отраслям, объектам и принятия обоснованных управленческих решений субъектами публичного управления.

9. Визуальный качественный анализ графических схем процессов, помимо дублирования ресурсных потоков и пересечения «точек ответственности», показанных на рисунках 4 и 5 выделенными линиями, выявил отсутствие в процессе публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне полноценного цикла PDCA (Plan-Do-Check-Act) Шухарта – Деминга. В частности, отсутствует функция измерения и анализа качества процесса управления (Check) и, как следствие, функция корректировки процесса (Act) для целей мезоуровня; выходы процесса «национальный рейтинг» и «привлекательность объектов для частных инвесторов» не используется в качестве входа для функций процесса публичного управления мезоуровня; показатели НР и ГЧП-Рейтинга формируются раз в год согласно методике федерального уровня и не могут использоваться эффективно для целей оперативного управления на мезоуровне. Вектор управленческого воздействия после оценки эффективности деятельности региональных органов исполнительной власти уходит сразу на этап планирования, а не к функции корректировки процесса, что подчиняет процесс интересам субъектов региональной государственной власти, а не всей системы публичного управления.

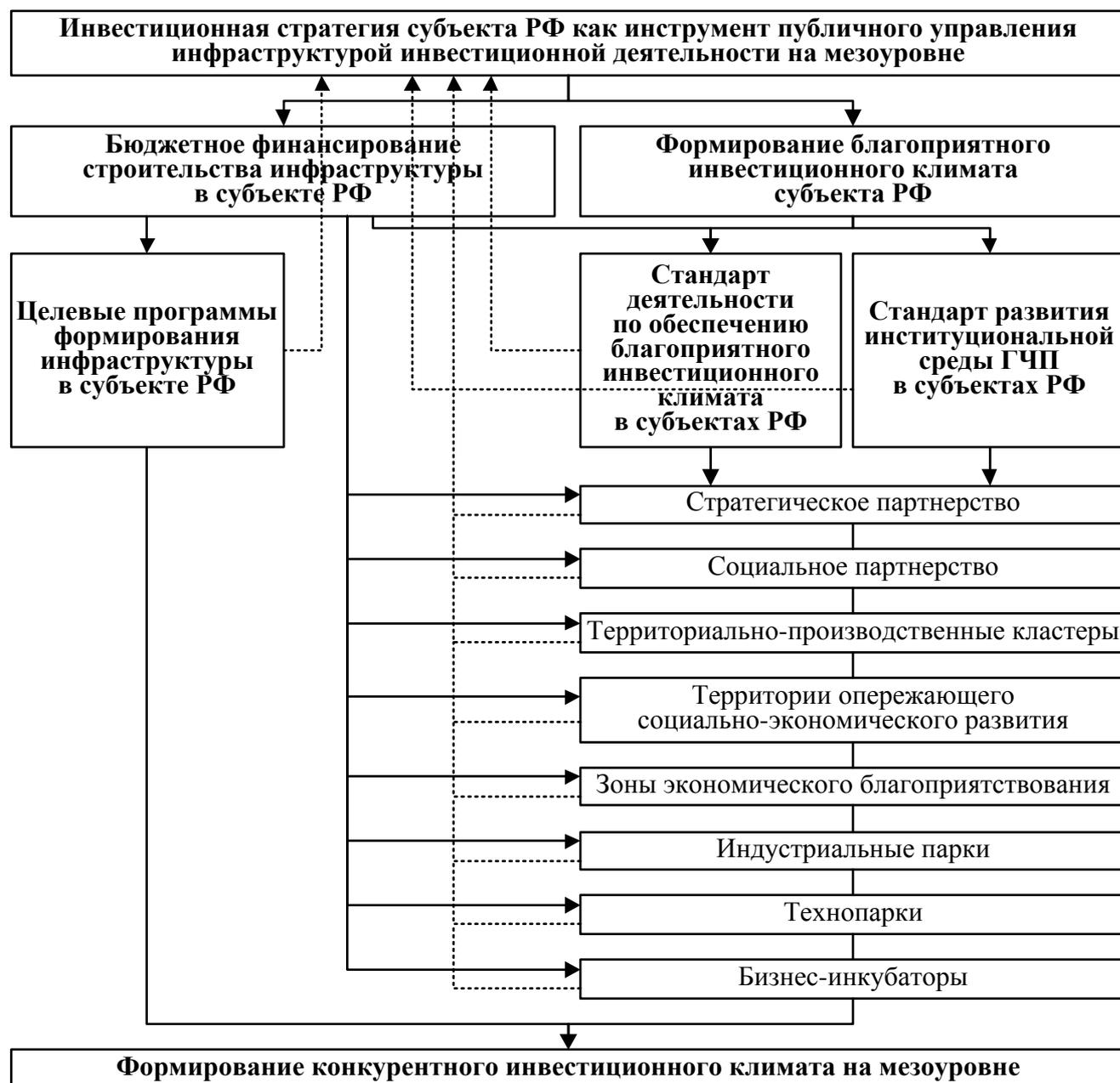
Организационное взаимодействие элементов публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне можно представить в виде структуры «как есть» (рисунок 7).

Анализ взаимосвязей элементов механизма управления инфраструктурой инвестиционной деятельности в регионе «как есть» позволил автору подтвердить основные выводы, сделанные на предыдущем этапе анализа:

– управление инфраструктурой инвестиционной деятельности в субъекте РФ осуществляется в рамках взаимозависимых современных методик публичного управления РИС и РГЧП-Стандарта, что порождает дублирование функций процесса публичного управления;

– обратные связи от субъектов управления инфраструктурой инвестиционной деятельностью к точке формирования стратегического управляющего воздей-

ствия характеризуются как множественные, разобщенные; нет единого центра консолидации, обработки и предоставления публичной информации;

Примечание. Разработано автором.

Рисунок 7 – Структура публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне «как есть»

– отсутствие полноценного цикла PDCA в системе публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности в субъекте РФ свидетельствует о том, что система управления не отвечает требованиям процессного подхода [38], которые обеспечивают участие всех сотрудников в управлении процессами и направлены на достижение долговременного успеха путем удовлетворения запросов потребителя и выгоды для всех членов общества [17].

Таким образом, анализ процесса управления инфраструктурой инвестиционной деятельности «как есть» на примере Кемеровской области показал наличие «точек неэффективности» и преобладание методов функционального подхода в организации системы публичного управления на мезоуровне. В условиях, когда эффективное решение задач, определенных стратегией развития страны и территорий, возможно только с применением современных подходов, очевидна необходимость развития существующих методик управления инвестиционными процессами в субъектах РФ.

2.2 Адаптация концепции постоянного совершенствования процессов управления Э. Деминга к процессу публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне

Разработка оригинальной методики развития процессов публичного управления актуальна, так как управление сервисными операциями во многом более трудное дело, чем управление производством [208]. В качестве модели развития процесса управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне нами принята теория управления людьми, системами и процессами Эдвардса Деминга [106]. Несмотря на то, что Э. Деминг декларирует возможность применения данных принципов в любых сферах деятельности, в его трудах, а также трудах других ученых, отсутствуют методические разработки для сферы государственного или публичного управления. Нами адаптированы «14 принци-

пов программы действия для менеджеров» Э. Деминга для процесса публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности (таблица 14).

Таблица 14 – Адаптация программы управления производственными системами Э. Деминга к процессу публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне

Пункт программы действий для субъектов управления	Содержание пункта программы действий	Особенности применения в системе публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности в субъекте РФ
1. Постоянство цели	Цель непрерывного улучшения качества продукции и услуг неизменна. Все ресурсы распределяются с учетом долговременных мероприятий по ее достижению	Внедрение концепции постоянного совершенствования управления инвестиционной инфраструктурой. Долгосрочное планирование развития инвестиционной инфраструктуры
2. Новая философия	Принятие всеми участниками системы публичного управления новой философии управления качеством против философии управления результатами	Принятие за основу регламентирования процессов факта, что качество управления инфраструктурой инвестиционной деятельности эффективнее влияет на инвестиционный климат, чем количество объектов и объем услуг
3. Отказ от контроля качества на выходе процесса	Проверка качества на выходе не приводит к его повышению, это дорогие меры. Качество создается не в результате проверки, а внутри процесса	Качество управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне необходимо инспектировать внутри процесса – в эффективной точке организационной структуры
4. Отказ от практики закупки ресурсов по самым низким ценам	Качество закупаемого ресурса входа важнее его низкой цены	Качество ресурсов для формирования инфраструктуры важнее экономии от их стоимости
5. Постоянное и непрерывное совершенствование системы производства и обслуживания, для улучшения качества и производительности и снижения затрат	Постоянный поиск проблем для непрерывного совершенствования всех процессов планирования, производства и оказания услуг	Постоянный поиск проблем и выхода из них по всем направлениям формирования инфраструктуры инвестиционной деятельности, с точки зрения всех участников процесса публичного управления
6. Обучение на рабочих местах	Подготовка и переподготовка для всех сотрудников, включая руководителей и управляющих, – часть рабочего процесса. Обучение методам работы	Переподготовка сотрудников организаций инфраструктурного обеспечения в соответствии с постоянно меняющимися условиями более эффективна, чем поиск новых сотрудников «по изменившимся условиям». Попроектная подготовка кадров. Обучение своими специалистами в рамках системы публичного управления на мезоуровне

Продолжение таблицы 14

Пункт программы действий для субъектов управления	Содержание пункта программы действий	Особенности применения в системе публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности в субъекте РФ
7. Учреждение лидерства	Система принятия немедленных мер менеджментом при получении сигналов о любых факторах, наносящих ущерб качеству управления	Наличие в системе публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне инструмента получения оперативной информации владельцем процесса постоянного совершенствования от всех субъектов управления и механизма оперативного реагирования
8. Партнерство и сотрудничество всех субъектов процесса	Создание единой команды, обеспечивающей реализацию общего процесса – эффективное взаимодействие, искоренение страхов, опасений и враждебности внутри организации	Обеспечение взаимодействия между участниками всех подпроцессов единого процесса формирования инфраструктуры в регионе на основе понимания единой цели для всех
9. Разрушение барьеров между подразделениями	Специалисты из различных функциональных подразделений должны работать в командах для повышения качества продукции или услуг	Взаимодействие между субъектами публичного управления, обеспечивающими формирование инфраструктуры инвестиционной деятельности для решения общих проблем, влияющих на ход отдельных процессов или участие представителей одного процесса в решении задач другого
10. Отказ от лозунгов и установления целей для исполнителей процесса	Разработка и доведение до сотрудников конкретных методов достижения поставленных целей	Обеспечение качественных ресурсов «входа» процессов управления инфраструктурой инвестиционной деятельности, исходящих от других субъектов системы управления, не являющихся владельцами или исполнителями процесса. Обеспечение исполнителей процессов необходимыми ресурсами. Создание эффективной информационной системы прямых и обратных связей
11. Исключение произвольных количественных норм и заданий, устранение управления по целям	Устранение порядка работы, направленного на достижение упрощенных промежуточных норм и количественных заданий. Замена их поддержкой и лидерством	Главенствующее положение общей цели системы публичного управления инфраструктурным обеспечением инвестиционной деятельности – улучшение инвестиционного климата на мезоуровне
12. Возможность гордиться высоким качеством работы	Отказ от ежегодных аттестаций и методов управления по количественным показателям	Мотивация субъектов системы публичного управления инфраструктурным обеспечением инвестиционной деятельности на повышение качества управления. Открытость информации о качестве работы каждого субъекта публичного управления

Продолжение таблицы 14

Пункт программы действий для субъектов управления	Содержание пункта программы действий	Особенности применения в системе публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности в субъекте РФ
13. Поощрение стремления к образованию	Учреждение активной программы образования и поддержки самосовершенствования для всех сотрудников	Формирование образовательными и научными организациями программ обучения по новым специальностям для обеспечения процесса управления инфраструктурой инвестиционной деятельности. Поощрение самосовершенствования
14. Вовлеченность в процесс постоянного совершенствования качества управления высшего руководства	Приверженность высшего руководства к постоянному улучшению качества – создание в высшем руководстве структуры, дающей каждодневный импульс для продвижения вышерассмотренных тринадцати принципов	Внедрение в процесс управления инфраструктурным обеспечением инвестиционной деятельности в регионе концепции постоянного совершенствования процессов
Примечание. Разработано автором [85].		

Реализация вышеуказанных принципов на практике является основой внедрения в деятельность предприятия культуры управления качеством. По аналогии с алгоритмом улучшения процессов компаний [157], нами определены следующие принципы развития процессов (Process Improvement) публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне.

1. Гармоничная интеграция механизма управления инфраструктурой инвестиционной деятельности в систему стратегического прогнозирования и планирования социально-экономического развития территории.

2. Наличие в процессе управления инвестиционной деятельностью по созданию региональной инфраструктуры инструментария контроля качества.

3. Контроль качества управления процессами и формирование информационной картины оперативной деятельности субъектов системы публичного управления на мезоуровне. Важным принципом разработки показателей качества управления на мезоуровне, является возможность их оперативного генерирования субъектами публичного управления на мезоуровне в отличие от показателей Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ и рейтинга

регионов России по уровню развития ГЧП, которые рассчитываются ежегодно на основании специальных исследований.

4. Ориентация системы показателей на оценку качества управления, т. е. оценку степени удовлетворенности потребителей предлагаемыми продуктами/услугами, где потребителями являются потенциальные инвесторы и другие субъекты публичного управления. В данном случае качество управления не рассматривается как прирост дохода относительно затрат, а характеризует степень качественных изменений во внутренней среде мезоуровня в зависимости от действий субъектов региональной системы публичного управления.

5. Определение приоритетных регионов, отраслей ГЧП и объектов инфраструктуры, привлекательных для потенциальных инвесторов или, требующих особого внимания региональных органов исполнительной власти.

Таким образом, в основу развития исследуемого процесса публичного управления нами положена модель постоянного совершенствования процессов, основными инструментами которой являются мониторинг и контроль качества публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности [101]. Определим существующие элементы, возможных владельцев и исполнителей процесса.

Согласно методике «наибольших преобразований» владельцем процесса является субъект, ответственный за операции, в которых происходит «наибольшее или наиболее важное преобразование» входящих ресурсов [160]. При этом, как нам видится, их положение в системе публичного управления должно соответствовать следующим требованиям.

Владелец функции мониторинга и контроля процесса управления инфраструктурой инвестиционной деятельности должен быть независимым в суждениях от вышестоящих субъектов региональной системы публичного управления. Вместе с тем, инструмент должен быть доступен для максимального числа субъектов нижележащих уровней системы публичного управления. Поэтому внедряемый элемент должен находиться над остальными функциями процесса управления, в плоскости интересов высшего руководства региона, но не зависеть от него организационно.

Рассмотрим потенциальные возможности действующих в условиях реализации РИС и РГЧП-Стандарта субъектов региональной системы публичного управления для осуществления функции мониторинга и контроля качества управления.

На первый взгляд более всего данным требованиям соответствует Совет по улучшению инвестиционного климата (совет по инвестиционной и инновационной деятельности) в субъекте РФ при ВДЛС (СУИК). Однако анализ регламента его деятельности показывает, что [116]:

- СУИК является субъектом, формирующим инвестиционную политику и Концепцию развития ГЧП в регионе. При определении СУИК владельцем функции постоянного мониторинга и контроля качества управления, он, в конечном счете, будет оценивать качество собственной деятельности;

- функции мониторинга и оценки деятельности не «встроены» в процесс деятельности СУИК;

- СУИК в основном реализует контрольную и разрешительную функции при утверждении проектов развития территории и распределения государственной поддержки среди субъектов инвестиционной деятельности;

- состав организации говорит о преимуществе участников, лояльных органам государственной власти;

- СУИК не является непрерывно действующей организацией.

Таким образом, возможности данного органа управления инвестиционной деятельностью в регионе не отвечают необходимым требованиям теории управления Э. Деминга.

Агентство по привлечению и защите инвестиций создается для решения конкретных задач таких как [117]: сопровождение инвестиционных проектов, разрешение противоречий между субъектами инвестиционной деятельности, создание и продвижение положительного инвестиционного имиджа региона на российском и международном уровнях. Агентство является государственным учреждением, финансируемым из областного бюджета, что не способствует объективности оценочных суждений.

Более всего задачам организации процесса мониторинга и контроля качества публичного управления на мезоуровне соответствуют функциональные обязанности и инструменты их реализации экспертной группы по оценке внедрения положений РИС. Соответствие ее компетенций концепции теории управления Э. Деминга заключается в том, что:

– экспертная группа по оценке внедрения положений РИС создается по распоряжению Агентства стратегических инициатив по внедрению новых проектов, которое является субъектом федерального уровня, следовательно, организационное положение экспертной группы находится над прочими функциями процесса управления инвестиционной деятельностью на мезоуровне;

– в состав экспертной группы по оценке внедрения положений РИС входят представители региональных органов исполнительной власти и представители субъектов публичного управления на мезоуровне: экспертов, бизнес-сообщества, объединений предпринимателей, научных и образовательных организаций. Представительство в экспертной группе возможно по личной инициативе субъектов региональной системы публичного управления, в то время как, например, в СУИК представительство делового и научного сообщества реализуется посредством участия руководства крупных организаций. Расширенный состав экспертной группы по оценке внедрения положений РИС позволяет эффективно реализовать принцип организации продуктивного диалога между бизнесом и властью в процессе управления инфраструктурой инвестиционной деятельности.

Вместе с тем, экспертная группа по оценке внедрения положений РИС (далее ЭГ) создавалась на этапе внедрения положений РИС. На этапе его реализации, заседания группы проводятся практически один раз в год для оценки внедрения положений РИС, осуществляемых в регионе в течение года. Методика мониторинга, проводимого экспертной группой, создавалась для оценки степени внедрения положений РИС, компетенции на этапе реализации РИС не прописаны, информационная площадка «Диалог» практически не работает.

В рамках механизма Национального рейтинга инвестиционного климата в регионах создаются специальные органы, перед которыми ставится цель постое-

янного улучшения показателей рейтинга. Например, это организационный штаб по внедрению лучших практик Национального рейтинга и улучшению инвестиционного климата в Нижегородской области [118] или рабочая группа («проектный офис») по внедрению в области лучших практик Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в Кемеровской области [119].

Организационный штаб по внедрению лучших практик Национального рейтинга и улучшению состояния инвестиционного климата в Нижегородской области (далее Штаб) является коллегиально-совещательным органом, обеспечивающим взаимодействие региональных органов исполнительной власти, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, организаций независимо от их организационно-правовой формы, его состав утверждается распоряжением высшего органа исполнительной власти области. В составе Штаба формируются рабочие группы, которые организуют работу по повышению показателей инвестиционного климата.

Штаб имеет право привлекать к участию в своих заседаниях независимых экспертов; взаимодействовать в установленном порядке с федеральными органами исполнительной власти, РОИВ и другими организациями в рамках своей компетенции.

Создание проектных офисов и рабочих групп свидетельствует о понимании органами исполнительной власти регионов того факта, что в системе регионального управления должен присутствовать механизм постоянного повышения качества деятельности. Вместе с тем, проектные офисы являются элементами организационной структуры РОИВ.

На основании вышесказанного, в качестве владельца функции постоянного мониторинга и контроля качества управления инвестиционной деятельностью и развитием ГЧП в субъекте РФ может выступать экспертная группа по оценке внедрения положений РИС с расширенными полномочиями по организации работы информационно-коммуникационной площадки. Функции и подчиненность экспертной группы определяют штабной характер ее положения в организационной структуре региональной системы публичного управления, так как деятельность

экспертной группы курируется Агентством стратегических инициатив по внедрению новых проектов – организацией федерального уровня государственного управления.

Регламент деятельности экспертной группы по оценке внедрения положений РИС разработан на этапе внедрения РИС и может быть распространен на дальнейшую деятельность группы в процессе реализации объединенной методики РИС и РГЧП-Стандарта.

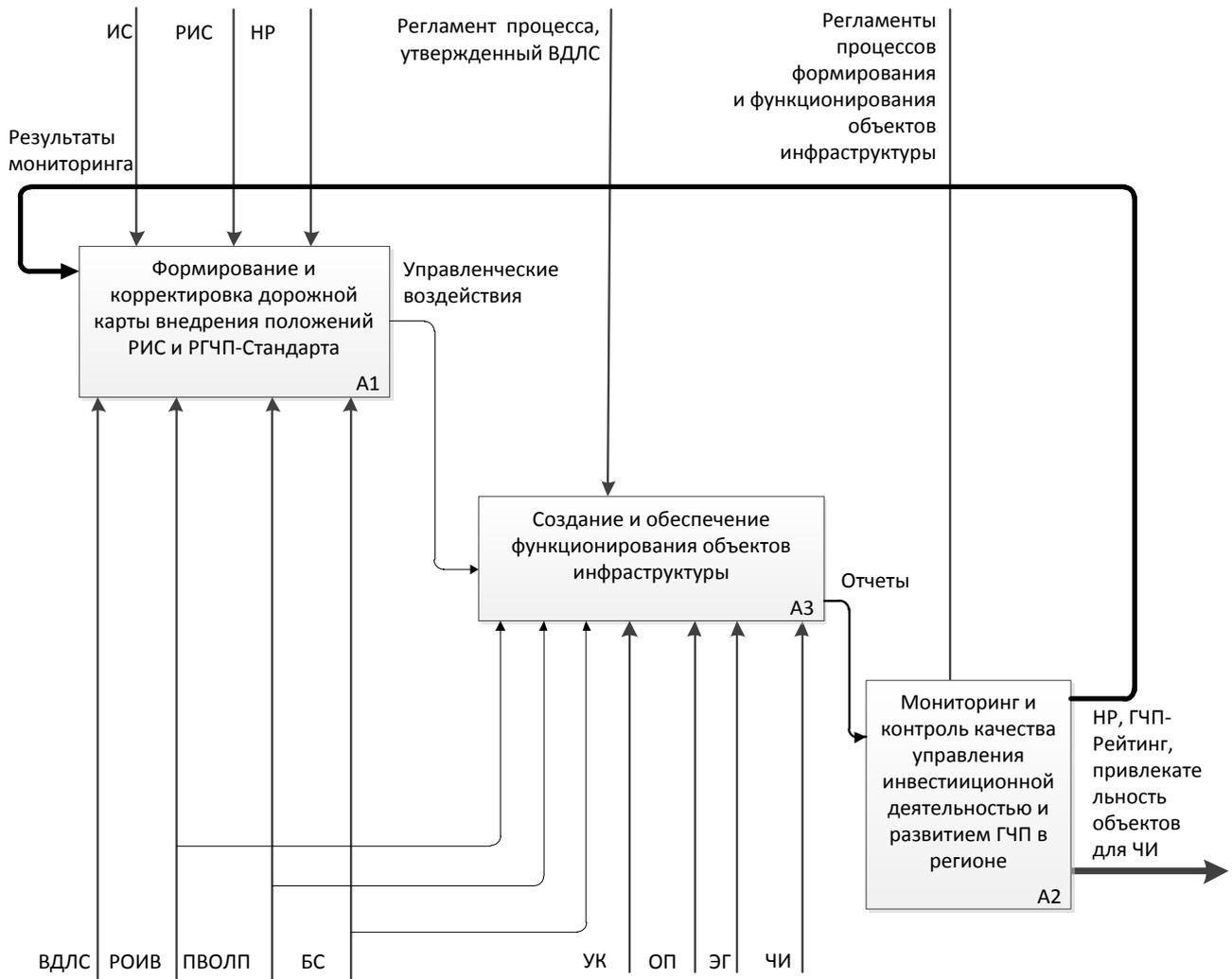
Состав группы удовлетворяет требованиям расширения диалога власти, бизнеса и гражданского общества.

Информационная площадка взаимодействия участников процесса внедрения РИС «Диалог» системы управления проектами ADVANTA была разработана для мониторинга и контроля процессов федеральными органами власти. Для оперативного управления процессами на мезоуровне необходима адаптация данного эффективного инструмента коммуникации, мониторинга и контроля.

Таким образом, нами определены основные элементы инструмента постоянного мониторинга и контроля качества процесса публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности:

- вход – оперативные информационные данные от субъектов публичного управления;
- выход – результаты мониторинга;
- контроль – регламент ВДЛС, патронаж АСИ;
- исполнители – РОИВ, объединения предпринимателей, частные инвесторы, публичные организации, управляющие компании;
- владелец – экспертная группа по мониторингу и контролю качества публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне.

На основании вышеприведенных принципов нами разработана процессная модель публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на основе постоянного мониторинга и контроля качества управления «как должно быть», которая представлена на рисунке 8.

Примечание. Разработано автором.

Рисунок 8 – Модель процесса «как должно быть» публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности в субъекте РФ на основе постоянного мониторинга и контроля качества управления

В предлагаемом процессе векторы управляющих воздействий не дублируются, а векторы обратной связи последовательны. Функциональные блоки процесса представляют собой декомпозицию моделей публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности в регионе в соответствии с их ролью в реализации стратегических целей развития территории.

По классификации М. ван Ассена, модели управления подразделяются на стратегические, тактические и операционные [15]. К стратегическим методам постановки целей он относит такие модели как: матрица Ансоффа, пять сил Портера,

сценарное планирование, управление с учетом стоимости компании, «дорожная карта», SWOT-анализ и т. п. Тактические модели определения направлений управленческих воздействий представлены такими методами как: бережливый подход, бенчмаркинг, конфигурации Минцберга [100], дом спроса и предложения, реинжиниринг бизнес-процессов [22], пятая дисциплина Сенге [164] и т. п. Операционные модели реализации и контроля качества управленческих решений это: сбалансированная система показателей, дисконтированный поток денежных средств, кайдзен, анализ Парето, цикл Шухарта – Деминга, карта потока создания ценности и т. п.

Большинство моделей управления применимы к производственным организациям. Нами выбраны модели, принципы реализации которых адаптивны к системе публичного управления.

Таким образом, процесс публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности в субъекте РФ на основе постоянного мониторинга и контроля качества управления можно представить в виде последовательности реализации следующих моделей управления (рисунок 9).

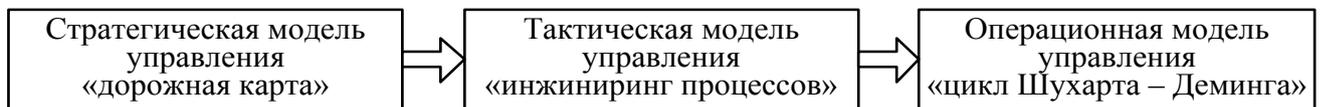
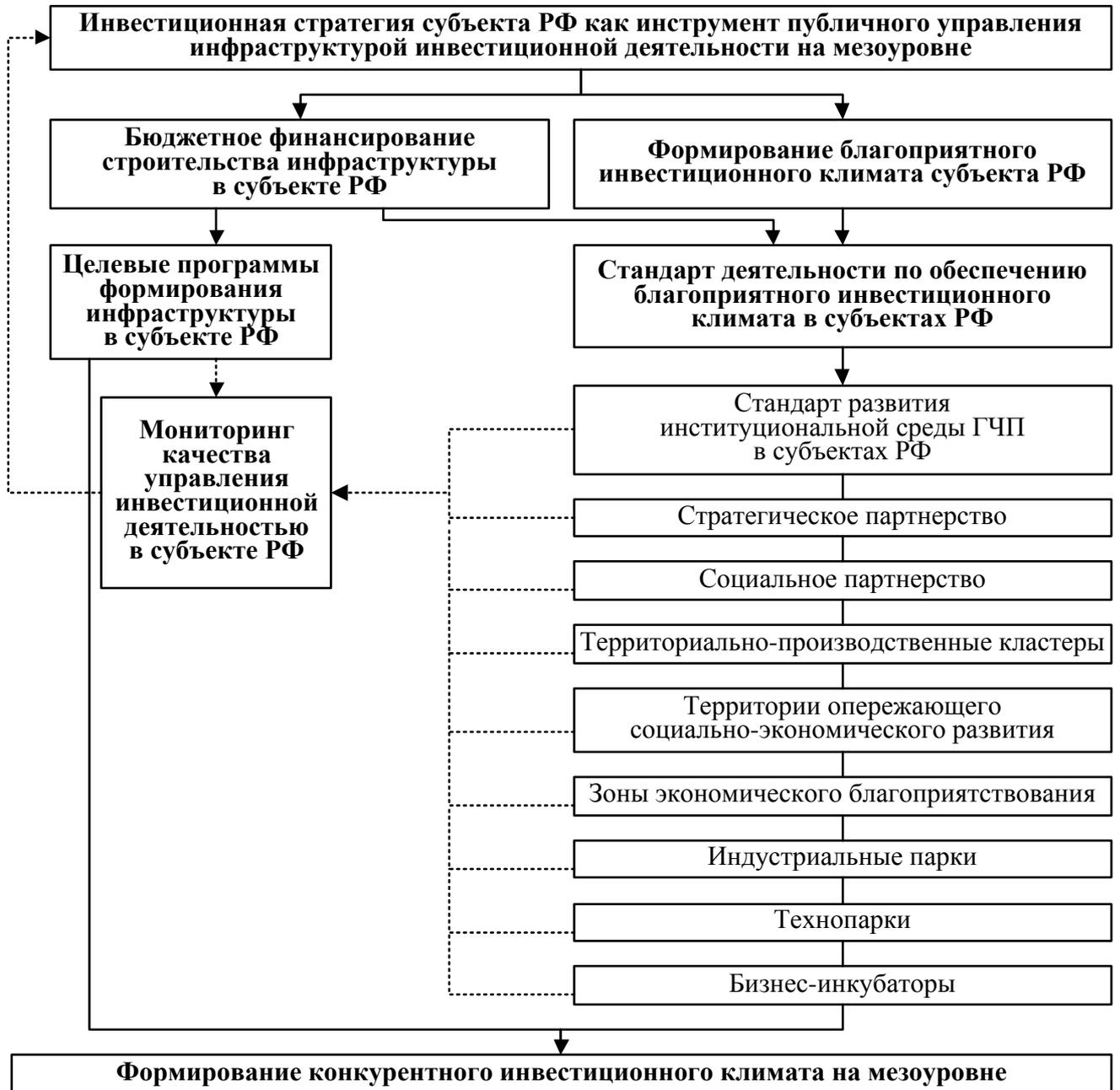

Рисунок 9 – Последовательность реализации методов управления инфраструктурой инвестиционной деятельности и развитием ГЧП в субъекте РФ

Стратегическая модель управления «дорожная карта» представляет собой видение будущего организации и поэтапный план действий каждого подразделения. Она задает точные ориентиры для проведения более глубокого анализа. Дорожная карта включает: описание цели деятельности и необходимых для ее достижения исследований; результаты анализа внешней среды организации; сроки достижения цели. Дорожная карта составляется с соблюдением следующих принципов: участие в разработке ведущих специалистов – экспертов в конкретной области исследований; активное участие руководства организации в разработке до-

рожных карт; постоянное обновление карты с учетом изменений внешней и внутренней среды организации; согласованность всех дорожных карт организации; долгосрочность применения.

Примечание. Разработано автором.

Рисунок 10 – Структура публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне «как должно быть»

Основное предназначение карты – стимулирование деятельности исполнителей за счет лучшего понимания перспектив организации. Дорожная карта – это способ визуализации будущего [209].

Тактическая модель управления «инжиниринг процессов» направлена в числе прочих задач на повышение эффективности коммуникаций, ведение стратегических диалогов, фокусируется на выходных характеристиках. «Мягкое» улучшение процессов является приемлемой формой совершенствования сложной системы публичного управления, с большим количеством субъектов, объектов, интересов [213].

Операционная модель управления «Цикл Деминга» применяется для структурирования и упорядочивания процесса постоянных улучшений. Применение на практике цикла PDCA эффективно только при строгом соблюдении последовательности шагов, неприемлемости применения цикла в сокращенном варианте [222].

Организационно-методические изменения в процессе управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне представлены в структуре процесса управления «как должно быть» (рисунок 10).

2.3 Методический подход к организации мониторинга и контроля качества публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне

Вопросу оценки качества государственных и муниципальных услуг уделяется большое внимание как на практике, так и в научных исследованиях. Например, Минэкономразвития РФ разработана методика расчета значений показателей оценки эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти и высших должностных лиц субъектов РФ по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности, в отношении которых Минэкономразвития России является федеральным органом исполнитель-

ной власти, ответственным за предоставление информации о достигнутых значениях показателей. Кроме того, на макроуровне формируются ежегодные рейтинги: национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ, рейтинг регионов России по уровню развития ГЧП, рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ.

Л. Г. Соколова и Т. С. Тарасова считают, что для организации контроля качества предоставления государственных и муниципальных услуг наиболее применима система общего контроля качества (TQM), начиная с управления планированием деятельности до стадии реализации услуг и послереализационного обслуживания. Таким образом, вышеуказанные авторы предлагают осуществлять контроль полного цикла оказания государственной и муниципальной услуги – качество планирования, качество проектирования, качество работы с клиентами, качество реализации и качество со стороны потребителя [167].

Для многосубъектного, многоуровневого процесса публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности такой тотальный контроль качества деятельности породит массу информационных потоков и управленческих воздействий, что противоречит принципам прозрачности и оперативности публичного управления на мезоуровне.

Исследование системы публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности с позиций процессного подхода позволяет нам определить в системе процессов управления «точку контроля» – один процесс, который позволит контролировать качество деятельности всей системы.

В основу развития процесса публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне, нами положена концепция постоянного совершенствования процессов – цикл PDCA Шухарта – Деминга. Основным инструментом управления качеством процессов является мониторинг необходимых данных на участке контроля (Check) для корректировки действий или принятия решений субъектами системы публичного управления на мезоуровне (Act). Контроль качества процессов управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне мы предлагаем осуществлять на основе системы данных

и показателей, формирующих сведения о процессе управления с различной степенью детализации, которые позволяют оперативно контролировать:

1) качество управления инвестиционной деятельностью в субъектах РФ на основе эконометрического моделирования инвестиционных процессов, характеризующее качество деятельности и взаимодействия органов государственной власти мезоуровня на первом этапе контроля ($KU_{ид}$);

2) качество управления объектами инфраструктуры инвестиционной деятельности и институтом ГЧП в субъектах РФ СФО на основе статистического контроля хода процессов и расчета сравнительных показателей ($KU_{оиид}$, $KU_{игчп}$);

3) привлекательность объектов инвестиционной инфраструктуры для потенциальных инвесторов на основе рейтинга привлекательности инфраструктурных объектов (РПИО).

Данная система показателей и графического оформления информации направлена на предоставление в удобном визуальном исполнении разносторонней, сопоставимой информации, удовлетворяющей потребностям всех субъектов региональной системы публичного управления и потенциальных инвесторов.

1. Качество управления инвестиционной деятельностью ($KU_{ид}$) для целей оперативного управления предлагается оценивать на основе параметров эконометрической модели регрессии между факторами, характеризующими состояние изучаемых процессов.

Для проведения эконометрического исследования необходимо установить цели моделирования, переменные и вид модели.

Исходя из утверждения, что эффективность и конкурентоспособность национальной экономики достигается через постоянное увеличение инвестиций в сектор, производящий товары и услуги высокого качества [207], за рабочую гипотезу нами принята следующая установка: рост производственного выпуска находится в прямой зависимости от роста инвестиций в производство при условии обеспечения адекватного качества управления инвестициями. Таким образом, в качестве зависимой переменной нами рассматривается изменение производственного выпуска, а в качестве объясняющей – изменение суммы инвестиций в основной ка-

питал в субъектах РФ. Выбор данных переменных обусловлен теоретической обоснованностью их зависимости. Широко используемые модели экономического роста основаны на гипотезе увеличения реального объема выпуска происходит под влиянием основных факторов производства – труда (L) и капитала (K) [200]. При этом фактор L слабо поддается воздействию извне, тогда как величина капитала может быть скорректирована мерами инвестиционной политики. В частности, данная зависимость представлена в неокейнсианской модели экономического роста Е. Домара [2]:

$$\Delta Y = \Delta I \times m = \Delta I \times \frac{1}{1-b} = \Delta I \times \frac{1}{s}, \quad (1)$$

где ΔY – изменение совокупного спроса; ΔI – изменение инвестиций; m – мультипликатор расходов; b – предельная склонность к потреблению; s – предельная склонность к сбережению.

Согласно модели Е. Домара, равновесный экономический рост достигается при одинаковых темпах роста инвестиций и национального дохода [76].

На определении степени прямой зависимости выпуска Y от факторов производства основана неоклассическая модель экономического роста Р. Солоу, которая описывается производственной функцией [195; 219]:

$$Y = F(K, L, E), \quad (2)$$

где Y – выпуск; K – капитал; L – труд; E – эффективность труда одного работника.

На основании вышесказанного нами сделан вывод, что задаче оценки качества управления инвестиционной деятельностью в регионах РФ удовлетворяют переменные уравнения регрессии, представленные показателями:

– прироста инвестиций в основной капитал на душу населения в субъектах РФ Сибирского федерального округа (далее ИОК);

– прироста валового регионального продукта на душу населения в субъектах РФ Сибирского федерального округа (далее ВРП).

ВРП – обобщенный экономический показатель, отражающий стоимость всех выпущенных товаров и услуг во всех экономических отраслях в конкретном регионе [150].

На первом этапе для определения вида регрессии проследим прогнозную динамику поведения ИОК и ВРП на основании графического представления их трендов. В экономике широко применяется линейная (простая, парная) регрессия, модель которой имеет следующий вид:

$$y_x = f(x). \quad (3)$$

Выбор простой регрессии обусловлен возможностями четкой экономической интерпретации ее параметров. Линейная регрессия сводится к нахождению параметров уравнения вида:

$$y = a + bx. \quad (4)$$

По мнению И. И. Елисеевой, парная регрессия достаточна, если имеется доминирующий фактор, который используется в качестве объясняющей переменной.

На втором этапе эконометрического исследования оценивается теснота связи между фактором и результатом – коэффициент корреляции. Такой подход позволит оперативно определить регионы, в которых управление инвестиционной деятельностью находится в критическом состоянии и наиболее успешные в данной сфере субъекты РФ.

Значение коэффициента располагается в диапазоне от -1 до $+1$. Чем ближе к крайним значениям, тем сильнее положительная либо отрицательная связь между линейными параметрами. В случае нулевого значения речь идет об отсутствии корреляции между признаками.

Положительное значение коэффициента свидетельствует о том, что в случае увеличения значения одного признака наблюдается увеличение второго (положительная корреляция). Отрицательное значение означает, что в случае увеличения

значения одного признака наблюдается уменьшение второго (отрицательная корреляция).

Существует несколько способов расчета коэффициента корреляции: Пирсона, Спирмена, Кендала, знаков Фехнера, множественной ранговой корреляции [25]. Метод Пирсона применяется при необходимости точного установления корреляционной силы между параметрами, находящимися в линейной зависимости, что соответствует требованиям настоящего исследования.

Коэффициент линейной корреляции Пирсона рассчитывается по формуле:

$$r_{xy} = \frac{\sum (x_i - \tilde{x}) \times (y_i - \tilde{y})}{\sqrt{(\sum (x_i - \tilde{x})^2) \times (\sum (y_i - \tilde{y})^2)}}, \quad (5)$$

где x_i – значения переменной X ; \tilde{x} – среднее арифметическое для переменной X ; y_i – значения переменной Y ; \tilde{y} – среднее арифметическое для переменной Y .

Для оценки силы связи между факторами применяется шкала английского статистика Чеддока [199]:

$r_{xy} = 0, 1 \div 0, 3$ – слабая корреляция;

$r_{xy} = 0, 3 \div 0, 5$ – умеренная корреляция;

$r_{xy} = 0, 5 \div 0, 7$ – заметная корреляция;

$r_{xy} = 0, 7 \div 0, 9$ – высокая корреляция;

$r_{xy} = 0, 9 \div 1, 0$ – весьма высокая корреляция.

Автором предложен методический подход к оценке корреляции между переменными эконометрической модели качества управления инвестиционной деятельностью в регионах, представленный в таблице 15.

На третьем этапе эконометрического анализа для регионов, в которых качество управления инвестициями оценивается от умеренного до высокого, определим параметры a и b уравнения регрессии.

Классический подход к оценке параметров уравнения регрессии основан на методе наименьших квадратов, который позволяет получить такие оценки параметров, при которых сумма квадратов отклонений фактических значений резуль-

тативного признака у от расчетных (теоретических) минимальна, т. е. минимальна мера разброса значений относительно ее математического ожидания.

Таблица 15 – Методический подход к оценке корреляции между ВРП и ИОК в субъектах РФ

Диапазон значений корреляции	Возможная динамика ИОК	Возможная динамика ВРП	Вывод
$r_{xy} < 0$			<p>Инвестиции в регионе осваиваются слабо. Присутствует коррупционная составляющая в управлении инвестициями. Требуется особое внимание РОИВ к управлению инвестиционной деятельностью. Необходимо изучить тарифную политику в отраслях региона. Необходимо воздержаться от инвестирования в регион</p>
$r_{xy} \geq 0$	Отсутствие связи/ слабая связь	Отсутствие связи/ слабая связь	<p>Инвестиции в регионе осваиваются слабо. Присутствует коррупционная составляющая в управлении инвестициями. Требуется особое внимание РОИВ к управлению инвестиционной деятельностью. Необходимо изучить тарифную политику в отраслях региона. Необходимо воздержаться от инвестирования в регион</p>
$r_{xy} > 0$			<p>Инвестиции в отрасли региона снижаются. Есть потребность в инвестициях. Инвестиции в регионе не создают опережающей динамики ВРП. Регион стабилен для инвестирования</p>
			<p>Рост и освоение ИОК адекватно влияют на рост ВРП. Регион привлекателен для инвестирования</p>
Примечание. Разработано автором.			

Параметр b называется коэффициентом регрессии. Его величина показывает среднее изменение результата при изменении фактора на одну единицу.

Параметр a – свободный член уравнения регрессии, который формально демонстрирует значение y при $x = 0$. Параметр a может не иметь экономического содержания. Интерпретации подлежит знак при параметре a . Если $a < 0$, то относительное изменение результата происходит медленнее, чем изменение фактора.

Сравнение параметра b является более углубленным анализом качества управления инвестиционной деятельностью регионах, так как демонстрирует рост

ВРП при росте ИОК на 1 %. Абсолютная величина положительного значения коэффициента b позволяет сравнить эффективность систем публичного управления инвестиционной деятельностью и выявить регионы с лучшими практиками. Визуальное предоставление информации предлагается реализовать посредством ранжирования регионов в зависимости от коэффициентов регрессии эконометрической модели управления инвестиционной деятельностью.

При оценке качества управления инвестиционной деятельностью для регионов определенного федерального округа необходимо установить критерии, с учетом уровня социально-экономического развития территории. При полученном диапазоне значений коэффициента регрессии b для регионов СФО от 0,06 до 0,37 [178] предлагается использовать следующие критерии оценки качества управления инвестиционной деятельностью в отраслях субъектов РФ СФО (таблица 16).

Таблица 16 – Критерии оценки качества управления инвестиционной деятельностью в субъектах РФ СФО на основании коэффициента регрессии b

Диапазон коэффициента регрессии	Качество управления инвестиционной деятельностью в регионе	Вывод
$0,25 \% < b < 0,40 \%$	Достаточно высокое	Регион привлекателен для инвестирования
$0,2 \% < b < 0,25 \%$	Среднее	Требуется дополнительный анализ инвестиционной деятельности. Необходимо повысить внимание к процессам управления инвестиционной деятельностью
$b < 0,2 \%$	Слабое	Инвестировать в экономику региона рискованно. Необходимо совершенствовать процесс управления инвестиционной деятельностью
Примечание. Разработано автором.		

Параметр b эконометрической модели, является критерием для ранжирования регионов по качеству управления инвестиционной деятельностью и определения эталонного региона.

2. Контроль качества управления объектами инфраструктуры инвестиционной деятельности в субъектах РФ СФО предлагается реализовать на основе стати-

стического контроля хода процессов и расчета сравнительных показателей ($KU_{\text{онид}}$).

Для систематического мониторинга текущего состояния выхода процессов нами определен такой инструмент как контрольная карта Шухарта – Деминга – операциональное определение статистической управляемости процесса [7], регулируемый в российской практике ГОСТом Р 50779.42-99 «Контрольные карты Шухарта» [44].

Ориентация системы показателей на оценку качества управления, т. е. оценку степени удовлетворенности потребителей предлагаемыми продуктами/услугами, где потребителями являются потенциальные инвесторы, предполагает, что качество управления не рассматривается как производственная эффективность, а характеризует степень качественных изменений во внутренней среде региона в зависимости от действий субъектов региональной системы публичного управления. Поэтому оперативную оценку качества управления объектами инвестиционной инфраструктуры на мезоуровне целесообразно осуществлять методами статистического контроля процессов на основе контрольных карт Шухарта – Деминга – графического представления хода процесса, позволяющего оценивать на основе вариабельности данных степень его статистической управляемости [7]. Классический способ формирования информации на основе контрольных карт Шухарта – Деминга основан на построении графика хода процесса и сопоставлении его с линией средних значений процесса, а также с верхней и нижней контрольными границами процесса.

Визуализация изменчивости процесса позволяет оперативно определить: наличие или отсутствие специальных причин вариабельности процесса; необходимость и целесообразность вмешательства в процесс; состав лиц, участие которых целесообразно в устранении причин вариабельности процесса и направления их действий.

Для контроля процессов управления инфраструктурой инвестиционной деятельности особо ценным свойством контрольных карт Шухарта – Деминга является демонстрация прогнозируемости поведения процессов в рамках контрольных

пределов, либо наличие нестандартных причин вариабельности, которые могут быть вызваны как отрицательными социально-экономическими факторами, так и положительными.

При выборе показателя хода процессов необходимо учитывать проблемы, связанные с получением публичной информации. Так, Е. Б. Дворядкина и Е. И. Кайбичева отмечают, что существуют такие проблемы информационного обеспечения развития территорий, как технические недоработки информационных сервисов, нарушение графика загрузки показателей, недостаточно информативный список показателей, периодичность обновления данных, не отвечающая потребностям регионального и муниципального уровней управления [48].

С учетом требований оперативности, информативности и необходимости ресурсной экономии при сборе данных [46], в качестве показателя для статистического наблюдения за ходом процессов управления объектами инфраструктуры инвестиционной деятельности на мезоуровне, нами используется балансовый показатель операционной деятельности управляющей компании объекта – «Прибыль (убыток) от продаж», которая характеризует результативность деятельности управляющей компании по привлечению резидентов, взаимодействию с прочими субъектами системы публичного управления, установлению адекватной тарифной политики, оптимизации расходов.

Наиболее всего задачам организации оперативного мониторинга качества управления на региональном уровне отвечают карты индивидуальных значений для объема подгруппы измеряемых данных $n = 1$. Для сложных процессов публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности достаточно контролировать поведение индивидуальных значений. Контрольные границы процесса в этом случае рассчитывают на основе меры вариации, полученной по скользящим размахам двух наблюдений – абсолютным значениям разности измерений в последовательных парах.

Для карты индивидуальных значений линия средних значений, верхние и нижние контрольные границы процесса определяются следующим образом [44]:

$$CL = \bar{X}, \quad (6)$$

где CL – центральная линия процесса; \bar{X} – общее среднее данных.

$$UCL = \bar{X} + E_2\bar{R}, \quad (7)$$

где UCL – верхняя граница процесса; \bar{X} – общее среднее данных; E_2 – расстояние от центральной линии до контрольных пределов; \bar{R} – среднее скользящего размаха.

$$LCL = \bar{X} - E_2\bar{R}, \quad (8)$$

где LCL – нижняя граница процесса; \bar{X} – общее среднее данных; E_2 – расстояние от центральной линии до контрольных пределов; \bar{R} – среднее скользящего размаха.

$$E_2 = \frac{3}{d_2}, \quad (9)$$

где $d_2 = 1,128$ при $n = 2$.

Статистическим сигналом о наличии особых причин вариаций в процессе управления является появление в ходе процесса ситуаций, которые приводят к избыточной изменчивости. Существуют следующие критерии оценки хода процесса: одна точка вне зоны 3σ ; девять точек подряд в зоне σ или по одну сторону от центральной линии; шесть возрастающих или убывающих точек подряд; две из трех последовательных точек в зоне 3σ или вне ее и т. д [44]. Однако необходимо отметить, что данные критерии являются только примерами неслучайных ситуаций. Для публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне выход процесса за поле одного σ , устойчивые тренды уменьшения или увеличения показателей, являются достаточными сигналами для анализа и корректировки хода процессов.

В развитие методики контроля качества управления объектами инфраструктуры инвестиционной деятельности в субъектах РФ СФО на основе статистиче-

ского контроля хода процессов, нами предлагается методический подход к оценке качества управления объектами для субъектов РФ СФО на основе расчета сравнительных показателей ($KU_{\text{оиид}}$). Показатель качества управления $KU_{\text{оиид}_{ji}}$ рассчитывается на основе сравнительного подхода путем сопоставления показателей центральных линий (средних значений) процессов управления объектами инфраструктуры в регионах СФО ($ЦЛ_{ji}$) с показателями центральных линий (средних значений) процессов управления объектами инфраструктуры эталонного региона ($ЦЛ_{Tj}$) – региона с наилучшими показателями:

$$KU_{\text{оиид}_{ji}} = \sum \frac{ЦЛ_{ji}}{ЦЛ_{jE}}, \quad (10)$$

где $KU_{\text{оиид}_{ji}}$ – качество управления j -м объектом инфраструктуры инвестиционной деятельности в i -ом регионе; $ЦЛ_{ji}$ – среднее значение (центральная линия процесса) показателя качества управления j -м объектом в i -ом регионе; $ЦЛ_{jE}$ – среднее значение (центральная линия процесса) показателя качества управления j -м объектом в эталонном регионе.

Данный показатель позволяет детализировать информацию по объектам инфраструктуры инвестиционной деятельности и по регионам.

На современном этапе развития института ГЧП информация о результативности реализации соглашений о ГЧП и МЧП в открытом доступе отсутствует, несмотря на то, что в соответствии с Приказом Минэкономразвития РФ от 27 ноября 2015 г., определен порядок ежегодного мониторинга реализации соглашений о государственно-частном партнерстве, соглашений о муниципально-частном партнерстве [135]. Так, из двенадцати регионов Сибирского федерального округа результаты мониторинга за 2016 г. опубликованы только на инвестиционном портале Республики Хакасия [43]. Поэтому для оценки качества публичного управления институтом ГЧП на мезоуровне нами используется показатель стоимости действующих соглашений о государственно-частном партнерстве и муниципально-

частном партнерстве на начало 2018 г. Проекты, планируемые к реализации, нами не рассматриваются.

Показатель качества управления институтом ГЧП в субъекте РФ ($KU_{игчп_{ji}}$) ($KU_{игчп_{ji}}$) предлагается рассчитывать на основе сравнительного подхода путем сопоставления показателей стоимости действующих соглашений о государственно-частном партнерстве и муниципально-частном партнерстве на начало 2018 г. в j -й сфере деятельности в i -м регионе СФО (C_{ji}) с показателем стоимости действующих соглашений о государственно-частном партнерстве и муниципально-частном партнерстве на начало 2018 г. эталонного региона (C_{jE}) – региона с наилучшими показателями.

$$KU_{игчп_{ji}} = \sum \frac{C_{ji}}{C_{jE}}, \quad (11)$$

где $KU_{игчп_{ji}}$ – качество управления институтом ГЧП в j -й сфере деятельности, в i -м регионе; C_{ji} – стоимость действующих соглашений о государственно-частном партнерстве и муниципально-частном партнерстве на начало 2018 г. в j -й сфере деятельности в i -м регионе; C_{jE} – стоимость действующих соглашений о государственно-частном партнерстве и муниципально-частном партнерстве на начало 2018 г. эталонного региона.

3. Привлекательность объектов инфраструктуры региона с точки зрения потенциальных инвесторов, предлагается оценивать на основании рейтинга привлекательности инфраструктурных объектов для размещения предприятий инвесторов (далее РПИО).

Применительно к практике управления инвестиционной привлекательностью промышленных предприятий М. С. Кувшинов и А. Г. Калачева отмечают, что оценка уровня инвестиционной привлекательности предприятия должна отвечать следующим требованиям:

- минимизировать риск принятия ошибочного решения;

– отвечать потребностям каждой стороны процесса инвестирования – инвесторов и менеджмента предприятия.

Также отмечается, что «...известные на текущий момент в экономической практике различные подходы к оценке инвестиционной привлекательности промышленных предприятий либо имеют ограничения по количеству учитываемых факторов и характеризующих их показателей, либо требуют наличия больших массивов исходной информации, не учитывая возможное отсутствие некоторых ее элементов ввиду недоступности, либо не учитывают интересы конкретных инвесторов, либо очень трудоемки» [75, с. 80–81].

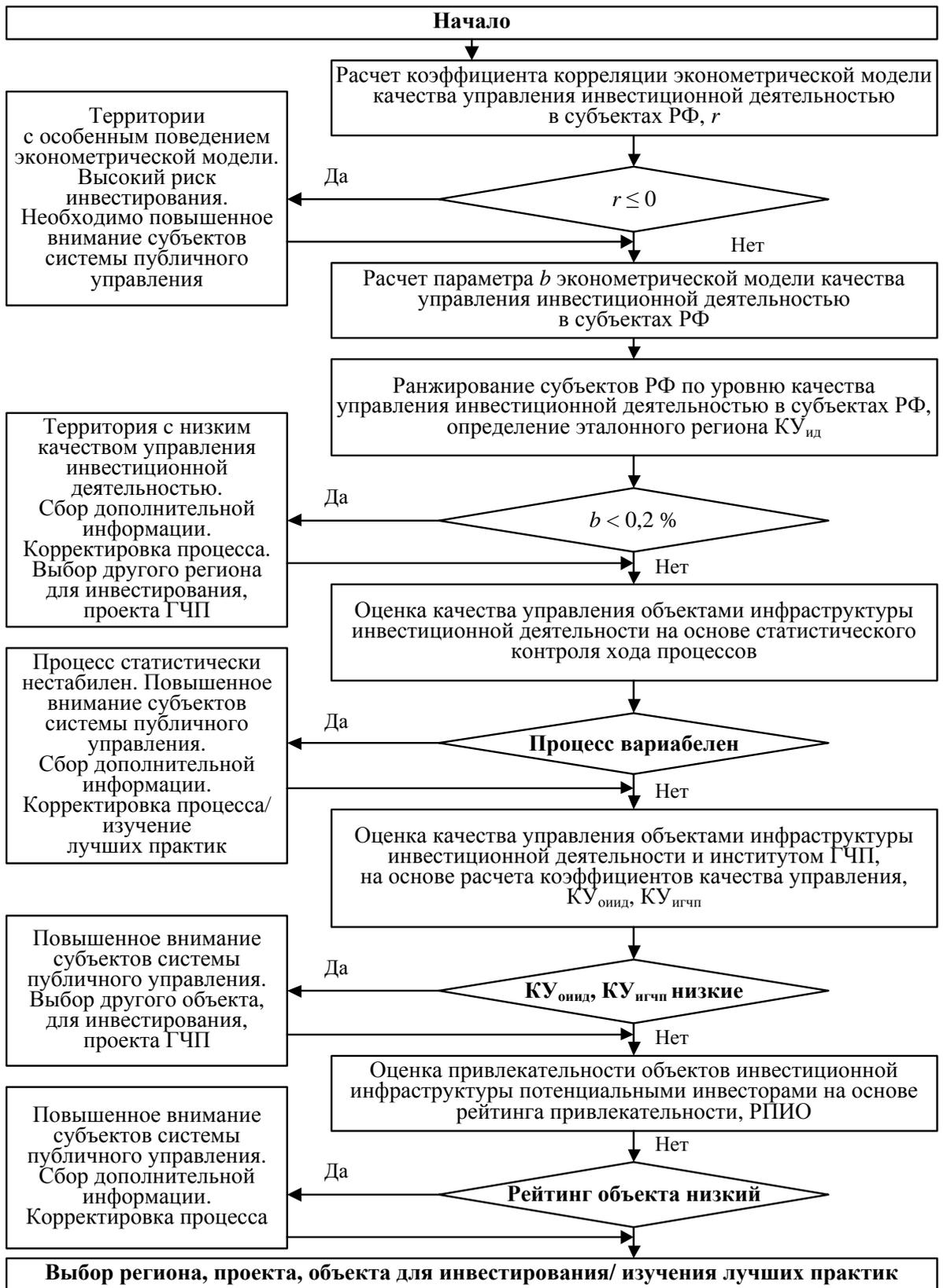
С учетом обозначенных проблем, нами разработаны следующие методические положения. Данные для расчета показателей рейтинга формируются в процессе мониторинга качества управления инвестиционной деятельностью на мезо-уровне в рамках инструмента информационно-коммуникационной площадки, где респондентами – субъектами региональной системы публичного управления, предпринимателями, представителями публичных организаций дается оценка качества управления объектами инфраструктуры – ЗЭБ, индустриальными парками, технопарками и т. д.

Рейтинговый показатель привлекательности объектов инфраструктуры рассчитывается по формуле [145]:

$$R_i = \frac{C_f}{C_m} + C_c, \quad (12)$$

где R_i – рейтинговая оценка i -го объекта; C_f – количество посещений интернет-страницы сайта с характеристиками объекта; C_m – максимальное количество посещений интернет-страницы; C_c – корректирующий показатель.

Корректирующий показатель C_c определяется на основании оценки объекта посетителями сайта. Определяется вес каждого голоса по 100-балльной шкале. Если оценка отрицательная и больше показателя количества посещений, рейтинговый показатель может иметь отрицательное значение.

Примечание. Разработано автором.

Рисунок 11 – Алгоритм мониторинга и контроля качества публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне

Общий алгоритм мониторинга и контроля качества управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне представлен на рисунке 11.

Выводы по главе 2

На основании адаптации принципов процессного подхода, получившего широкое применение в практике управления организациями, к процессу публичного управления на мезоуровне, разработаны модели процессов публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне «как есть» в нотации IDEF0.

Данный подход позволил на основе визуального качественного анализа моделей процессов определить «точки неэффективности» и несоблюдение принципов процессного подхода в организации публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне, что является причиной снижения эффективности управления.

Для решения данной проблемы предложен методический подход на основе концепции постоянного совершенствования процессов управления Э. Деминга. Для этого «14 положений программы действий для менеджмента» адаптированы к процессам публичного управления.

Разработан методический подход к инжинирингу полноценного цикла PDCA Шухарта – Деминга. Определены основные принципы организации процесса публичного управления, проанализированы функции существующих субъектов публичного управления, предложен подход к определению владельца и исполнителей функции оперативного мониторинга и контроля качества управления цикла PDCA.

Разработано методическое обеспечение мониторинга и контроля:

– качества управления инвестиционной деятельностью в субъектах РФ на основе эконометрического моделирования инвестиционных процессов, характе-

ризирующего качество деятельности субъектов публичного управления мезоуровня на первом этапе контроля (КУид);

– качества управления объектами инфраструктуры инвестиционной деятельности и институтом ГЧП в субъектах РФ СФО на основе статистического контроля хода процессов и расчета сравнительных показателей (КУ_{оиид}, КУ_{игчп});

– привлекательности объектов инвестиционной инфраструктуры для потенциальных инвесторов на основе рейтинга привлекательности инфраструктурных объектов (РПИО).

Разработан алгоритм контроля качества управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне для различных целей и уровней системы публичного управления.

Предложенная система показателей и графического оформления информации позволяет предоставить в удобном визуальном исполнении разностороннюю, сопоставимую информацию, удовлетворяющую потребностям всех субъектов системы публичного управления и потенциальных инвесторов на мезоуровне. Применение карт статистического контроля Шухарта – Деминга для процесса публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне обеспечивает реализацию принципа оперативности и экономии ресурсов публичного управления на мезоуровне.

3 РЕАЛИЗАЦИЯ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РАЗВИТИИ ПРОЦЕССА ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА МЕЗОУРОВНЕ

3.1 Модель информационно-коммуникационной площадки взаимодействия субъектов процесса публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне

Важным условием эффективной организации процесса управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на основе системного и регулярного мониторинга качества деятельности субъектов публичного управления является наличие эффективной системы управления информацией.

Нами проанализированы информационные ресурсы следующих инвестиционных порталов регионов СФО: <http://invest.alregn.ru>, <http://www.zab-investportal.ru>, <http://invest.irkobl.ru>, <http://keminvest.ru>, <http://krskinvest.ru/pages/home>, <http://www.invest.nso.ru/ru>, <http://investomsk.ru/ru>, <http://altayinvest.ru>, <http://invest-buryatia.ru>, <http://ituva.ru/>, <http://invest.r-19.ru/>, <http://www.investintomsk.ru>.

Представим описание информационных потоков, используемых для реализации положений РИС и НР, которые формируются официальными регламентами деятельности на мезоуровне на примере Кемеровской области. Для этого пронумеруем положения РИС с соответствующими элементами инфраструктуры (таблица 17), а также регламенты федерального и регионального уровней, регулирующие реализацию РИС (таблица 18).

С использованием введенных обозначений представим схему информационных потоков управления инфраструктурным обеспечением инвестиционной деятельности в регионе так, как показано на рисунке 12.

Таблица 17 – Соответствие положений РИС и элементов инфраструктуры

Положения РИС	Элементы инфраструктуры
1РИС. Формирование плана создания объектов региональной инфраструктуры	Объекты инфраструктуры экономики региона (дороги, телекоммуникации и т. п.)
2РИС. Функционирование Совета по улучшению инвестиционного климата	Инфраструктура государственной поддержки
3РИС. Функционирование специализированной организации по привлечению инвестиций	Инфраструктура рекламы, информации и продвижения на внешние рынки
4РИС. Создание инвестиционной инфраструктуры (зон экономического благоприятствования, технопарков, промышленных парков, бизнес-инкубаторов)	Объекты производственной, инновационной и инженерной инфраструктуры
5РИС. Механизм профессиональной подготовки/переподготовки специалистов, повышения компетентности государственных служащих	Образовательная инфраструктура
6РИС. Оценка регулирующего воздействия нормативных правовых актов	Правовая инфраструктура
Примечание. Составлено автором.	

Таблица 18 – Нормативно-правовые акты (методики и регламенты) формирующие инфраструктуру инвестиционной деятельности в регионе

Макроуровень	Мезоуровень
1Ф. Закон РФ «О промышленной политике»	1Р. Закон Кемеровской области «О зонах экономического благоприятствования»
2Ф. Закон РФ «Об особых экономических зонах в РФ»	2Р. Закон Кемеровской области «О технопарках»
3Ф. Постановление об отборе субъектов РФ, имеющих право на получение государственной поддержки в форме субсидий на возмещение затрат на создание инфраструктуры промышленных парков и технопарков	3Р. Закон «О порядке проведения оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и экспертизы нормативных правовых актов в Кемеровской области»
4Ф. Приказ об организации проведения конкурсного отбора субъектов РФ, бюджетам которых предоставляются субсидии для финансирования мероприятий, осуществляемых в рамках оказания государственной поддержки малого и среднего предпринимательства субъектами РФ	4Р. Постановление о Совете по инвестиционной и инновационной деятельности при губернаторе Кемеровской области
5Ф. Регламент деятельности экспертной группы по мониторингу внедрения РИС	5Р. Постановление об оценке регулирующего воздействия в Кемеровской области
6Ф. Методические рекомендации по внедрению Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе	6Р. Распоряжение о внедрении стандарта деятельности органов исполнительной власти Кемеровской области по обеспечению благоприятного инвестиционного климата

Продолжение таблицы 18

Макроуровень	Мезоуровень
7Ф. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах РФ	7Р. Распоряжение об утверждении плана создания необходимых для инвесторов инвестиционных объектов и объектов инфраструктуры
8Ф. Методические рекомендации по организации и проведению процедуры оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов субъектов РФ и экспертизы нормативных правовых актов субъектов РФ	8Р. Распоряжение о создании государственного казенного учреждения Кемеровской области «Агентство по привлечению и защите инвестиций»
9Ф. Методические рекомендации по организации и проведению мониторинга результатов внедрения Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе	9Р. Распоряжение о создании экспертного совета по кластерной политике в Кемеровской области [120]
10Ф. Методология Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ	10Р. Распоряжение о создании рабочей группы по внедрению в Кемеровской области лучших практик национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ
Примечание. Составлено автором по: [93; 94; 95; 97; 98; 112; 113; 114; 116; 117; 110; 119; 120; 122; 125; 127; 128; 134; 151].	

Блоки 3Ф и 4Ф мы специально не включили в схему информационно-управляющих связей, так как они регулируют особые отношения процесса – финансовые. Если ввести эти блоки в приведенную выше схему, то большинство потоков управления сошлось бы на этих блоках и только затем они распределились бы по конечным целям (блокам). В данном случае при определении информационных потоков мы не рассматриваем ресурсные потоки.

Представленная схема свидетельствует о сложной ситуации с использованием информационно-управляющих воздействий на рассматриваемый процесс. Например, методические рекомендации по внедрению РИС являются документом прямого воздействия на реализацию положений РИС и одновременно их влияние проходит через промежуточные блоки, например, по цепочке 6Ф → 1Ф → 7Ф → 2Р → 9Р → 4РИС. При этом методические рекомендации 6Ф в цепочке воздействий оказываются «впереди» федеральных и региональных законов. Такая ситуация объясняется тем, что 6Ф – документ федерального уровня и он имеет для регионов рекомендательный характер. Однако инициатором его внедрения и пред-

седателем наблюдательного совета Агентства стратегических инициатив, которое сопровождает проект, является Президент РФ. Поэтому документ 6Ф приобретает неформально более высокий статус.

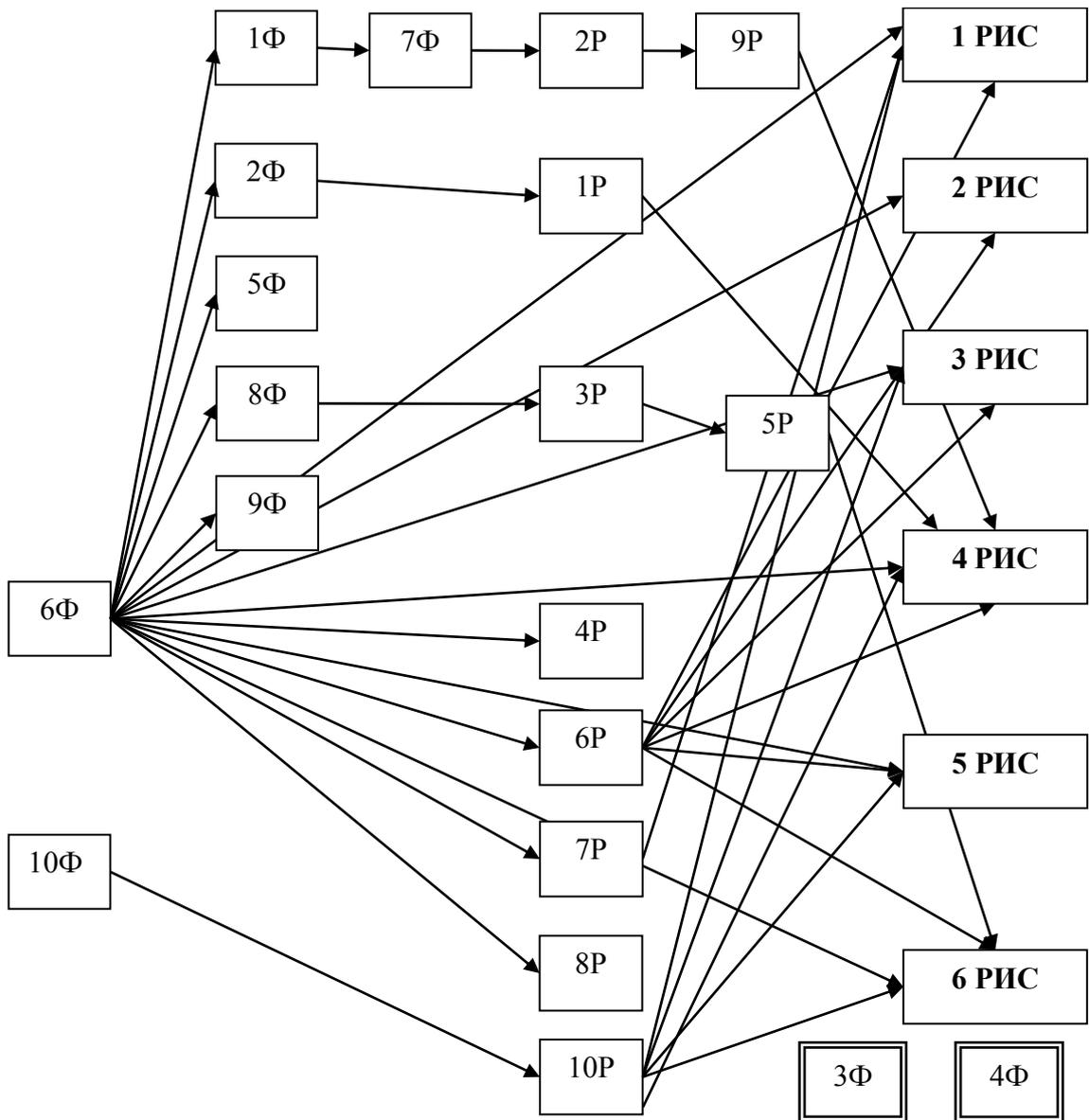

Рисунок 12 – Распределение информационно-управленческих воздействий нормативно-правовых актов формирования инфраструктурного обеспечения инвестиционной деятельности на положения РИС (на основе номенклатуры регламентов Кемеровской области)

Очевидно также дублирование управленческих воздействий со стороны блоков 6Ф и 10Ф, т. е. методологий РИС и НР.

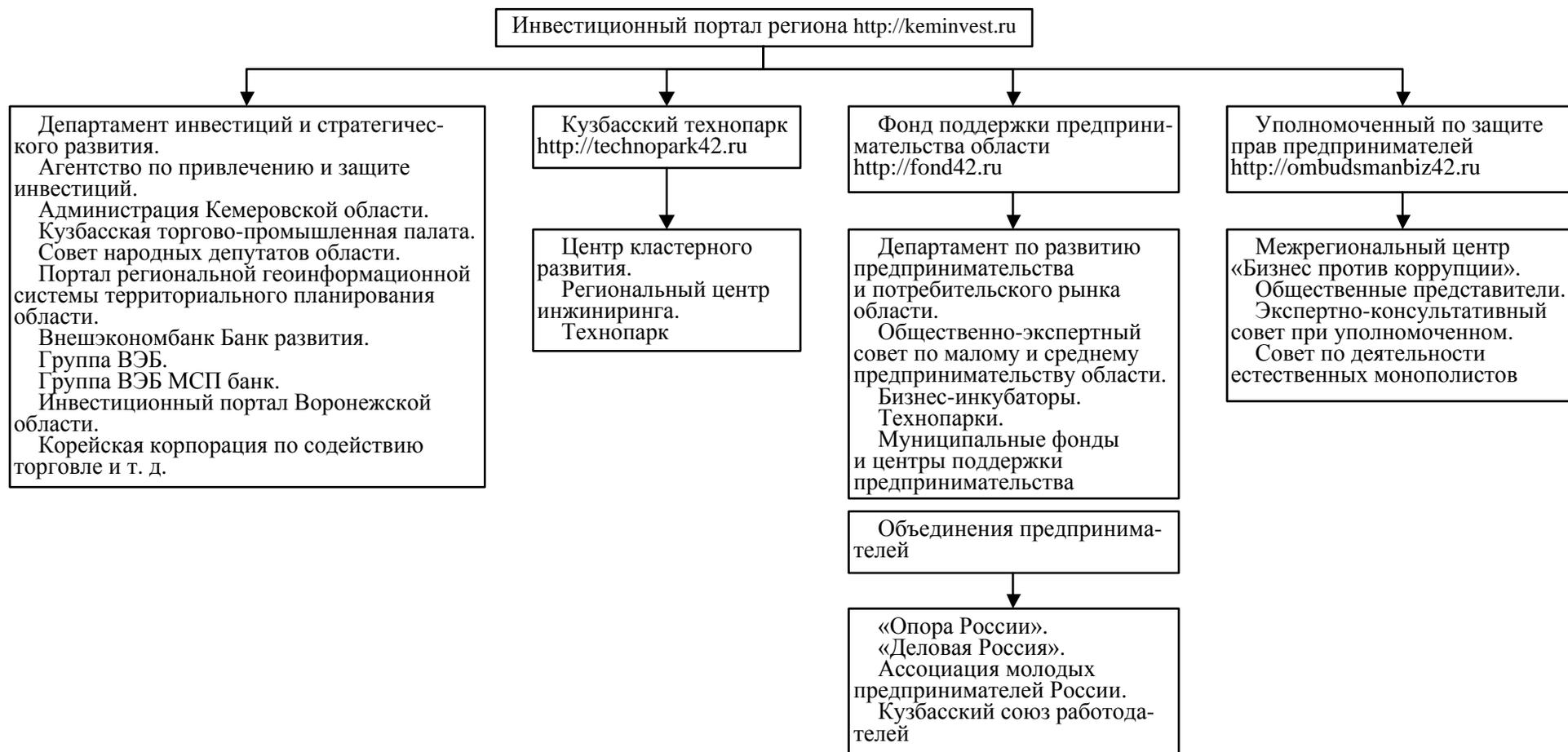
Отметим, что все цепочки через блоки типа «Р» замкнуты на конечных целях, кроме блоков 3Ф, 4Ф, 4Р, 8Р, 10Р. Автор не стал замыкать блоки 4Р, 8Р и 10Р на конечных целях, так как они в одинаковой мере оказывают воздействие на реализацию всех положений РИС.

Передача информации между блоками по рисунку 13 возможна как в бумажной форме, так и в электронной. В последнем случае при использовании каналов связи в случае необходимости могут быть использованы шифрование информации при передаче; средства «электронной подписи» для подтверждения неизменности документа и пр. Если в рамках разработки/согласования используются различные версии документов, то необходим мониторинг вносимых корректировок, их авторов, актуальных версий документов и пр. – например, на основе компьютерных баз данных.

Вышеперечисленные организационно-методические проблемы могут порождать дублирование или, наоборот, потерю информации в процессах управления, а также приводить к ее искажению. Это не позволяет построить прозрачную и информативную инфокоммуникационную модель управления рассматриваемыми процессами в регионе.

Одной из основных задач механизма управления инвестиционной деятельностью в регионе является «создание возможности для бизнеса влиять на решения власти» [93]. Специализированный инструмент управления «Диалог» (<http://sup.asi.ru>) [4] системы управления проектами ADVANTA реализует данную задачу на межрегиональном уровне. Для целей регионального управления процессами необходима своя площадка для коммуникации участников экспертной группы по контролю качества управления инфраструктурой инвестиционной деятельности и развитием ГЧП в субъекте РФ.

Главными условиями развития партисипативных институтов являются прозрачность деятельности органов системы публичной власти и открытый доступ для общества к правительственной информации, которые обеспечиваются за счет использования в публичном управлении интернет-технологий [54].

Примечание. Составлено автором.

Рисунок 13 – Дерево ссылок инвестиционного портала Кемеровской области

Для формирования эффективного инструмента коммуникации проанализируем проблемы, которые присутствуют в работе существующих интернет-площадок.

Сайт РОИВ «Инвестиционный портал Кемеровской области» является объединяющим (агрегирующим) информационным ресурсом Интернета, содержащим ссылки на порталы (сайты) большинства других субъектов процесса публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности в регионе [62]. На его примере проанализируем качество/результативность использования информационных ресурсов субъектами региональной системы публичного управления – участниками процесса инфраструктурного обеспечения инвестиционной деятельности. Часть «дерева ссылок» сайта «Инвестиционный портал Кемеровской области» представлена на рисунке 13.

На основании анализа схемы определены следующие проблемы информационного сопровождения инвестиционной деятельности в регионе [87].

1. Наличие перекрестных ссылок для совокупности объектов: «Инвестиционный портал – Кузбасский технопарк – Технопарк, Инвестиционный портал – Фонд поддержки предпринимательства – Технопарк». Наличие в одном информационном пространстве перекрестных ссылок препятствует обеспечению простоты использования информационной площадки, усложняет реализацию средств оптимизации поиска/мониторинга информации.

2. Слишком длинная цепочка доступа к сайтам таких важных субъектов системы публичного управления как, например, объединения предпринимателей: Инвестиционный портал → Фонд поддержки предпринимательства → Объединения предпринимателей → Деловая Россия. Напрямую выйти на сайты указанных организаций можно, только если знать их интернет-адреса.

3. Наличие «нерабочих» ссылок. Например, на сайте Инвестиционного портала ссылка на сайт Корейской корпорации по содействию торговле. Этот сайт временно не работает.

Проблемы организации коммуникационной среды, как инфраструктуры инвестиционной деятельности, присутствуют и в других регионах. В. Ж. Дубровский отмечает, что 6,9 % предпринимателей, участвовавших в исследовании состояния

и проблем развития малого и среднего предпринимательства в Свердловской области, указывают в качестве сдерживающего фактора отсутствие доступа к информации о рынке, потенциале и ресурсах развития, о производственных площадках и оборудовании. Кроме того, сравнение интернет-порталов, наиболее продвинутых в данной сфере регионов (Самарской, Томской областей и Республики Татарстан) показало, что отсутствие актуальной и полной информации в одном месте – отличительная характеристика интернет-портала Свердловской области. Интернет-ресурс Корпорации развития Среднего Урала, реализованный несколько лет назад, не стал актуальным [52].

Как отмечают А. Э. Калинина и Е. А. Петрова, в процессе реализации методики оценки количественных характеристик уровня развития информатизации на мезоуровне, они столкнулись с такими проблемами как [67]:

- отсутствие статистических данных по одному и тому же показателю в одних регионах и наличие в других;
- отсутствие длительных временных рядов, что затрудняет оценку динамики показателя.

Анализ ситуации в пределах одного федерального округа показывает наличие дифференциации регионов по уровню развития информационных процессов.

Указанные выше недостатки свидетельствуют о необходимости совершенствования информационно-коммуникационных инструментов процесса публичного управления инвестиционной деятельностью, включая использование сайтов, так как результативные коммуникации являются одним из главных конкурентных преимуществ организации [180]. Применяя данное утверждение к процессу публичного управления на мезоуровне, можно сделать вывод, что коммуникации формируют отношения между региональными органами государственного управления и конечным потребителем – частными инвесторами и становятся конкурентным преимуществом региона по отношению к другим субъектам РФ в процессе привлечения инвестиций [90].

Информационное и коммуникационное сопровождение публичного управления инвестиционной деятельностью должно отвечать требованиям [189]:

- удовлетворять информационным и коммуникационным интересам и потребностям участников процесса;
- обеспечивать процесс эффективной реализации применяемых методов, форм и инструментов управления;
- обеспечивать прозрачность и транспарентность деятельности участников инвестиционного процесса;
- сохранять принцип приемлемой сложности работы и стоимости обслуживания для пользователей.

Важнейшую роль в процессе публичного управления играет организация информационной площадки, являющейся инструментом управленческого контроля [203, с. 28], так как в ее рамках реализуется сбор, обработки, визуализация данных о процессе, а также обеспечение участия максимально возможного количества субъектов региональной системы публичного управления.

Ее создание необходимо осуществлять с соблюдением следующих принципов [87].

1. Обеспечение доступности для максимального числа участников информации о процессе создания/функционирования/использования инфраструктуры инвестиционной деятельности и развития ГЧП в регионе вместе с обеспечением оптимального уровня информационной безопасности передаваемой информации и ограничения входов на площадку нежелательных лиц [73].

2. Наличие средств оптимизации поиска/мониторинга информации на внешних ресурсах, в том числе по актуальным проблемам. В частности, для этой цели может быть применена автоматическая генерация интеллектуальных агентов мультиагентных систем [74].

3. Контроль эффективности сайтов, поддерживающих принятие/реализацию бизнес-решений, связанных с обеспечением благоприятного инвестиционного климата в регионе. Это касается не только автоматического мониторинга фактов изменения информации на таких сайтах (в том числе и с применением агентных технологий), но и контроля фактической востребованности пользователями информации, размещенной на сайтах. Такой контроль может быть реализован раз-

личными методами – как с использованием «счетчиков», так и инструментов web-метрики [26; 27].

4. Оперативное формирование управленческой информации о качестве управления инфраструктурой инвестиционной деятельности.

5. Исключение входа «случайных лиц». Одной из основных задач реализации информационно-коммуникационной площадки является привлечение к диалогу с системой управления максимального числа региональных респондентов, однако необходимо исключить вход «случайных лиц». Вход на сайт может осуществляться по идентификационному номеру налогоплательщика организации или предпринимателя, общественной организации. Данная мера может обеспечить возможность вхождения в систему всех участников процесса, которые могут влиять на развитие региональной инфраструктуры, при ограничении случайных входов при обеспечении некой оптимальной анонимности участников обсуждений. А это в свою очередь повысит объективность оценки деятельности субъектов процесса управления.

Целью получения информации через модуль управления инфраструктурой инвестиционной деятельности и развитием ГЧП, является осуществление мониторинга и оценки качества деятельности субъектов региональной системы публичного управления, а также организация коммуникации участников процесса. Поэтому данная информационно-коммуникационная площадка должна быть организована отдельно от таких ресурсов информационно-коммуникационной модели региона как инвестиционный портал региона, который является обширным информационным, но не оценочным ресурсом реализации инвестиционной стратегии, вход на него не должен контролироваться и информацию для оценки деятельности участников процесса на нем консолидировать нецелесообразно. При этом результаты оценки и информация для потенциальных инвесторов обязательно должна размещаться в открытом доступе, в частности, на инвестиционных порталах регионов.

Для построения модели информационно-коммуникационной площадки инструмента системного и регулярного мониторинга публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности, нами определен состав пользователей

и поставщиков информации, а также формы их участия в коммуникации. Разработана модель информационно-коммуникационной площадки, являющаяся основой регламентирования отношений между субъектами процесса публичного управления на мезоуровне (рисунок 14).

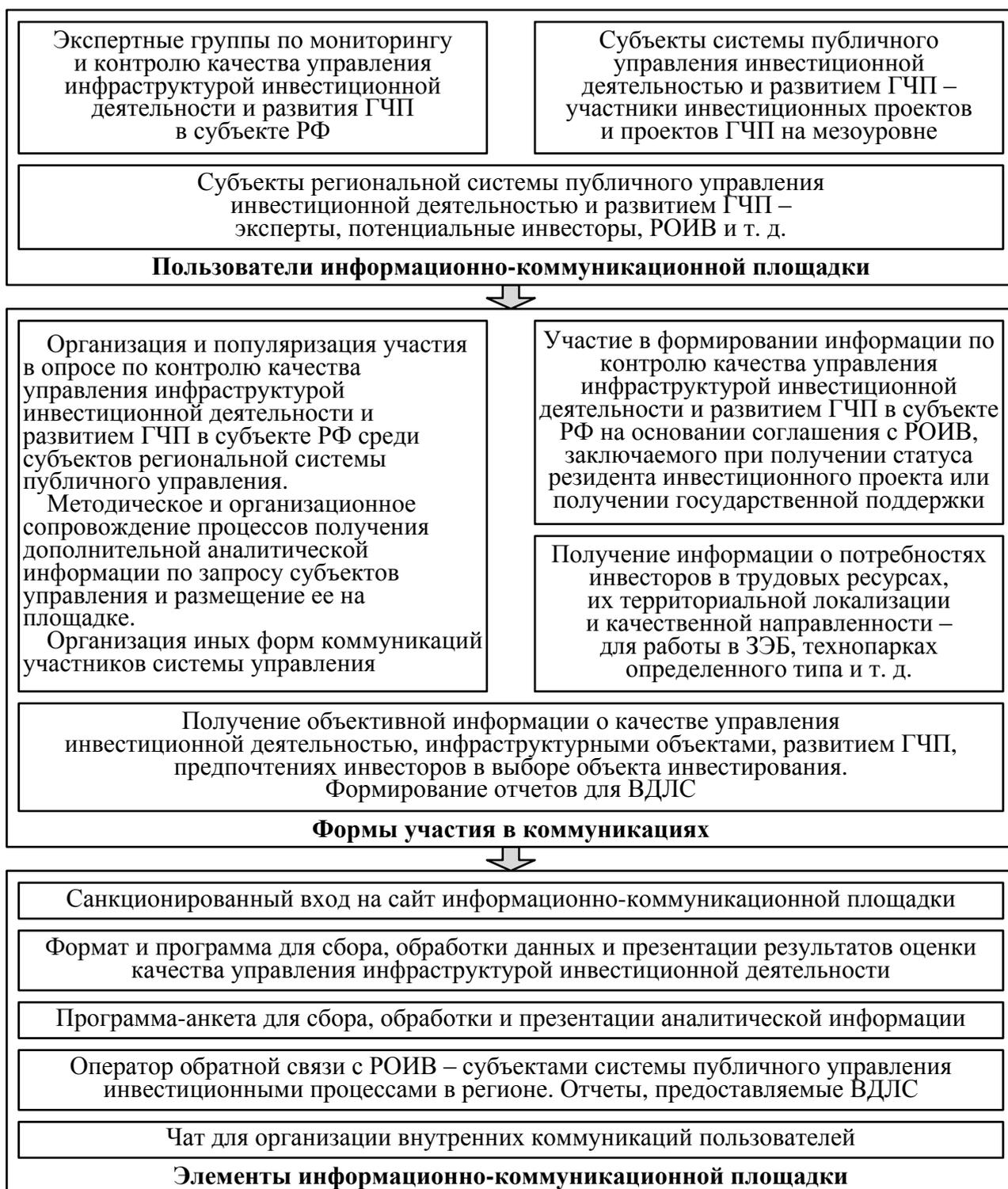
Как отмечалось в параграфе 2.1, инициатором внедрения философии управления качеством процессов является лидер организации, в нашем случае – это высшее должностное лицо субъекта РФ. Поэтому важное место в процессе управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне занимает формирование отчетности для высшего должностного лица субъекта РФ, которое на основании полученной информации принимает управленческие решения и через исполнителей реализует управленческие воздействия на процессы.

Модератором площадки является экспертная группа по контролю качества управления инфраструктурой инвестиционной деятельности в регионе.

Участники и пользователи информационно-коммуникационной площадки – субъекты региональной системы публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности и развитием ГЧП – участники инвестиционных проектов и проектов ГЧП, эксперты, потенциальные инвесторы, РОИВ и т. д.

Формы участия и функции пользователей заключаются в следующем. Для экспертной группы – это организация и популяризация участия в контроле качества управления инвестиционной деятельностью и развитием ГЧП в субъекте РФ среди субъектов региональной системы публичного управления. Методическое и организационное сопровождение процессов получения дополнительной аналитической информации по запросу субъектов управления и размещение ее на площадке. Организация иных форм коммуникаций участников системы управления.

Субъекты региональной системы публичного управления участвуют в формировании информации по контролю качества управления инфраструктурой инвестиционной деятельности и развитием ГЧП в субъекте РФ на основании инициативного соглашения, либо соглашения, заключаемого при получении статуса резидента инвестиционного проекта или получении государственной поддержки и являются ее основными потребителями.

Примечание. Разработано автором.

Рисунок 14 – Модель информационно-коммуникационной площадки процесса управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне

3.2 Контроль качества публичного управления инвестиционной деятельностью на мезоуровне на основе эконометрического моделирования (на примере субъектов РФ Сибирского федерального округа)

Оперативный контроль качества публичного управления инвестиционной деятельностью в регионе, нами предлагается осуществлять на основе эконометрической модели регрессии производственного выпуска, выраженного через показатель валового регионального продукта (далее ВРП, Y) от роста инвестиций в производство – инвестиций в основной капитал (далее ИОК, X). Продемонстрируем данный подход на примере субъектов РФ СФО.

Формат сбора данных представлен на примере Кемеровской области за период 2006–2015 гг. (таблица 19). Форматы сбора данных по регионам СФО представлены в приложении И. Период ограничен 2015 г., так как данные по ВРП за 2016 г. в первом квартале 2018 г. еще не представлены территориальными органами Федеральной службы государственной статистики [149].

Таблица 19 – Данные для оперативной оценки качества публичного управления инвестициями по Кемеровской области

Период	Инвестиции в основной капитал, р. на душу населения (ИОК)	Индекс прироста ИОК, % к предыдущему периоду, X	Валовой региональный продукт, р. на душу населения (ВРП)	Индекс прироста ВРП, % к предыдущему периоду, Y
2006	32 139		120 819	
2007	40 950	27,42	154 975	28,27
2008	54 163	32,27	204 025	31,65
2009	39 016	-27,97	181 630	-10,98
2010	56 564	44,98	226 198	24,54
2011	77 931	37,77	272 564	20,50
2012	97 505	25,12	261 527	-4,05
2013	79 507	-18,46	243 932	-6,73
2014	84 612	6,42	273 825	12,25
2015	59 552	-29,62	309 637	13,08

Примечание. Составлено и рассчитано автором по: [148].

Для определения характера зависимости исследуемых факторов и выбора математической функции для каждого региона СФО построены поля корреляции с прогнозной линией регрессии (приложение И). Корреляционные поля демонстрируют наличие линейной регрессии между исследуемыми параметрами в субъектах РФ СФО. Корреляционное поле и вид линейной зависимости прироста инвестиций в основной капитал и прироста ВРП в Кемеровской области выглядят следующим образом (рисунок 15).

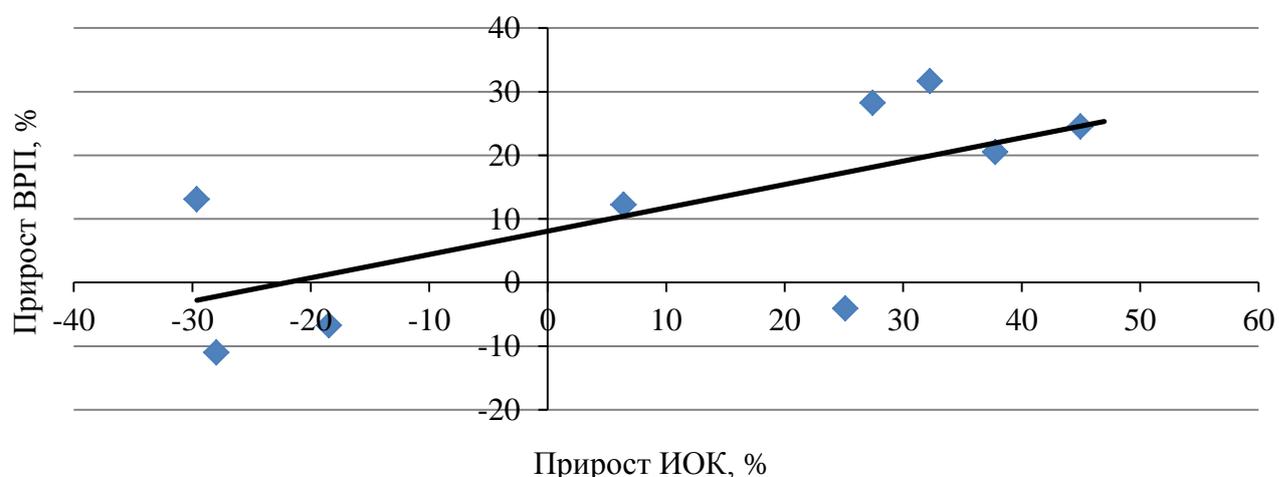

Рисунок 15 – Корреляционное поле и вид линейной зависимости прироста инвестиций в основной капитал и прироста ВРП, Кемеровская область (СФО)

В Красноярском крае ситуация выглядит следующим образом (таблица 20, рисунок 16).

Таблица 20 – Данные для оперативной оценки качества публичного управления инвестициями в Красноярском крае

Период	Инвестиции в основной капитал, р. на душу населения (ИОК)	Индекс прироста ИОК, % к предыдущему периоду	Валовой региональный продукт, р. на душу населения (ВРП)	Индекс прироста ВРП, % к предыдущему периоду
2006	31 927		202 031	
2007	41 781	30,86	253 853	26,65
2008	70 646	69,09	255 340	0,59
2009	85 685	21,29	258 835	1,37

Продолжение таблицы 20

Период	Инвестиции в основной капитал, р. на душу населения (ИОК)	Индекс прироста ИОК, % к предыдущему периоду	Валовой региональный продукт, р. на душу населения (ВРП)	Индекс прироста ВРП, % к предыдущему периоду
2010	94 282	10,03	372 848	44,05
2011	108 897	15,50	413 172	10,82
2012	134 271	23,30	416 273	0,75
2013	132 263	-1,50	441 085	5,96
2014	127 445	-3,64	498 372	12,99
2015	137 779	8,11	565 272	13,42

Примечание. Составлено и рассчитано автором по: [148].

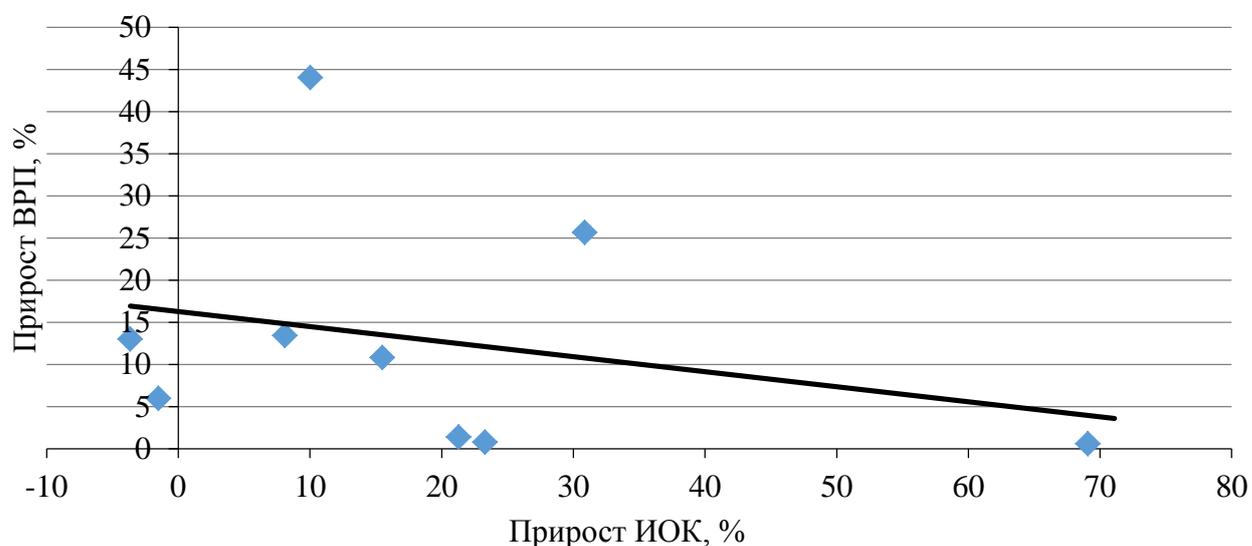

Рисунок 16 – Корреляционное поле и вид линейной зависимости прироста инвестиций в основной капитал и прироста ВРП, Красноярский край (СФО)

Корреляционное поле прироста инвестиций в основной капитал и прироста ВРП в Красноярском крае демонстрирует отрицательную корреляцию и требует отдельного рассмотрения.

На втором этапе оценки с помощью программных средств MS Excel нами определены параметры уравнения регрессии для регионов СФО (приложение К).

Распределение субъектов РФ по тесноте и направлению связи между параметрами эконометрической модели, определяемыми коэффициентом корреляции r , продемонстрировал наличие в СФО регионов с отрицательной и слабой корреляцией между исследуемыми параметрами (таблица 21).

Таблица 21 – Оценка корреляции между ВРП и ИОК в субъектах РФ СФО

Субъект РФ СФО	Значение коэффициента корреляции, r	Диапазон значений корреляции	Вид корреляции
Красноярский край	-0,2743	$r_{xy} < 0$	Обратная, слабая
Томская область	0,4776	$0 \leq r_{xy} < 0,5$	Прямая, слабая
Республика Бурятия	0,4817		
Республика Хакасия	0,5109	$0,5 \leq r_{xy} < 0,7$	Прямая, средняя
Республика Тыва	0,6443		
Забайкальский край	0,6737		
Кемеровская область	0,6763		
Республика Алтай	0,6741		
Иркутская область	0,7467	$0,7 \leq r_{xy} < 1$	Прямая, сильная
Омская область	0,7548		
Алтайский край	0,8311		
Новосибирская область	0,8187		
Примечание. Составлено автором.			

На данном этапе оценки качества управления инвестиционной деятельностью в субъектах РФ СФО нами сделан вывод о том, что в Томской области, Республике Бурятия и, особенно, в Красноярском крае, слабая и, даже, отрицательная корреляция между приростом инвестиций в основной капитал и приростом ВРП, что свидетельствует о низком качестве управления инвестиционной деятельностью в регионе, нецелевом использовании средств, наличии коррупционной составляющей экономики.

На основе методического подхода, представленного в таблице 15 диссертации, субъектами региональной системы публичного управления могут быть сделаны оперативные выводы о том, что инвестиции в регионах осваиваются слабо, присутствует коррупционная составляющая в управлении инвестициями, требуется особое внимание региональных органов исполнительной власти к управлению инвестиционной деятельностью, потенциальным инвесторам необходимо изучить тарифную политику в отраслях региона и воздержаться от инвестирования. Вместе с тем, данная ситуация предполагает проведение более углубленного анализа.

Дальнейшая оценка качества управления инвестиционной деятельностью в регионах проведена нами на основе регрессионного анализа, демонстрирующего силу связи между параметрами уравнения (приложение К).

Ранжирование регионов СФО в порядке убывания значения коэффициента b уравнения регрессии, который рассматривается нами в качестве показателя $KU_{ид}$, демонстрирует позиции регионов – лидеров и регионов – аутсайдеров в Сибирском федеральном округе (таблица 22).

Таблица 22 – Ранжирование субъектов РФ СФО по качеству публичного управления инвестиционной деятельностью

Ранг	Субъект РФ	Уравнение регрессии
1	Кемеровская область	$Y = 8,07 + 0,37X$
2	Алтайский край	$Y = 8,48 + 0,30X$
3	Забайкальский край	$Y = 7,9 + 0,29X$
4	Новосибирская область	$Y = 9,81 + 0,27X$
5	Омская область	$Y = 8 + 0,22X$
6	Республика Тыва	$Y = 8,28 + 0,21X$
7	Иркутская область	$Y = 10,98 + 0,19X$
8	Республика Алтай	$Y = 12,26 + 0,18X$
9	Республика Бурятия	$Y = 7,47 + 0,17X$
10	Томская область	$Y = 8,99 + 0,1X$
11	Республика Хакасия	$Y = 13,34 + 0,06X$
12	Красноярский край	$Y = 16,28 - 0,18X$
Примечание. Составлено автором.		

Данный формат является формой визуализации результатов оценки $KU_{ид}$ в рамках функционирования информационно-коммуникационной площадки.

На основании методического подхода к оценке качества управления инвестиционной деятельностью в субъектах РФ СФО с использованием коэффициента регрессии b [92], представленного в таблице 16 диссертации, для регионов с прямой корреляцией параметров нами сделаны следующие выводы (таблица 23).

Приведем примеры углубленного аналитического анализа ситуации в регионах с положительными и отрицательными оценками.

Шесть регионов СФО демонстрируют высокое и среднее качество публичного управления инвестиционной деятельностью, в шести регионах ситуация

неоднозначная. Данные позиции регионов по качеству публичного управления инвестиционной деятельностью подтверждаются следующими информационными данными.

Таблица 23 – Оценка качества управления инвестиционной деятельностью в субъектах РФ СФО

Показатель	Диапазон коэффициента регрессии	Оценка качества управления инвестиционной деятельностью	Вывод
Кемеровская область	$0,25 \% \leq b < 0,40 \%$	Достаточно высокая	Регион привлекателен для инвестирования.
Алтайский край			
Забайкальский край			
Новосибирская область			
Омская область	$0,2 \% \leq b < 0,25 \%$	Средняя	Регион стабилен для инвестирования. Необходимо повысить внимание к процессам управления инвестиционной деятельностью
Республика Тыва			
Иркутская область	$b < 0,2 \%$	Низкая	Инвестировать в экономику региона рискованно. Необходимо развитие процесса управления
Республика Алтай			
Республика Бурятия			
Томская область			
Республика Хакасия			
Примечание. Составлено автором.			

Лидирующая позиция Кемеровской области в ранге регионов СФО по качеству управления инвестиционной деятельностью обусловлена эффективным корпоративным развитием отраслей российской экономики, к которым принадлежат предприятия базового сектора экономики Кемеровской области: консолидацией активов, ростом масштабов корпораций в нефтегазовом комплексе, металлургии, угольной промышленности и химии; развитием секторов экономики сервиса и технологического обеспечения основных производств в добыче и первичной переработке сырья, освоением новых систем управления и переходом к мировым стандартам управления, в том числе качеством и технологическими процессами

в связи с приведения управления и корпоративной политики крупнейших российских компаний в соответствие с международными стандартами [138].

Высокое качество управления инвестиционной деятельностью в Алтайском крае, где базовые сектора экономики – сельское хозяйство, пищевая и обрабатывающая промышленность – отрасли с невысокой инвестиционной привлекательностью, обусловлено активным участием в реализации инвестиционной политики региона высшего должностного лица [9]. Данная позиция отвечает таким принципам программы менеджмента Э. Деминга, как учреждение лидерства и вовлеченность постоянное совершенствование процессов управления высшего руководства.

Активизация и повышение качества управления инвестиционной деятельностью в Забайкальском крае связано с приходом в регион крупного корпоративного инвестора – «Норильского никеля» с проектом металлургического гринфилда «Быстринский горно-обогатительный комбинат», инфраструктурными проектами строительства железнодорожной ветки Забайкальской железной дороги и электроподстанции с линий электропередач. Общий размер инвестиций составил 90 млрд р., освоение которых под контролем корпоративного инвестора повысило качество инвестиционной деятельности в регионе [83].

Новосибирская область – традиционно активный регион в реализации крупных инвестиционных проектов дорожного, жилищного строительства, развития логистики и торговли. Это такие крупные инвестиционные проекты, как развитие авиационного транспортного узла на базе международного аэропорта «Толмачево» до статуса одного из крупнейших в России международных аэропортов-хабов, браунфилд производства компании «Пепсико», реконструкция автомобильной дороги «Новосибирск – Павлодар» и т. д, всего 760 объектов. Причиной того, что Новосибирская область не стала абсолютным лидером по качеству управления инвестиционной деятельностью среди регионов СФО за исследуемый период является то, что срок завершения большинства проектов приходится на 2016 г. Данная ситуация является сигналом к тому, что необходимо стимулировать инициирование новых инвестиционных объектов в регионе [64].

Особого управленческого внимания требует ситуация в регионах с низким качеством управления инвестиционной деятельностью. В Иркутской области, Республике Алтай, Республике Бурятия, Республике Хакасия эффект от прироста ИОК на 1 % составляет менее 0,2 % прироста ВРП.

В Красноярском крае коэффициент регрессии имеет отрицательное значение, что прогнозировалось на этапе определения корреляционной зависимости между параметрами эконометрической модели. По уровню инвестиционной активности Красноярский край находится в числе регионов – лидеров России, объем ИОК на территории края формирует четверть всех инвестиций Сибирского федерального округа. Тем более данная ситуация требует повышенного управленческого внимания со стороны системы публичного управления инвестиционной деятельностью в регионе. Одной из причин, объясняющих сложившуюся ситуацию, является тот факт, что основная доля инвестиций за рассматриваемый период была направлена на реализацию масштабных проектов добывающего сектора экономики с высокой зависимостью от неустойчивой конъюнктуры на мировых рынках цветных металлов и углеводородов – проект комплексного развития Нижнего Приангарья, проект освоения Ванкорского нефтегазового месторождения, освоение месторождений углеводородов юга Эвенкии [172].

Вместе с тем, на этапе углубленного анализа ситуации в данных регионах, необходимо обратить внимание на значение свободного члена уравнения регрессии a , который прогнозирует поведение системы при $x = 0$. Высокие значения коэффициентов a (таблица 23) в регионах с низким диапазоном коэффициента регрессии означают, что при нулевом приросте ИОК показатели ВРП будут находиться на определенном, довольно высоком уровне. Отсюда можно сделать вывод, что экономики данных регионов переинвестированы. Переинвестированность экономики при длительном временном лаге отдачи от инвестиций обусловило низкое качество управления инвестиционной деятельностью в субъектах РФ. Задачей публичного управления в этой ситуации является эффективная реализация действующих проектов, а для потенциальных инвесторов – это сигнал о преждевременности входа в регионы с новыми инвестиционными проектами.

3.3 Контроль качества публичного управления объектами инвестиционной инфраструктуры на основе контрольных карт Шухарта – Деминга, сравнительных коэффициентов, рейтинга привлекательности (на примере субъектов РФ Сибирского федерального округа)

Второй этап формирования информации о качестве публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне – оценка качества управления инфраструктурными объектами на основе статистического контроля хода процессов с использованием карт Шухарта – Деминга.

Форматы сбора данных и расчет показателей хода процессов публичного управления в регионах СФО за 2012–2016 гг. представлены в таблицах 24–31.

Таблица 24 – Расчет показателей процессов управления объектами инфраструктуры для контроля КУ_{оинд} (Кемеровская область)

Период	Прибыль/Убыток от деятельности, тыс. р.	R/размах	\bar{x}/CL /Центральная линия	$\bar{x} + E_2\bar{R}/UCL$ /Верхний контрольный предел	$\bar{x} - E_2\bar{R}/LCL$ /Нижний контрольный предел
ООО «Управляющая компания „Индустириальный парк ‘Новокузнецкий’“» (Новокузнецк)					
2013	0,00		-149,75	646,77	-946,27
2014	0,00	0,00			
2015	-599,00	599,00			
2016	0,00	599,00			
Среднее	-149,75	299,50			
АО «Кузбасский Технопарк»					
2012	-1 010,00		-12 092,20	39 044,13	-63 228,53
2013	892,00	1 902,00			
2014	-19 741,00	20 633,00			
2015	-44 649,00	24 908,00			
2016	4 047,00	48 696,00			
Среднее	-12 092,20	19 227,80			
АНО «Топкинский инновационный бизнес-инкубатор»					
2013	694,00		132,75	764,38	-498,88
2014	73,00	621,00			
2015	20,00	53,00			
2016	-256,00	276,00			
Среднее	132,75	237,50			
Примечание. Составлено и рассчитано автором по: [144].					

Таблица 25 – Расчет показателей процессов управления объектами инфраструктуры для контроля КУ_{оиид} (Алтайский край)

Период	Прибыль/Убыток от деятельности, тыс. р.	R/размах	\bar{x}/CL /Центральная линия	$\bar{x} + E_2\bar{R}/UCL$ /Верхний контрольный предел	$\bar{x} - E_2\bar{R}/LCL$ /Нижний контрольный предел
АО «Особая экономическая зона туристско-рекреационного типа „Бирюзовая Катунь,,»					
2012	-67 603,00		-65 081,40	-51 805,18	-78 357,62
2013	-63 097,00	45 06,00			
2014	-63 636,00	539,00			
2015	-58 264,00	53 72,00			
2016	-72 807,00	14 543,00			
Среднее	-65 081,40	4 992,00			
АО «Управляющая компания „Индустриальный парк“» (Новоалтайск)					
2015	-880,00		-930,50	-796,20	-1 064,80
2016	-981,00	101,00			
Среднее	-930,50	50,50			
Примечание. Составлено и рассчитано автором по: [144].					

Таблица 26 – Расчет показателей процессов управления объектами инфраструктуры для контроля КУ_{оиид} (Забайкальский край)

Период	Прибыль/Убыток от деятельности, тыс. р.	R/размах	\bar{x}/CL /Центральная линия	$\bar{x} + E_2\bar{R}/UCL$ /Верхний контрольный предел	$\bar{x} - E_2\bar{R}/LCL$ /Нижний контрольный предел
ООО «Агинский региональный бизнес-инкубатор»					
2013	-289,00		-1 419,25	2 054,72	-4 893,22
2014	-3 046,00	2 757,00			
2015	-1 764,00	1 282,00			
2016	-578,00	1 186,00			
Среднее	-1 419,25	1 306,25			
Примечание. Составлено и рассчитано автором по: [144].					

Таблица 27 – Расчет показателей процессов управления объектами инфраструктуры для контроля КУ_{оиид} (Новосибирская область)

Период	Прибыль/Убыток от деятельности, тыс. р.	R/размах	\bar{x}/CL /Центральная линия	$\bar{x} + E_2\bar{R}/UCL$ /Верхний контрольный предел	$\bar{x} - E_2\bar{R}/LCL$ /Нижний контрольный предел
АО УК «Промыленно-логистический парк»					
2012	-54 257,00		-58 100,00	95 378,68	-21 1578,68
2013	-7 170,00	47 087,00			
2014	9 978,00	17 148,00			
2015	-24 716,00	34 694,00			
2016	-214 335,00	189 619,00			
Среднее	-58 100,00	57 709,60			

Продолжение таблицы 27

Период	Прибыль/Убыток от деятельности, тыс. р.	R/размах	\bar{x}/CL /Центральная линия	$\bar{x} + E_2\bar{R}/UCL$ /Верхний контрольный предел	$\bar{x} - E_2\bar{R}/LCL$ /Нижний контрольный предел
Фонд «Научно-технологический парк Новосибирского Академгородка»					
2012	0,00		-17 854,60	-3 666,17	-32 043,03
2013	-19 984,00	19 984,00			
2014	-20 509,00	525,00			
2015	-22 105,00	1 596,00			
2016	-26 675,00	4 570,00			
Среднее	-17 854,60	5 335,00			
Примечание. Составлено и рассчитано автором по: [144].					

Таблица 28 – Расчет показателей процессов управления объектами инфраструктуры для контроля КУ_{оиид} (Омская область)

Период	Прибыль/Убыток от деятельности, тыс. р.	R/размах	\bar{x}/CL /Центральная линия	$\bar{x} + E_2\bar{R}/UCL$ /Верхний контрольный предел	$\bar{x} - E_2\bar{R}/LCL$ /Нижний контрольный предел
ООО «Бизнес-инкубатор» (пос. Саргатское)					
2013	-19 984,00		-22 318,25	-17 869,57	-26 766,93
2014	-20 509,00	525,00			
2015	-22 105,00	1 596,00			
2016	-26 675,00	4 570,00			
Среднее	-22 318,25	1 672,75			
Примечание. Составлено и рассчитано автором по: [144].					

Таблица 29 – Расчет показателей процессов управления объектами инфраструктуры для контроля КУ_{оиид} (Иркутская область)

Период	Прибыль/Убыток от деятельности, тыс. р.	R/размах	\bar{x}/CL /Центральная линия	$\bar{x} + E_2\bar{R}/UCL$ /Верхний контрольный предел	$\bar{x} - E_2\bar{R}/LCL$ /Нижний контрольный предел
ООО «Тайшетский Технопарк»					
2013	1 274,00		266,75	1 309,27	-775,77
2014	-147,00	1 421,00			
2015	-60,00	87,00			
2016	0,00	60,00			
Среднее	266,75	392,00			
Примечание. Составлено и рассчитано автором по: [144].					

Таблица 30 – Расчет показателей процессов управления объектами инфраструктуры для контроля КУ_{оиид} (Томская область)

Период	Прибыль/Убыток от деятельности, тыс. р.	R/размах	\bar{x}/CL /Центральная линия	$\bar{x} + E_2\bar{R}/UCL$ /Верхний контрольный предел	$\bar{x} - E_2\bar{R}/LCL$ /Нижний контрольный предел
АО «Особая экономическая зона технико-внедренческого типа „Томск“»					
2012	-51 435,00		-51 014,20	-22 604,89	-79 423,51
2013	-73 137,00	21 702,00			
2014	-46 815,00	26 322,00			
2015	-41 704,00	5 111,00			
2016	-41 980,00	276,00			
Среднее	-51 014,20	10 682,20			
ООО «Управляющая компания “Томский индустриальный парк,»					
2015	-833,00		-1 107,00	-378,30	-1 835,70
2016	-1 381,00	548,00			
Среднее	-1 107,00	274,00			
ООО «Технопарк Интерьер»					
2013	6 538,00		14 275,00	23367,17	5 182,83
2014	10 644,00	4 106,00			
2015	19 705,00	9 061,00			
2016	20 213,00	508,00			
Среднее	14 275,00	3 418,75			
Примечание. Составлено и рассчитано автором по: [144].					

Таблица 31 – Расчет показателей процессов управления объектами инфраструктуры для контроля КУ_{оиид} (Красноярский край)

Период	Прибыль/Убыток от деятельности, тыс. р.	R/размах	\bar{x}/CL /Центральная линия	$\bar{x} + E_2\bar{R}/UCL$ /Верхний контрольный предел	$\bar{x} - E_2\bar{R}/LCL$ /Нижний контрольный предел
ООО «Управляющая компания „Дивногорский индустриальный парк“»					
2014	45,00		-177,67	1 530,62	-1 885,95
2015	-820,00	865,00			
2016	242,00	1 062,00			
Среднее	-177,67	642,33			
ООО «Технопарк Сибирь»					
2012	0,00		310,00	1 476,46	-856,46
2013	191,00	191,00			
2014	966,00	775,00			
2015	654,00	312,00			
2016	-261,00	915,00			
Среднее	310,00	438,60			
ООО «Бизнес-инкубатор» (Ачинск)					
2013	-183,00		2,00	219,41	-215,41
2014	85,00	268,00			
2015	80,00	5,00			

Продолжение таблицы

Период	Прибыль/Убыток от деятельности, тыс. р.	R/размах	\bar{x}/CL /Центральная линия	$\bar{x} + E_2\bar{R}/UCL$ /Верхний контрольный предел	$\bar{x} - E_2\bar{R}/LCL$ /Нижний контрольный предел
2016	26,00	54,00			
Среднее	2,00	81,75			
Примечание. Составлено и рассчитано автором по: [144].					

Таблица 32 – Средние значения показателей процессов управления объектами инфраструктуры инвестиционной деятельности в регионах СФО

Показатель среднего значения	Алтайский край	Забайкальский край	Иркутская область	Кемеровская область	Новосибирская область	Омская область	Томская область
Прибыль/убыток от операционной деятельности управляющей компании особой экономической зоны, тыс. р.	-65 081,40	—*	—	—	—	—	-51 014,20
Прибыль/убыток от операционной деятельности управляющей компании промышленного парка, тыс. р.	-930,50	—	—	-149,75	-58 100,00	—	-1 107,00
Прибыль/убыток от операционной деятельности управляющей компании технологического парка, тыс. р.	—	—	266,75	-12 092,20	-17 854,60	—	14 275,00
Прибыль/убыток от операционной деятельности управляющей компании бизнес-инкубатора, тыс. р.	—	-1 419,25	—	132,75	400,00	-22 318,25	—
Примечание. Составлено и рассчитано автором по: [144].							
* Объекты не созданы или данные не предоставлены в открытый доступ/							

Регионы, не соблюдающие принцип транспарентности деятельности субъектов публичного управления и не предоставляющие информацию в открытый доступ, автоматически оцениваются как регионы с высокими рисками инвестирования и неэффективной системой публичного управления. При этом необходимо помнить, что в некоторых регионах объекты инфраструктуры инвестиционной де-

тельности еще не созданы или находятся в стадии становления. Кроме того, существуют объекты инфраструктуры с наименованиями, соответствующими наименованиям объектов инфраструктуры, но не отвечающие требованиям РИС и РГЧП-Стандарта. Например, много частных организаций, в названии которых присутствует словосочетание «бизнес-инкубатор» и «технопарк», но не соблюдены требования по видам деятельности, составу учредителей и т. п. Эти особенности учтены нами при формировании массива данных. При наличии в субъекте РФ нескольких объектов инфраструктуры инвестиционной деятельности, в выборку попали объекты с лучшими показателями деятельности управляющей компании. Нами использованы данные портала Rusprofile.ru, консолидирующего ежедневно обновляемую информацию о юридических лицах РФ по данным Федеральной налоговой службы, Росстата, Портала государственных закупок РФ, Федеральной службы судебных приставов. Графическое представление оперативной информации для пользователей – субъектов региональной системы публичного управления реализовано нами в виде карт хода процессов управления объектами инфраструктуры (рисунки 17–32). Интерпретация карт позволяет реализовать принцип статистического управления процессами на основе прогнозирования их управляемости [5; 6; 181].

Интерпретация карт хода процессов управления в Кемеровской области позволила сделать следующие выводы относительно качества управления объектами инфраструктуры инвестиционной деятельности. Резкое ухудшение качества управления индустриальным парком «Новокузнецкий» в 2015 г. требует изучения сложившейся в тот период ситуации для исключения ее повторения. В целом процесс находится в пределах границ статистической управляемости, заданных для существующей системы управления.

Тенденция выхода процесса управления АО «Кузбасский Технопарк» выше линии средних значений в период 2015–2016 гг. требует изучения принимаемых в данный период решений для тиражирования лучших практик управления.

Прогнозируемое стремление хода процесса управления топкинским инновационным бизнес-инкубатором к выходу за нижнюю границу процесса требует немедленного анализа ситуации и принятия эффективных управленческих решений.

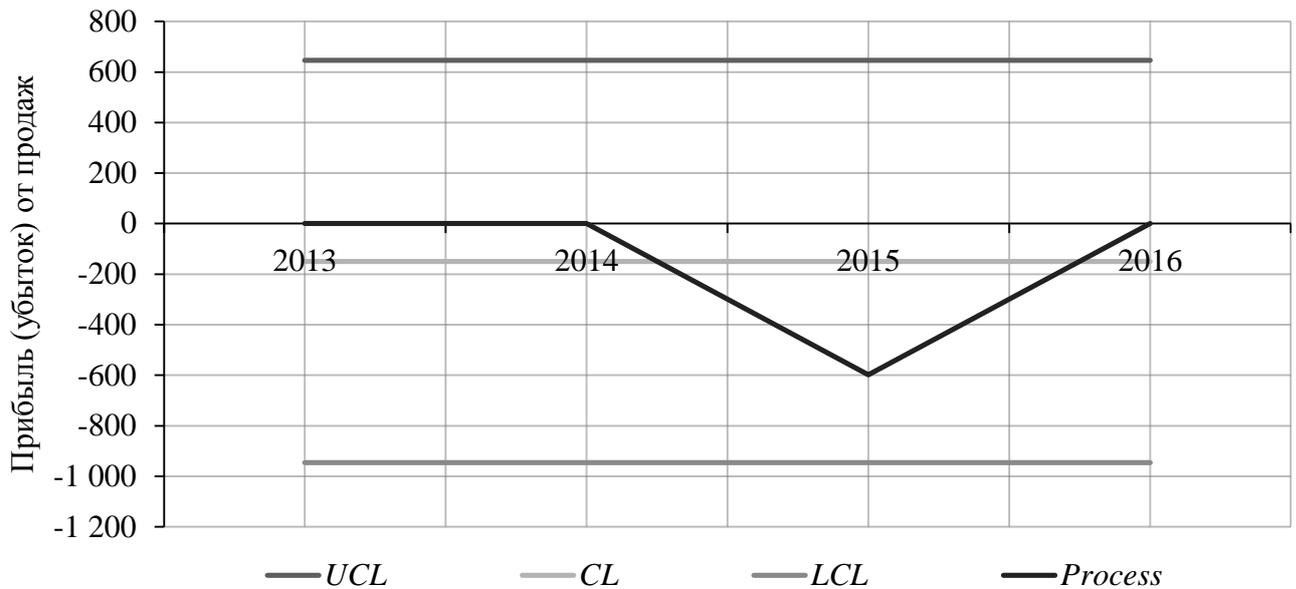

Рисунок 17 – Карта статистического контроля процесса управления ООО «Управляющая компания „Индустиальный парк "Новокузнецкий"»,» (Новокузнецк, Кемеровская область)

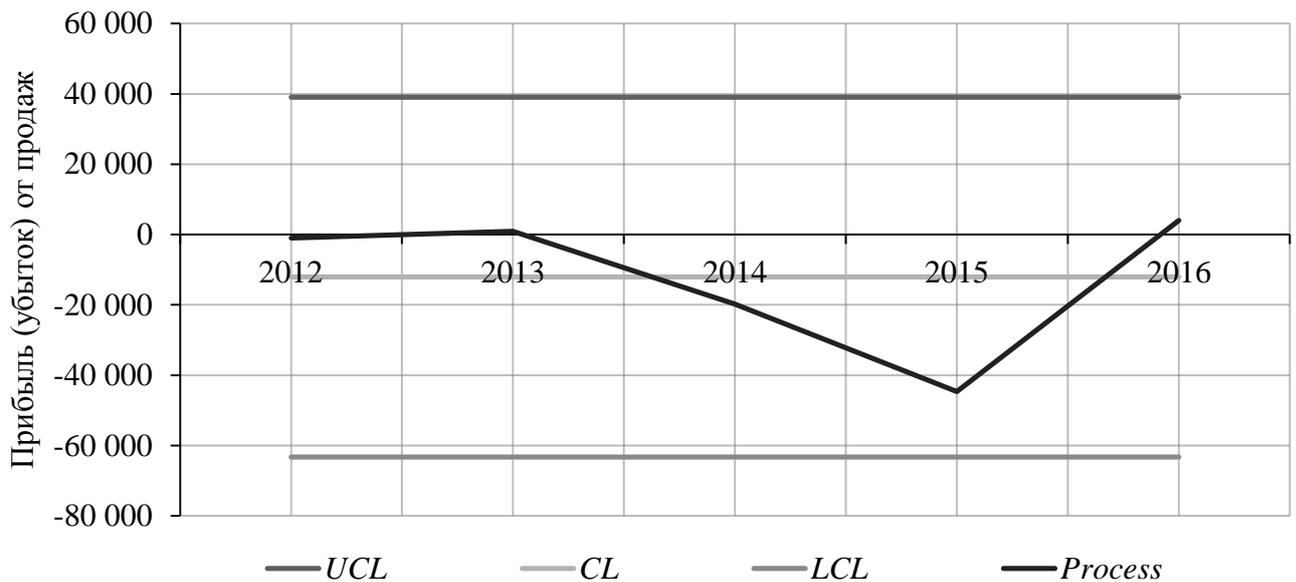

Рисунок 18 – Карта статистического контроля процесса управления АО «Кузбасский Технопарк» (Кемеровская область)

Прогнозируемая тенденция к выходу за нижнюю границу нормального хода процесса управления ОЭЗ «Бирюзовая Катунь» требует повышенного управленческого внимания.

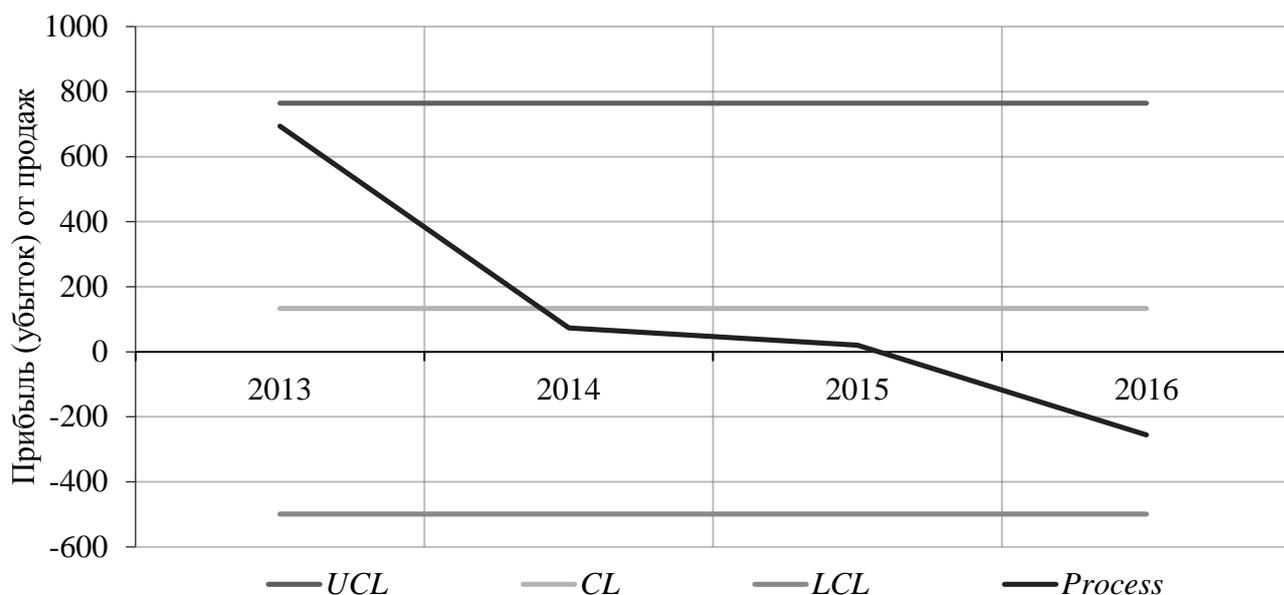

Рисунок 19 – Карта статистического контроля процесса управления АНО «Топкинский инновационный бизнес-инкубатор» (Кемеровская область)

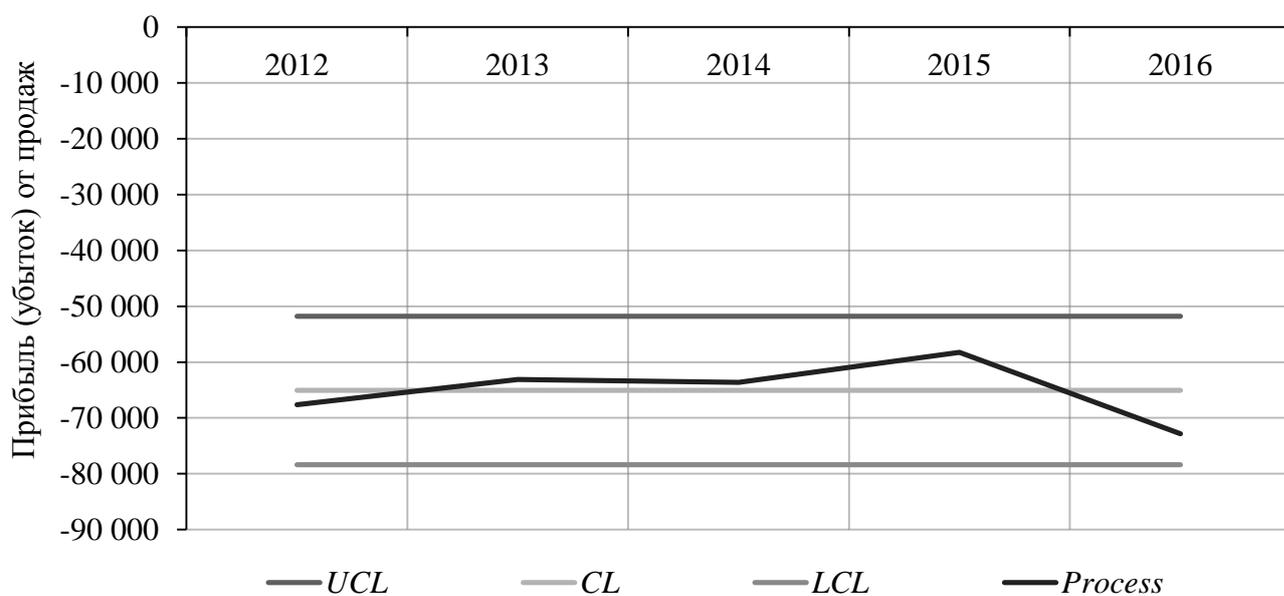

Рисунок 20 – Карта статистического контроля процесса управления АО «Особая экономическая зона туристско-рекреационного типа „Бирюзовая Катунь“» (Алтайский край)

Устойчивая тенденция к снижению качества управления УК «Индустриальный парк» (Новоалтайск) в период становления организации, говорит о необходимости пересмотра политики управления объектом.

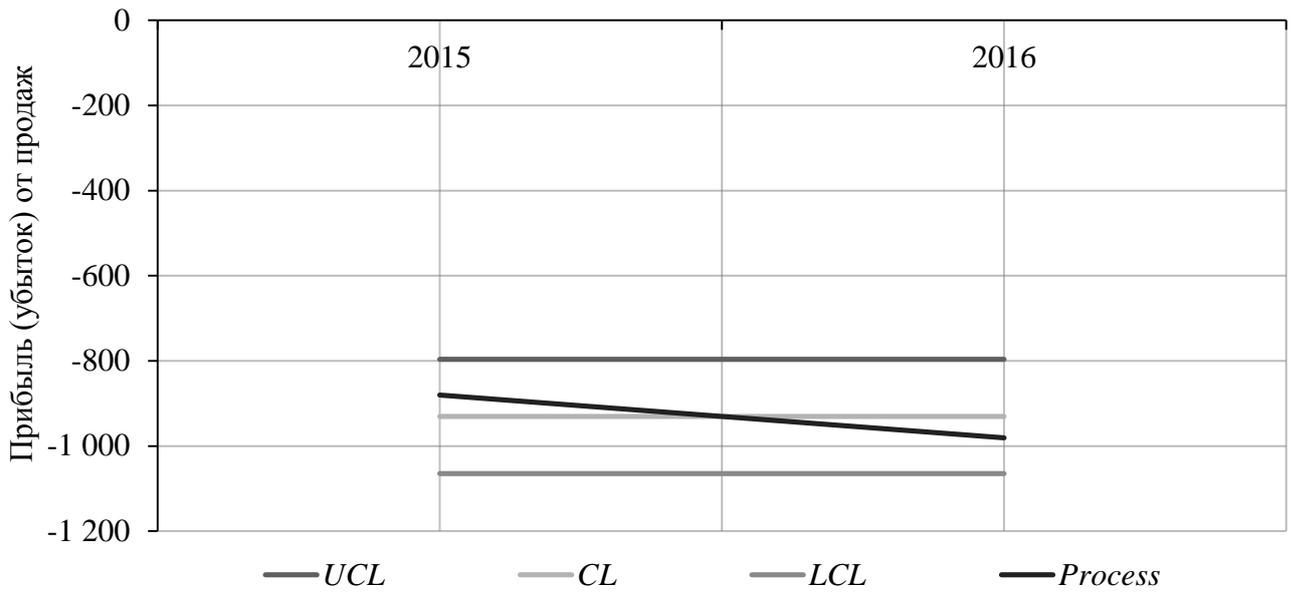

Рисунок 21 – Карта статистического контроля процесса управления АО «Управляющая компания „Индустиальный парк“» (Новосибирск, Алтайский край)

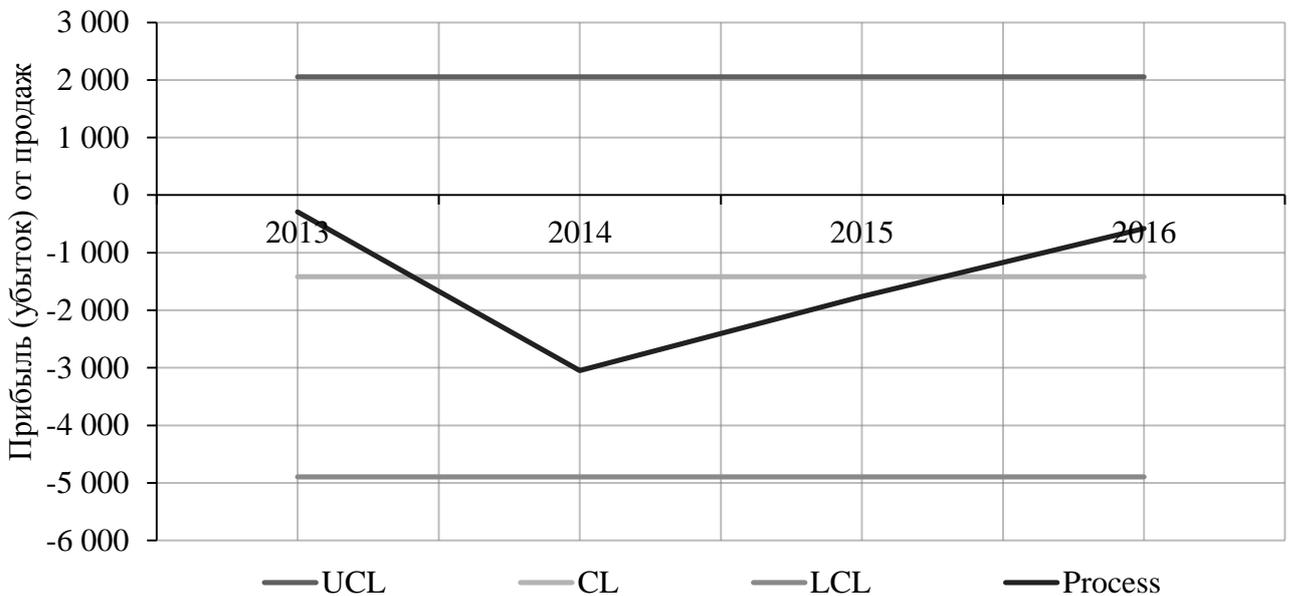

Рисунок 22 – Карта статистического контроля процесса управления ООО «Агинский региональный бизнес-инкубатор» (Забайкальский край)

Качество управления агинским региональным бизнес-инкубатором находится в нормальной положительной динамике. Повышения управленческого внимания не требуется.

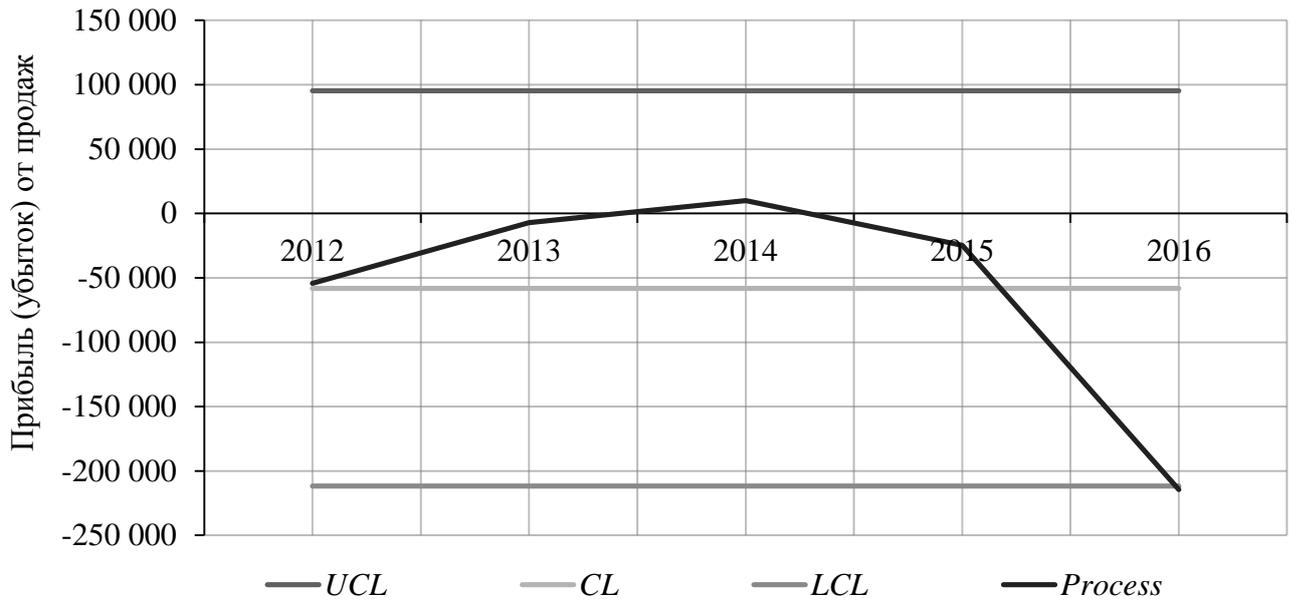

Рисунок 23 – Карта статистического контроля процесса управления УК «Промышленно-логистический парк» (Новосибирская область)

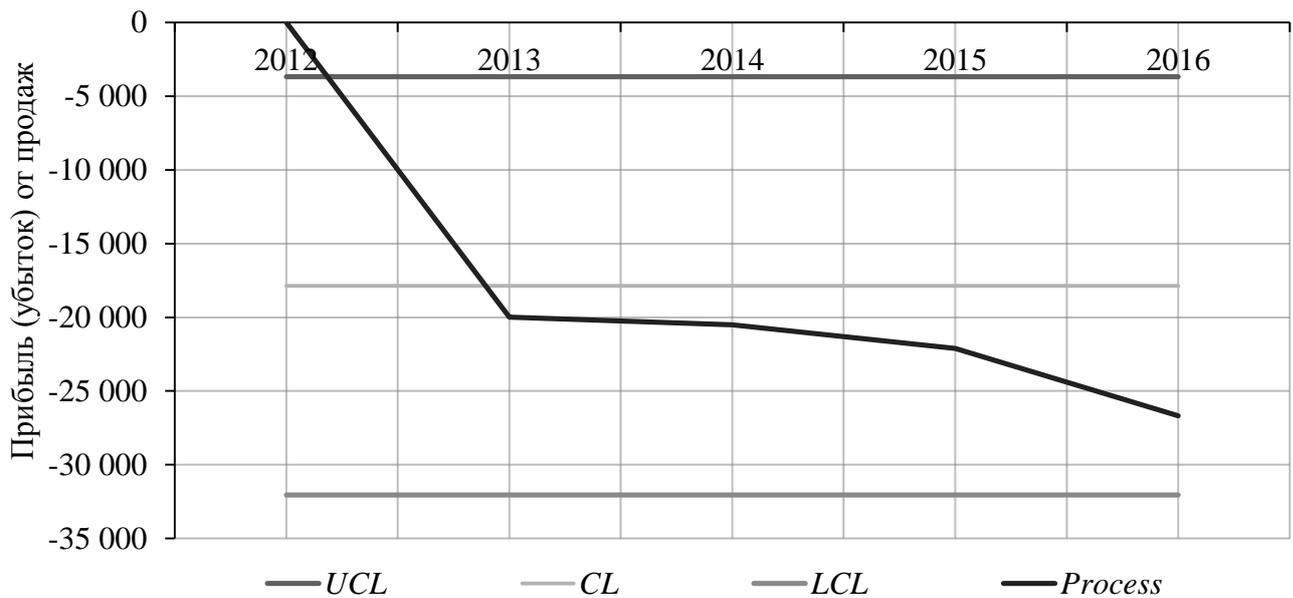

Рисунок 24 – Карта статистического контроля процесса управления Фонд «Научно-технологический парк Новосибирского Академгородка» (Новосибирская область)

Явная особая ситуация в процессе управления УК «Промышленно-логистический парк» (Новосибирская область) требует принятия оперативных управлен-

ческих решений. Так же, как и ситуация в процессе управления научно-технологическим парком Новосибирского Академгородка.

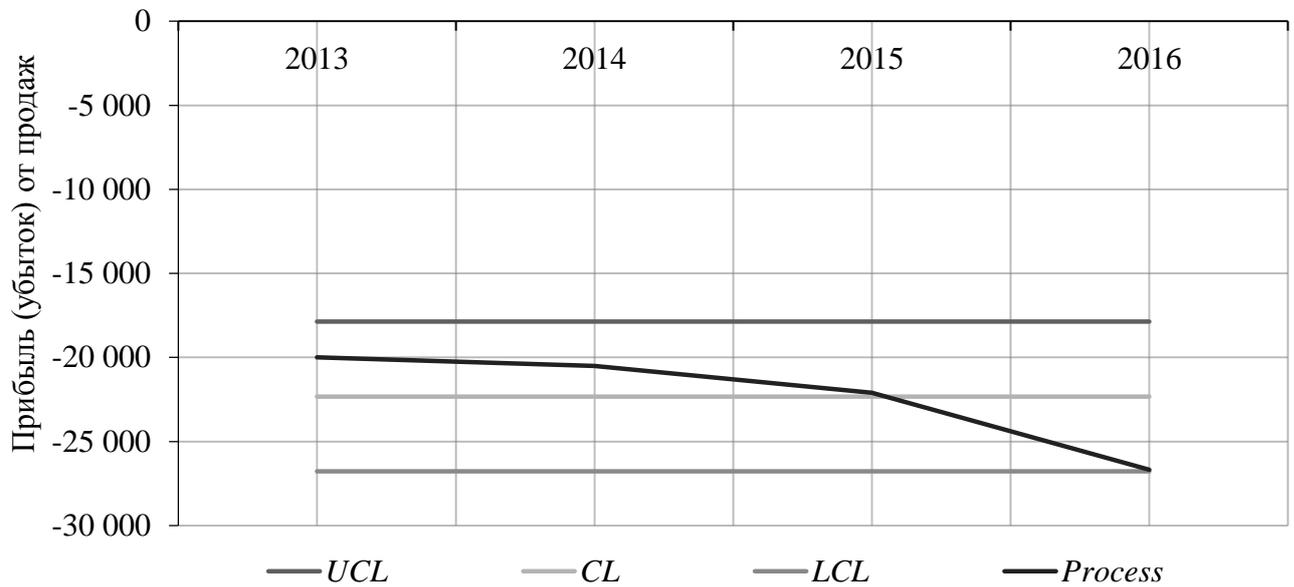

Рисунок 25 – Карта статистического контроля процесса управления ООО «Бизнес-инкубатор» (пос. Саргатское, Омская область)

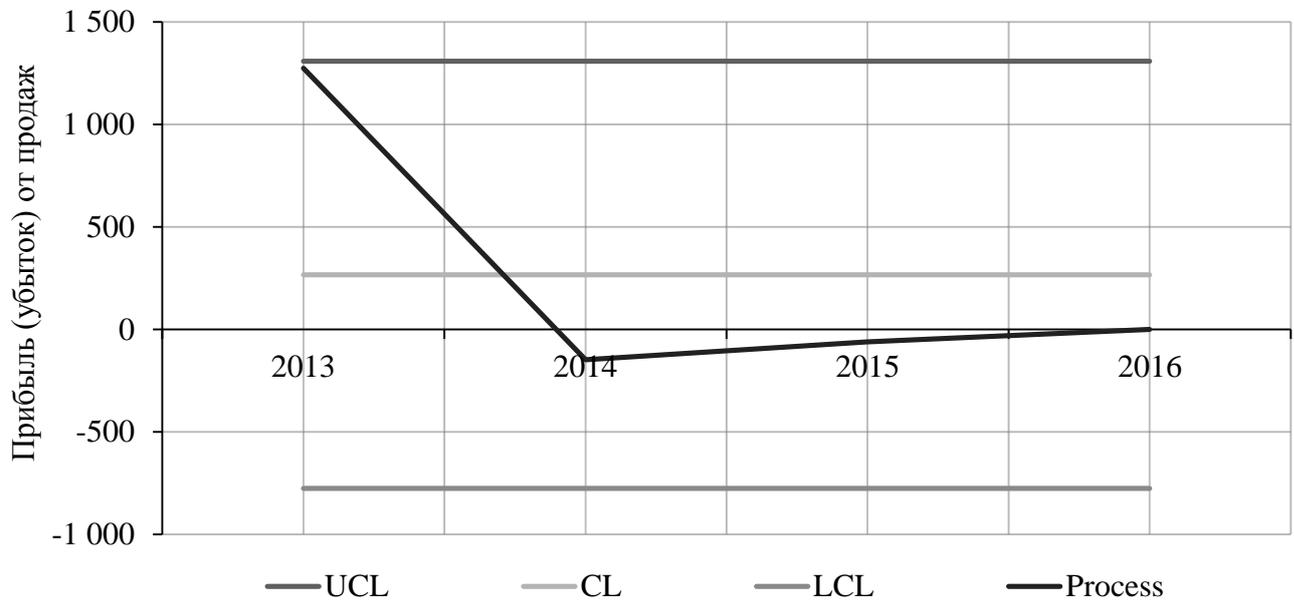

Рисунок 26 – Карта статистического контроля процесса управления ООО «Тайшетский Технопарк» (Иркутская область)

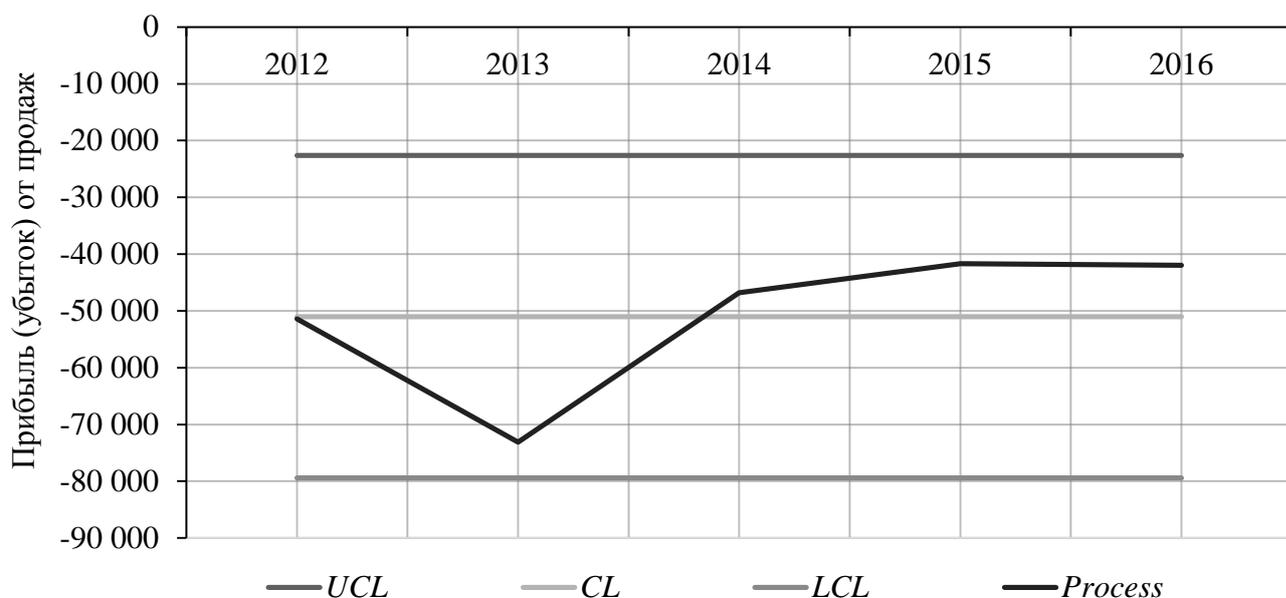

Рисунок 27 – Карта статистического контроля процесса управления АО «Особая экономическая зона технико-внедренческого типа „Томск“» (Томская область)

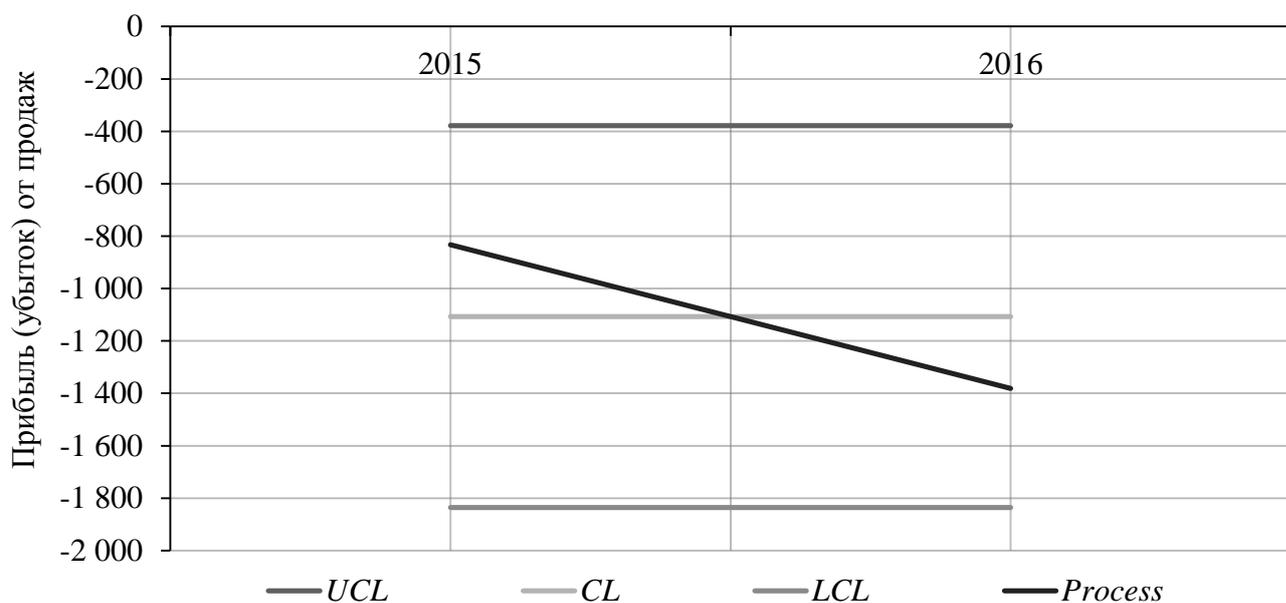

Рисунок 28 – Карта статистического контроля процесса управления ООО «Управляющая компания „Томский индустриальный парк“» (Томская область)

Выход за нижнюю границу хода процесса управления ООО «Бизнес-инкубатор» (пос. Саргатское, Омская область) свидетельствует о появлении особых явлений, требующих вмешательства в процесс извне.

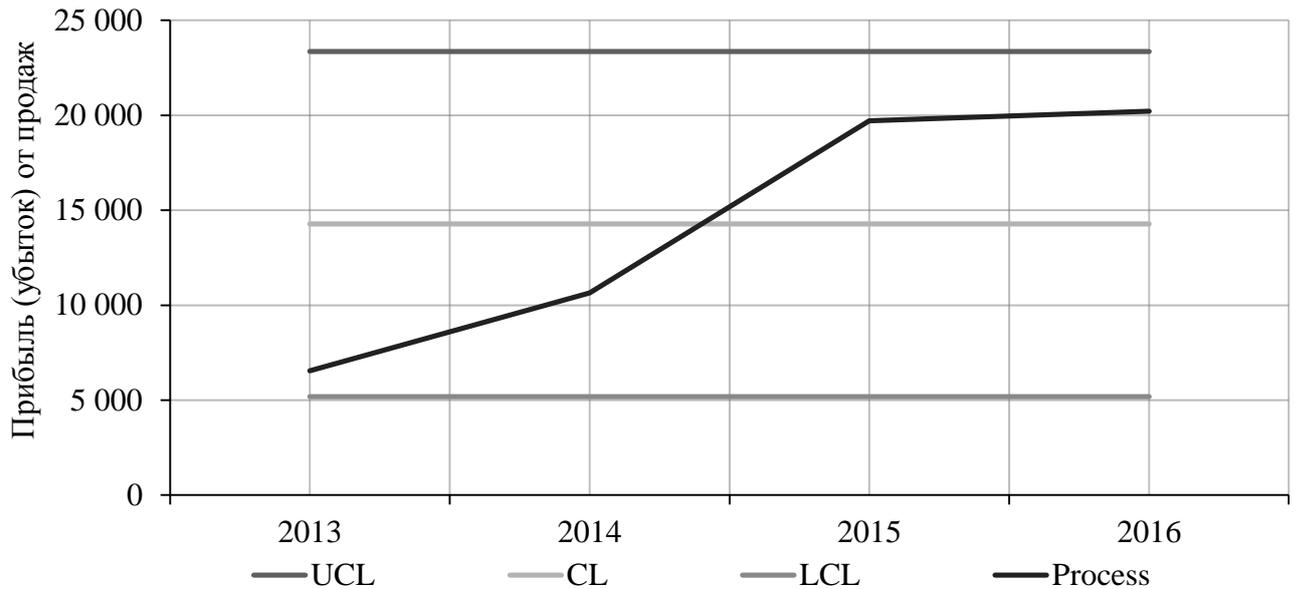

Рисунок 29 – Карта статистического контроля процесса управления ООО «Технопарк Интерьер» (Томская область)

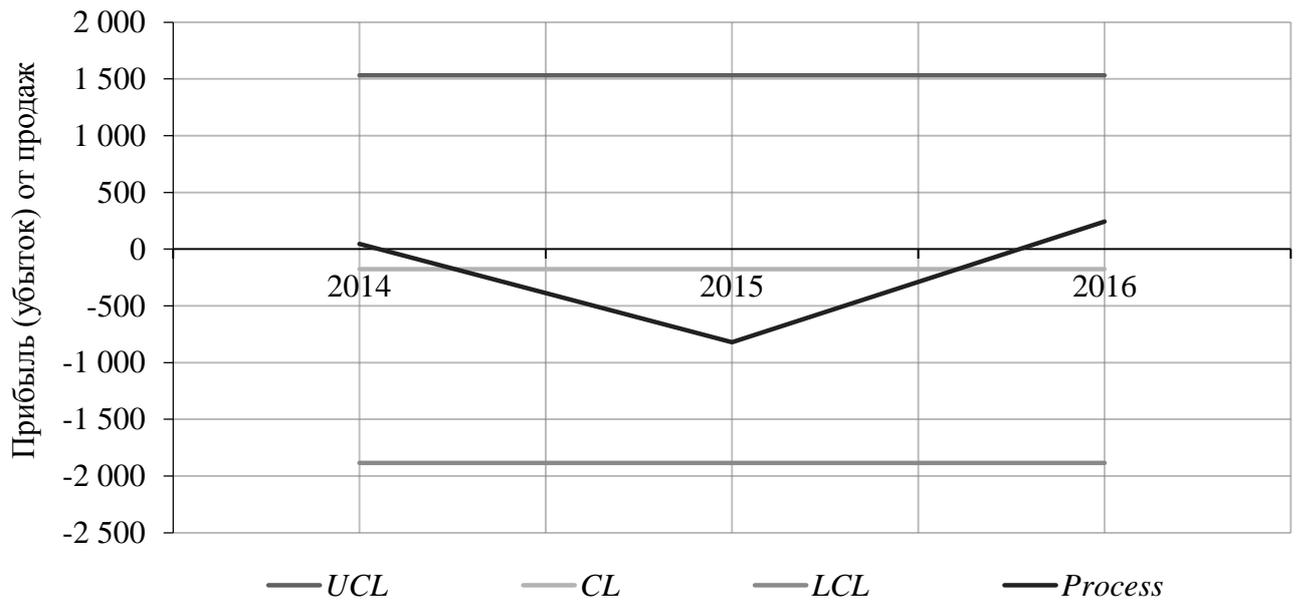

Рисунок 30 – Карта статистического контроля процесса управления ООО «Управляющая компания „Дивногорский индустриальный парк“» (Красноярский край)

Процесс управления особой экономической зоной «Томск» демонстрирует статистическую управляемость для существующей системы управления объектом.

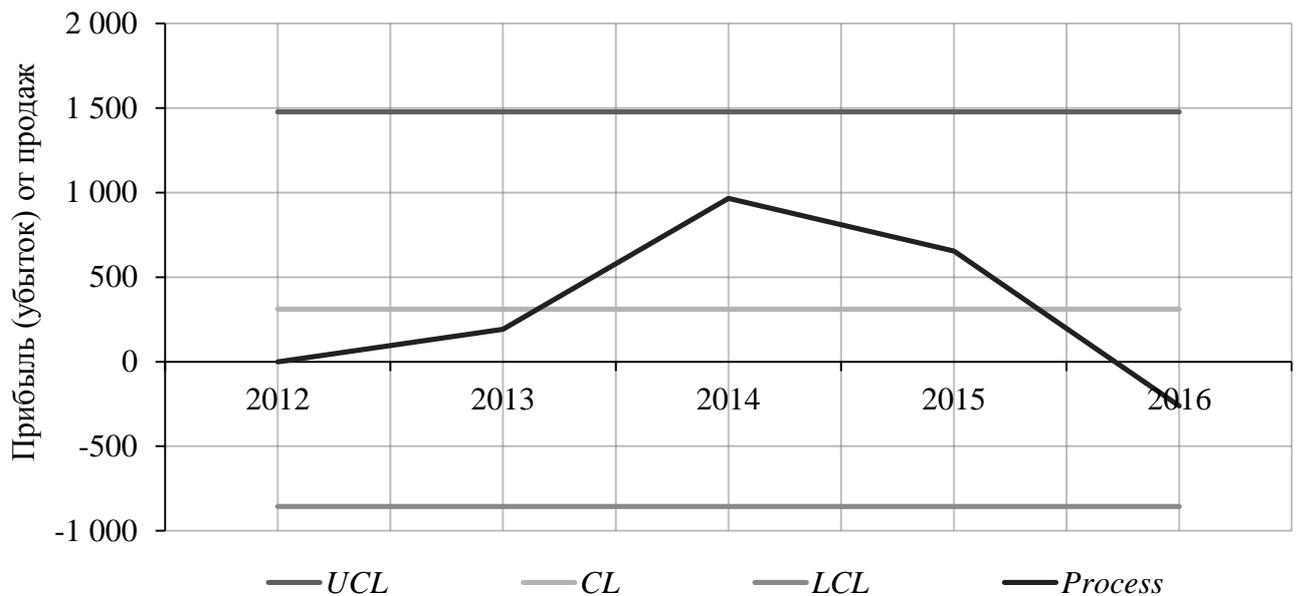

Рисунок 31 – Карта статистического контроля процесса управления ООО «Технопарк Сибирь» (Красноярский край)

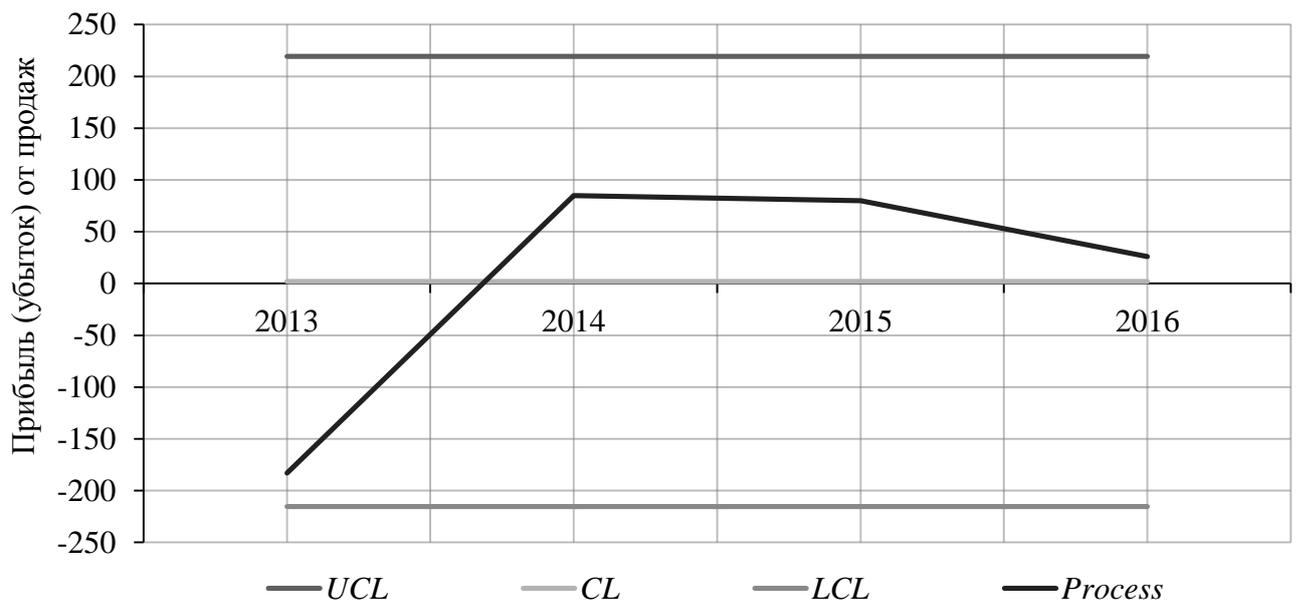

Рисунок 32 – Карта статистического контроля процесса управления ООО «Бизнес-инкубатор» (Ачинск, Красноярский край)

Томский индустриальный парк находится в жизненном цикле становления, однако, на этом этапе необходимо нивелировать сложившиеся отрицательные тенденции процесса управления.

Процесс управления технопарком «Интерьер» находится в границах статистической управляемости – повышения управленческого внимания не требуется.

Процесс управления дивногорским индустриальным парком находится в нормальных границах.

Небольшая тенденция к выходу в зону ниже средней линии процесса управления технопарком «Сибирь» требует повышения управленческого внимания.

Процесс управления бизнес-инкубатором Ачинска также находится в статистически управляемом состоянии.

Интерпретация карт позволяет сделать вывод, что в регионах Сибирского федерального округа преобладающее большинство анализируемых объектов инфраструктуры инвестиционной деятельности демонстрируют убыток от операционной деятельности управляющих компаний или дирекций. При этом, необходимо отметить, что при отборе, нами отдавалось предпочтение объектам, наиболее соответствующим принципам партнерства власти, бизнеса, науки, публичных институтов, транспарентности информации, с наилучшими показателями по субъекту РФ. В данном случае необходимо дополнительное исследование объективных причин убыточности объектов, таких как длительный период становления инфраструктурной организации, повышенное давление имущественных налогов, либо неправильный выбор формата инфраструктурного объекта для региона, неэффективность управляющей структуры.

Вместе с тем, задачей настоящего исследования является разработка методики оперативного предоставления информации субъектам процесса публичного управления на мезоуровне.

Нами продемонстрирована возможность применения карт статистического контроля хода процессов Шухарта – Деминга для оперативного контроля качества управления объектами инфраструктуры инвестиционной деятельности. Данный метод позволяет избирательно подходить к отбору первоочередных процессов для управленческого вмешательства.

В развитие методики контроля качества управления объектами инфраструктуры инвестиционной деятельности в субъектах РФ СФО на основе статистиче-

ского контроля хода процессов, нами разработан методический подход к оценке качества управления объектами для субъектов РФ СФО на основе расчета сравнительных показателей ($KU_{\text{оинд}}$). Показатель качества управления $KU_{\text{оинд}_{ji}}$ рассчитывается на основе сравнительного подхода путем сопоставления показателей центральных линий (средних значений) процессов управления объектами инфраструктуры в регионах СФО ($ЦЛ_{ji}$) с показателями центральных линий (средних значений) процессов управления объектами инфраструктуры эталонного региона ($ЦЛ_{jE}$) – региона с наилучшими показателями.

Данные о средних значениях хода процессов управления объектами инфраструктуры инвестиционной деятельности в регионах СФО представлены в таблице 32.

На основании формулы 10 нами рассчитаны показатели качества управления объектами инфраструктуры инвестиционной деятельности в субъектах РФ СФО ($KU_{\text{оинд}_{ji}}$) (таблица 33).

Таблица 33 – Сравнительные показатели качества управления объектами инфраструктуры инвестиционной деятельности в субъектах РФ СФО

Показатель среднего значения	Алтайский край	Забайкальский край	Иркутская область	Кемеровская область	Новосибирская область	Омская область	Томская область
Прибыль/убыток от операционной деятельности управляющей компании особой экономической зоны	0,7838	–*	–	–	–	–	1,0000
Прибыль/убыток от операционной деятельности управляющей компании индустриального парка	0,1609	–	–	1,0000	0,0025	–	0,1352
Прибыль/убыток от операционной деятельности управляющей компании технологического парка	–	–	0,0186	0	0	–	1,0000
Прибыль/убыток от операционной деятельности управляющей компании бизнес-инкубатора	–	0	–	0,3318	1,0000	0	–
Примечание. Рассчитано автором. * Объекты не созданы или данные не предоставлены в открытый доступ.							

При наличии по одному виду объекта в разных субъектах РФ показателей как прибылей, так и убытков, убыточные объекты характеризуются как объекты с нулевым качеством управления из-за несопоставимости положительных и отрицательных результатов.

Оперативная оценка качества управления институтом ГЧП в субъекте РФ осуществляется на основании расчета показателя качества управления институтом ГЧП в субъекте РФ ($KU_{игчп_{ji}}$), который рассчитывается на основе сравнительного подхода путем сопоставления показателей стоимости действующих соглашений о государственно-частном партнерстве и муниципально-частном партнерстве на начало 2018 г. в j -й сфере деятельности в i -м регионе СФО (C_{ji}) с показателем стоимости действующих соглашений о государственно-частном партнерстве и муниципально-частном партнерстве на начало 2018 г. эталонного региона (C_{jE}) – региона с наилучшими показателями.

Данные о стоимости действующих соглашений о государственно-частном партнерстве и муниципально-частном партнерстве на начало 2018 г. в субъектах РФ СФО представлены в таблице 34.

Таблица 34 – Стоимость действующих соглашений о государственно-частном партнерстве и муниципально-частном партнерстве на начало 2018 г. в субъектах РФ СФО, тыс. р.

Сфера реализации	Субъект РФ				
	Республика Бурятия	Республика Хакасия	Иркутская область	Новосибирская область	Омская область
Индустриальные и промышленные парки	–*	–	–	685 000	–
Коммунальная		495 730	1 249 633	10 378 388	173 140
Социальная	1 433 000	–	20 000	19 736 123	15 905
Транспортная	–	–	–	9 350	–
Транспортно-логистическая	–	–	–	1 360 474	–
Культура	–	–	–	–	300 000
Сфера услуг	–	–	–	–	160 000

Примечание. Составлено автором по: [43; 60; 153; 61; 63].

* Объекты не созданы или данные не предоставлены в открытый доступ.

На основании формулы 11 нами рассчитаны показатели качества управления институтом ГЧП в субъектах РФ СФО ($KU_{игчп_{ji}}$) (таблица 35).

Таблица 35 – Сравнительные показатели качества управления институтом ГЧП в субъектах РФ СФО

Сфера реализации	Субъект РФ				
	Республика Бурятия	Республика Хакасия	Иркутская область	Новосибирская область	Омская область
Индустриальные и промышленные парки	–	–	–	1,0000	–
Коммунальная	–	0,0478	0,1204	1,0000	0,0167
Социальная	0,0726	–	0,0010	1,0000	0,0008
Транспортная	–	–	–	1,0000	–
Транспортно-логистическая	–	–	–	1,0000	–
Культура	–	–	–	–	1,0000
Сфера услуг	–	–	–	–	1,0000
Качество управления институтом ГЧП	0,0726	0,0478	0,1214	5,0000	2,0175
Примечание. Рассчитано автором.					

Регионы, в которых не соблюдается принцип прозрачности информации автоматически относятся к регионам с низким качеством управления институтом ГЧП.

3. Формирование и предоставление оперативной информации для субъектов региональной системы публичного управления о привлекательности объектов региональной инфраструктуры для потенциальных инвесторов предлагается реализовать на основе рейтинга привлекательности инфраструктурных объектов (РПИО).

Данные и расчет показателей рейтинга для зон экономического благоприятствования, индустриальных парков, технологических парков субъектов РФ СФО сформированы по данным интернет-сайта швейцарского холдинга «DEGA GROUP», занимающимся девелопингом индустриальных парков, в том числе на территории России по данным 2017 г. (приложение Л) [123].

На сайте можно получить такие оперативные данные как:

- количество посещений страницы с информацией об объекте инфраструктуры;
- оценка посетителями сайта объекта инфраструктуры.

Мы используем информацию, как о действующих объектах, так и об объектах, находящихся в стадии проектирования, так как о качестве деятельности управляющей компании мнение формируется уже на данном этапе.

Показатели привлекательности объектов инфраструктуры рассчитаны на основе количества посещений страницы объекта по формуле (12) и скорректированы на показатель оценки качества управления объектами инфраструктуры на основании оценочных суждений посетителей страницы объекта (приложение Л).

Разброс оценок качества управления индустриальными парками составляет 22 пункта (от –10 до 12 баллов). На каждый положительный и отрицательный голос приходится 4,5 % по 100-балльной шкале.

Разброс оценок качества управления технологическими парками составляет 12 пунктов (от –4 до 8 баллов). На каждый положительный и отрицательный голос приходится 8,3 % по 100-балльной шкале.

Разброс оценок качества управления ЗЭБ составляет 12 пунктов (от –7 до 3 баллов). На каждый положительный и отрицательный голос приходится 10 % по 100-балльной шкале.

На основании расчетов нами сформированы рейтинги привлекательности инфраструктурных объектов для частных инвесторов (таблицы 36–38).

Таблица 36 – Рейтинг привлекательности инфраструктурных объектов
«Особые экономические зоны» субъектов РФ СФО

Объект инфраструктуры	Рейтинговая оценка, %
ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь» (Алтайский край)	112,8
ОЭЗ ТРТ «Долина Алтая» (Республика Алтай)	79,9
ОЭЗ «Байкальская гавань» (Республика Бурятия)	49,5
ОЭЗ «Ворота Байкала» (Иркутская область)	49,0
ОЭЗ ТВТ Томск (Томская область)	30,0
Примечание. Рассчитано и составлено автором.	

ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь» (Алтайский край), Индустриальный парк «Улан-Удэ» (Республика Бурятия) и Технопарк «Кольцово» (Новосибирская об-

ласть) являются лидерами по предлагаемым условиям и привлекательности объектов инфраструктуры для размещения предприятий инвесторов.

Таблица 37 – Рейтинг привлекательности инфраструктурных объектов «Индустриальные парки» субъектов РФ СФО

Объект инфраструктуры	Рейтинговая оценка, %
Индустриальный парк «Улан-Удэ» (Республика Бурятия)	75,6
Индустриальный парк «Новоалтайск южный» (Алтайский край)	64,0
Индустриальный парк «Дивногорский» (Красноярский край)	47,4
Индустриальный парк «Экран» (Новосибирская область)	47,2
Индустриальный парк «Чистые ключи» (Иркутская область)	44,6
Индустриальный парк Ангарский технопарк (Республика Алтай)	41,6
Индустриальный парк «Позитив» (Новосибирская область)	38,4
Индустриальный парк «Промышленно-логистический парк» (Новосибирская область)	33,0
Промышленный парк «Могойтуй» (Забайкальский край)	31,9
Промышленный парк «Кадалинский» (Забайкальский край)	30,2
Индустриально-логистический парк «Пашинский» (Новосибирская область)	23,6
Индустриальный парк «Балтика – Красноярск» (Красноярский край)	23,4
Промышленный парк «Краснокаменск» (Забайкальский край)	22,0
Индустриальный парк DEGA – Красноярск (Красноярский край)	19,7
Индустриальный парк DEGA – Иркутск (Иркутская область)	13,9
Индустриальный парк «Байкальский» (Иркутская область)	12,4
Индустриальный парк «Сибсельмаш» (Новосибирская область)	8,9
Индустриальный парк «Кузнецкий» (Кемеровская область)	7,2
Лесопромышленный парк «Асиновский» (Новосибирская область)	6,4
Агропарк «Белогорье» (Красноярский край)	1,4
Индустриальный парк «МАКСиМАКС» (Иркутская область)	-6,8
Индустриальный парк «Красный Яр» (Красноярский край)	-8,6
Агропромышленный парк «Илькинский» (Республика Бурятия)	-29,9
Примечание. Рассчитано и составлено автором.	

Таблица 38 – Рейтинг привлекательности инфраструктурных объектов «Технологические парки» субъектов РФ СФО

Объект инфраструктуры	Рейтинговая оценка, %
Технопарк «Кольцово» (Новосибирская область)	116,6
Технопарк ИрНИТУ (Иркутская область)	90,7
Технопарк «Биотехнополис» (Республика Бурятия)	88,6
Технопарк «Кузбасский» (Кемеровская область)	71,8
Технопарк «Ангарский» (Иркутская область)	68,7

Продолжение таблицы 39

Субъект РФ	КУ _{ид}	КУ _{оинд}			КУ _{игчп}						РПИО				
		ОЭЗ	Индустриальные парки	Технопарки	Бизнес-инкубаторы	Индустриальные парки	Коммунальная	Социальная	Транспортная	Транспортно-логистическая	Культура	Сфера услуг	ОЭЗ	Индустриальные парки	Технопарки
Иркутская область	0,0019			0,02			0,12	0,001							0,91
														-0,07	
Республика Алтай	0,0018														
Республика Бурятия	0,0017							0,07						0,76	0,89
														-0,30	
Томская область	0,0010	1,00	0,14	1,00											
														0,30	
Республика Хакасия	0,0006						0,05								
Примечание. Составлено автором.															

Обозначения, используемые в карте:

– зеленый цвет – высокое качество управления и привлекательность объектов инфраструктуры инвестиционной деятельности и института ГЧП в субъекте РФ;

– красный цвет – низкое качество управления и привлекательность объектов инфраструктуры инвестиционной деятельности и института ГЧП в субъекте РФ;

– свободное поле – качество управления и привлекательность объектов инфраструктуры инвестиционной деятельности и института ГЧП в субъекте РФ в пределах нормального;

– прочерк – низкое качество управления и привлекательность объектов инфраструктуры инвестиционной деятельности и института ГЧП в субъекте РФ – отчеты о деятельности не предоставлены в открытый доступ;

– значение «0,00» – показатель качества ничтожно мал по сравнению с регионом-лидером.

Объектная расшифровка РПИО в субъектах РФ СФО представлена в таблице 40.

Таблица 40 – Объекты РПИО, включенные в сигнальную карту

Рейтинговая оценка	Объект
1,13	ОЭЗ туристско-рекреационного типа «Бирюзовая Катунь» (Алтайский край)
0,30	ОЭЗ технико-внедренческого типа «Томск» (Томская область)
0,64	Индустриальный парк «Новоалтайск южный» (Алтайский край)
0,47	Индустриальный парк «Дивногорский» (Красноярский край)
0,06	Лесопромышленный парк «Асиновский» (Новосибирская область)
-0,07	Индустриальный парк «МАКСиМАКС» (Иркутская область)
0,76	Индустриальный парк «Улан-Удэ» (Республика Бурятия)
-0,30	Агропромышленный парк «Илькинский» (Республика Бурятия)
0,40	Технопарк «Бийск» (Алтайский край)
1,17	Технопарк «Кольцово» (Новосибирская область)
-0,12	Технопарк «Медицинский» (Новосибирская область)
0,91	Технопарк ИрНИТУ (Иркутская область)
0,89	Технопарк «Биотехнополис» (Республика Бурятия)

Интерпретация карты позволяет сделать вывод, что наилучшее качество управления объектами инфраструктуры инвестиционной деятельности в СФО обеспечено: особыми экономическими зонами – в Томской области и Алтайском крае; индустриальными парками – в Кемеровской области, Алтайском крае, Томской области; технологическими парками – в Томской области; бизнес-инкубаторами – в Новосибирской области.

Несоблюдение принципа транспарентности публичного управления объектами инфраструктуры инвестиционной деятельности наблюдается в Республике Тыва, Республике Алтай, Республике Бурятия, республике Хакасия.

Качество управления институтом ГЧП в регионах СФО характеризуется следующим образом. Отсутствие прозрачной информации по действующим проектам ГЧП и МЧП характерно для процессов публичного управления Кемеровской области, Алтайского края, Забайкальского края, Республики Тыва, Республики Алтай, Томской области. Наилучшая ситуация по качеству управления институтом ГЧП наблюдается в Новосибирской и Омской областях.

На основании показателя РПИО нами сделаны следующие выводы. Необходимо обеспечить повышенное внимание к управлению следующими объектами инфраструктуры: в Томской области – ОЭЗ технико-внедренческого типа «Томск»,

в Новосибирской области – Лесопромышленный парк «Асиновский», в Иркутской области – Индустриальный парк «МАКСиМАКС», в Республике Бурятия – Агропромышленный парк «Илькинский». В системе публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности Новосибирской области необходимо повысить внимание к процессу управления технопарком «Медицинский».

Таким образом, предложенный нами подход к организации инструментария постоянного совершенствования процесса публичного управления инфраструктурной деятельностью на мезоуровне, возможности которого продемонстрированы в данной главе, позволяет формировать многоуровневую информацию с различной степенью детализации и форм представления, которая удовлетворяет потребностям всех участников процесса публичного управления на мезоуровне.

Выводы по главе 3

На примере субъектов РФ СФО доказана целесообразность применения методических рекомендаций по организации мониторинга и оперативного контроля качества публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне:

1. Проанализировано качество управления инвестиционной деятельностью в субъектах РФ СФО на основе эконометрического моделирования инвестиционных процессов ($KU_{ид}$).

2. Проведен анализ качества управления объектами инфраструктуры инвестиционной деятельности ($KU_{оинд}$) на основе статистического контроля хода процессов управления инфраструктурными отраслями в субъектах РФ СФО.

Продемонстрирована возможность применения карт статистического контроля хода процессов Шухарта – Деминга для оперативного контроля качества управления объектами инфраструктуры инвестиционной деятельности.

Рассчитаны сравнительные показатели качества управления объектами инфраструктуры инвестиционной деятельности КУиоид_{ji} в субъектах РФ СФО.

Рассчитаны сравнительные показатели качества управления институтом ГЧП КУ_{игчп,ji} в субъектах РФ СФО.

3. Сформирован рейтинг привлекательности инфраструктурных объектов – особых экономических зон, промышленных парков, технологических парков, бизнес-инкубаторов субъектов РФ СФО для потенциальных инвесторов регионов.

Сформирована сигнальная карта качества публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне: определены регионы, инфраструктурные объекты, сферы реализации проектов ГЧП и МЧП Сибирского федерального округа наиболее привлекательные для потенциальных инвесторов и, напротив, требующие управленческого вмешательства и корректировки региональных инвестиционных процессов.

В результате применения методических рекомендаций по организации инструментария мониторинга и контроля качества публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне, сформирована управленческая информация с различной степенью детализации, разнообразными графическими, рейтинговыми, табличными форматами презентации, отвечающая задачам взаимодействия многочисленных субъектов системы публичного управления на мезоуровне. Таким образом, доказана целесообразность применения методических рекомендаций по организации мониторинга и контроля качества публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе диссертационного исследования поставлена и достигнута цель разработки теоретических положений и методического инструментария развития процесса публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне. Теоретические и практические научные результаты состоят в следующем.

1. Развита теоретическая модель, образующая понятийный и содержательный аппарат процесса публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне – представлена структура публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне. Обоснована целесообразность организации системы публичного управления на мезоуровне с использованием процессного подхода и синтез-концепции государственного менеджмента, объединяющей принципы нового государственного менеджмента и сетевого социального управления. Определены преимущества процессного подхода для системы публичного управления на мезоуровне. В целях развития процесса управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне впервые проанализирован массив регламентов, обеспечивающих реализацию методик РИС и РГЧП-Стандарта.

2. Определены положения современных методик стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в субъектах РФ и методических рекомендаций по развитию институциональной среды в сфере государственно-частного партнерства в субъектах РФ, которые оказывают прямое управленческое влияние на формирование инвестиционной инфраструктуры в субъектах РФ.

3. Сформирована модель методического обеспечения развития процесса публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне, включающая три типа методических положений: по моделированию процессов публичного управления, по внедрению концепции постоянного совершен-

ствования процессов управления Э. Деминга в процесс публичного управления, по организации мониторинга и контроля качества публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне.

4. На основании адаптации принципов процессного подхода, получившего широкое применение в практике управления организациями, к процессу публичного управления на мезоуровне, разработаны модели процессов публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне «как есть» в нотации IDEF0. Данный подход позволил на основе визуального качественного анализа моделей процессов определить «точки неэффективности» и несоблюдение принципов процессного подхода в организации публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне, что является причиной снижения эффективности управления.

5. Для решения данной проблемы предложен оригинальный методический подход на основе концепции постоянного совершенствования процессов управления Э. Деминга.

6. Разработан методический подход к инжинирингу полноценного цикла PDCA Шухарта – Деминга. Определены основные принципы организации процесса публичного управления, проанализированы функции существующих субъектов публичного управления, предложен подход к определению владельца и исполнителей функции оперативного мониторинга и контроля качества управления цикла PDCA.

7. Разработано методическое обеспечение организации контрольно-аналитической базы оперативного мониторинга и контроля качества управления.

Сформирована модель информационно-коммуникационной площадки взаимодействия субъектов системы публичного управления.

Разработаны методические предложения по организации контроля:

– качества управления инвестиционной деятельностью в субъектах РФ на основе эконометрического моделирования инвестиционных процессов, характеризующего качество деятельности и взаимодействий субъектов публичного управления мезоуровня на первом этапе контроля ($KU_{ид}$);

– качества управления объектами инфраструктуры инвестиционной деятельности и институтом ГЧП в субъектах РФ СФО на основе статистического контроля хода процессов и расчета сравнительных показателей ($KU_{\text{оиид}}$, $KU_{\text{игчп}}$);

– привлекательности объектов инвестиционной инфраструктуры для потенциальных инвесторов на основе рейтинга привлекательности инфраструктурных объектов (РПИО).

Разработан алгоритм контроля качества управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне для различных целей и уровней системы публичного управления.

Данная система показателей и графического оформления информации позволяет предоставить в удобном визуальном исполнении разностороннюю, сопоставимую информацию, удовлетворяющую потребности всех субъектов региональной системы публичного управления и потенциальных инвесторов. Применение карт статистического контроля Шухарта – Деминга для процесса публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне обеспечивает реализацию принципа оперативности и экономии ресурсов публичного управления на мезоуровне.

8. На примере субъектов РФ СФО доказана целесообразность применения методических рекомендаций по сбору, обработке данных и презентации результатов контроля качества управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне.

Проанализировано качество управления инвестиционной деятельностью в субъектах РФ СФО на основе эконометрического моделирования инвестиционных процессов ($KU_{\text{ид}}$).

Проанализировано качество управления объектами инфраструктуры инвестиционной деятельности ($KU_{\text{оиид}}$) на основе статистического контроля хода процессов управления инфраструктурными отраслями в субъектах РФ СФО.

Продемонстрирована возможность применения карт статистического контроля хода процессов Шухарта – Деминга для оперативного контроля качества управления объектами инфраструктуры инвестиционной деятельности. Данный

метод позволяет избирательно подходить к отбору первоочередных процессов для управленческого вмешательства.

Рассчитаны сравнительные показатели качества управления объектами инфраструктуры инвестиционной деятельности $KU_{\text{иоид}_j}$ в субъектах РФ СФО.

Рассчитаны сравнительные показатели качества управления институтом ГЧП $KU_{\text{игчп}_j}$ в субъектах РФ СФО.

Сформирован рейтинг привлекательности инфраструктурных объектов – особых экономических зон, промышленных парков, технологических парков, бизнес-инкубаторов субъектов РФ СФО для потенциальных инвесторов регионов.

В результате реализации методики мониторинга и контроля качества публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне, сформирована управленческая информация с различной степенью детализации, разнообразными графическими, рейтинговыми, табличными форматами презентации, отвечающая задачам взаимодействия многочисленных субъектов системы публичного управления на мезоуровне. Основными форматами управленческой информации являются: группировка регионов по $KU_{\text{ид}}$, контрольные карты Шухарта – Деминга, карты $KU_{\text{иоид}}$ и $KU_{\text{игчп}}$, рейтинг привлекательности инфраструктурных объектов. Сформирована сигнальная карта качества публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне: определены регионы, инфраструктурные объекты, сферы реализации проектов ГЧП и МЧП Сибирского федерального округа наиболее привлекательные для потенциальных инвесторов и, напротив, требующие управленческого вмешательства и корректировки региональных инвестиционных процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аганбегян, А. Г. России требуется политика форсированных и эффективных инвестиций / А. Г. Аганбегян // ЭКО. – 2014. – № 7. – С. 6–11.
2. Агапова Т. А. Макроэкономика / Т. А. Агапова, С. Ф. Серегина ; под ред. А. В. Сидоровича. – М. : Дело и Сервис, 2004. – 448 с.
3. Агентство стратегических инициатив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asi.ru> (дата обращения: 26.12.2016).
4. Адванта – программа для управления бизнесом онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://d-russia.ru/upravlenie-proektami-v-organax-vlasti.html> (дата обращения: 26.12.2016).
5. Адлер, Ю. П. Контрольные карты Шухарта / Ю. П. Адлер, В. Л. Шпер // Методы менеджмента качества. – 2003. – № 5. – С. 30–37.
6. Адлер, Ю. П. Контрольные карты Шухарта / Ю. П. Адлер, В. Л. Шпер // Методы менеджмента качества. – 2004. – № 3. – С. 42–48.
7. Адлер, Ю. П. На пути к статистическому управлению процессами / Ю. П. Адлер, В. Л. Шпер // Методы менеджмента качества. – 2003. – № 3. – С. 23–28.
8. Акофф, Р. Л. Планирование в больших экономических системах / Р. Л. Акофф. – М. : Изд-во «Советское радио», 1972. – 223 с.
9. Алтайский губернатор рассказал о «выхаживании каждого инвестиционного рубля» [Электронный ресурс] // Капиталист : журнал о бизнесе. – Режим доступа: <http://kapitalist.tv/2018/01/09/altayskiy-gubernator-rasskazal-o-vykh> (дата обращения: 26.01.2018).
10. Аналитический отчет по результатам исследования «Реализация инфраструктурных проектов и развитие механизмов государственно-частного партнерства в Уральском федеральном округе. 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pppcenter.ru/assets/files/Anons/a_UFO%202.pdf (дата обращения: 23.03.2016).
11. Андросов, В. А. Регулирование инвестиционной деятельности в регионе / В. А. Андросов, А. Л. Шушарин. – Томск : ТГУ, 2000. – 172 с.
12. Анохин, П. К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем/ П. К. Анохин // Принципы системной организации функций. М. : Наука, 1973. – С. 5–61.
13. Арабаджийски, Н. З. Сущность теории публичного управления / Н. З. Арабаджийски // Экономика и управление : научно-практический журнал. – 2006. – № 1(117). – С. 92–96.

14. Асаул, А. Н. Оценка конкурентных позиций субъектов предпринимательской деятельности / А. Н. Асаул, Х. С. Абаев, Д. А. Гордеев. – СПб. : АНО «ИПЭВ», 2007. – 271 с.
15. Ассен ван, М. Ключевые модели менеджмента. 60 моделей, которые должен знать каждый менеджер : пер. с англ. / М. ван Ассен, Г. ван ден Берг, П. Питерема. – М. : БИНОМ ; Лаборатория знаний, 2011. – 319 с.
16. Бандман, М. К. Координация интересов в программе освоения региона / М. К. Бандман, Т. Н. Есикова, В. Ю. Малов // Регион: экономика и социология. – 1994. – № 4. – С. 42–59.
17. Барабанова, О. А. Семь инструментов контроля качества [Электронный ресурс] / О. А. Барабанова, В. А. Васильев, С. А. Одинокова // Инновационный Технологический Центр МАТИ. – Режим доступа: – <http://www.pqm-online.com/assets/files/lib/books/barabanova2.pdf> (дата обращения: 15.07.2017).
18. Баранов, И. Н. Хрестоматия. Эволюция государственного управления: новый государственный менеджмент. Новый государственный менеджмент: эволюция теории и практики применения / И. Н. Баранов // Российский журнал менеджмента. 2012. – № 1, т. 10. – С. 51–64.
19. Беломестнов, В. Г. Потенциал экономического роста регионов : монография / В. Г. Беломестнов, А. А. Унгаев, В. А. Рубан. – Улан-Удэ : Изд-во ВСГУТУ, 2011. – 272 с.
20. Блинов, А. О. Организационная диагностика бизнес-процессов в современных организациях / А. О. Блинов, А. П. Шихвердиев, М. С. Гарнова // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2013. – № 1. – С. 34–46.
21. Блинов, А. О. Процессное управление в построении эффективной организации / А. О. Блинов, Н. В. Угрюмова // Вестник финансового университета. – 2015. – № 4. – С. 38–44.
22. Блинов, А. О. Реинжиниринг бизнес-процессов как управленческая инновация современных организаций: методологический аспект / А. О. Блинов, Г. А. Яшева // Вестник Витебского государственного технологического университета. – 2014. – № 1(26). – С. 147–160.
23. Бурков, В. Н. Введение в теорию управления организационными системами / В. Н. Бурков, Н. А. Коргин, Д. А. Новиков. – М. : Либроком, 2009. – 264 с.
24. Варзунов, А. В. Анализ и управление бизнес-процессами / А. В. Варзунов, Е. К. Торосян, Л. П. Сажнева. – СПб. : Университет ИТМО, 2016. – 112 с.
25. Васильева, Э. К. Статистика / Э. К. Васильева, В. С. Лялин. – М. : Юнити-Дана, 2012. – 399 с.
26. Васьковский, Е. Ю. Системный анализ вопросов, связанных с востребованностью информации на web-сайтах / Е. Ю. Васьковский, Ю. М. Брумштейн

// Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. – 2015. – № 1. – С. 59–74.

27. Васьковский, Е. Ю. Системный анализ функциональных возможностей счетчиков посещаемых сайтов / Е. Ю. Васьковский, Ю. М. Брумштейн // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. – 2015. – № 3. – С. 96–112.

28. Вертакова, Ю. В. Оценка эффективности публичного управления в России на региональном уровне: проблема выбора индикаторов развития / Ю. В. Вертакова, М. С. Борисова, А. М. Борисов // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2014. – № 4(55). – С. 27–38.

29. Вертакова, Ю. В. Развитие системы индикативного и стратегического планирования при реализации государственной экономической политики на всех уровнях управления / Ю. В. Вертакова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2017. – № 4(25). – С. 30–56.

30. Власов, Г. Н. Государственное регулирование экономики / Г. Н. Власов, А. М. Желтов. – Нижний Новгород, 1998. – 245 с.

31. Гайнова, Р. А. Инфраструктурная политика как определяющий фактор экономического развития региона / Р. А. Гайнова // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. – 2012. – № 5. – С. 67–73.

32. Глушакова, О. В. О сущности, содержании и соотношении понятий «государственное управление», «социальное управление», «публичное управление» / О. В. Глушакова, Я. А. Вайсберг // Сибирская финансовая школа. – 2013. – № 6. – С. 3–9.

33. Глушакова, О. В. Теоретико-методологические подходы к трансформации архитектоники в стратегическую архитектуру системы публичного управления социально-экономическим развитием территории / О. В. Глушакова, Я. А. Вайсберг // Сибирская финансовая школа. – 2014. – № 2. – С. 29–41.

34. Гокжаева, Е. Б. Региональная экономика: инфраструктурные проблемы / Е. Б. Гокжаева, М. А. Пономарева. – Ростов н/Д : Изд-во «Содействие XXI век», 2014. – 160 с.

35. Гончаров Э. Как улучшать административные процессы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://quality.eur.ru/DOCUM4/adminproc.htm> (дата обращения: 23.02.2016).

36. Горяинова, Л. В. Инфраструктура как объект государственно-частного партнерства / Л. В. Горяинова // Государственно-частное партнерство: теоретические основы, базовые принципы и практика реализации : монография / под ред. В. В. Глухова. – СПб. : Изд-во Политехнического университета, 2014. – 572 с.

37. Горяинова, Л. В. Инфраструктурные услуги в концепции опекаемых благ / Л. В. Горяинова // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 6. – С. 43–47.

38. ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь (утв. Приказом Росстандарта от 28 сентября 2015 г. № 1390-ст).

39. Государственное регулирование рыночной экономики // В. И. Видяпин, Л. И. Абалкин, А. Г. Грязнова и др. – М. : Путь России : Экономическая литература, 2002. – 584 с.

40. Государственное регулирование экономики / Т. Г. Морозова, Ю. М. Дурдыев, В. Ф. Тихонов и др. : под ред. Т. Г. Морозовой. – М. : Юнити-Дана, 2002. – 225 с.

41. Государственное стратегическое управление : монография / Ю. В. Кузнецов, Ю. А. Маленков, С. В. Соколова и др. ; под общ. ред. Ю. В. Кузнецов. – СПб. : Питер, 2014. – 430 с.

42. Государственно-частное партнерство / И. Н. Ткаченко, М. В. Евсеева, А. В. Потапов и др. – М. : Юрайт, 2016. – 188 с.

43. Государственно-частное партнерство в республике Хакасия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.invest.r-19.ru/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-respublike-hakasiya> (дата обращения: 28.02.2018).

44. Государственный стандарт Российской Федерации. ГОСТ 50779. 42-99. Статистические методы. Контрольные карты Шухарта [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200124585> (дата обращения: 19.05.2017).

45. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. – 3-е изд. – М. : ГУ ВШЭ, 2003. – 495 с.

46. Дворядкина, Е. Б. Городские периферийные округа в условиях новой индустриализации: возможности статистического измерения / Е. Б. Дворядкина, Е. И. Кайбичева // Региональная экономика. Юг России. – 2017. – № 3(17). – С. 4–13.

47. Дворядкина, Е. Б. Кредитные организации как элемент региональной рыночной инфраструктуры / Е. Б. Дворядкина, Е. Э. Сапожникова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – №29. – С. 45–52.

48. Дворядкина, Е. Б. Направления информационного обеспечения исследования периферийных территорий региона / Е. Б. Дворядкина, Е. И. Кайбичева // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2016. – № 3(65). – С. 83–91.

49. Демидов, А. Ю. Системный, функциональный и процессный подходы к функционированию органов исполнительной власти в условиях ориентации их деятельности на конечные результаты / А. Ю. Демидов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2009. – № 16(49). – С. 29–33.

50. Деминг, Э. Выход из кризиса: Новая парадигма управления людьми, системами и процессами : пер. с англ. / Э. Деминг. – 2-е изд. – М. : Альпина БизнесБукс, 2009. – 419 с.

51. Дроздов, И. Н. Управление развитием организации [Электронный ресурс] / И. Н. Дроздов // Гуманитарные технологии. Аналитический портал. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/4498/4506> (дата обращения: 28.02.2018).

52. Дубровский, В. Ж. Проблемы развития малого и среднего предпринимательства в Свердловской области / В. Ж. Дубровский, И. В. Кирюхина / Урал – XXI век: регион опережающего развития : монография / под науч. ред. Я. П. Силина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2016. – 202 с.

53. Епина, В. С. Развитие механизма публичного управления социально-экономическими процессами в условиях информационного общества : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / В. С. Епина. – Волгоград, 2014. – 25 с.

54. Епина, В. С. Развитие партисипативных институтов публичного управления в субъектах ЮФО / В. С. Епина // Региональная экономика. Юг России. – 2014. – № 1(3). – С. 204–210.

55. Жданов, В. П. Организация и финансирование инвестиций / В. П. Жданов. – Калининград : Янтарный сказ, 2000. – 186 с.

56. Игонина, Л. Л. Инвестиции / Л. Л. Игонина. – М. : Экономистъ, 2005. – 478 с.

57. Инвестиции. Законодательные аспекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rusia.mfa.md/investments-ru/legislative-issues> (дата обращения: 19.01.2016).

58. Инвестиционная инфраструктура [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mir-investicyj.ru/investicii/investicyonnaya-infrastructura.php> (дата обращения: 26.02.2018).

59. Инвестиционная политика Японии и иностранные инвестиции. Инвестиционная политика страны и крупные деловые мероприятия, планируемые к проведению в Японии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/jp/about_jp/laws_ved_jp/invest_law_jp (дата обращения: 20.01.2016).

60. Инвестиционный интернет-портал Омской области. Режим доступа : <http://investomsk.ru/ru/article/gchp> (дата обращения: 22.12.2017).

61. Инвестиционный портал Иркутской области. – Режим доступа : <http://invest.irkobl.ru/ru/GChP/Proekti> (дата обращения: 22.12.2017).

62. Инвестиционный портал Кемеровской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://keminvest.ru/ru/> (дата обращения: 22.12.2015).

63. Инвестиционный портал Республики Бурятия. – Режим доступа : <http://invest-buryatia.ru/index/podderjka-investorov/ppp/projects-ppp.html>

64. Инвестпроекты в Новосибирской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://vseon.com/analitika/investitsii/investproekty-v-novosibirskoj-oblasti> (дата обращения: 26.01.2018).
65. Инфраструктура России. Инвестиции сократить нельзя увеличить. Обзор АО «Газпромбанк». 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://pppcenter.ru/assets/docs/pppcenter_a4_2016_v2_web.pdf (дата обращения: 15.01.2017).
66. Кабашкин, В. А. Государственно-частное партнерство в регионах Российской Федерации [Электронный ресурс] / В. А. Кабашкин. – Режим доступа : <https://www.litres.ru/v-a-kabashkin/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-regionah-rossiyskoy-federacii> (дата обращения: 20.03.2017).
67. Калинина, А. Э. Развитие информатизации в регионах России: методы и результаты оценки / А. Э. Калинина, Е. А. Петрова, А. А. Кизина // Совершенствование информационно-аналитического обеспечения современных систем управления : сб. – Волгоград : ООО «Консалтинговое агентство», 2013. С. 4–20.
68. Каточков, В. М. Проблемы функционального моделирования деятельности предприятия в сфере услуг / В. М. Каточков, Е. В. Каточков, П. П. Переверзев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2011. – № 41. – С. 124-127.
69. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. – М. : Прогресс, 1978. – 492 с.
70. Кирдина, С. Г. Между макро и микро: методологические проблемы анализа мезоуровня в экономике [Электронный ресурс] / С. Г. Кирдина. – Режим доступа : <http://kirdina.ru/doc/news/13feb17/1.pdf> (дата обращения: 27.02.2018).
71. Колодина, Е. А. Проблемные аспекты определения сущности публично-частного партнерства / Е. А. Колодина // Стратегические аспекты публичного управления и территориального развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (27–28 апреля 2017 г.). – Иркутск, 2017. – С. 64–73.
72. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. : распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.
73. Кравец, А. Г. Исследование сервиса анонимной идентификации пользователей социальных сетей школы / А. Г. Кравец, С. К. Ле // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. – 2014. – № 4. – С. 175-184.
74. Кравец, А. Д. Агрегация информации о перспективных технологиях на основе автоматической генерации интеллектуальных агентов мультиагентных систем / А. Д. Кравец, И. Ю. Петрова, А. Г. Кравец // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. – 2015. – № 4. – С. 141–148.
75. Кувшинов, М. С. Управление формированием инвестиционной привлекательности промышленных предприятий / М. С. Кувшинов, А. Г. Калачева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Экономика и менеджмент. – 2017. – Т. 11, № 2. – С. 80–88.

76. Лавров, Е. И. Экономический рост: теории и проблемы / Е. И. Лавров, Е. А. Капогузов. – Омск : Изд-во ОмГУ, 2006. – 214 с.

77. Лексин, В. Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития / В. Н. Лексин, А. Н. Швецов. – М. : Книжный дом «Либроком», 2009. – 368 с.

78. Логинова, Е. В. Оценка реализации публичного управления в регионах России на основе математических методов моделирования [Электронный ресурс] / Е. В. Логинова, Н. В. Лосева, А. А. Полковников, А. П. Калинин // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2017. – № 3(51). – Режим доступа : eee-region.ru/article/5106 (дата обращения: 19.03.2018).

79. Малайзия. Законодательство об иностранных инвестициях [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ved.gov.ru/exportcountries/my/about_my/laws_ved_my/invest_law_my/ (дата обращения: 16.04.2016).

80. Маркс, К. Сочинения [Электронный ресурс] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Изд-во Политической литературы, 1968. – Т. 46, ч. 1. – 317 с. – Режим доступа : <http://bolshevick.org/teoriya-i-praktika-bolshevizma/marx-engels/46-1.pdf> (дата обращения: 10.03.2016).

81. Маршалл, А. Принципы экономической науки. – М. : Прогресс, 1993. – 594 с.

82. Масааки, И. Кайдзен: ключ к успеху японских компаний / И. Масааки. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. – 274 с.

83. Медное золото. «Норникель» запустил Быстринский ГОК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/projects/nornickel> (дата обращения: 26.01.2018).

84. Мескон, М. Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М. : Дело, 1997. – 704 с.

85. Метелева, М. А. Адаптация принципов программы управления качеством Э. Деминга к процессу управления инфраструктурным обеспечением инвестиционной деятельности на мезоуровне / М. А. Метелева // Фундаментальные исследования. – 2016. – Ч. 1, № 9. – С. 156–161.

86. Метелева, М. А. Индустриальные парки в системе инфраструктурного обеспечения инвестиционной привлекательности региона: особенности и проблемы развития / М. А. Метелева, Е. А. Федулова // Сибирская финансовая школа. – 2016. – № 1 – С. 83–87.

87. Метелева, М. А. Использование инфокоммуникационных технологий и информационного моделирования бизнес-процессов для совершенствования управления инфраструктурным обеспечением инвестиционной деятельности в регионе / М. А. Метелева // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. – № 3. – 2016. – С. 29–41.

88. Метелева, М. А. Механизмы управления государственно-частным партнерством в инвестиционной политике формирования инфраструктуры региона: пути оптимизации и развития / М. А. Метелева, В. А. Рубан // Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. – 2017. – № 1(64). – С. 117–124.

89. Метелева, М. А. Оптимизация бизнес-процессов публичного управления инфраструктурным обеспечением инвестиционной деятельности в рамках реализации Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ / М. А. Метелева, Е. А. Федулова // Сибирская финансовая школа. – 2016. – № 3(116). – С. 48–53.

90. Метелева, М. А. Организация информационно-коммуникационной площадки управления инвестиционной деятельностью в регионе [Электронный ресурс] / М. А. Метелева, Е. В. Тюнюкова // Региональная экономика и управление : электронный научный журнал. – 2017. – № 1(49). – Режим доступа : <http://eee-region.ru/article/4949> (дата обращения: 31.03.2017).

91. Метелева, М. А. Отечественные и зарубежные подходы к публичному управлению инвестиционной деятельностью в регионе / М. А. Метелева // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 4. – С. 196–200.

92. Метелева, М. А. Оценка качества управления инвестиционными процессами в регионе на основе эконометрического моделирования / М. А. Метелева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2017. – № 3. – С. 26–33.

93. Методические рекомендации по внедрению Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://investstandart.ru/baza-znanii/metodicheskie-rekomendatsii> (дата обращения: 20.10.2015).

94. Методические рекомендации по организации и проведению мониторинга результатов внедрения Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе. Решение Дирекции АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» от 19 августа 2014 г. № 59. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://investstandart.ru/resources/uploads/Methodicheskie_rekomendazii_po_monitoringu.pdf (дата обращения: 19.01.2016).

95. Методические рекомендации по организации и проведению процедуры оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов субъектов РФ и экспертизы нормативных правовых актов субъектов РФ. [Электронный ресурс] : приказ Министерства экономического развития РФ от 26 марта 2014 г. № 159. – Режим доступа : <http://meganorm.ru/Data2/1/4293771/4293771284.html> (дата обращения: 19.01.2016).

96. Методические рекомендации по развитию институциональной среды в сфере государственно-частного партнерства в субъектах РФ «Региональный ГЧП-стандарт». – М. : Центр развития государственно-частного партнерства, 2014. – 52 с. – Режим доступа: <http://pppcenter.ru/assets/docs/ppp.pdf> (дата обращения: 27.12.2016).

97. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (утв. Минэкономразвития РФ 26 декабря 2008 г. № 20615-ак/д19).

98. Методология Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://asi.ru/investclimate/rating> (дата обращения: 13.06.2016).

99. Методология функционального моделирования IDEF0 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nsu.ru/smk/files/idef.pdf> (дата обращения: 15.04.2016).

100. Минцберг, Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации / Г. Минцберг. – СПб. : Питер, 2004. – 512 с.

101. Мониторинг государственных и муниципальных услуг в регионе как стратегический инструмент повышения качества регионального управления: опыт, проблемы, рекомендации / С. И. Неделько, А. В. Осташков, А. В. Маркин и др. ; под ред. А. В. Осташкова, А. В. Маркина. – М., 2008. – 321 с. – Режим доступа: <http://sci.house/municipalnoe-pravo/otsenka-kachestva-gosudarstvennogo-upravleniya-27238.html> (дата обращения: 12.04.2016).

102. Морозова, И. А. Государственное регулирование рыночной инфраструктуры / И. А. Морозова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. – 2006. – № 10. – С. 23–28.

103. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. Результаты 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://asi.ru/investclimate/rating/> (дата обращения: 25.12.2016).

104. Некрасов, Н. Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы. – 2-е изд. – М. : Экономика, 1978. – 340 с.

105. Немодрук, О. В. Регулирование иностранных инвестиций в Испании / О. В. Немодрук // Латинская Америка. – 1998. – № 1. – С. 46–58.

106. Нив, Г. Организация как система: Принципы построения устойчивого бизнеса Эдвардса Деминга : пер. с англ. / Г. Нив. – 3-е изд. – М. : Альпина Паблишер, 2014. – 368 с.

107. Нижегородцев, Р. М. Управление качеством как инструмент обеспечения конкурентоспособности бизнес-структур на рынках услуг : монография / Р. М. Нижегородцев, Ю. Ю. Швец. – М. : «НИПКЦ Восход-А», 2016. – 224 с.

108. Новоселов, А. С. Методологические проблемы управления экономикой региона / А. С. Новоселов // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 2. – С. 49–67.

109. Новоселов, А. С. Теория региональных рынков. – Ростов н/д : Феникс ; Новосибирск : Сибирское соглашение, 2002. – 448 с.

110. О внедрении стандарта деятельности органов исполнительной власти Кемеровской области по обеспечению благоприятного инвестиционного климата : распоряжение губернатора Кемеровской области от 30 декабря 2013 г. № 91-рг.

111. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ : федер. закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ.

112. О зонах экономического благоприятствования. Закон Кемеровской области от 8 июля 2010 г. № 87-ОЗ.

113. О порядке проведения оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и экспертизы нормативных правовых актов в Кемеровской области : закон Кемеровской области от 26 декабря 2013 г. № 142-ОЗ.

114. О промышленной политике в Российской Федерации : федер. закон РФ от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ.

115. О ратификации Европейской Хартии местного самоуправления : федер. закон РФ от 11 апреля 1998 г. № 55-ФЗ.

116. О Совете по инвестиционной и инновационной деятельности при Губернаторе Кемеровской области : постановление губернатора Кемеровской области от 21 марта 2008 г. № 3-пг.

117. О создании государственного казенного учреждения Кемеровской области «Агентство по привлечению и защите инвестиций» : распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 11 декабря 2013 г. № 964-р.

118. О создании организационного штаба и рабочих групп по внедрению лучших практик Национального рейтинга и улучшению состояния инвестиционного климата в Нижегородской области : распоряжение Правительства Нижегородской области от 29 октября 2015 г. № 1974-р (в ред. от 29 февраля 2016 г. № 186-р).

119. О создании рабочей группы («проектного офиса») по внедрению в Кемеровской области лучших практик национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ и определении ответственных за обеспечение достижения показателей национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации : распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 21 апреля 2015 г. № 218-р.

120. О создании экспертного совета по кластерной политике в Кемеровской области [Электронный ресурс] : распоряжение Коллегии Администрации Кеме-

ровской области от 20 апреля 2012 г. № 149. – Режим доступа: <http://www.ako.ru/ZAKON/viewzakon.asp?C60731=On> (дата обращения: 20.03.2016).

121. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ.

122. О технопарках в Кемеровской области : закон Кемеровской области от 2 июля 2008 № 55-ОЗ.

123. Об индустриальных парках – современных промышленных зонах [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://russiaindustrialpark.ru> (дата обращения: 04.04.2017).

124. Об определении уполномоченного органа исполнительной власти Кемеровской области : постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 14 июля 2016 г. № 285.

125. Об организации проведения конкурсного отбора субъектов РФ, бюджетам которых в 2011 г. предоставляются субсидии для финансирования мероприятий, осуществляемых в рамках оказания государственной поддержки малого и среднего предпринимательства субъектами РФ : приказ Министерства экономического развития РФ от 20 мая 2011 г. № 227.

126. Об основах государственно-частного партнерства : закон Кемеровской области от 29 июня 2009 г. № 79-ОЗ.

127. Об особых экономических зонах в Российской Федерации : федер. закон РФ от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ.

128. Об отборе субъектов РФ, имеющих право на получение государственной поддержки в форме субсидий на возмещение затрат на создание инфраструктуры индустриальных парков и технопарков : постановление Правительства РФ от 30 октября 2014 №1119.

129. Об оценке регулирующего воздействия в Кемеровской области : постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 24 мая 2013 г. № 203.

130. Об утверждении государственной программы Кемеровской области «Экономическое развитие и инновационная экономика Кузбасса на 2014–2019 гг.» : постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 13 сентября 2013 г. № 376.

131. Об утверждении методики расчета значений показателей оценки эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти и высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности, в отношении которых Минэкономразвития России является федеральным органом исполнительной власти, ответственным за предоставление информации о достигнутых значениях показателей : приказ Минэкономразвития РФ от 15 мая 2014 г. № 266.

132. Об утверждении перечней показателей оценки эффективности деятельности и методик определения целевых значений показателей эффективности деятельности руководителей органов исполнительной власти по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности (до 2018 г.) : распоряжение Правительства РФ от 10 апреля 2014 г. № 570-р.

133. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») внедрения в Кемеровской области лучших практик национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации : распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 29 мая 2015 г. № 272-р.

134. Об утверждении плана создания необходимых для инвесторов инвестиционных объектов и объектов инфраструктуры в Кемеровской области на 2015 г. и последующие годы : распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 30 декабря 2013 г. № 1049-р.

135. Об утверждении порядка мониторинга реализации соглашений о государственно-частном партнерстве, соглашений о муниципально-частном партнерстве : приказ Министерства экономического развития РФ от 27 ноября 2015 г. № 888.

136. Об утверждении порядка подготовки и заключения соглашений о государственно-частном партнерстве : постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 08 июля 2010 г. № 287.

137. Об утверждении правил оформления и подачи заявки на создание особой экономической зоны : постановление Правительства РФ от 13 сентября 2005 г. № 564.

138. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 г. : закон Кемеровской области от 11 июля 2008 г. № 74-ОЗ.

139. Овешникова, Л. В. Исследование субъектно-объектного состава региональной инфраструктуры /Л. В. Овешникова, Е. В. Сибирская // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10, № 2. – С. 72–77.

140. Пигу, А. Экономические теории благосостояния. – М. : Прогресс, 1985. – Т. 1. – 512 с.

141. Полянин, А. В. Стратегическое планирование в публичном управлении / А. В. Полянин, В. М. Лебедев // Вестник Поволжского института управления. – 2015. – № 5(50). – С. 11–15.

142. Полянин, А. В. Формирование институционального поля публичного управления в регионе / А. В. Полянин, В. М. Лебедев // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 3-1. – С. 161–168.

143. Понятие, функции и задачи технопарков [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://raexpert.ru/researches/technopark/part1> (дата обращения: 15.02.2016).

144. Портал Rusprofile.ru. – Режим доступа: <http://www.rusprofile.ru> (дата обращения: 21.02.2018).

145. Постюшков, А. В. Методика рейтинговой оценки предприятий / А. В. Постюшков // Имущественные отношения в РФ. – 2003. – № 1(16). – С. 46–54.

146. Райзберг, Б. А. Государственное управление экономическими и социальными процессами / Б. А. Райзберг. – М. : ИНФРА-М, 2010. – 384 с.

147. Райзберг, Б. А. Словарь современных экономических терминов / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский. – 4-е изд. М. : Айрис-пресс, 2008. – 480 с. – Режим доступа: <http://economics.studio/voprosyi-ekonomicheskie-obschiie/slovar-sovremennyih-ekonomicheskikh-terminov.htm> (дата обращения: 01.02.2017).

148. Региональная статистика. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006–2015 гг. [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 22.02.2018).

149. Региональная статистика. Социально-экономическое положение субъектов РФ 2006–2015 гг. // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/regional_statistics (дата обращения 22.02.2018).

150. Региональный валовой продукт: структура, объем, расчет [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://fb.ru/article/181821/regionalnyiy-valovyyiy-produkt-struktura-obyem-raschet> (дата обращения: 05.04.2017).

151. Регламент деятельности экспертной группы по мониторингу внедрения стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе [Электронный ресурс] : решение Дирекции АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» от 21 января 2014 г. № 46. – Режим доступа : <http://investstandart.ru/resources/uploads/reglament-deyatelnosti-EG.pdf> (дата обращения: 19.01.2016).

152. Регламент проведения оценки бизнес-сообществом выполнения обязательных и рекомендованных требований положений стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе [Электронный ресурс] : решение Дирекции АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» от 21 января 2014 г. № 46. – Режим доступа: <http://investstandart.ru/resources/uploads/reglament-ocenki.pdf> / (дата обращения: 19.01.2016).

153. Реестр проектов ГЧП // Инвестиционный портал Иркутской области. – Режим доступа : <https://invest.nso.ru/ru/page/80> (дата обращения: 14.03.2018).

154. Рейтинг регионов России по уровню развития ГЧП 2014–2015, 2015–2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pppi.ru/regions> (дата обращения: 23.12.2016).

155. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.riarating.ru> (дата обращения 23.12.2016).

156. Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства. Лучшие практики. 2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/c94c77ec-5773-4544-88eb-9746d19a77e4/recommend_gchp.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=c94c77ec-5773-4544-88eb-9746d19a77e4 (дата обращения: 27.12.2017).

157. Репин, В. В. Бизнес-процессы компании: построение, анализ, регламентация / В. В. Репин. – М. : РИА «Стандарты и качество», 2007 – 240 с.

158. Репин, В. В. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов / В. В. Репин, В. Г. Елиферов. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 544 с.

159. Рост иностранных инвестиций в экономику Турции // Бюллетень Иностранной Коммерческой Информации. – 2008. – № 80(9326). – С. 2а–3.

160. Рыкалина, О. В. Развитие региональной инфраструктуры и связей между округами РФ : монография / О. В. Рыкалина. – М. : ИНФРА-М, 2016. – 228 с.

161. Самаруха, В. И. Проблемы формирования институциональной сферы и инновационной инфраструктуры в Сибирском федеральном округе, в целях устойчивого социально-экономического развития его регионов / В. И. Самаруха // Научный вестник Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – № 2(26). – С. 24–33.

162. Самуэльсон, П. А. Экономика : пер. с англ. / П. А. Самуэльсон, В. Д. Нордхаус. – М. : Изд-во БИНОМ, 1997. – 860 с.

163. Семь смертельных болезней [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://studme.org/1898090810891/menedzhment/7_smertelnyh_bolezney (дата обращения: 12.06.2016).

164. Сенге, П. Пятая дисциплина. Искусство и практика самообучающейся организации / П. Сенге. – М. : ЗАО «Олимп-бизнес», 1999. – 408 с.

165. Симонян, Р. Х. Концепция мезоуровня применительно к региону / Р. Х. Симонян // Социс – социологические исследования. – 2010. – № 5. – С. 52–61.

166. Сморгунов, Л. В. Сравнительный анализ политико-административных реформ: от нового государственного менеджмента к концепции «Governance» / Л. В. Сморгунов // Полис. Политические исследования. – 2003. – № 4. – С. 50–58. – Режим доступа : <http://www.politstudies.ru/files/File/2003/4/Polis-2003-4-Smorgunov.pdf> (дата обращения: 03.05.2017).

167. Соколова, Л. Г. Формирование методики оценки качества государственных и муниципальных услуг по субъектам тотального контроля [Электронный ресурс] / Л. Г. Соколова, Т. С. Тарасова // *Baikal Research Journal* : электронный научный журнал Байкальского государственного университета. – 2017. – Т. 8, № 4. – Режим доступа : <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=21912> (дата обращения: 22.01.2018).

168. Состояние инвестиционного климата в Российской Федерации. Результаты национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.asi.ru> (дата обращения: 15.01.2016).

169. Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://investstandart.ru/resources/uploads/about.pdf> (дата обращения: 12.11.2015).

170. Стенографический отчет о заседании Государственного совета по вопросу о повышении инвестиционной привлекательности регионов 27 декабря 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/by-date/27.12.2012> (дата обращения: 20.11.2015).

171. Стерлигова, А. Н. Операционный (производственный) менеджмент / А. Н. Стерлигова, А. В. Фель. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 187 с.

172. Стратегия социально-экономического развития Красноярского края до 2030 г. (проект) [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.krskstate.ru/dat/bin/art/20859_strateg_2016.pdf (дата обращения: 23.12.2017).

173. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. Кн. 1 ; под науч. ред. В. А. Мау, Я. И. Кузьмина. – М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2013. – 430 с.

174. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. Кн. 2 ; под науч. ред. В. А. Мау, Я. И. Кузьмина. – М. : Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2013. – 408 с.

175. Тейлор, Ф. У. Принципы научного менеджмента / Ф. Тейлор. – М. : Контроллинг, 1991. – 104 с.

176. Ткаченко И. Н. Стейкхолдерская модель корпоративного управления в проектах государственно-частного партнерства / И. Н. Ткаченко, М. В. Евсева // *Управленческие науки*. – 2014. – № 1. – С. 26–33.

177. Ткаченко, И. Н. Классификация методов оптимизации бизнес-процессов промышленных холдинговых структур / И. Н. Ткаченко, И. В. Кизиков // *Из-*

вестия Уральского государственного экономического университета. – 2011. – № 5(37). – С. 30–34.

178. Ткаченко, И. Н. Процесс публичного управления инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне / И. Н. Ткаченко, М. А. Метелева // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2018. – Т. 19, № 2. – С. 5–22.

179. Ткаченко, И. Н. Совершенствование процессов управления развитием государственно-частного партнерства и инфраструктурой инвестиционной деятельности на мезоуровне / И. Н. Ткаченко, М. А. Метелева // Государственно-частное партнерство. – 2017. – Т. 4, № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://creativeconomy.ru/journals/ppp/archive/29073> (дата обращения: 23.12.2017).

180. Тюнюкова, Е. В. Управление коммуникационным процессом организации / Е. В. Тюнюкова // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. – 2016. – № 3. – С. 47–51.

181. Уилер, Д. Статистическое управление процессами. Оптимизация бизнеса с использованием контрольных карт Шухарта / Д. Уилер, Д. Чамберс. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2009. – 409 с.

182. Управление бизнес-процессами [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rzbpm.ru> (дата обращения: 07.04.2016).

183. Уткин, Э. А. Государственное и муниципальное управление / Э. А. Уткин, А. Ф. Денисов. – М. : ИКФ «ЭКМОС», 2002. – 320 с.

184. Фадейкина, Н. В. Предпосылки создания в России эффективной системы публичного управления устойчивым социально-экономическим развитием публично-правовых образований на основе современных моделей электронного правительства и электронного бюджета / Н. В. Фадейкина // Сибирская финансовая школа. – 2013. – № 4. – С. 43–54.

185. Файоль, А. Общее и промышленное управление [Электронный ресурс] / А. Файоль. – Режим доступа: <http://zavantag.com/docs/index-5020219.html> (дата обращения: 26.01.2016).

186. Федулова, Е. А. Инвестиционный процесс как объект публичного управления / Е. А. Федулова // Транспортное дело России. – 2014. – № 3. – С. 115–118.

187. Федулова, Е. А. Концептуальная модель публичного управления инвестиционным процессом на основе стратегических приоритетов заинтересованных сторон / Е. А. Федулова // Транспортное дело России. – 2012. – № 6. – С. 98–101.

188. Федулова, Е. А. Процессный подход как основа формирования системы публичного управления территориями / Е. А. Федулова // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 142–151.

189. Федулова, Е. А. Формирование и использование инфокоммуникационной модели в условиях реализации региональной инвестиционной стратегии / Е. А. Федулова // Сибирская финансовая школа. – 2014. – № 5 (106). – С. 12-17.
190. Халиков, М. И. Система государственного и муниципального управления [Электронный ресурс] / М. И. Халиков. – Режим доступа : <http://avid-readers.ru/book/sistema-gosudarstvennogo-i-municipalnogo-upravleniya.html>. (дата обращения: 12.06.2016).
191. Цифровая инвестиционная карта Молдовы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ava.md/analytics-commentary/025690-cifrovaya-investicionnaya-karta-moldovi.html> (дата обращения: 19.01.2016).
192. Частно-государственное партнерство при реализации стратегических планов: практика и рекомендации. – СПб. : Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2005. – 24 с. – Режим доступа : <http://pandia.ru/text/78/208/92392.php> (дата обращения: 20.02.2017).
193. Челнокова, В. М. Управление качеством / В. М. Челнокова, Н. В. Балберова. – СПб., 2010. – 135 с. – Режим доступа : http://window.edu.ru/resource/290/74290/files/Chelnokova_Valberova_uchebn.pdf (дата обращения: 12.06.2016).
194. Чиркин, В. Е. Публичное управление / В. Е. Чиркин. – М. : Юрист, 2004. – 475 с.
195. Шагас, Н. Л. Макроэкономика. Долгосрочный аспект / Н. Л. Шагас, Е. А. Туманова. – М. : ТЕИС, 1997. – 121 с.
196. Шатилов, А. Б. GR для эффективного бизнеса / А. Б. Шатилов, А. С. Никитин. – М. : Форум, 2011. – 138 с.
197. Швецов, А. Н. Особые правовые режимы для привлечения частных инвестиций и современных технологий в развитие территорий / А. Н. Швецов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2015. – № 8. – С. 49–63.
198. Шеховцева, Л. С. Методология формирования стратегических целей развития региона / Л. С. Шеховцева // Менеджмент в России и за рубежом. – 2007. – № 3. – С. 67–75.
199. Шкала Чеддока для оценки корреляции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www.marktika.ru/tables.htm#Шкала Чеддока для оценки корреляции](http://www.marktika.ru/tables.htm#Шкала_Чеддока_для_оценки_корреляции) (дата обращения: 13.04.2017).
200. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития / Й. А. Шумпетер. – М. : Директмедиа Паблишинг, 2008. – 355 с.
201. Эконометрика / И. И. Елисеева, С. В. Куртышева, Т. В. Костеева и др. ; под ред. И. И. Елисеевой. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 340 с.
202. Эрхард, Л. Благополучие для всех : пер. с нем. / Л. Эрхард. – М. : Начала-Пресс, 1991. – 336 с.

203. Antony, R. Management control systems / R. Antony, J. Dearden, N. Bedford, D. Richard – Irwin, Inc., 1989. – 925 p.
204. Bartol, K. M. Management / K. M. Bartol, D. C. Martin. – York Graphic Services Inc., 1991. – 813 p.
205. Bordo, M. D. Globalization in historical perspective / M. D. Bordo, A. M. Taylor, J. G. – Williamson : The University of Chicago Press, 2003. – 588 p.
206. Colins, E. G. C. The portable MBA. / E. G. C. Colins, M. A. Devanna. – John Wiley & Sons, Inc., 1990. – 386 p.
207. Culyer, A. J. Economics / A. J. Culyer. – Basil Blackwell LTD, 1985. – 737 p.
208. Drucker, P. Management: tasks, responsibilities, practices / P. Drucker. – N. Y. : Harper & Row, Publishers, 1985. – 839 p.
209. Farrukh, C. Technology road mapping: linking technology resources into business planning / C. Farrukh, R. Phaal, D. Probert // International Journal of Technology Management. 2003. No. 26(1). P. 2–19.
210. Flynn, N. Public sector management / N. Flynn, A. Asquer. – Chennai, India C&M Digitals Ltd, 2017. – 328 p.
211. Freeman, R. E. Strategic management: a stakeholder approach / R. E. Freeman. – Cambridge : Cambridge University press, 2002. – 292 p.
212. Gwartny, J. D. What Everyone Should Know About Economics and Prosperity / J. D. Gwartny, R. L. Stroup. – Canada, 1996. – 125 p.
213. Hammer, M. Reengineering the corporation: a manifesto for business revolution / M. Hammer, J. Champy. – Harper Business, 1993. – 321 p.
214. Milgrom, P. Economics, organizations, and management / P. Milgrom, J. Roberts. – Prentice. Hall, Inc. A Division of Simon & Schuster Englewood Cliffs, New Jersey, 1992. – 621 p.
215. Ongaro, E. Philosophy and Public Administration: An Introduction / E. Ongaro. – Edward Elgar Publishing Limited, Cheltenham, UK, 2017. – 288 p.
216. Phatak, Arvind V. International dimensions of management / Arvind V. Phatak. 3^{ed} ed. – Belmont, California : Wadsworth Publishing Company, 1992. – 235 p.
217. Rajaram, A. The Power of Public Investment Management. Transforming Resources into Assets for Growth / A. Rajaram, Tuan Minh Le, Kai Kaiser, Jay-Hyung Kim, Jonas Frank. International Bank for Reconstruction and Development. – Washington DC : The World Bank, 2014. – 200 p.
218. Savas, E. S. Privatization. The Key to Better Government / E. S. Savas. – New Jersey : Chatham House Publishers, Inc. Chatham, 1987. – 308 p.
219. Solow, R. M. A Contribution to the Theory of Economic Growth / R. M. Solow// The Quarterly Journal of Economics. 1956. No. 1. P. 65–94. – URL : <http://www.econ.nyu.edu/user/debraj/Courses/Readings/Solow.pdf>.

220. Stiglitz, J. E. Economic of the Public Sector / J. E. Stiglitz. – 2nd ed. – N. Y. : W. W. Norton & Company, Inc., 1988. – 692 p.

221. These are the World's Most Innovative Economies – URL : <http://www.bloomberg.com/news/articles/2016-01-19/these-are-the-world-s-most-innovative-economies>.

222. Walton, M. The Deming management method / M. Walton. N. Y. : Dodd, 1986. – 262 p.

223. Weber, B. Infrastructure as an Asset Class. Investment Strategy, Sustainability, Project Finance and PPP / B. Weber, M. Staub-Bisang, H. Wilhelm Alfen. – Chichester. West Sussex : John Wiley & Sons, 2016. – 425 p.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АСИ – АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов».

БС – бизнес-сообщество.

ВВП – валовой внутренний продукт.

ВРП – валовой региональный продукт.

ВДЛС – высшее должностное лицо субъекта РФ.

ГЧП – государственно-частное партнерство.

ГЧП-Рейтинг – рейтинг регионов России по уровню развития ГЧП.

ИОК – инвестиции в основной капитал.

ИС – инвестиционная стратегия субъекта РФ.

ИД – инвестиционная деятельность.

КУОИИД – качество управления объектами инфраструктуры инвестиционной деятельности.

КУИГЧП – качество управления институтом государственно-частного партнерства.

НГМ – новый государственный менеджмент.

НПА – нормативно-правовой акт.

НР – национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ.

ОМС – органы местного самоуправления.

ОП – объединения предпринимателей.

ОРВ – оценка регулирующего воздействия.

ОЭЗ – особая экономическая зона.

ПО – публичные организации.

ПОВЛП – проектный офис по внедрению лучших практик Национального рейтинга инвестиционного климата в субъектах РФ.

РГЧП-Стандарт – методические рекомендации по развитию институциональной среды в сфере ГЧП в субъектах РФ «Региональный ГЧП-Стандарт».

РЗ – региональное законодательство.

РИ – региональная инфраструктура.

РО – регулирующий РОИВ.

РИС – стандарт деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата.

РОИВ – региональные органы исполнительной власти.

РП – региональная программа.

РПИО – рейтинг привлекательности инфраструктурных объектов.

РСПП – ООО «Российский Союз промышленников и предпринимателей».

СНД – Совет народных депутатов субъекта РФ.

СУИК – Совет по улучшению инвестиционного климата при ВДЛС.

СЭП-Рейтинг – рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ.

СФО – Сибирский федеральный округ.

ТОСЭР – территория опережающего социально-экономического развития.

ТПП РФ – торгово-промышленная палата РФ.

УЗПП – уполномоченный по защите прав предпринимателей субъекта РФ.

УК – управляющая компания.

УО – уполномоченный РОИВ

ФЗ – федеральное законодательство

ФОГВ – федеральные органы государственной власти.

ЧИ – частные инвесторы.

Штаб – организационный штаб по внедрению лучших практик НР.

ЭГ – экспертная группа по оценке внедрения положений РИС.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

ИНСТРУМЕНТЫ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Методы государственного воздействия	Формы	Инструменты
Административно-распорядительные	Правовое принуждение	Законы. Нормативные акты.
	Административно – распорядительное принуждение	Указы. Постановления. Приказы. Решения. Предписания
	Государственное администрирование	Налоги. Таможенные пошлины. Обязательные платежи
	Государственные требования (инструкции)	Государственные стандарты. Правила. Нормы.
	Государственные запреты и ограничения (законы и решения)	Запрещение преступной деятельности. Ограничение монополизма. Квотирование и контингентирование экспорта и импорта. Ограничения на ввоз и вывоз и обращение иностранной валюты. Установление МРОТ.
	Административная и юридическая ответственность (разрешительные документы, решения, действия государственных органов)	Наказания. Санкции. Запрещение деятельности. Объявление банкротства. Конфискация имущества. Штрафы. Лишение должностей и понижение в должности государственных служащих. Государственное лицензирование. Выдача патентов. Утверждение Уставов и положений об организациях. Государственная аттестация. Сертифицирование

Методы государственного воздействия	Формы	Инструменты
Экономические		<p>Налоговое стимулирование.</p> <p>Акционирование и приватизация объектов государственной собственности.</p> <p>Предоставление в аренду, концессию государственного имущества.</p> <p>Государственное содействие кредитованию – снижение ставки рефинансирования.</p> <p>Бюджетное финансирование целевых программ, инновационно-инвестиционных проектов.</p> <p>Государственные заказы.</p> <p>Предоставление государственных услуг и принадлежащих государству объектов инфраструктуры.</p> <p>«Скрытое» финансирование социально-значимых субъектов хозяйствования (ценовые регуляторы, дотации, перекрестное субсидирование).</p> <p>Поддержка малого и среднего бизнеса.</p> <p>Финансовая поддержка заведомо убыточных отраслей.</p> <p>Социальное страхование и социальное обеспечение</p>
Социально-психологические	<p>Морально-нравственное воздействие</p> <p>Религия</p>	Институты культуры, образования, вероисповедания
Примечание. Составлено автором по: [146].		

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

**ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ
ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
(РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)**

Страна	Организационные меры	Экономические меры
Япония	<ul style="list-style-type: none"> – постоянный мониторинг инвестиционной деятельности для быстрого правового реагирования; – разработка Плана привлечения инвестиций по информационному сопровождению инвесторов, повышению имиджа региона; – упрощение процедуры сделок по слиянию и поглощению компаний; – утверждение Стратегии и программы ее реализации по превращению Японии в бизнес-центр Азии; – создание национальных стратегических специальных зон с режимом регулирования предпринимательской деятельности; – улучшение жизни иностранцев в Японии – снижение ограничений на профессиональную практику; – предоставление услуг эффективного омбудсмена в сфере торговли и инвестиций; – уменьшение бюрократических барьеров – сокращение сроков рассмотрения инвестиционных и патентных заявок; – наличие крупной организации по предоставлению информационных и консультационных услуг с сетью по стране; – создание и укрупнение базы для проведения международных научных мероприятий 	<ul style="list-style-type: none"> – введение особых правил землепользования и выделение земель в особых зонах для мотивации открытия штаб-квартир транснациональных корпораций; – повышение конкурентоспособности японских предприятий, в первую очередь через поэтапное снижение налогообложения до среднемирового уровня; – разработка финансовых программ Банком развития Японии на приобретение основных фондов – земельных участков, зданий, машин и оборудования, проведения НИОКР; – государственная поддержка экспорта инвестиций – кредитование организации производственных площадок за рубежом, приобретение долей в проектах по разработке полезных ископаемых; – страхование инвестиционных сделок
США	<ul style="list-style-type: none"> – формирование системы координационного управления региональными инвестиционными процессами для согласованности действия всех его участников; – программная поддержка развития малоосвоенных и депрессивных территорий; – создание государственных и смешанных корпораций экономического развития территорий, формирующих фонды долевого участия; 	<ul style="list-style-type: none"> – установление ускоренной амортизации основных фондов как источника финансирования их модернизации; – запрет реинвестирования заемных средств по целевым облигационным займам; – создание одинаковых условий для всех видов предпринимательства; – детальная разработка социального аспекта развития территорий: составле-

Страна	Организационные меры	Экономические меры
	<ul style="list-style-type: none"> – организация выпуска региональных облигаций; – поддержка тенденции опережающего развития инфраструктуры региона; – усиление роли региональных властей в управлении инвестиционными программами 	<p>ние демографических прогнозов, планов создания рабочих мест, объектов социальной и производственной инфраструктуры</p>
Малайзия	<ul style="list-style-type: none"> – создание специального государственного органа с широким кругом полномочий по взаимодействию с министерствами, ведомствами и монополиями; – организация поддержки коммерциализации технологий, разработанных на территории страны; – гарантирование прав на интеллектуальную собственность; – бесплатная государственная консультативная поддержка; – стимулирование деловой активности коренных народов населения за счет иностранных инвесторов 	<ul style="list-style-type: none"> – специальные условия на закупки оборудования и материалов; – бесплатное подключение к инфраструктуре; – в рамках Особой Экономической Зоны: беспошлинный ввоз мультимедийного оборудования, отсутствие интернет-ценза, предоставление передовой информационно-компьютерно-коммуникационной инфраструктуры; – освобождение от таможенных пошлин и сборов для сырья, комплектующих и оборудования, ввозимых в рамках инвестиционных проектов; – стимулирование рынка труда – выдача рабочих виз иностранцам в рамках инвестиционных проектов
Малайзия		<ul style="list-style-type: none"> – открытость (при определенных ограничениях) для иностранных инвестиций нефтегазовой отрасли на основе контрактов о разделе продукции; – ограничение экспорта сырья для стимулирования местного производства по его глубокой переработке и выпуску товаров с повышенной добавленной стоимостью; – поощрение транзитного экспорта: освобождение от уплаты таможенных пошлин и налога с продаж, включая стоимость упаковочных материалов импортеров сырья и комплектующих для производства товаров, идущих на экспорт; – поддержание статуса страны наибольшего благоприятствования: снижение таможенных пошлин для всех торговых партнеров
Турция	<ul style="list-style-type: none"> – пересмотр торгового кодекса с минимизацией бюрократических процедур; – вывод в легальный сектор теневой экономики; – ужесточение мер по защите интеллектуальной собственности 	<ul style="list-style-type: none"> – открытие для инвестиций сферы страхования и финансовых услуг; – приватизация в привлекательных отраслях гос. ответственности: электроэнергия, автодороги, мосты, сахарорафинадные заводы, проведение лотерей;

Страна	Организационные меры	Экономические меры
		– создание особых экономических зон
Республика Молдова	<ul style="list-style-type: none"> – преимущества для инвестиций в реализацию услуг транзитного посредника по экспортно-импортным операциям; – создание Национального Агентства Защиты Интеллектуальной собственности; – мораторий на изменения в законодательстве; – разработка цифровой Инвестиционной карты Молдовы с ориентацией на развитие сельскохозяйственных территорий 	<ul style="list-style-type: none"> – предоставление иностранным инвесторам концессии на исследование, добычу и развитие природных ресурсов на срок до 50 лет; – предоставление иностранным инвесторам концессии на право пользования существующими или строящимися объектами государственной (муниципальной) собственности; – предоставление льгот, гарантий, привилегий для сделок в зоне свободного предпринимательства
Россия	<ul style="list-style-type: none"> – урегулирование инвестиционных споров; – административная и консультативная поддержка; – организация информационной системы для привлечения потенциальных инвесторов на принципах адресности, полноты и актуальности, привлекательности информации; – создание благоприятного имиджа регионов – комплекс мероприятий по распространению коммерчески важных сведений о регионе, его реклам; – проведение открытых конкурсов и тендеров; – обеспечение доступа к региональным заказам; – внедрение инвестиционного Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе 	<ul style="list-style-type: none"> – формирование регионального бюджета развития; – создание специальных экономических зон экономического и технологического развития; – создание региональных финансово-промышленных групп; – снижение транзакционных издержек (пошлин, тарифов); – развитие жилищной инфраструктуры на основе механизма ипотечного жилищного кредитования
Примечание. Составлено автором по: [55; 57; 59; 79; 105; 159; 191].		

ПРИЛОЖЕНИЕ В

РАЗДЕЛЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО СТАНДАРТА,
РЕКОМЕНДУЕМЫЕ К ВНЕДРЕНИЮ В СУБЪЕКТАХ РФ

Направления деятельности РОИВ по улучшению инвестиционного климата в регионе	Раздел инвестиционного стандарта	Содержание раздела
Стратегия региона	Утверждение высшими органами государственной власти субъекта РФ инвестиционной стратегии региона	В субъекте должна быть разработана, утверждена и принята к исполнению инвестиционная стратегия, определяющая инвестиционные приоритеты региона
	Формирование и ежегодное обновление плана создания инвестиционных объектов и объектов инфраструктуры в регионе	В субъекте РФ должен ежегодно формироваться План создания инвестиционных объектов и необходимой транспортной, энергетической, социальной, инженерной, коммунальной и телекоммуникационной инфраструктуры региона (свод всех ключевых объектов инфраструктуры, строительство и реконструкция которых зафиксированы в действующих планах и программах РФ на территории соответствующего региона, субъекта РФ и муниципальных образований)
	Ежегодное послание высшего должностного лица субъекта РФ «Инвестиционный климат и инвестиционная политика субъекта РФ»	Ежегодное обращение высшего должностного лица субъекта РФ к членам законодательных и исполнительных органов с посланием об инвестиционном климате в субъекте РФ, где должны отражаться результаты реализации инвестиционной стратегии, основные направления и приоритеты инвестиционной политики Субъекта РФ, меры ее реализации
Условия для бизнеса	Принятие нормативного правового акта (актов) субъекта РФ о защите прав инвесторов и механизмах поддержки инвестиционной деятельности	В региональных нормативно-правовых актах должны быть установлены: основные способы защиты прав инвесторов; гарантии неухудшения положения инвесторов; гарантии не злоупотребления правом со стороны РОИВ; порядок обращения инвесторов за помощью; добровольные ограничения прав РОИВ; формы налоговой и финансовой поддержки инвестиций, включая четкие критерии и процедуры для их получения

Направления деятельности РОИВ по улучшению инвестиционного климата в регионе	Раздел инвестиционного стандарта	Содержание раздела
	Наличие Совета по улучшению инвестиционного климата	В субъекте РФ должен функционировать на регулярной основе общественный совещательный координационный орган, возглавляемый ВДЛС в компетенцию и функции которого, входят все вопросы, связанные с инвестиционной деятельностью в регионе
	Наличие специализированной организации по привлечению инвестиций и работе с инвесторами	В субъекте РФ должна функционировать на регулярной основе специализированная организация основными функциями которой являются: обеспечение режима «одного окна» для инвесторов при взаимодействии с РОИВ; поддержка реализации инвестиционных проектов «под ключ»; продвижение инвестиционных возможностей и проектов региона в России и за рубежом; обеспечение взаимодействия с финансовыми организациями и институтами развития; представление интересов субъекта РФ в проектах государственно-частного партнерства
	Наличие доступной инфраструктуры для размещения производственных и иных объектов инвесторов	В субъекте РФ должно существовать не менее одного объекта одного из следующих типов: промышленная площадка; промышленный парк; технологический парк; бизнес-инкубатор; центр кластерного развития (центр коллективного пользования, центр прототипирования)
Условия для бизнеса	Наличие механизмов профессиональной подготовки и переподготовки по специальностям, соответствующим инвестиционной стратегии региона и потребностям инвесторов	Наличие в субъекте РФ: прогноза потребностей регионального рынка труда в специалистах различных направлений на срок не менее 7 лет; региональной системы профессионального образования; региональной системы переподготовки и трудоустройства выпускников специальностей, не востребованных на рынке труда; наличие в образовательных учреждениях региона программ, разработанных с участием хозяйствующих субъектов, которые направлены на удовлетворение потребностей новых производств
	Создание специализированного двуязычного интернет-портала, посвященного инвестиционной деятельности в субъекте РФ.	Интернет-портал должен содержать: информацию об инвестиционной привлекательности региона; инвестиционную стратегию; план создания инвестиционных объектов и объектов инфраструктуры; линию прямых обращений;

Направления деятельности РОИВ по улучшению инвестиционного климата в регионе	Раздел инвестиционного стандарта	Содержание раздела
		<p>регламент взаимодействия инвесторов с должностными лицами и РОИВ и местного самоуправления; описание мер поддержки инвестиций и проектов и порядок обращения для их получения; информацию о планах и результатах заседаний Совета; отчеты и планы деятельности специализированных организаций; информацию о планируемых и реализуемых в регионе инвестиционных проектах</p>
	<p>Наличие в субъекте РФ единого регламента сопровождения инвестиционных проектов по принципу «одного окна»</p>	<p>В субъекте РФ должен быть разработан регламент сопровождения всех категорий инвестиционных проектов по предоставлению широкого спектра мер поддержки на всех стадиях развития бизнеса по принципу «одного окна», в том числе участие в программах развития предпринимательства, содействие в привлечении средств как институциональных, так и частных инвесторов</p>
<p>Гарантии инвесторам</p>	<p>Принятие высшим должностным лицом субъекта РФ инвестиционной декларации региона</p>	<p>Декларация должна устанавливать принципы взаимодействия органов власти субъекта Российской Федерации с субъектами предпринимательской и инвестиционной деятельности. Эти принципы определяют смысл и содержание деятельности органов власти субъекта Российской Федерации</p>
	<p>Принятие нормативного акта, регламентирующего процедуру оценки регулирующего воздействия принятых и принимаемых нормативно правовых актов, затрагивающих предпринимательскую деятельность</p>	<p>В субъекте Российской Федерации должен быть принят нормативный акт, регламентирующий: определение органа, уполномоченного на проведение оценки регулирующего воздействия (ОРВ) нормативных правовых актов; критерии оценки нормативных актов, включая критерии целесообразности, адекватности, осуществимости и эффективности; форму отчета об ОРВ; возможные варианты достижения поставленной цели; анализ издержек и выгод каждого из рассматриваемых вариантов; публичные консультации и учет мнения заинтересованных групп; рекомендуемый вариант регулирующего решения; реализацию выбранного варианта и последующий мониторинг; задание шкалы жест-</p>

Направления деятельности РОИВ по улучшению инвестиционного климата в регионе	Раздел инвестиционного стандарта	Содержание раздела
		кости мер регулирования с точки зрения их влияния на субъектов предпринимательской или инвестиционной деятельности
Гарантии инвесторам	<p>Наличие системы обучения, повышения и оценки компетентности сотрудников профильных органов государственной власти субъектов РФ и специализированных организаций по привлечению инвестиций и работе с инвесторами</p> <p>Включение представителей потребителей энергоресурсов в состав органа исполнительной власти субъекта РФ в сфере государственного регулирования тарифов региональной энергетической комиссии (РЭК) и создание коллегиального совещательного органа при РЭК, включающего представителей делового сообщества</p>	<p>Система должна включать следующие элементы: модели компетенций государственных служащих субъекта Российской Федерации и сотрудников специализированной организации по привлечению инвестиций и работе с инвесторами; критерии оценки показателей эффективности сотрудников профильных органов государственной власти субъектов РФ и организаций, участвующих в инвестиционном процессе, и увязка их с моделью компетенций; оценку соответствия квалификационных требований соискателей на государственные должности и должности в специализированной организации по наличию опыта работы по реализации предпринимательских проектов, бизнес-образования (преимущественно в зарубежных бизнес-школах и университетах); финансирование стажировок сотрудников профильных органов исполнительной власти и специализированной организации в соответствующих органах власти и институтах развития в иных субъектах РФ и за рубежом</p> <p>В состав РЭК и иных органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, принимающих решения об установлении цен (далее - иные органы), тарифов должно быть включено не менее трех представителей основных групп потребителей и соответствующих объединений предпринимателей. Указанные лица должны представлять интересы широкого круга коммерческих потребителей энергоресурсов, объединенных в коллегиальный орган при РЭК и иных органах. В субъекте Российской Федерации должен быть создан коллегиальный орган при РЭК и иных органах, включающий представителей хозяйствующих субъектов – потребителей</p>

Направления деятельности РОИВ по улучшению инвестиционного климата в регионе	Раздел инвестиционного стандарта	Содержание раздела
		энергоресурсов (далее – коллегиальный орган). В состав коллегиального органа входят представители хозяйствующих субъектов, общественных организаций и эксперты
Гарантии инвесторам	Наличие канала (каналов) прямой связи инвесторов и руководства субъекта РФ для оперативного решения возникающих в процессе инвестиционной деятельности проблем и вопросов	В субъекте РФ должен быть организован канал (каналы) прямой связи инвесторов с руководством субъекта Российской Федерации для оперативного решения возникающих в процессе инвестиционной деятельности проблем и вопросов, отвечающий требованиям: равного доступа субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности к разрешению вопросов государственными служащими соответствующего вопросу уровня; контроля результатов и сроков рассмотрения обозначенных хозяйствующими субъектами вопросов и проблем
Примечание. Составлено автором по: [169].		

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

**ПОКАЗАТЕЛИ, КРИТЕРИИ И ИСТОЧНИКИ ДАННЫХ
НАЦИОНАЛЬНОГО РЕЙТИНГА СОСТОЯНИЯ
ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В СУБЪЕКТЕ РФ ПО НАПРАВЛЕНИЮ В:
«ИНФРАСТРУКТУРА И РЕСУРСЫ»**

Фактор	Показатель	Критерии удовлетворенности	Респонденты, источник
В1. Качество и доступность инфраструктуры	В1.1. Доля дорог, соответствующих нормативным требованиям	Нормативные требования к транспортно-эксплуатационным показателям – список требований к покрытию проезжей части, краевым полосам у обочин и разделительной полосы и т. п.	Фактические данные/статистика (Росавтодор). Последние имеющиеся данные
	В1.2. Оценка качества дорожных сетей предпринимателями	1) возможность вовремя осуществить доставку автомобильным транспортом для бизнеса респондента; 2) качество дорожного полотна в регионе для ведения бизнеса респондента; 3) протяженность и плотность дорог в регионе для ведения бизнеса респондента. Шкала оценки: 1 – очень плохо; 2 – скорее плохо; 3 – нейтрально; 4 – хорошо; 5 – отлично	Любые предприниматели региона, отобранные методом случайной выборки. Опрос – удовлетворенность
	В1.3. Оценка качества телекоммуникационных услуг предпринимателями	1) качество мобильной связи (покрытие, стабильность работы и т. п.) для бизнеса респондента; 2) стоимость мобильной связи для бизнеса респондента; 3) качество интернет – связи (покрытие, стабильность работы, скорость); 4) стоимость интернет-связи для бизнеса респондента. Шкала оценки: 1 – очень плохо; 2 – скорее плохо; 3 – нейтрально; 4 – хорошо; 5 – отлично	Любые предприниматели региона, отобранные методом случайной выборки. Опрос – удовлетворенность
	В1.4. Оценка объектов инвестиционной инфраструктуры предпринимателями	1) доступность мест в объектах инвестиционной инфраструктуры; 2) объем предоставляемых услуг; 3) эффективность предоставляемых мер поддержки для резидентов объектов инвестиционной инфраструктуры.	Резиденты любых объектов инвестиционной инфраструктуры (техно- и промышленных парков, бизнес-инкубаторов и т. п.).

Фактор	Показатель	Критерии удовлетворенности	Респонденты, источник
		Шкала оценки: 1 – очень плохо; 2 – скорее плохо; 3 – нейтрально; 4 – хорошо; 5 – отлично	Опрос – удовлетворенность
В2. Эффективность процедур постановки земельного участка на кадастровый учет и качество территориального планирования	В2.1. Оценка деятельности органов власти по постановке на кадастровый учет	1) скорость постановки на кадастровый учет; 2) количество мест/точек постановки на кадастровый учет в населенном пункте; 3) необходимость предоставления не предусмотренных законодательством документов; 4) профессионализм сотрудников органов постановки на кадастровый учет. Шкала оценки: 1 – очень плохо; 2 – скорее плохо; 3 – нейтрально; 4 – хорошо; 5 – отлично	Предприниматели, проходившие процедуру постановки земельного участка на кадастровый учет, в последние 12 месяцев. Опрос – удовлетворенность
	В2.2. Время постановки на кадастровый учет	Время постановки земельного участка на кадастровый учет – время от начала процедуры межевания участка до получения кадастрового паспорта для одного респондента. В расчет не входит время простоя по инициативе заявителя	Предприниматели, проходившие процедуру постановки земельного участка на кадастровый учет, в последние 12 месяцев. Опрос – числовые параметры
В3. Качество и доступность финансовой поддержки	В2.3. Количество процедур	Общее количество процедур для постановки земельного участка на кадастровый учет – количество любых обязательных или обычно происходящих процедур с целью постановки земельного участка на кадастровый учет. Процедурой считается любое взаимодействие хозяйствующего субъекта с внешними контрагентами, включая органы государственной власти, с целью получения документа, разрешения, заключения, печати, подписи или иного результата, необходимого для законного функционирования бизнеса субъекта. Взаимодействие с разными отделами одной организации считаются разными процедурами	Предприниматели, проходившие процедуру постановки земельного участка на кадастровый учет, в последние 12 месяцев. Опрос – числовые параметры
	В3.3. Оценка мер государственной финансовой под-	Удовлетворенность региональными налоговыми льготами: 1) условия получения государственной поддержки;	Предприниматели и частные (негосударственные) организации, которые восполь-

Фактор	Показатель	Критерии удовлетворенности	Респонденты, источник
	держки	<p>2) простота процесса получения государственной поддержки;</p> <p>3) разнообразие видов государственной поддержки;</p> <p>4) размер государственной поддержки.</p> <p>Удовлетворенность гарантиями региональных гарантийных фондов:</p> <p>1) условия и требования для получения государственной поддержки;</p> <p>2) простота процесса получения государственной поддержки.</p> <p>Удовлетворенность государственными субсидиями:</p> <p>1) условия получения государственной поддержки;</p> <p>2) простота процесса получения государственной поддержки;</p> <p>3) разнообразие видов государственной поддержки;</p> <p>4) размер государственной поддержки.</p> <p>Шкала оценки:</p> <p>0 – отсутствие государственной поддержки;</p> <p>1 – очень плохо;</p> <p>2 – скорее плохо;</p> <p>3 – нейтрально;</p> <p>4 – хорошо;</p> <p>5 – отлично</p>	<p>зовались или пытались воспользоваться мерами государственной поддержки в течение последних 12 месяцев.</p> <p>Опрос – удовлетворенность</p>
В4. Качество и доступность трудовых ресурсов	В4.2. Оценка доступности необходимых трудовых ресурсов	<p>1) наличие достаточного количества трудовых ресурсов необходимой квалификации в субъекте РФ;</p> <p>2) количество времени, затраченное на поиск трудовых ресурсов необходимой квалификации;</p> <p>3) денежная стоимость поиска трудовых ресурсов;</p> <p>4) профессионализм найденных трудовых ресурсов.</p> <p>Шкала оценки:</p> <p>1 – очень плохо;</p> <p>2 – скорее плохо;</p> <p>3 – нейтрально;</p> <p>4 – хорошо;</p> <p>5 – отлично</p>	<p>Юридические лица и индивидуальные предприниматели, которые:</p> <p>– набирали новых сотрудников в течение последних 12 месяцев</p> <p>– принадлежащие к четырем отраслям: промышленному производству, сельскому хозяйству, строительству, транспорту и связи.</p> <p>Опрос – удовлетворенность</p>
Примечание. Составлено автором по: [98].			

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

РАЗДЕЛЫ РГЧП-СТАНДАРТА И ГЧП-РЕЙТИНГА, РЕКОМЕНДУЕМЫЕ К ВНЕДРЕНИЮ В СУБЪЕКТАХ РФ

Раздел стандарта	Владелец процесса	Вход	Процесс	Результат	Критерий оценки согласно Рейтинга ГЧП
<p>Интеграция показателей развития инфраструктуры в прогнозные документы субъекта РФ</p>	<p>Коллегия Администрации Кемеровской области. РОИВ. Отраслевые РОИВ. Совет по инвестиционной и инновационной деятельности при Губернаторе КО</p>	<p>Федеральное законодательство. Региональное законодательство. Прогнозная информация</p>	<p>Разработка в составе Стратегии развития региона прогноза отраслевых приоритетов применения механизмов ГЧП в развитии общественной инфраструктуры. Разработка бюджетного прогноза обеспеченности планов по развитию общественной инфраструктуры и потребности в привлечении внебюджетных средств. Разработка и утверждение в субъекте РФ методических рекомендаций по прогнозированию развития отраслей инфраструктуры с использованием ГЧП</p>	<p>Прогноз потребности в объектах инфраструктуры и приоритетных отраслей с применением механизмов ГЧП. Прогноз бюджетной обеспеченности планов по развитию общественной инфраструктуры и укрупненной потребности в привлечении внебюджетных средств. Методические рекомендации по прогнозированию развития отраслей инфраструктуры с использованием ГЧП</p>	<p>Учет механизмов в сфере ГЧП в субъектах РФ в документах целеполагания субъекта РФ</p>

Раздел стандарта	Владелец процесса	Вход	Процесс	Результат	Критерий оценки согласно Рейтинга ГЧП
Определение целевых ориентиров по применению механизмов ГЧП в социально - экономическом развитии региона в документах целеполагания субъекта РФ	Коллегия Администрации Кемеровской области; РОИВ; Отраслевые РОИВ; Совет по инвестиционной и инновационной деятельности при Губернаторе КО	Федеральное законодательство; Региональное законодательство; Прогнозная информация.	Включение в Стратегию социально-экономического развития субъекта РФ целевых ориентиров по привлечению внебюджетных средств в развитие соответствующих отраслей инфраструктуры, а также целевые ориентиры и приоритеты развития сферы ГЧП	Стратегические цели развития ГЧП в регионе	Учет механизмов в сфере ГЧП в субъектах РФ в документах целеполагания субъекта РФ
Закрепление конкретных мероприятий по применению и развитию механизмов ГЧП, а также показателей по привлечению внебюджетных средств в документах планирования/программирования субъекта РФ	Коллегия Администрации Кемеровской области. РОИВ. Отраслевые РОИВ. Совет по инвестиционной и инновационной деятельности при Губернаторе КО	Региональное законодательство. Стратегия социально-экономического развития субъекта РФ. Инвестиционная стратегия субъекта РФ. Стратегия развития ГЧП	Разработка плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития субъекта РФ с установлением целей использования механизма ГЧП для каждого этапа реализации стратегии с учетом периодичности бюджетного планирования и ориентиров по реализации межведомственных мер развития механизмов ГЧП	Планы/программы реализации стратегических целей с использованием механизма ГЧП	Учет механизмов в сфере ГЧП в субъектах РФ при разработке и согласовании документов планирования и программирования субъекта РФ

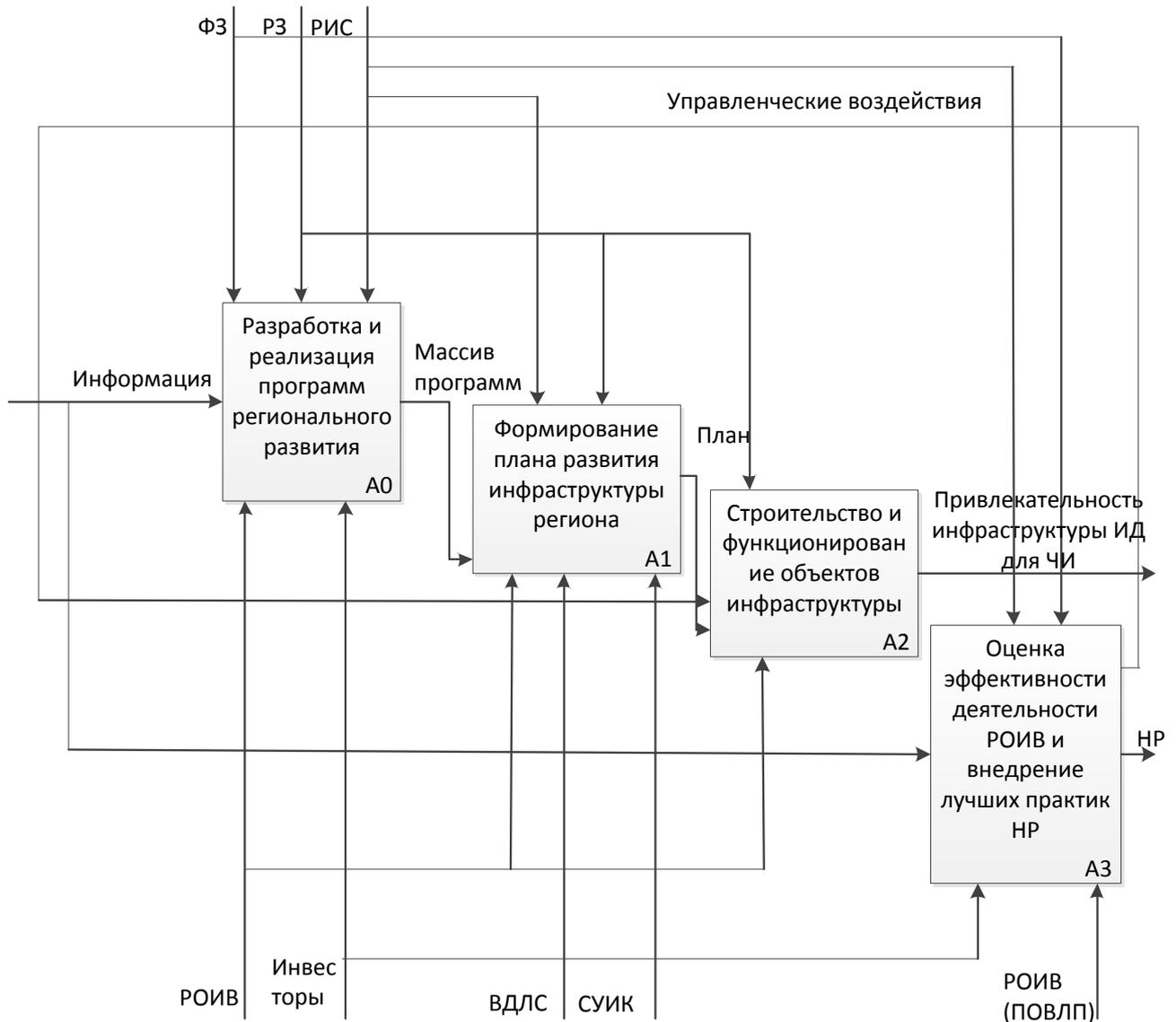
Раздел стандарта	Владелец процесса	Вход	Процесс	Результат	Критерий оценки согласно Рейтинга ГЧП
Формирование модели управления сферой ГЧП в регионе, создание уполномоченных органов управления	РОИВ. УО (Департамент инвестиций и стратегического развития Кемеровской области). ИР ГЧП (Департамент инвестиций и стратегического развития Кемеровской области)	Федеральное законодательство. Региональное законодательство	Формирование модели управления в сфере ГЧП: распределение полномочий между уполномоченным органом, институтами развития, региональными органами исполнительной власти	Модель управления сферой ГЧП в регионе.	Наличие уполномоченного органа в сфере ГЧП. Наличие специализированной структуры, ответственной за сопровождение проектов
Создание совещательно - консультативного органа по развитию общественной инфраструктуры с привлечением внебюджетных средств	Совет по инвестиционной и инновационной деятельности при Губернаторе КО	Федеральное законодательство. Региональное законодательство	Разработка регламента.	Субъект управления.	Наличие межведомственного органа, ответственного за рассмотрение иницируемых проектов ГЧП и выработку политики в сфере ГЧП
Разработка и регламентирование Стратегии (концептуальных основ) развития сферы ГЧП в субъекте РФ	РОИВ. УО (Департамент инвестиций и стратегического развития Кемеровской области); Совет по инвестиционной и инновационной деятельности при Губернаторе КО	Федеральное законодательство. Региональное законодательство. Стратегия социально-экономического развития субъекта РФ. Инвестиционная стратегия субъекта РФ; Стратегия развития ГЧП	Рассмотрение возможности создания объектов инфраструктуры с использованием механизмов ГЧП	Стратегия развития сферы ГЧП в субъекте РФ. План мероприятий («дорожной карты») по внедрению положений настоящего «Регионального ГЧП-Стандарта» в регионе	Концепция развития сферы ГЧП в субъекте РФ
Размещение на инвестиционном портале региона отдельного раздела, посвя-	Уполномоченный орган	Информация. Регламенты РОИВ	Размещение информации: о потребности в объеме внебюджетных	Информационная база для участников процесса развития ГЧП в регионе.	Наличие специализированного информационного ресурса субъекта РФ в сфере

Раздел стандарта	Владелец процесса	Вход	Процесс	Результат	Критерий оценки согласно Рейтинга ГЧП
ценного ГЧП			<p>средств в отраслях общественной инфраструктуры;</p> <p>об объектах общественной инфраструктуры с описанием качественных характеристик объектов (с указанием необходимого объема инвестиций), создание которых планируется на основе ГЧП;</p> <p>о реестре проектов ГЧП, находящихся в стадии внесения предложения, разработки, создания и эксплуатации в субъекте РФ;</p> <p>информационная карта нормативно-правовой базы в сфере ГЧП субъекта РФ;</p> <p>об успешных практиках реализации проектов ГЧП, методические рекомендации, аналитические обзоры и другие информационные материалы;</p> <p>о достижении показателей</p>		<p>ГЧП.</p> <p>Наличие в открытом доступе перечня объектов, в отношении которых планируется заключение соглашений ГЧП в субъектах РФ</p>

Раздел стандарта	Владелец процесса	Вход	Процесс	Результат	Критерий оценки согласно Рейтинга ГЧП
Организация на регулярной основе программ обучения для специалистов органов управления в сфере ГЧП.	ИР. Учебные заведения субъекта РФ. Эксперты и специалисты консалтинговых компаний. Финансовые организации. Представители федеральных институтов развития ГЧП. Коммерческие организации, имеющие лицензию	Информация о количественной и качественной потребности в кадрах	Подготовка квалифицированных кадров в сфере ГЧП.	Модель программы повышения квалификации с определением образовательных блоков и соответствующей целевой аудитории. Учебные планы	Наличие специалистов, имеющих соответствующую квалификацию в сфере ГЧП, в субъектах РФ
Гармонизация регионального законодательства в сфере ГЧП с нормами федерального законодательства с целью расширения практики реализации проектов ГЧП	УО. РОИВ. ВДЛС. Совет по инвестиционной и инновационной деятельности при Губернаторе	Федеральное законодательство. Региональное законодательство	Приведение в соответствие закона о ГЧП субъекта РФ федеральному закону о ГЧП и внесение изменений в нормативно-правовой акт	Правовое обеспечение ГЧП.	Соответствие нормативно-правовой базы субъекта РФ в сфере ГЧП нормам федерального законодательства
Актуализация нормативно-правовой базы субъекта РФ, регламентирующей порядок реализации проектов ГЧП	Уполномоченный орган. РОИВ. ВДЛС. Совет по инвестиционной и инновационной деятельности при Губернаторе	Федеральное законодательство. Региональное законодательство. Стратегия социально-экономического развития субъекта РФ. Инвестиционная стратегия субъекта РФ. Стратегия развития	Адаптация и детализация нормативно-правовых актов субъекта РФ к потребностям и специфике развития региона	Правовое обеспечение ГЧП.	Наличие порядка межведомственного взаимодействия органов исполнительной власти на этапе разработки и рассмотрения проектов ГЧП в субъекте РФ. Наличие порядка принятия решения

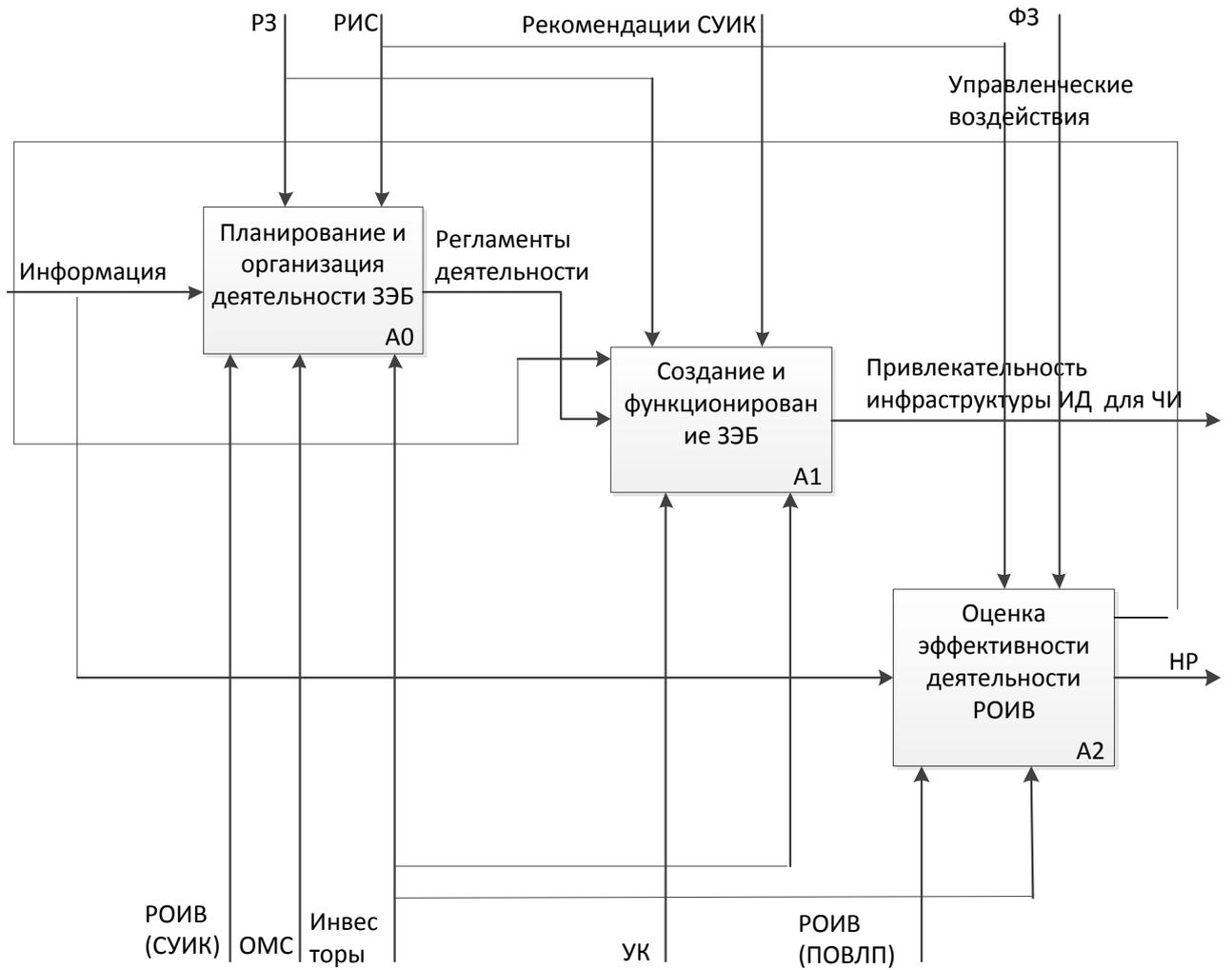
Раздел стандарта	Владелец процесса	Вход	Процесс	Результат	Критерий оценки согласно Рейтинга ГЧП
		ГЧП			о реализации проекта ГЧП в субъекте РФ. Наличие порядка межведомственного взаимодействия при осуществлении контроля, надзора, мониторинга и ведения реестра проектов ГЧП. Наличие правил принятия решений о заключении соглашений о ГЧП на срок, превышающий срок действия утвержденных лимитов бюджетных обязательств
Разработка системы мер стимулирования и поддержки частных инвесторов, планирующих реализовывать или реализующих проекты ГЧП в приоритетных для субъекта отраслях общественной инфраструктуры	УО. РОИВ. ВДЛС. Совет по инвестиционной и инновационной деятельности при Губернаторе	Федеральное законодательство. Региональное законодательство. Стратегия социально-экономического развития субъекта РФ. Инвестиционная стратегия субъекта РФ. Бюджетная стратегия. Стратегия развития ГЧП	Разработка системы мер стимулирования и поддержки частных инвесторов, планирующих реализовывать или реализующих проекты ГЧП в приоритетных для субъекта отраслях общественной инфраструктуры	Благоприятные условия для развития ГЧП в инфраструктурных отраслях	Наличие налоговых льгот и иных мер поддержки частных партнеров
Примечание составлено автором по: [96].					

МОДЕЛИ ПРОЦЕССОВ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ИНФРАСТРУКТУРОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НА МЕЗОУРОВНЕ МЕТОДИК РИС И НР «КАК ЕСТЬ»

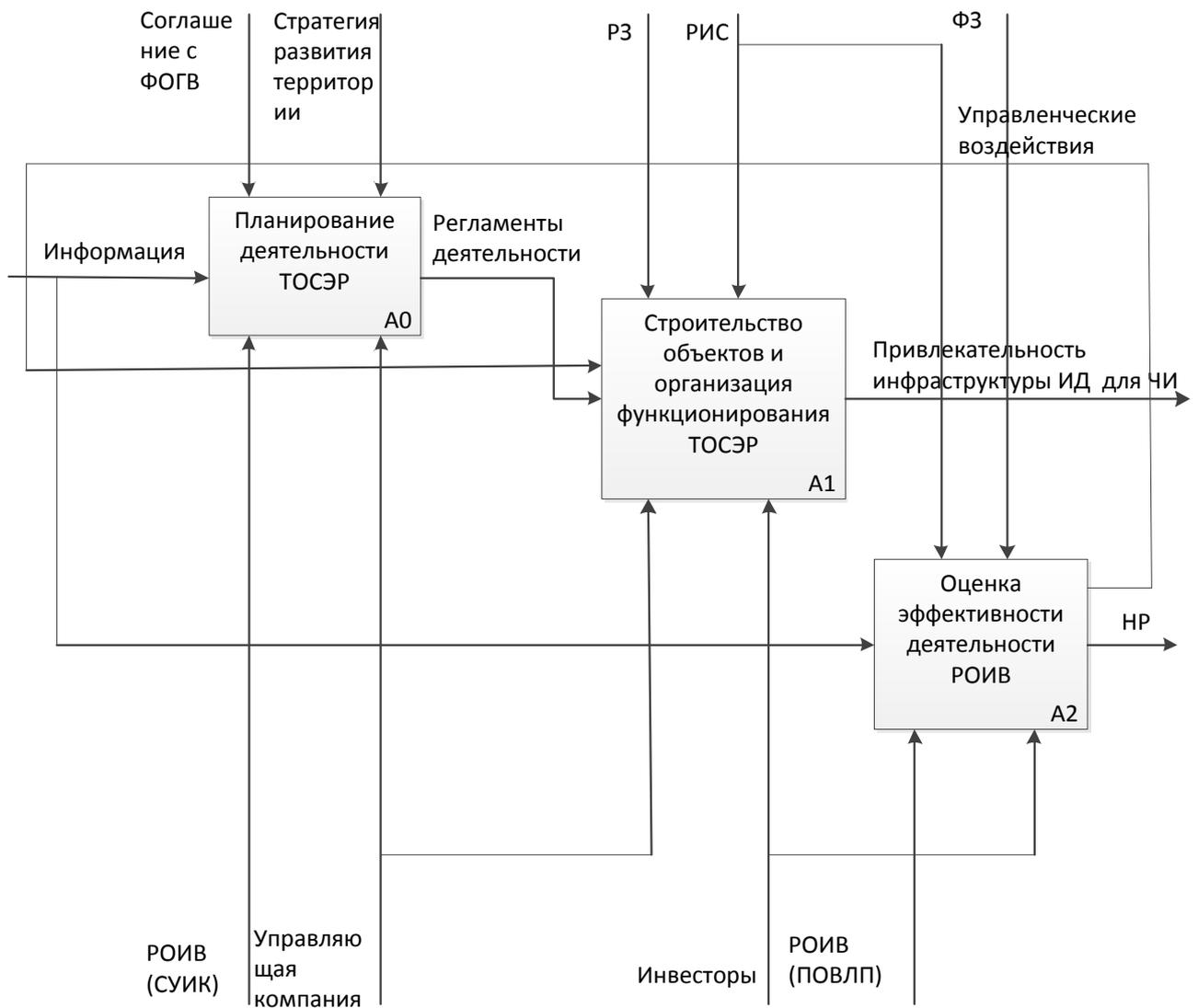
Примечание. Разработано автором.

Рисунок Е.1 – Модель процесса «как есть» публичного управления инфраструктурой для размещения производственных и иных объектов инвесторов

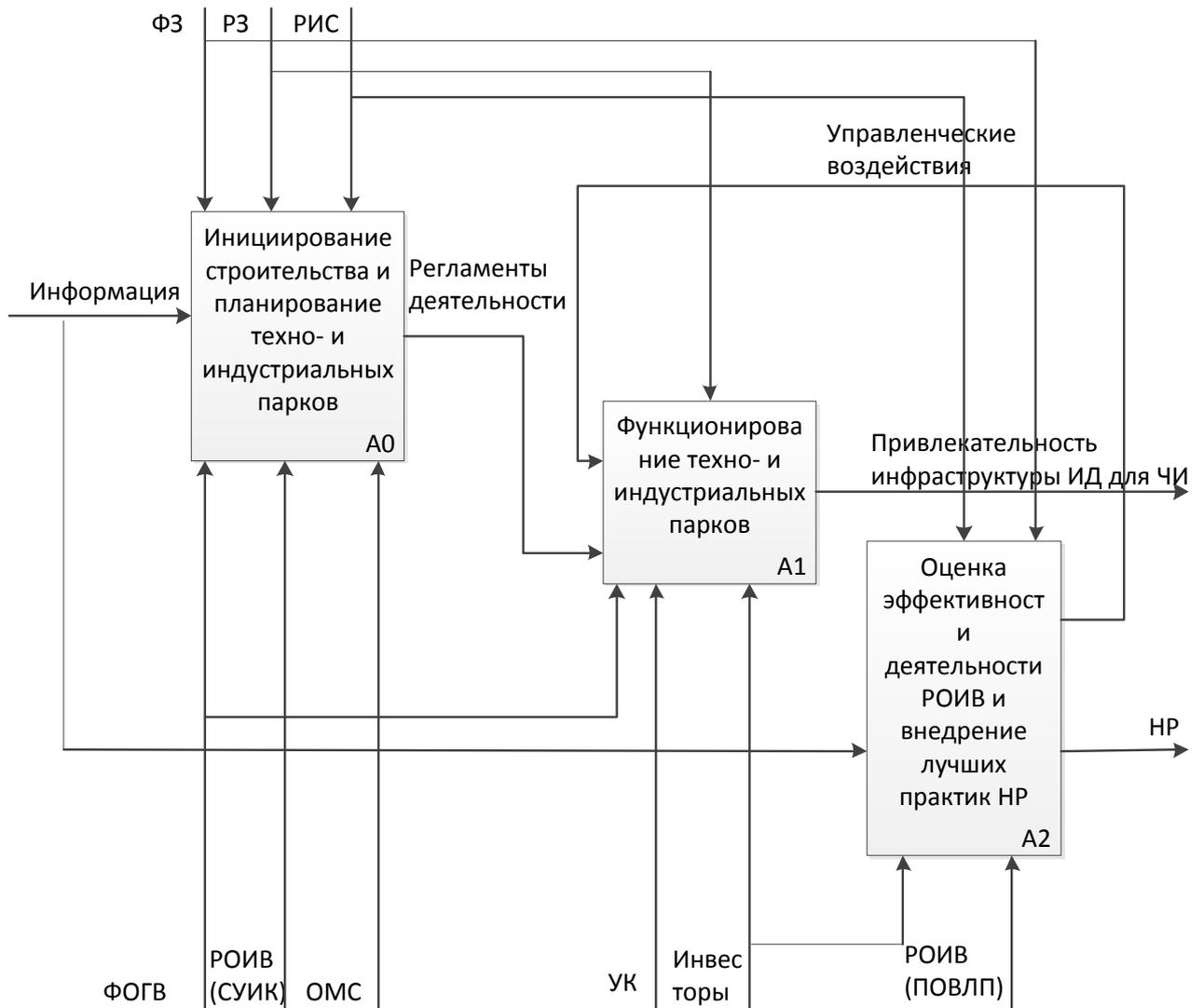
Примечание. Разработано автором.

Рисунок Е.2 – Модель процесса публичного управления инфраструктурой для размещения производственных и иных объектов инвесторов (ЗЭБ) «как есть»

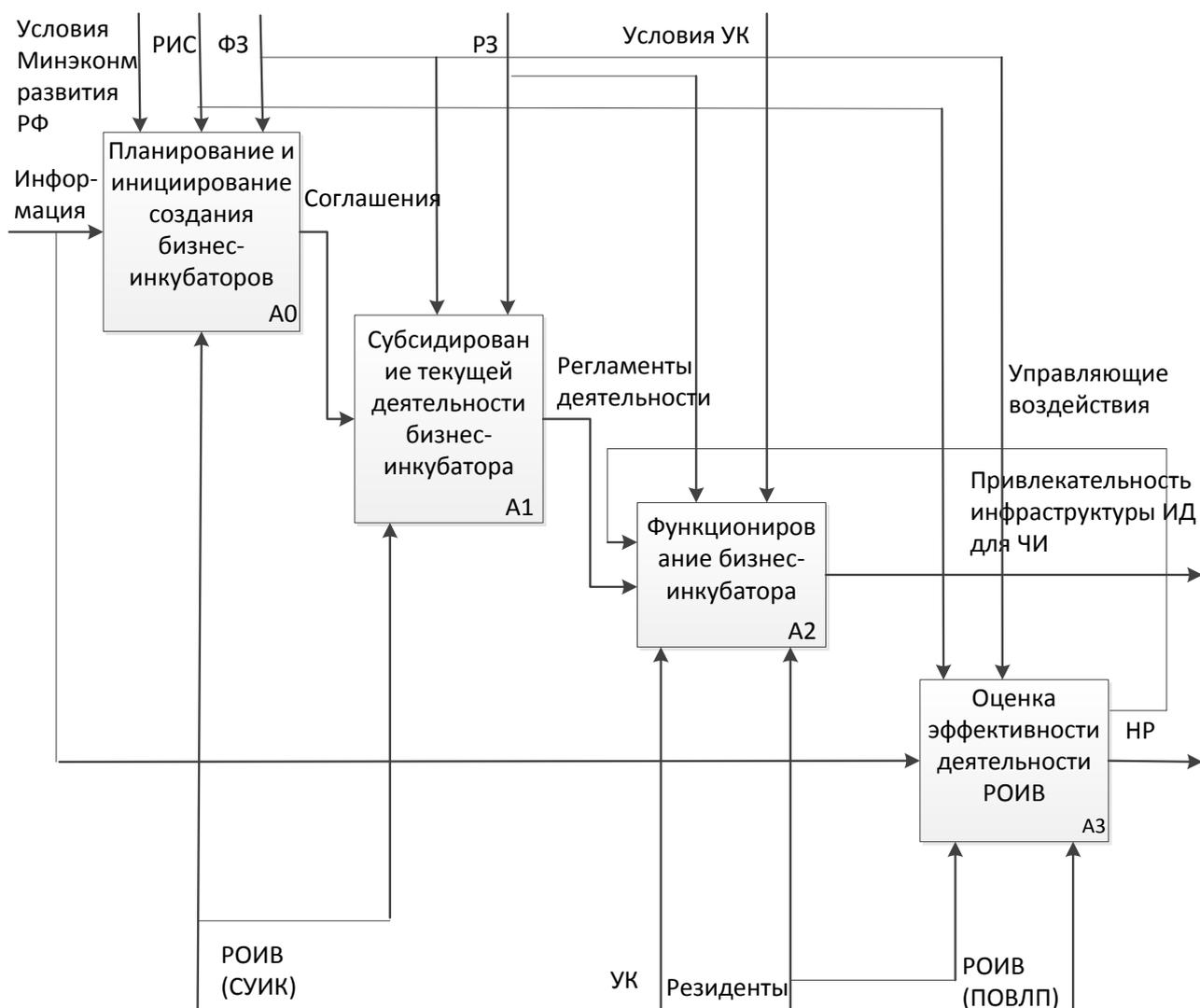
Примечание. Разработано автором.

Модель процесса публичного управления инфраструктурой для размещения производственных и иных объектов инвесторов (ТОСЭР) «как есть»

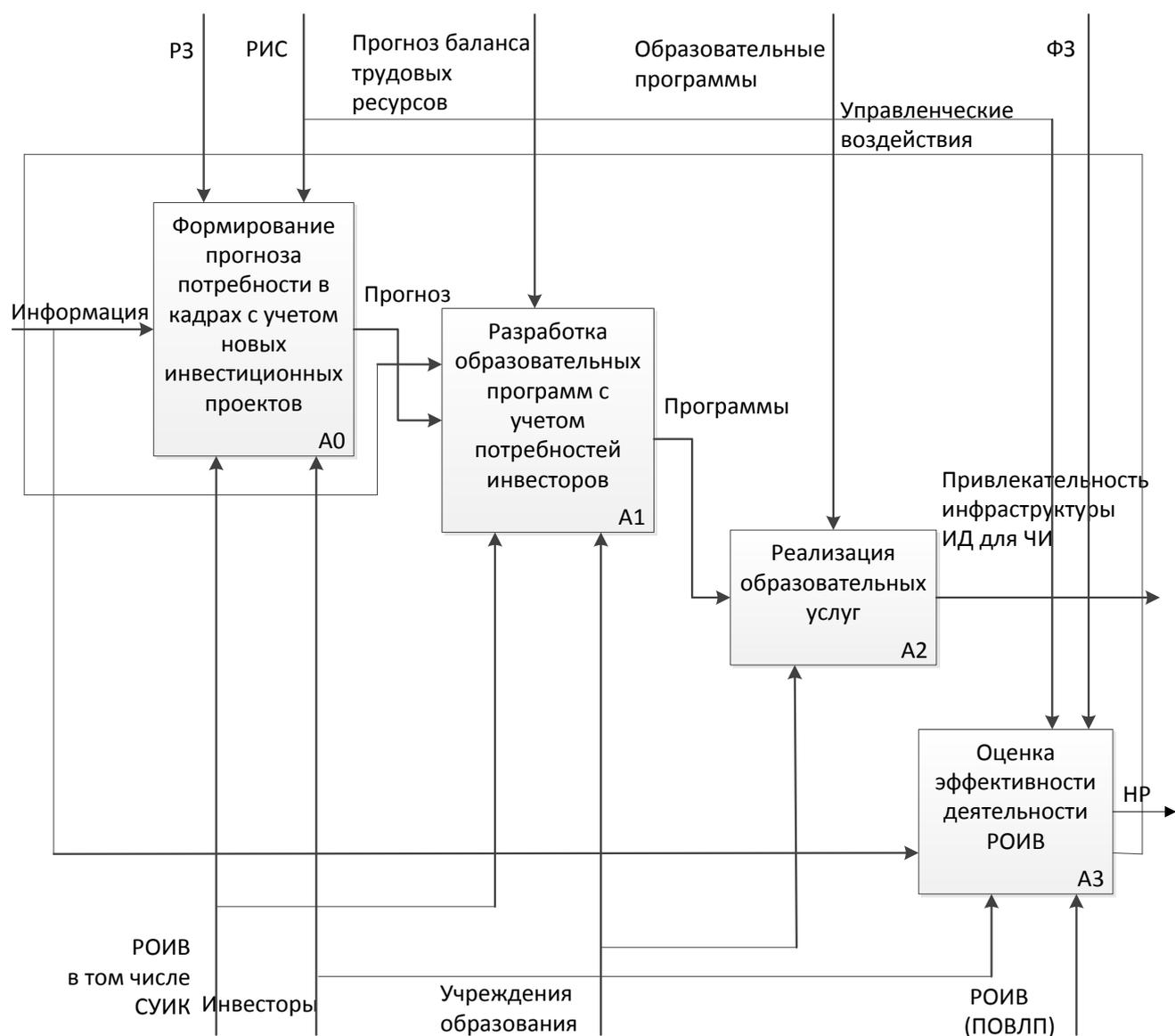
Примечание. Разработано автором.

Рисунок Е.4 – Модель процесса публичного управления инфраструктурой для размещения производственных и иных объектов инвесторов «как есть» (индустриальные и технологические парки)

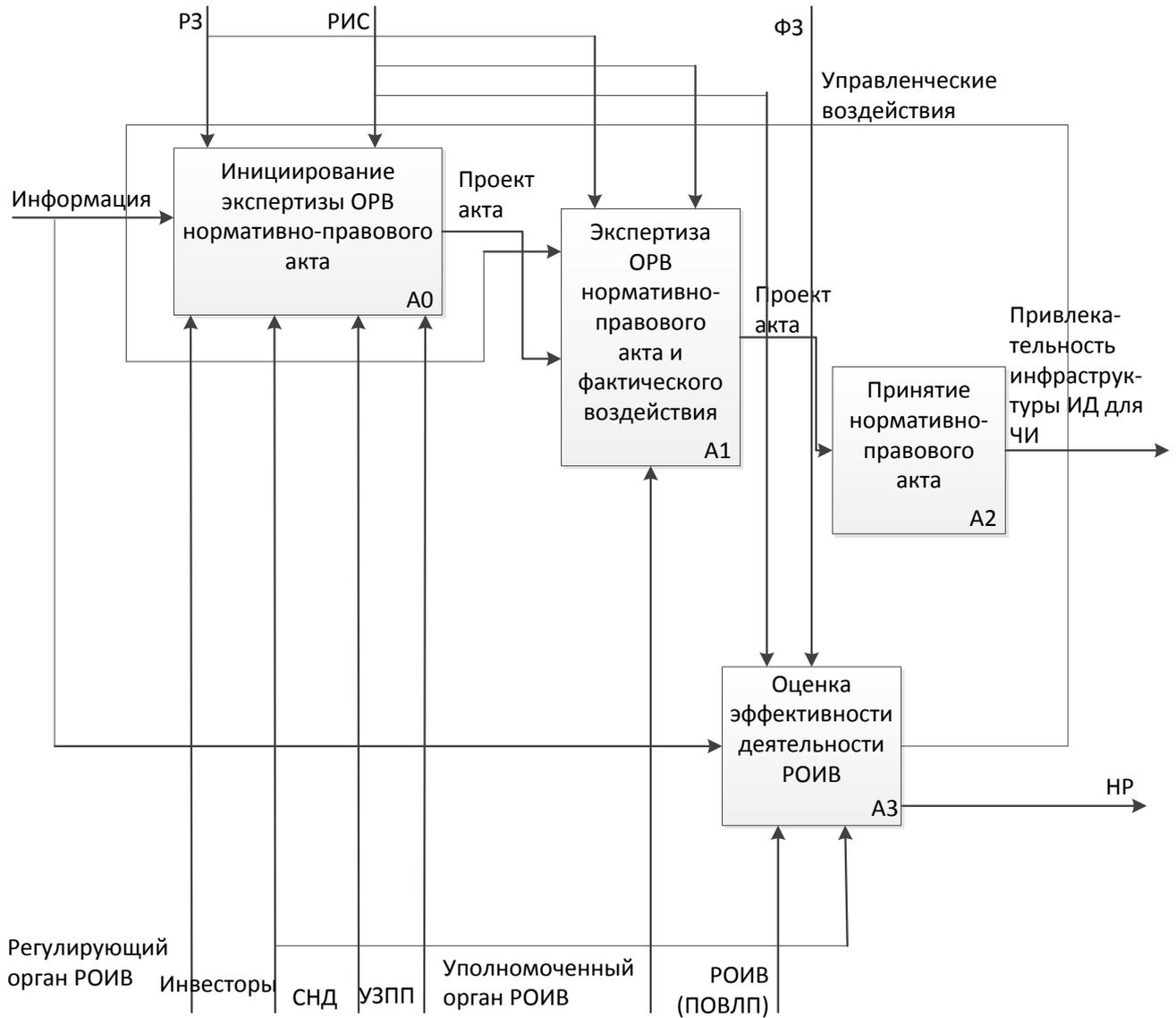
Примечание. Разработано автором.

Рисунок Е.5 – Модель процесса публичного управления инфраструктурой для размещения производственных и иных объектов инвесторов «как есть» (бизнес-инкубаторы)

Примечание. Разработано автором.

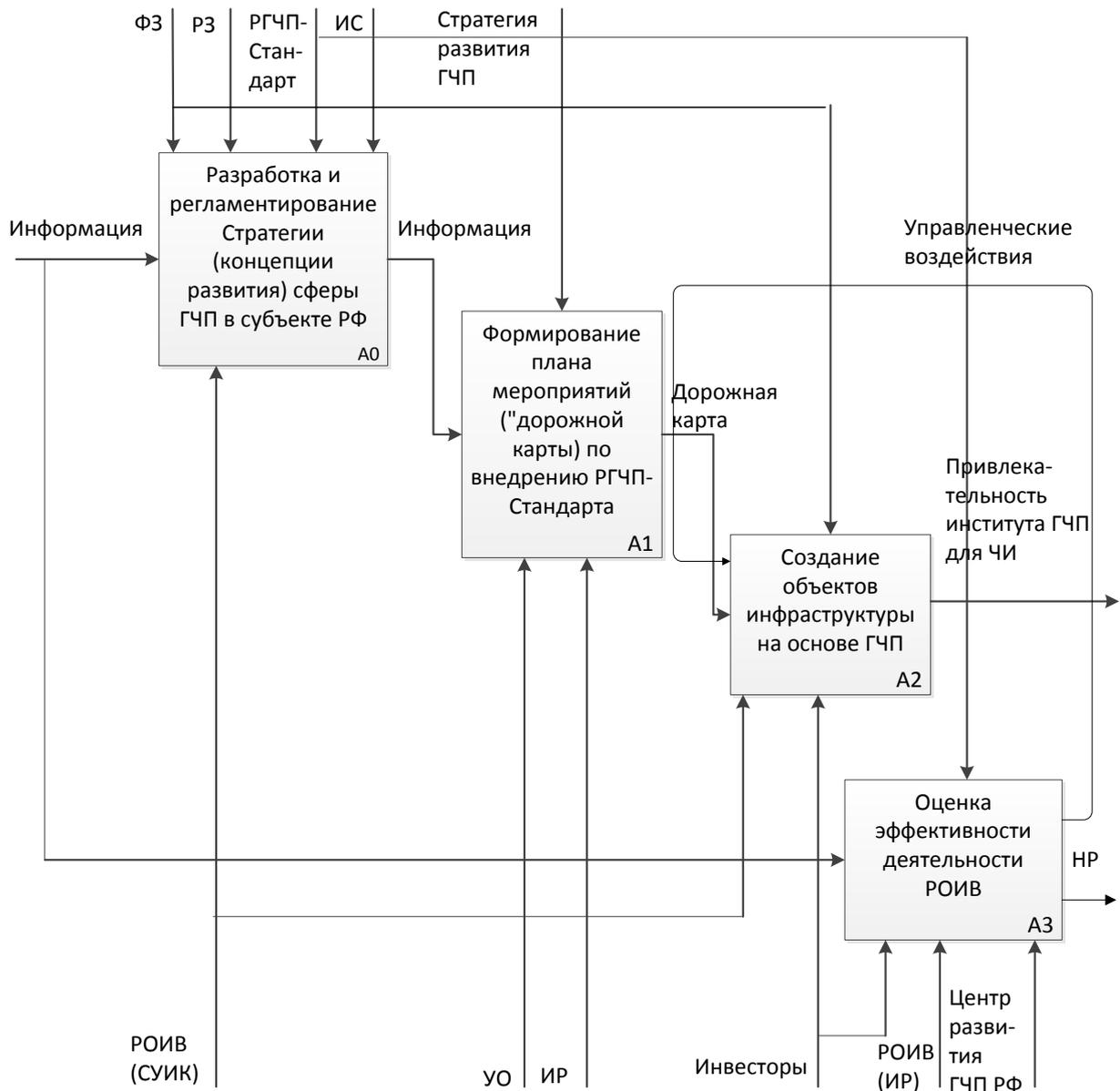
Рисунок Е.6 – Модель процесса профессиональной подготовки и переподготовки по специальностям, соответствующим инвестиционной стратегии региона и потребностям инвесторов «как есть»

Примечание. Разработано автором.

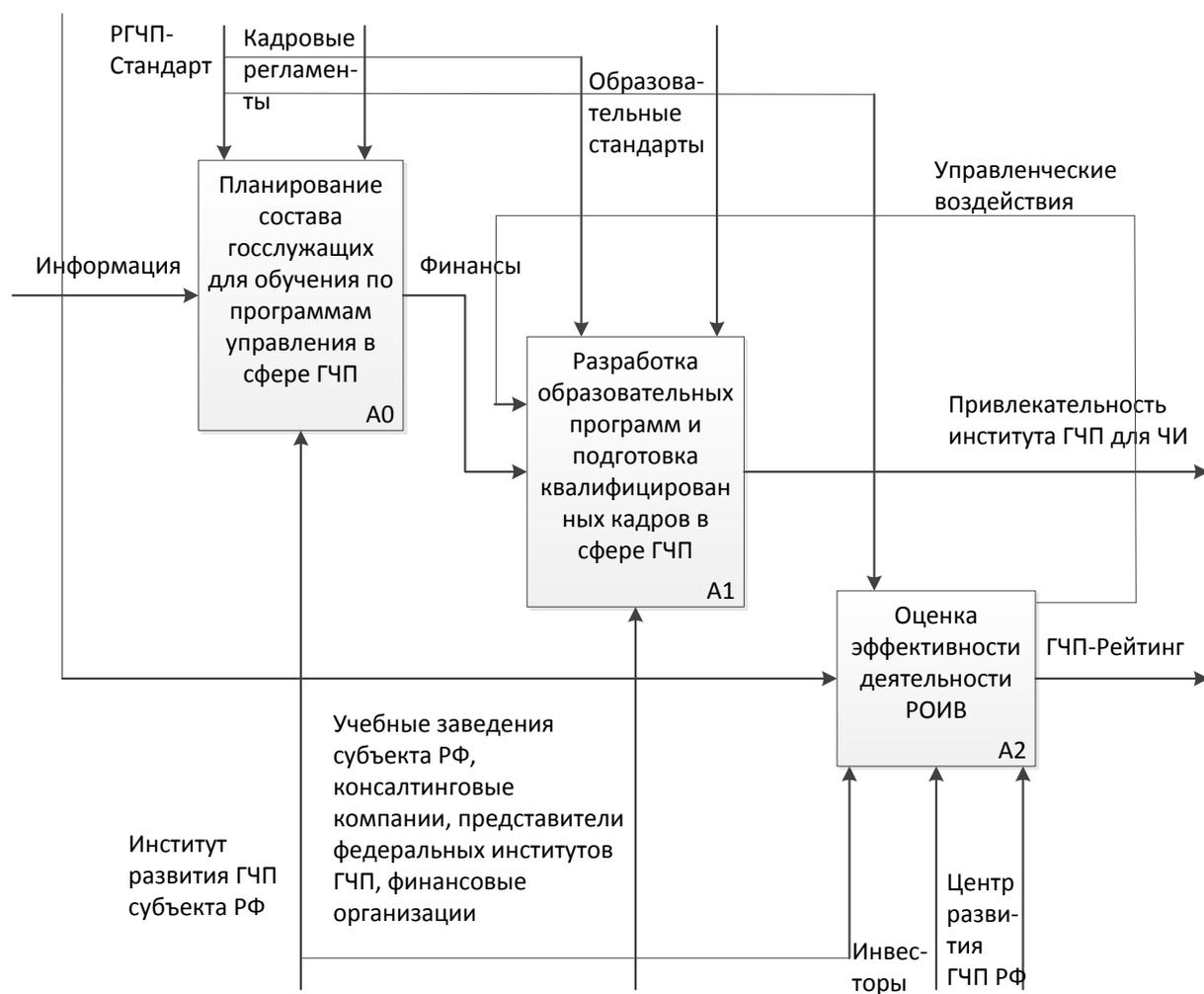
Рисунок Е.7 – Модель процесса оценки регулирующего воздействия принятых и принимаемых нормативно-правовых актов, затрагивающих предпринимательскую деятельность «как есть»

**МОДЕЛИ ПРОЦЕССОВ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ИНФРАСТРУКТУРОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НА МЕЗОУРОВНЕ МЕТОДИК РГЧП-СТАНДАРТА И ГЧП-РЕЙТИНГА
«КАК ЕСТЬ»**

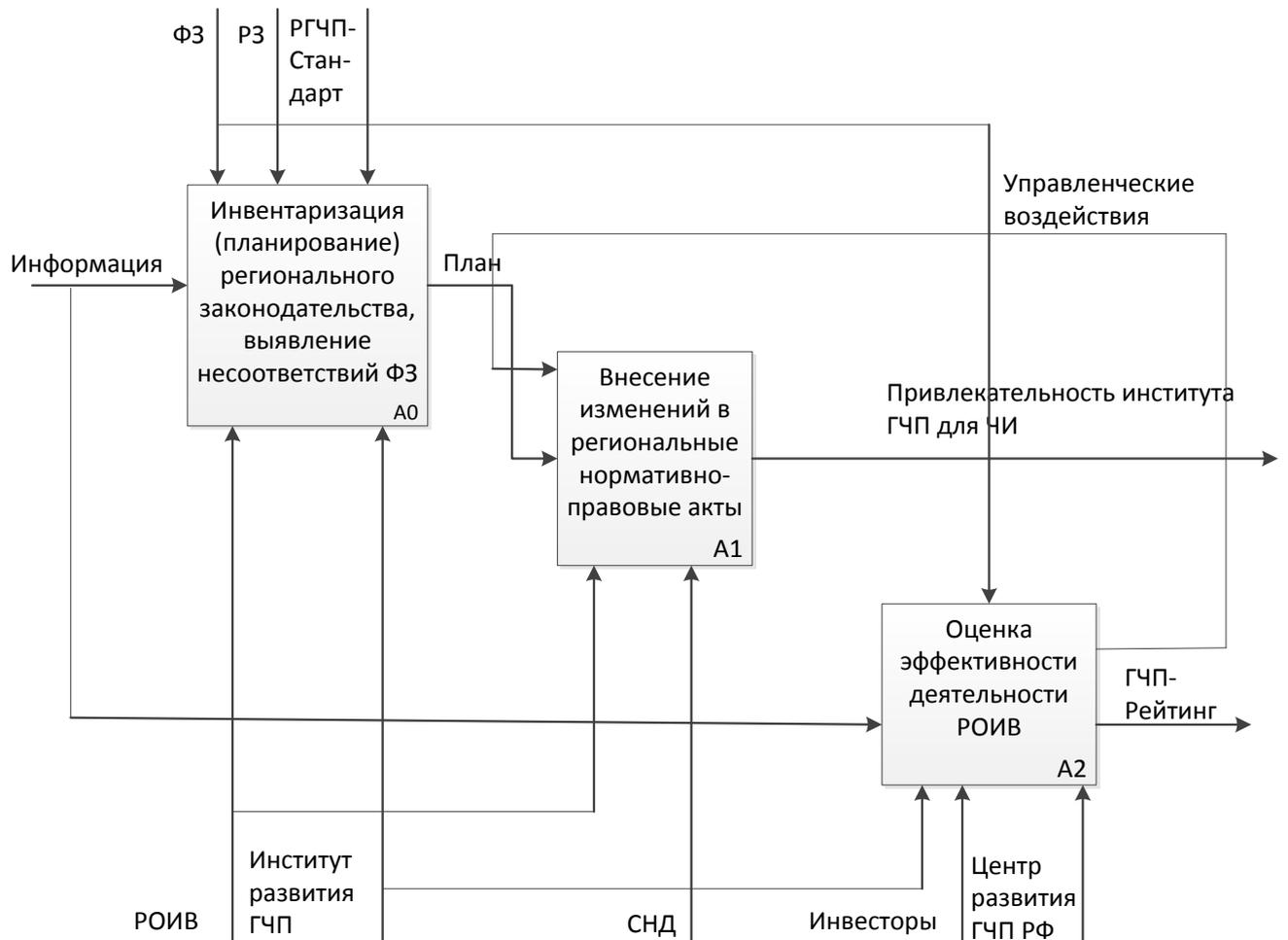
Примечание. Разработано автором.

Рисунок Ж.1 – Модель процесса публичного управления институциональной инфраструктурой ГЧП «как есть»

Примечание. Разработано автором.

Рисунок Ж.2 – Модель процесса публичного управления образовательной инфраструктурой ГЧП «как есть»

Примечание. Разработано автором.

Рисунок Ж.3 – Модель процесса публичного управления правовой инфраструктурой ГЧП «как есть»

ПРИЛОЖЕНИЕ И

**КОРРЕЛЯЦИОННЫЕ ПОЛЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРИРОСТА ИНВЕСТИЦИЙ
В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ И ПРИРОСТА
ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА В СУБЪЕКТАХ РФ СФО
(2006–2015 ГГ.)**

Таблица И.1 – Данные для оперативной оценки качества публичного управления инвестициями в Республике Алтай

Период	Инвестиции в основной капитал, р. на душу населения (ИОК)	Индекс прироста ИОК, % к предыдущему периоду	Валовой региональный продукт, р. на душу населения (ВРП)	Индекс прироста ВРП, % к предыдущему периоду
2006	19 911		56 651	
2007	28 929	45,29	73 252	29,3
2008	36 468	26,06	89 838	22,64
2009	34 141	-6,38	94 580	5,28
2010	46 233	35,42	108 730	14,96
2011	70 320	52,10	127 150	16,94
2012	51 302	-27,04	145 400	14,35
2013	56 175	9,50	157 887	8,59
2014	65 327	16,29	184 011	16,55
2015	51 387	-21,34	194 825	5,88

Примечание. Составлено и рассчитано автором по: [149].

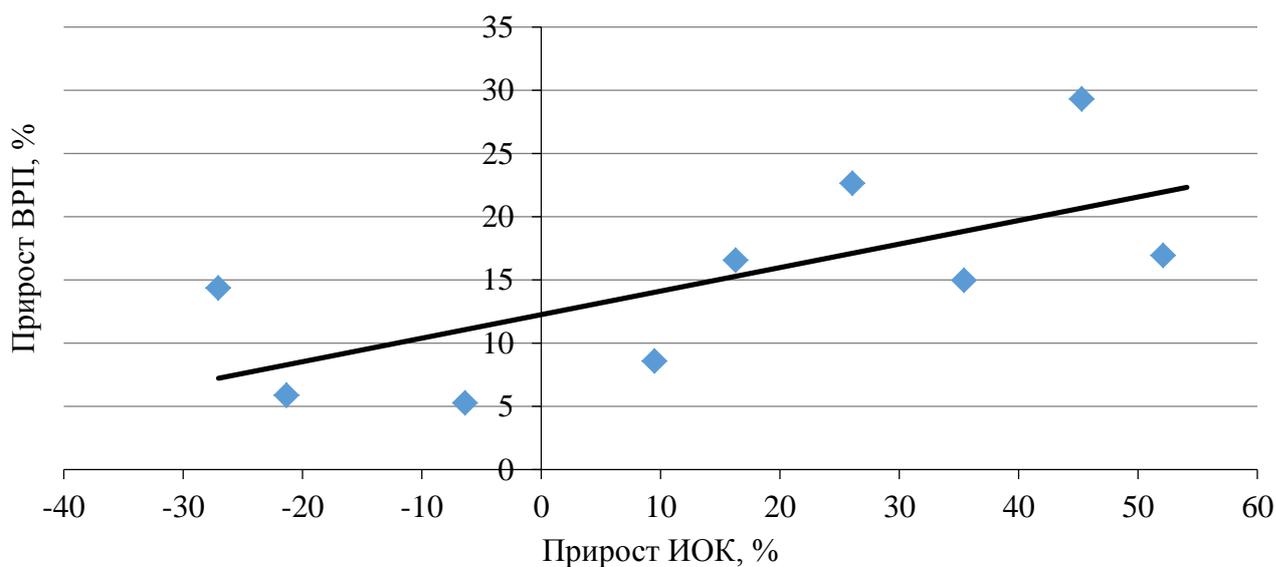

Рисунок И.1 – Корреляционное поле и вид линейной зависимости прироста инвестиций в основной капитал и прироста ВРП, Республика Алтай (СФО)

Таблица И.2 – Данные для оперативной оценки качества публичного управления инвестициями в Республике Бурятия

Период	Инвестиции в основной капитал, р. на душу населения (ИОК)	Индекс прироста ИОК, % к предыдущему периоду	Валовой региональный продукт, р. на душу населения (ВРП)	Индекс прироста ВРП, % к предыдущему периоду
2006	16 563		95 372	
2007	20 269	22,38	111 926	17,36
2008	24 580	21,27	129 893	16,05
2009	24 300	-1,14	129 517	-0,29
2010	34 584	42,32	137 565	6,21
2011	41 940	21,27	158 137	14,95
2012	42 388	1,07	169 553	7,22
2013	43 158	1,82	181 828	7,24
2014	37 636	-12,79	189 326	4,12
2015	37 017	-1,64	208 240	9,99

Примечание. Составлено и рассчитано автором по: [149].

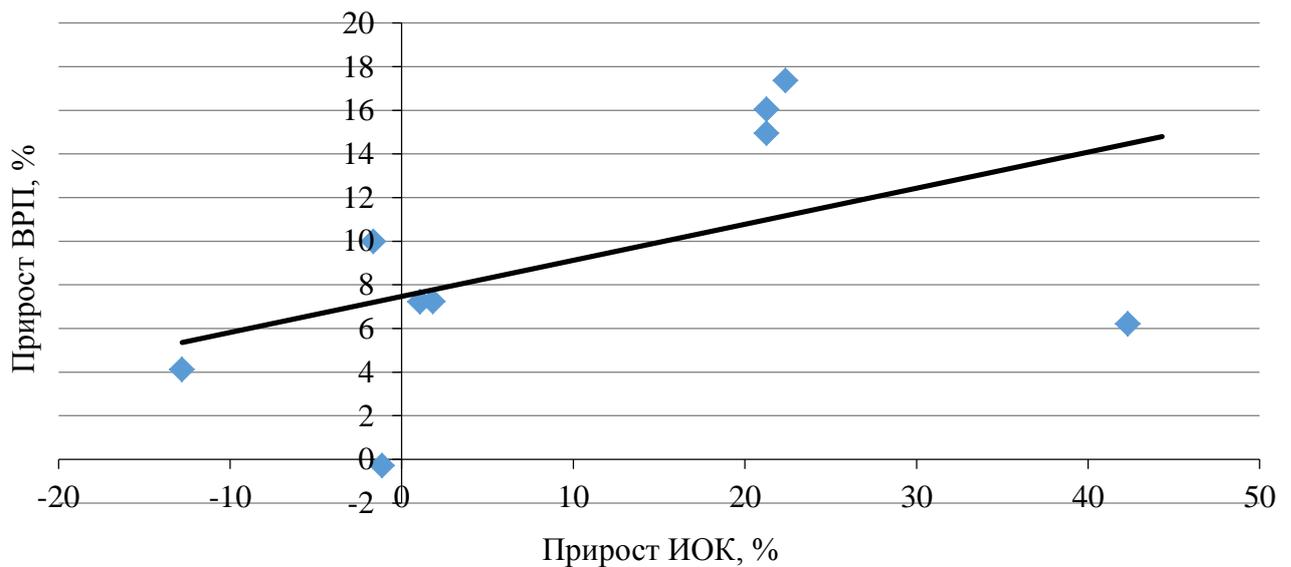

Рисунок И.2 – Корреляционное поле и вид линейной зависимости прироста инвестиций в основной капитал и прироста ВРП, Республика Бурятия (СФО)

Таблица И3 – Данные для оперативной оценки качества публичного управления инвестициями в Республике Тыва

Период	Инвестиции в основной капитал, р. на душу населения (ИОК)	Индекс прироста ИОК, % к предыдущему периоду	Валовой региональный продукт, р. на душу населения (ВРП)	Индекс прироста ВРП, % к предыдущему периоду
2006	6 391		49 024	
2007	7 716	20,73	62 423	27,33
2008	12 007	55,61	76 317	22,26
2009	16 444	36,95	85 322	11,80
2010	23 513	42,99	99 999	17,20
2011	26 297	11,84	108 178	8,18
2012	37 681	43,29	120 583	11,47
2013	44 805	18,91	132 746	10,09
2014	56 894	26,98	149 335	12,50
2015	40 433	-28,93	150 258	0,62

Примечание. Составлено и рассчитано автором по: [149].

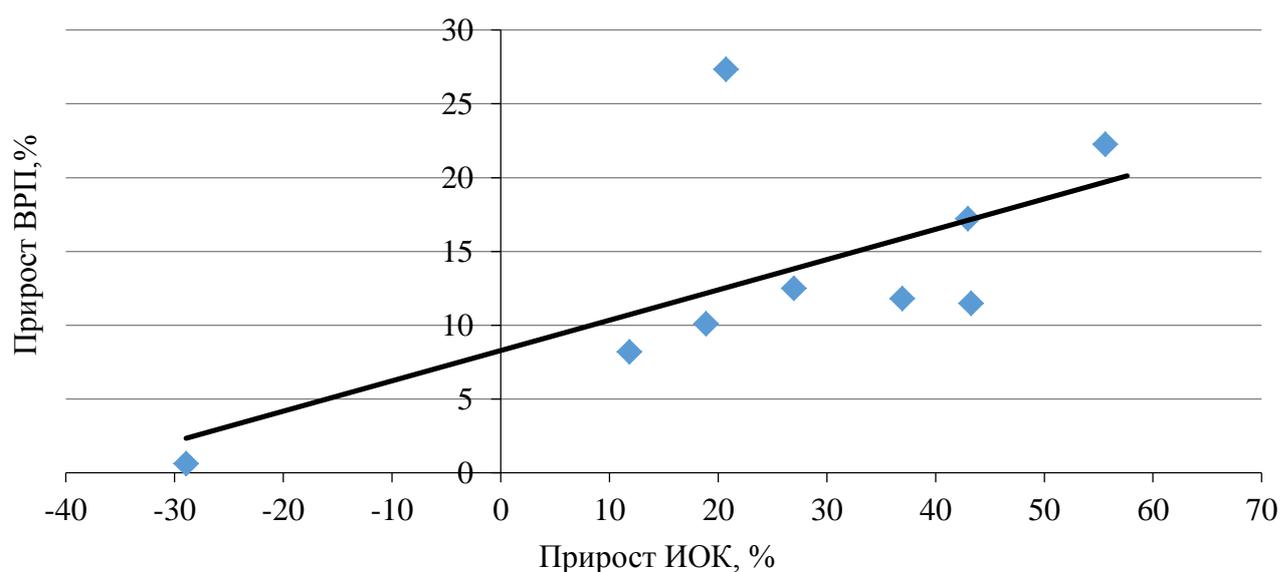

Рисунок И.3 – Корреляционное поле и вид линейной зависимости прироста инвестиций в основной капитал и прироста ВРП, Республика Тыва (СФО)

Таблица И.4 – Данные для оперативной оценки качества публичного управления инвестициями в Республике Хакасия

Период	Инвестиции в основной капитал, р. на душу населения (ИОК)	Индекс прироста ИОК, % к предыдущему периоду	Валовой региональный продукт, р. на душу населения (ВРП)	Индекс прироста ВРП, % к предыдущему периоду
2006	36 315		99 903	
2007	32 444	-10,66	118 681	18,80
2008	24 761	-23,68	134 493	13,32
2009	23 834	-3,74	155 660	15,74
2010	41 518	74,20	180 352	15,86
2011	66 109	59,23	212 488	17,82
2012	71 596	8,30	245 294	15,44
2013	60 193	-15,93	265 861	8,38
2014	74 000	22,94	299 913	12,81
2015	54 184	-26,78	320 096	6,73

Примечание. Составлено и рассчитано автором по: [149].

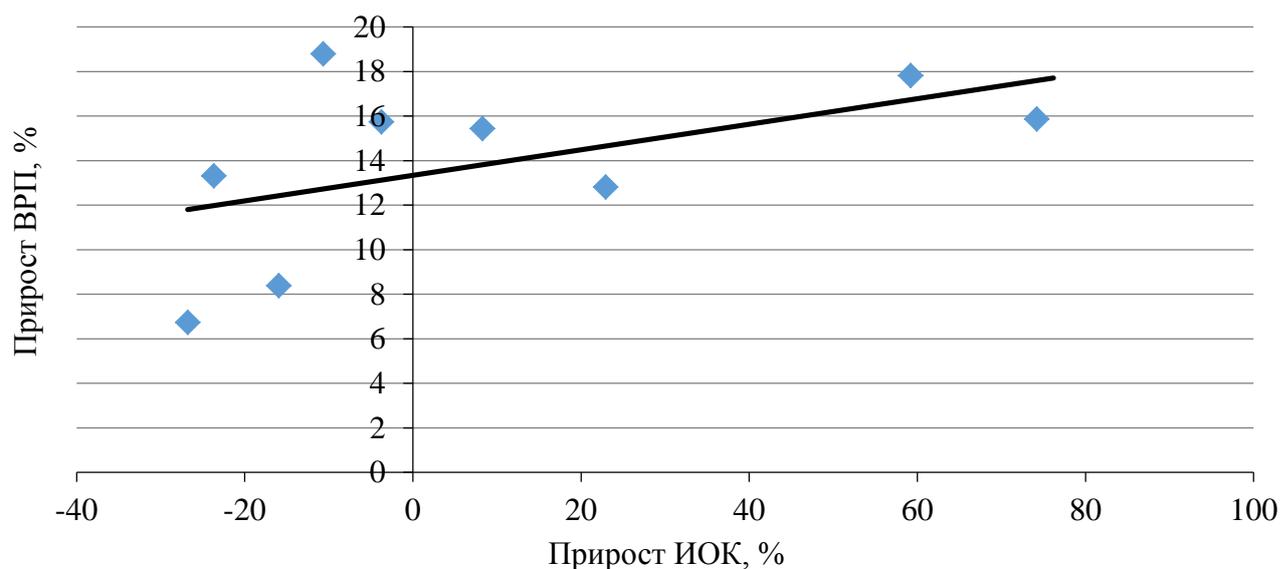

Рисунок И.4 – Корреляционное поле и вид линейной зависимости прироста инвестиций в основной капитал и прироста ВРП, Республика Хакасия (СФО)

Таблица И.5 – Данные для оперативной оценки качества публичного управления инвестициями в Алтайском крае

Период	Инвестиции в основной капитал, р. на душу населения (ИОК)	Индекс прироста ИОК, % к предыдущему периоду	Валовой региональный продукт, р. на душу населения (ВРП)	Индекс прироста ВРП, % к предыдущему периоду
2006	11 560		68 611	
2007	16 950	46,63	88 861	29,51
2008	22 363	31,94	103 628	16,62
2009	18 055	-19,26	107 282	3,53
2010	22 516	24,71	124 956	16,47
2011	29 146	29,45	137 677	10,18
2012	34 895	19,72	153 557	11,53
2013	39 498	13,19	173 764	13,16
2014	41 747	5,69	187 587	7,96
2015	38 582	-7,58	206 712	10,20

Примечание. Составлено и рассчитано автором по: [149].

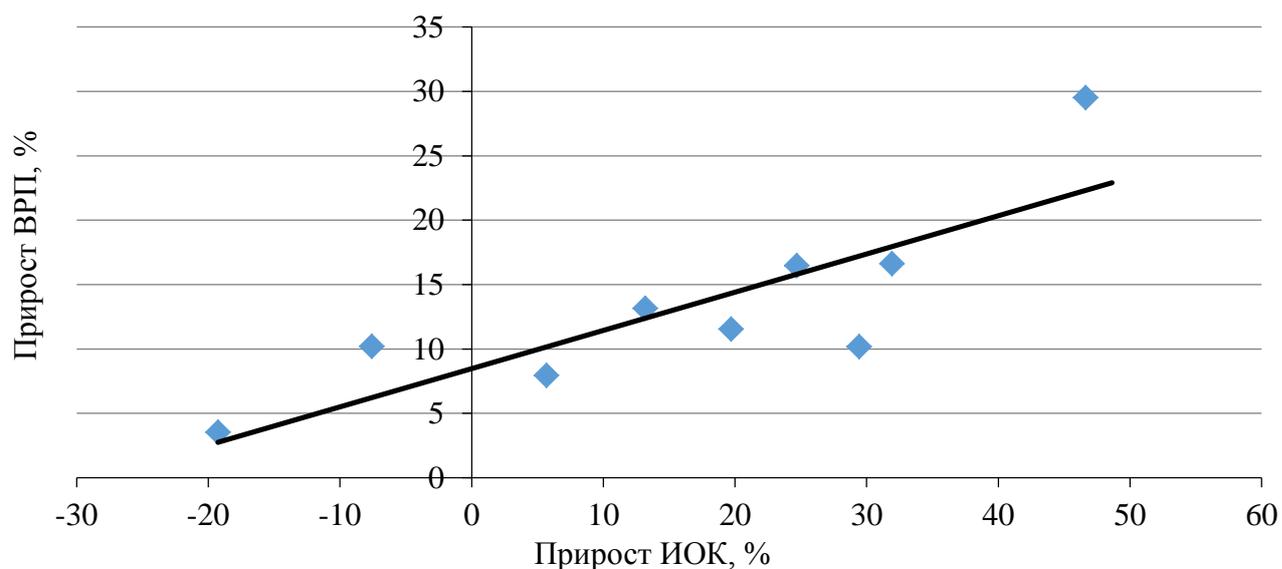

Рисунок И.5 – Корреляционное поле и вид линейной зависимости прироста инвестиций в основной капитал и прироста ВРП, Алтайский край (СФО)

Таблица И6 – Данные для оперативной оценки качества публичного управления инвестициями в Забайкальском крае

Период	Инвестиции в основной капитал, р. на душу населения (ИОК)	Индекс прироста ИОК, % к предыдущему периоду	Валовой региональный продукт, р. на душу населения (ВРП)	Индекс прироста ВРП, % к предыдущему периоду
2006	19 927		80 369	
2007	28 609	43,57	98 903	23,06
2008	42 438	48,34	125 496	26,89
2009	37 844	-10,83	132 839	5,85
2010	40 472	6,94	150 549	13,33
2011	46 842	15,74	184 869	22,80
2012	61 603	31,51	204 112	10,41
2013	52 583	-14,64	209 781	2,78
2014	63 831	21,39	209 003	-0,37
2015	67 617	5,93	229 304	9,71

Примечание. Составлено и рассчитано автором по: [149].

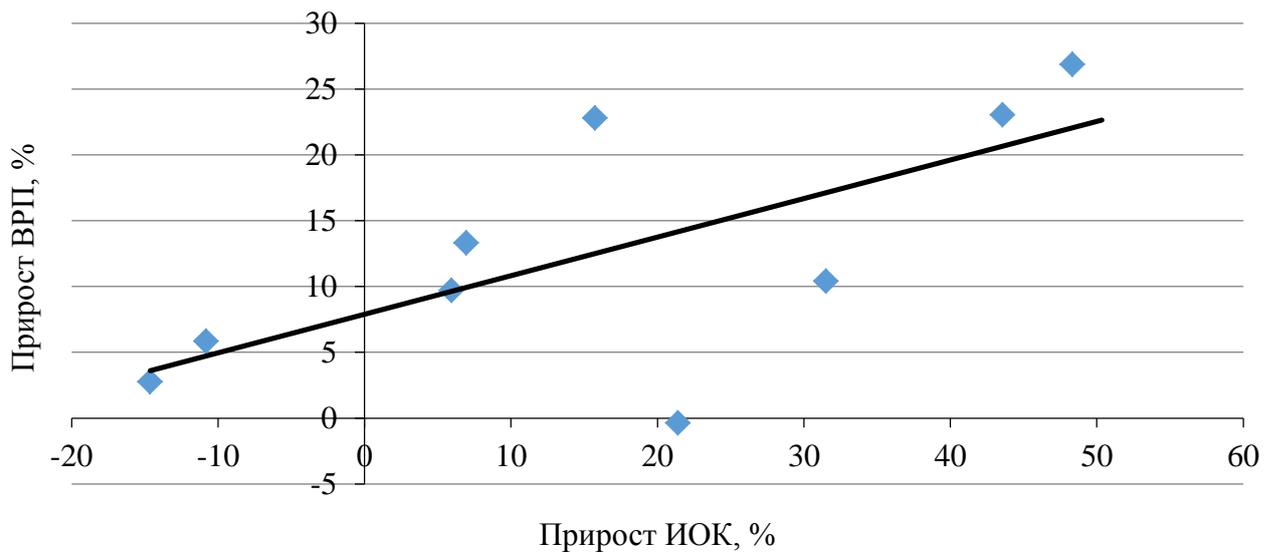

Рисунок И.6 – Корреляционное поле и вид линейной зависимости прироста инвестиций в основной капитал и прироста ВРП, Забайкальский край (СФО)

Таблица И.7 – Данные для оперативной оценки качества публичного управления инвестициями в Красноярском крае

Период	Инвестиции в основной капитал, р. на душу населения (ИОК)	Индекс прироста ИОК, % к предыдущему периоду	Валовой региональный продукт, р. на душу населения (ВРП)	Индекс прироста ВРП, % к предыдущему периоду
2006	31 927		202 031	
2007	41 781	30,86	253 853	26,65
2008	70 646	69,09	255 340	0,59
2009	85 685	21,29	258 835	1,37
2010	94 282	10,03	372 848	44,05
2011	108 897	15,50	413 172	10,82
2012	134 271	23,30	416 273	0,75
2013	132 263	-1,50	441 085	5,96
2014	127 445	-3,64	498 372	12,99
2015	137 779	8,11	565 272	13,42

Примечание. Составлено и рассчитано автором по: [149].

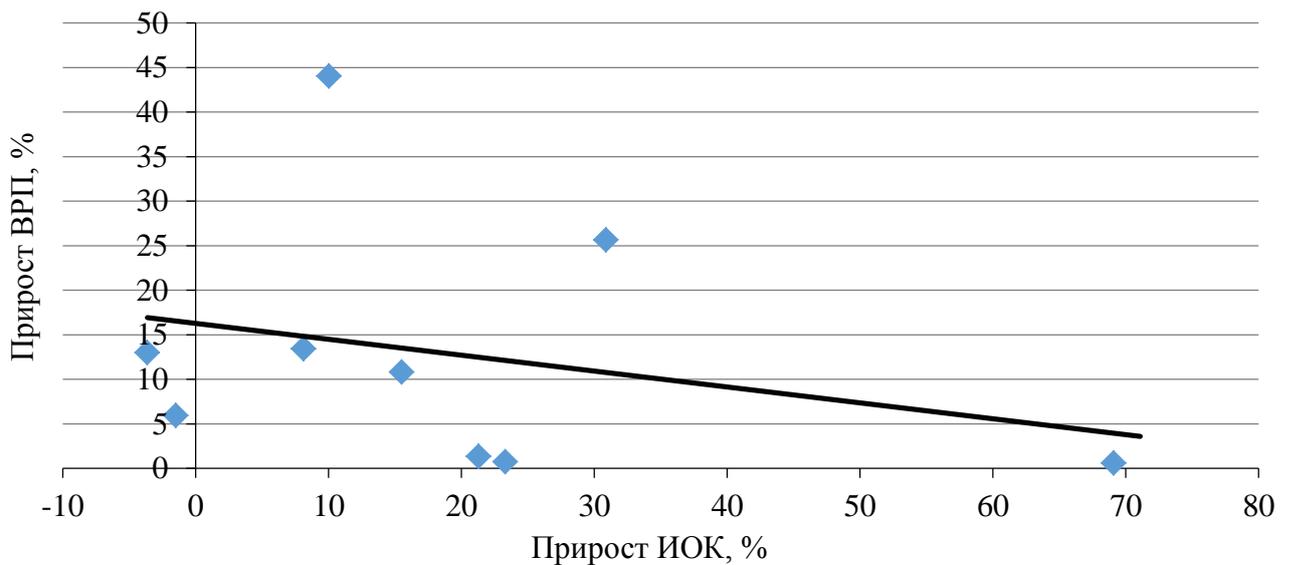

Рисунок И.7 – Корреляционное поле и вид линейной зависимости прироста инвестиций в основной капитал и прироста ВРП, Красноярский край (СФО)

Таблица И.8 – Данные для оперативной оценки качества публичного управления инвестициями в Иркутской области

Период	Инвестиции в основной капитал, р. на душу населения (ИОК)	Индекс прироста ИОК, % к предыдущему периоду	Валовой региональный продукт, р. на душу населения (ВРП)	Индекс прироста ВРП, % к предыдущему периоду
2006	28 040		131 263	
2007	48 543	73,12	160 373	22,18
2008	51 843	6,80	175 077	9,17
2009	42 550	-17,93	181 911	3,90
2010	49 050	15,28	224 364	23,34
2011	59 987	22,30	261 550	16,57
2012	73 309	22,21	304 546	16,44
2013	82 664	12,76	332 701	9,24
2014	88 728	7,34	375 482	12,86
2015	87 743	-1,11	419 885	11,83

Примечание. Составлено и рассчитано автором по: [149].

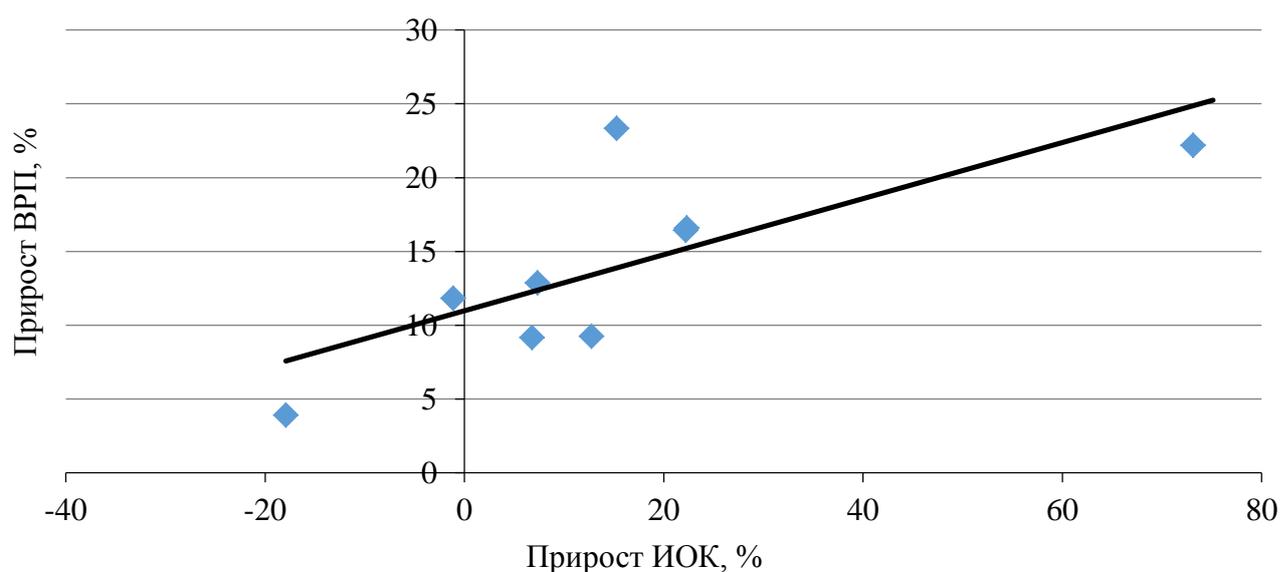

Рисунок И.8 – Корреляционное поле и вид линейной зависимости прироста инвестиций в основной капитал и прироста ВРП, Иркутская область (СФО)

Таблица И.9 – Данные для оперативной оценки качества публичного управления инвестициями по Кемеровской области

Период	Инвестиции в основной капитал, р. на душу населения (ИОК)	Индекс прироста ИОК, % к предыдущему периоду	Валовой региональный продукт, р. на душу населения (ВРП)	Индекс прироста ВРП, % к предыдущему периоду
2006	32 139		120 819	
2007	40 950	27,42	154 975	28,27
2008	54 163	32,27	204 025	31,65
2009	39 016	-27,97	181 630	-10,98
2010	56 564	44,98	226 198	24,54
2011	77 931	37,77	272 564	20,50
2012	97 505	25,12	261 527	-4,05
2013	79 507	-18,46	243 932	-6,73
2014	84 612	6,42	273 825	12,25
2015	59 552	-29,62	309 637	13,08

Примечание. Составлено и рассчитано автором по: [149].

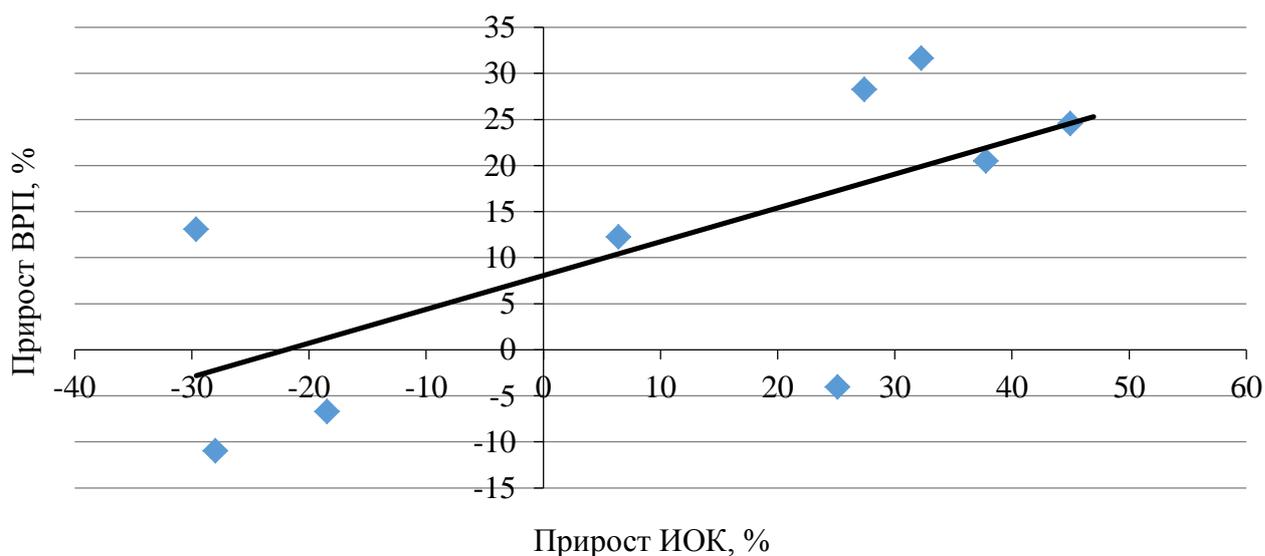

Рисунок И.9 – Корреляционное поле и вид линейной зависимости прироста инвестиций в основной капитал и прироста ВРП, Кемеровская область (СФО)

Таблица И.10 – Данные для оперативной оценки качества публичного управления инвестициями по Новосибирской области

Период	Инвестиции в основной капитал, р. на душу населения (ИОК)	Индекс прироста ИОК, % к предыдущему периоду	Валовой региональный продукт, р. на душу населения (ВРП)	Индекс прироста ВРП, % к предыдущему периоду
2006	19 346		111 922	
2007	33 915	75,31	138 556	23,80
2008	50 577	49,13	171 955	24,11
2009	37 978	-24,91	160 290	-6,78
2010	43 173	13,68	181 733	13,38
2011	52 340	21,23	223 623	23,05
2012	60 104	14,83	269 870	20,68
2013	67 638	12,53	300 523	11,36
2014	70 526	4,27	326 868	8,77
2015	56 836	-19,41	356 087	8,94

Примечание. Составлено и рассчитано автором по: [149].

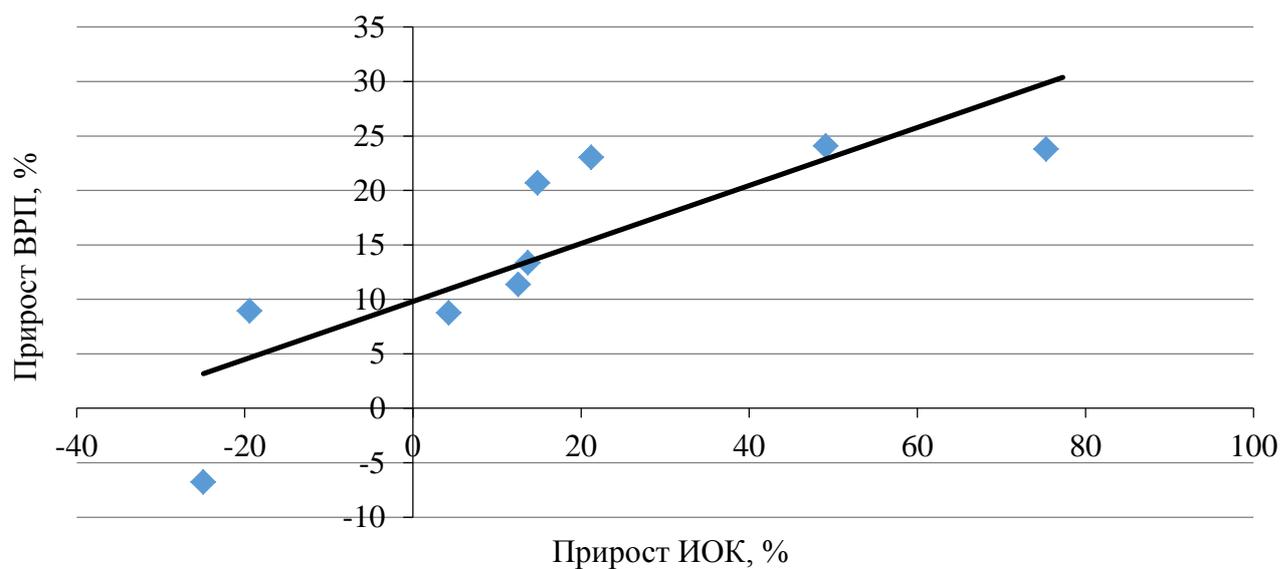

Рисунок И.10 – Корреляционное поле и вид линейной зависимости прироста инвестиций в основной капитал и прироста ВРП, Новосибирская область (СФО)

Таблица И.11 – Данные для оперативной оценки качества публичного управления инвестициями по Омской области

Период	Инвестиции в основной капитал, р. на душу населения (ИОК)	Индекс прироста ИОК, % к предыдущему периоду	Валовой региональный продукт, р. на душу населения (ВРП)	Индекс прироста ВРП, % к предыдущему периоду
2006	23 171		129 307	
2007	34 378	48,37	146 406	13,22
2008	43 406	26,26	172 495	17,82
2009	29 399	-32,27	167 001	-3,19
2010	36 963	25,73	193 216	15,70
2011	44 940	21,58	228 487	18,25
2012	55 058	22,51	248 940	8,95
2013	53 516	-2,80	279 510	12,28
2014	48 259	-9,82	303 089	8,44
2015	49 085	1,71	311 973	2,93

Примечание. Составлено и рассчитано автором по: [149].

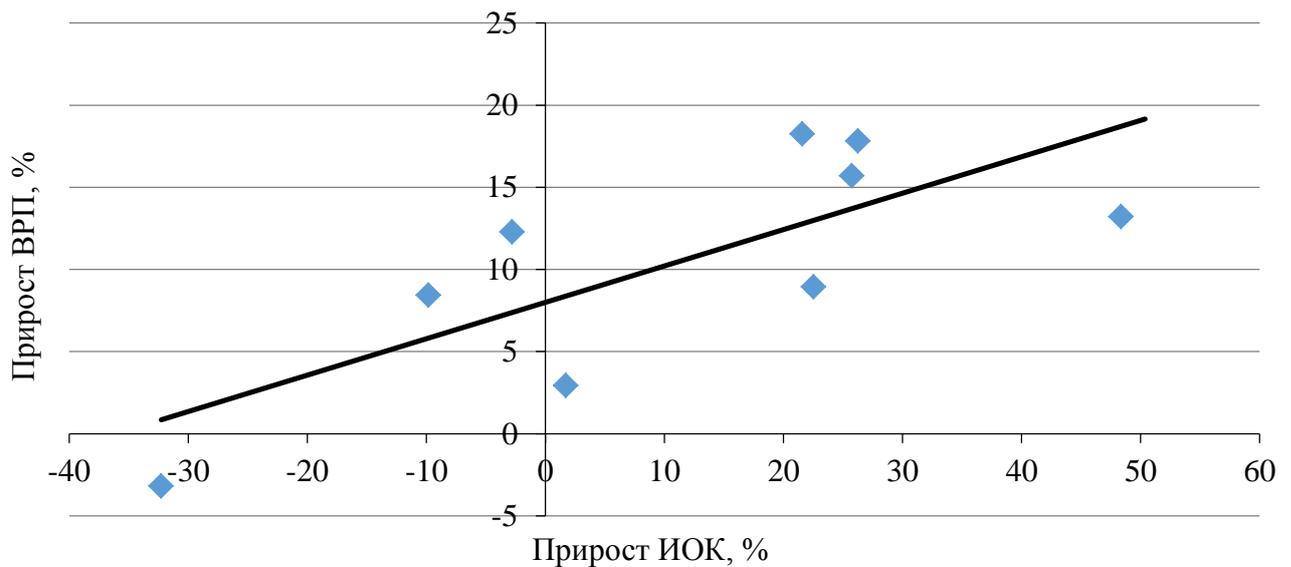

Рисунок И.11 – Корреляционное поле и вид линейной зависимости прироста инвестиций в основной капитал и прироста ВРП, Омская область (СФО)

Таблица И.12 – Данные для оперативной оценки качества публичного управления инвестициями по Томской области

Период	Инвестиции в основной капитал, р. на душу населения (ИОК)	Индекс прироста ИОК, % к предыдущему периоду	Валовой региональный продукт, р. на душу населения (ВРП)	Индекс прироста ВРП, % к предыдущему периоду
2006	36 774		182 660	
2007	69 282	88,40	207 426	13,56
2008	82 907	19,67	240 084	15,74
2009	71 728	-13,48	232 901	-2,99
2010	74 300	3,59	272 577	17,04
2011	95 806	28,94	317 037	16,31
2012	102 078	6,55	350 117	10,43
2013	96 265	-5,69	377 218	7,74
2014	101 984	5,94	399 208	5,83
2015	99 027	-2,90	440 396	10,32

Примечание. Составлено и рассчитано автором по: [149].

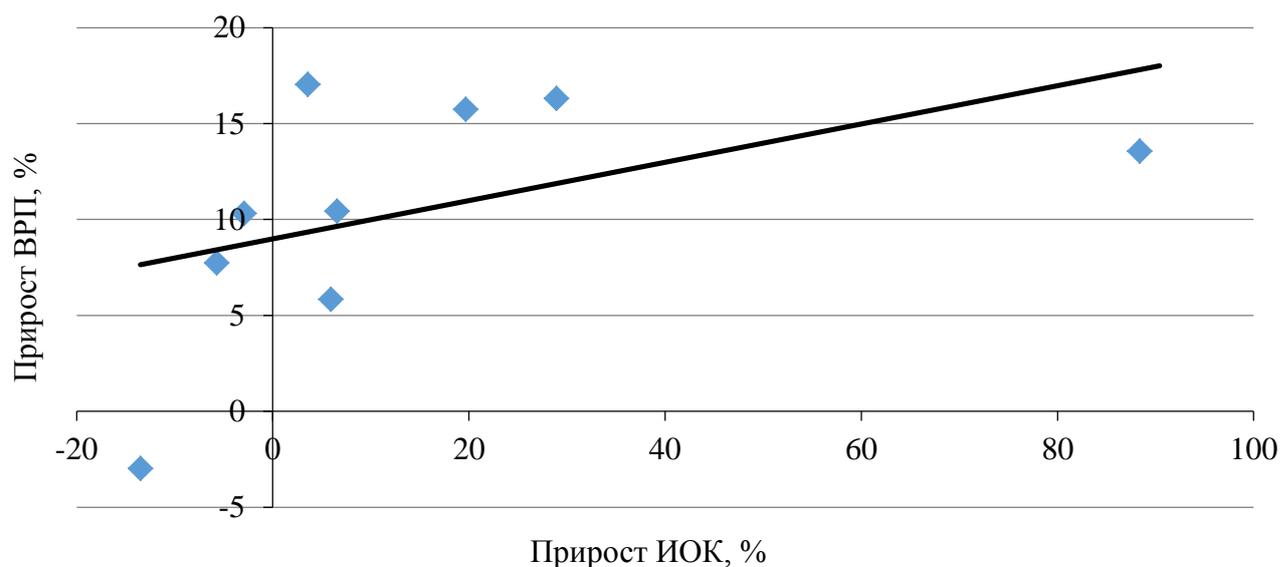

Рисунок И12 – Корреляционное поле и вид линейной зависимости прироста инвестиций в основной капитал и прироста ВРП, Томская область (СФО)

ПРИЛОЖЕНИЕ К

РАСЧЕТ ПАРАМЕТРОВ УРАВНЕНИЯ РЕГРЕССИИ
МЕЖДУ ПОКАЗАТЕЛЯМИ ПРИРОСТА ИНВЕСТИЦИЙ
В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ И ПРИРОСТОМ
ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА В СУБЪЕКТАХ РФ СФО
(2006–2015 ГГ.)

Субъект РФ	Значение коэффициента корреляции, r	Значение свободного параметра, a	Значение коэффициента регрессии, b	Вид уравнения регрессии
Республика Алтай	0,6741	12,26	0,1861	$Y = 12,26 + 0,18X$
Республика Бурятия	0,4814	7,47	0,1652	$Y = 7,47 + 0,17X$
Республика Тыва	0,6443	8,28	0,2054	$Y = 8,28 + 0,21X$
Республика Хакасия	0,5109	13,34	0,0574	$Y = 13,34 + 0,39X$
Алтайский край	0,8311	8,48	0,2968	$Y = 8,48 + 0,30X$
Забайкальский край	0,6737	7,90	0,2931	$Y = 7,90 + 0,29X$
Красноярский край	-0,2743	16,28	-0,1786	$Y = 16,28 - 0,18X$
Иркутская область	0,7467	10,98	0,1899	$Y = 10,98 + 0,19X$
Кемеровская область	0,6763	8,07	0,3671	$Y = 8,07 + 0,37X$
Новосибирская область	0,8187	9,81	0,2662	$Y = 9,81 + 0,27X$
Омская область	0,7548	8,00	0,2215	$Y = 8,00 + 0,22X$
Томская область	0,4776	8,99	0,0997	$Y = 8,99 + 0,1X$

ПРИЛОЖЕНИЕ Л

**РАСЧЕТ РЕЙТИНГОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА
ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБЪЕКТАМИ ИНФРАСТРУКТУРЫ
ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ДЛЯ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ИНВЕСТИТОРОВ В СУБЪЕКТАХ РФ СФО**

Таблица Л.1 – Расчет рейтингового показателя «Оценка привлекательности ЗЭБ для размещения предприятий инвесторов» в субъектах РФ СФО

Субъект РФ	Зоны экономического благоприятствования				
	Степень заинтересованности респондентов объектом (количество входов на сайт)	Оценка качества управления, балл	Оценка привлекательности инфраструктурных объектов для размещения предприятий инвесторов	Оценка качества управления, %	Рейтинговая оценка, %
Республика Алтай					
ОЭЗ ТРТ «Долина Алтай»	954	-1	89,9	-10	79,9
Республика Бурятия					
ОЭЗ «Байкальская гавань»	843	-3	79,5	-30	49,5
Алтайский край					
ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь»	878	3	82,8	30	112,8
Иркутская область					
ОЭЗ «Ворота Байкала»	732	-2	69,0	-20	49,0
Томская область					
ОЭЗ ТВТ Томск	1061	-7	100,0	-70	30,0
Примечание. Рассчитано автором.					

Таблица Л.2 – Расчет рейтингового показателя «Оценка привлекательности
индустриальных парков для размещения предприятий инвесторов»
в субъектах РФ СФО

Субъект РФ	Индустриальные парки				
	Степень заинтересованности респондентов объектом (количество входов на сайт)	Оценка качества управления, балл	Оценка привлекательности инфраструктурных объектов для размещения предприятий инвесторов	Оценка качества управления, %	Рейтинговая оценка, %
Республика Алтай					
Индустриальный парк Ангарский технопарк	2 623	3	28,1	13,5	41,6
Республика Бурятия					
Агропромышленный парк «Илькинский»	986	-9	10,6	-40,5	-29,9
Индустриальный парк «Улан-Удэ»	2 019	12	21,6	54,0	75,6
Алтайский край					
Индустриальный парк «Новоалтайск южный»	9 336	-8	100,0	-36,0	64,0
Забайкальский край					
Промышленный парк «Кадалинский»	720	5	7,7	22,5	30,2
Промышленный парк «Краснокаменск»	789	3	8,5	13,5	22,0
Промышленный парк «Могойтуй»	2 554	1	27,4	4,5	31,9
Красноярский край					
Индустриальный парк «Балтика-Красноярск»	500	4	5,4	18,0	23,4
Индустриальный парк «Дивногорский»	3 169	3	33,9	13,5	47,4
Индустриальный парк «Красный Яр»	3 401	-10	36,4	-45,0	-8,6
Индустриальный парк DEGA – Красноярск	999	2	10,7	9,0	19,7
Агропарк «Белогорье»	554	-1	5,9	-4,5	1,4
Иркутская область					
Индустриальный парк «Байкальский»	1 157	0	12,4	0,0	12,4
Индустриальный парк «МАКСиМАКС»	1 888	-6	20,2	-27,0	-6,8
Индустриальный парк «Чистые ключи»	2 067	5	22,1	22,5	44,6
Индустриальный парк DEGA – Иркутск	41	3	0,4	13,5	13,9
Кемеровская область					
Индустриальный парк «Кузнецкая слобода»	674	0	7,2	0,0	7,2
Новосибирская область					
Индустриально-логистический парк Пашинский	1 360	2	14,6	9,0	23,6
Индустриальный парк «Позитив»	641	7	6,9	31,5	38,4
Индустриальный парк «Промышленно-логистический парк»	3 505	-1	37,5	-4,5	33,0
Индустриальный парк «Сибсельмаш»	415	1	4,4	4,5	8,9
Индустриальный парк «Экран»	626	9	6,7	40,5	47,2
Лесопромышленный парк Асиновский	1 021	-1	10,9	-4,5	6,4
Примечание. Рассчитано автором.					

Таблица Л.3 – Расчет рейтингового показателя «Оценка привлекательности технологических парков для размещения предприятий инвесторов» в субъектах РФ СФО

Субъект РФ	Технологические парки				
	Степень заинтересованности респондентов объектом (количество входов на сайт)	Оценка качества управления, балл	Оценка привлекательности инфраструктурных объектов для размещения предприятий инвесторов	Оценка качества управления, %	Рейтинговая оценка, %
Республика Бурятия					
Технопарк Биотехнополис	1 144	5	47,1	41,5	88,6
Алтайский край					
Технопарк «Бийск»	374	3	15,4	24,9	40,3
Иркутская область					
Технопарк «Ангарский»	863	4	35,5	33,2	68,7
Технопарк ИрНИТУ	591	8	24,3	66,4	90,7
Кемеровская область					
Технопарк «Кузбасский»	1 341	2	55,2	16,6	71,8
Новосибирская область					
Технопарк Академпарк	1 602	-1	65,9	-8,3	57,6
Технопарк «Кольцово»	2 430	2	100,0	16,6	116,6
Технопарк Медицинский	520	-4	21,4	-33,2	-11,8